

ТАТЬЯНА ИЛЬЧЕНКО

ГОД
ДРАКОНА

СЕРЫЕ БАШНИ

Глава первая

Осень. Тучи. Дождь. Промозглый холод. Тишина, нарушаемая только звуком падающих капель. Стекло, очерчивает почти осязаемую границу. Одиноко. Холодно. Больно. За этой границей жизнь, шум колес по асфальту, размытые огни, торопливые шаги прохожих — жизнь, которая меня не касается, в городе, который никогда не спит.

Я стояла, прижав лоб к оконному стеклу, сегодня, так же как и вчера, так же как и позавчера, как все вечера этой невероятно дождливой осени.

— Идиотский дождь, идиотский вечер, идиотский гороскоп, — сказала я своему отражению. Оно, как всегда, согласилось.

— Дура, тебя никто не заставлял ему верить. И нечего жаловаться, многим гораздо хуже, чем тебе, — уточнила я.

Действительно, жаловаться нечего. Ведь у меня есть все что нужно для жизни — крыша над головой, работа. Все чтобы жить нормально, но... не для того чтобы жить счастливо.

А когда я жила счастливо? В детстве, когда считала себя такой же как все? Или позже, когда мы с дедом ездили на Кубань? Несколько счастливых недель, во время которых я не чувствовала себя ущербной. Один короткий месяц, до краев заполненный светом и радостью. Не было удивленных взглядов, осторожного интереса и нездорового любопытства, а главное, там не было одиночества. Еще были пять лет занятий с Оби Ваном, по два занятия в неделю. Потом их стало три, четыре, пять.... Время, когда я чувствовала себя нормальным человеком.

Теперь не было и этого.

Кто-то сказал, что жизнь — веселая штука, если ты не слишком много от нее ждешь. Но дело в том, что от своей жизни я вообще ничего не жду, давно. Ни чувств, ни надежд. Может мне просто уехать? Купить билет и рвануть, куда глаза глядят.... Какая разница, откуда звонить родителям?

Мне с каждым днем все сложнее общаться с людьми, я предпочитаю молчать, кивать и улыбаться тем, кто мне более- менее симпатичен, а на остальных не обращаю никакого внимания. Хорошее настроение стало редким гостем, Я плохо сплю, раздражаюсь из-за пустяков, грублю.

Во всем виноват, чертов гороскоп, засевший у меня в мозгах как кривой гвоздь! Это из-за него я нарушила обещание, которое дала сама себе, не мечтать о том чего никогда не будет. Но я мечтаю. О любви. Глупо.

А гороскоп был фееричный...! А Новый Год, зашибись, какой веселый! Я, елка, ведро оливье и бутылка вина, обхохочешься. С какой стати я решила, что утверждение — приметы сбываются, только когда в них веришь, работает? Потому что очень хотелось верить. И я верила, примерно до мая месяца, а потом раздражение начало накапливаться и к сентябрю превратило мою жизнь в кошмар. Мысли ходят по кругу зацикленные на том клятвом гороскопе, я не сплю от обиды на весь свет, сижу и тупо таращусь в темноту. Жить не хочется. Докатилась до звонка на горячую линию и приятный мужской голос немного рассказал мне о вывертах подсознания, об ущемленном самолюбии и про то, что нужно повышать самооценку, примириться с ситуацией и жизнь снова начнет обретать краски. А напоследок выдал замечательную фразу о том, что во всех неприятностях нужно научиться видеть положительную сторону. Бред, но выбрасываться из окна я раздумала, спасибо и на

этом.

Нельзя сказать, что раньше было лучше, про исполнение желаний я вообще молчу. Но такого всепоглощающего разочарования я не испытывала никогда. Временами у меня такое чувство, что я живу среди врагов, где все, даже дети, норовят ткнуть в тебя пальцем, скривиться и плюнуть в след.

Я не одна такая, очень многие люди не довольны той жизнью и тем миром, в котором они эту жизнь проживают. Но я, не то чтобы недовольна, я ненавижу мир, в котором живу. И вовсе не потому, что мой путь здесь не усыпан розами.

Может некоторым и помогает самовнушение типа: «Я самая привлекательная и обаятельная», в моем случае это дохлый номер. Я одна из тех, кто отлично понимает всю степень своего безобразия.

Бросив взгляд на свое отражение в оконном стекле, я в очередной раз восхитилась своей «красотой». Все как всегда, уныло, отвратительно и изменить ничего нельзя. К этому невозможно привыкнуть! Мне надоело жить в ожидании очередной насмешки, обидного слова, брезгливо поджатых губ. Я устала выискивать в каждом слове угрозу своему самолюбию и гордости, устала от обид нанесенных специально, а чаще не специально, но от этого становящихся еще больше.

Большинство моих знакомых милые интеллигентные люди допускающие существование кого-то или чего-то отличного от них самих или от их представлений о жизни, но не рядом с ними и до тех пор, пока это не касается их лично. Поэтому все наши контакты сведены до минимума, к телефонному звонку с парой ничего не значащих фраз, кивку при случайной встрече. Есть и такие, которые считают себя исключительными, единственными в своем роде. Хотя на самом деле они обыкновенные. Я хотела быть как они. Потому что быть не таким как все, на самом деле больно и одиноко. А еще была отдельная группа, испытывающая к таким как я нездоровый интерес, и этот интерес был еще хуже, чем презрение и неприятие.

Обидно, холодно, больно. И с каждым днем все больше, холоднее и обиднее, а ведь я до минимума урезала свое и так ограниченное общение с окружающими. Потому что стала ловить себя на поднимающейся волне злости при одном взгляде на людей. С каждым днем во мне крепнет все большая уверенность в том, что я здесь чужая. Совсем, в глобальном смысле, только что кислотой не плююсь.

Моя жизнь отстой. Моя работа однообразна и монотонна, изо дня в день одно и то же. Я вздохнула и опять посмотрела в окно. Мне нравился дождь. Он убирал из мира краски, делая все и всех, такими же, как я. Серыми. Особенно такой дождь как сейчас. Он льет третий день, и мне хорошо, потому, что начало осени было отвратительно прекрасным. Как там у классика? «В багрец и золото, одетые леса...»? Люди, бурно выражающие свой восторг по этому поводу, действовали мне на нервы.

В таком состоянии трудно адекватно реагировать на окружающих. Меня спрашивают о чем — то и я страшно удивляюсь тому, что ко мне обратились. Потом начинаю искать в словах собеседника скрытый смысл, недосказанность, намек на насмешку и злость, превращаясь в стержневой кактус. А напоследок обязательно нахамлю, отбивая всякую охоту общаться со мной в дальнейшем.

Так проходит моя жизнь... моя скучная нудная жизнь, которая движется по хорошо накатанной дороге. Нет не дороге, она движется по рельсам — прямолинейно и неотвратно. На этом пути только две большие остановки — дом и работа, ну и несколько

полустанков. Супермаркет, книжный магазин и старая скамейка в глубине парка.

Мне нужно совсем немного. Я хочу, чтобы рядом был кто-то, кто увидит меня саму, а не то, как я выгляжу, кто позовет меня по имени, чтобы куда-то пойти... А у меня даже комнатных цветов нет. Зачем привязываться к кому-то, а потом разочаровываться в них? Или наблюдать, как по какой-то причине они уходят от тебя. Дед, бабушка, Оби Ван...

Одевшись, я вышла из дома. Все как я люблю, ночь, дождь, пронизывающий до костей ветер. Мокрые, темные улицы, редкие одинокие прохожие, ожесточенно сражающиеся с зонтами. Куда они спешат? К кому? Кто их ждет? Если у них смысл в жизни?

Год назад, по настоянию мамы, я пошла к психотерапевту. Зря.

— Тебе нужно задуматься о смысле жизни и понять, что тебя увлекает. Как только ты это сделаешь, у тебя появятся мечты и надежды, то ради чего стоит жить, — сказала дамочка, похожая на добрую фею из сказок.

За время нашего общения она ни разу не посмотрела мне в глаза. Больше я к ней не приходила.

Мечты и надежды? Они испарились в четырнадцать. Когда мировое светило озвучило приговор и похоронило мое будущее под бетонным надгробием. Зря мы к нему обратились, нужно было и дальше кочевать по больницам, поликлиникам, врачам, знахаркам и экстрасенсам, те хотя бы позволяли надеяться.

Может, было бы лучше, если бы меня сдали в интернат? Тогда бы ни родителям, ни остальным родственникам не пришлось бы смущенно отводить от меня взгляд. Говорят в семье не без уроды, в данном случае урод я.

Я — извращенное генетическое отклонение. Очень светлые, почти белые волосы, шершавая как старый асфальт серая кожа и мутные голубые глаза. Рост почти 190 и вес почти 40. Некоторые считают меня анорексичкой. Если бы! На аппетит я никогда не жаловалась, могу есть сладкое — жирное — вредное — калорийное тоннами! Только толку от этого ноль! А еще я могу злиться, плакать, драться, уехать к черту на рога, могу даже умереть, но ничего не измениться. Я так и останусь... такой.

очень рано поняла значение слов «заразная», «больная» и «ненормальная». Еще в детском саду. Откуда меня благополучно выперли по просьбе обеспокоенной общественности, не помогла даже солидная справка, подписанная одним академиком и двумя докторами наук. Я окончила школу с золотой медалью, а мой университетский диплом произвел фурор, но я нигде не смогла найти себе работы по специальности. Это невыносимо обидно, когда тебя не хотят и тебе не рады, будь ты хоть семи пядей во лбу и очень-очень доброжелательно настроена, потому что твоя внешность, мягко говоря, «не формат».

Я зарабатываю на жизнь голосом. Чуть хриловатое темное контральто и внешность рахитичного инопланетного кузнечика, что может быть печальней? А когда я не работаю, то убегаю от реальности. Книги, музыка, прогулки (в основном по ночам). Унылый отсчет от выходного до выходного. Еще пробежки и минимальная разминка каждый день, так, по привычке, чтобы не терять форму. Жаловаться бесполезно, да и не кому.

Я всегда беру вечерние и ночные смены, медленно иду по вечерним улицам, выпадая из общего движения, из суеты, из жизни. Вот как сейчас. Еще два квартала... и постоянный повтор, под мерное гудение системника: «Здравствуйте, меня зовут Таисия. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов?». Может в секс по телефону перейти? Предлагали. Говорят, голос, самое то для такой работы.

Смена тянулась бесконечно, звонков было мало. Можно было сидеть и смотреть, как за окном по голым веткам деревьев скользят капли дождя, подсвеченные огнями с проспекта. И в кафетерий я не пошла, прожевала нечто безвкусное из пакета, валявшегося в столе и снова уставилась отсутствующим взглядом в темноту. Может, мне повезет, и через несколько часов я снова буду идти сквозь дождь.

повезло, ну я не очень-то и надеялась. Проходя мимо школы, я скривилась и плюнула. Ненавижу школу - филиал ада на Земле. Одиннадцать лет травли и мерзких унижительных розыгрышей. Даже мой рост воспринимали, как личное оскорбление, не говоря уже о моей, мягко скажем, необычной внешности. Мало мне было этого, так я еще и училась лучше всех. Достаточно причин для всеобщей ненависти, правда? В школе я научилась терпеть. Боль, насмешки, да что угодно. жалуясь. Привыкла вести себя как партизан в гестапо и не показывать как мне плохо. Стоит один раз показать слабость, и это сразу же используют против тебя. Унижений и боли будет столько, что захлебнуться можно. Мне пришлось стать замкнутой, окружить себя ледяной стеной, это была моя защита от мучителей, которые отравляли мне жизнь. Мне и еще несколькими детям. Но они, со временем, переросли полноту, скобки на зубах и прыщи, а я нет. Поэтому я дралась и всегда была первой, иначе, до сих пор обливалась бы слезами, сидя в каком-нибудь углу. Драк было много. Большинство из них для меня заканчивались очень плохо. Потому что один на один со мной никто не связывался.

А вначале мне нравилось ходить в школу. В воинских частях детей мало, да и авторитет родителей помогал. Потом все изменилось, большой город и большая школа. Я приходила домой в синяках и ревела от злости и боли. Конфликты росли как снежный ком. Деду это надоело, и он отвел меня к Оби Вану.

В школе я дралась и ругалась, но в универе, поддавшись на уговоры бабушки, была тихой зубрилкой, просидев в библиотеке пять лет, а потом плавно переместилась в колл-центр. Следующая остановка — кладбище.

Домой идти не хотелось. Стены квартиры как будто давили на меня, и я свернула к парку. Это место я любила, вернее я любила кривоватую скамейку около заросшего пруда. Когда дед был жив, мы сидели здесь часами, теперь сижу я одна. Здесь всегда тихо и можно вообразить, что кроме меня нет никого на свете. Просто сидеть и слушать ветер.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Я сидел в мокрых осклизлых кустах уже давно, целую вечность. Поминая незлым тихим словом, глупого человеческого мальчишку. Чужой мир был отвратительным, на вкус, на запах, на слух. Высасывал силы, туманил рассудок. Сколько еще я смогу продержаться? Такого отчаянного голода я не испытывал со времен войны, а жажда? Она почти иссушила. Дождь не приносил облегчения, с неба лилась не вода, а какая-то неприятная маслянистая субстанция. Я чувствовал себя разбитым, больным и старым, не способным принять правильное решение. Да я сойду с ума раньше, чем голод, жажда и боль, прикончат меня! Это было невыносимо, чувствовать свою беспомощность и уязвимость! На секунду сознание затопила чистая ярость и желание как можно дороже отдать свою жизнь. Только кому она здесь нужна? Холодное солнце два раза поднималось над деревьями, а помощи все не было. Осознание того, что я застрял в этом жутком месте надолго, вынудило меня покинуть убежище. Я долго выбирался из тонких колючих веток. Ноги затекли и плохо слушались,

рука, жестоко ободранная во время падения, опухла и противно ныла. Мне пришлось прислониться к дереву, чтобы отдышаться. Долго стоять, прислушиваясь к бешеному стуку своего сердца, впервые так остро почувствовав груз прожитых лет.

Лентолет Хольмгрен, страж Серых Башен.

К утру на крепость опустился туман. Он был таким плотным, что через него не пробивался даже огонь Сторожевой Башни. Легкий намек на то, что совсем скоро северный ветер превратит Вилдвинд в ледяную пустыню.

В зале было пусто и холодно. Чтобы не замерзнуть, пришлось ходить из угла в угол. Сто пятьдесят шагов в одну сторону, сто пятьдесят в другую, постоянно вздрагивая от каждого шороха, оборачиваясь на скрип тяжелой двери, дрожа от сквозняка. Чтобы не замерзнуть окончательно, я начал подкармливать почти потухший огонь в камине. Пламя разгоралось плохо, недовольное моим вмешательством, неохотно оживляя чуть тлеющие угли. Замерев перед огнем и втянув голову в плечи, я снова и снова переживал свой позор.

Я так хотел быть здесь. Всегда. Больше всего на свете я хотел быть стражем в Серых Башнях. Родичи вздыхали, отводя глаза. Остальные смеялись. Слабый, болезненный, вечно отстающий от своих сверстников. Отец видел меня Целителем, говорил, что в этом случае я хотя бы не дам себе умереть. Уступая его желаниям, я прилежно учился два года, ожидая очередного Испытания. Тайком от родных подал заявку. Мне не отказали, но на фоне остальных соискателей я казался самому себе еще меньше и слабее, чем на самом деле.

Испытания я выдержал не хуже остальных, а учился вдвое больше и усерднее чем мои товарищи. И вот спустя четыре года я в Серых Башнях. Страж. И еще утром был так счастлив, что готов был расцеловать своего напарника, старого ворчливого норда.

Все было как всегда, притихший осенний лес, перекличка кириков высоко в небе, терпкий запах листьев под ногами. Мы уже возвращались, когда сильный порыв ветра чуть не сбил меня с ног, а впереди стало разгораться яркое голубое свечение.

— Проход, — крикнул мне Гру. — Уходим.

Я знал, как нужно поступить в таком случае. Найти укрытие, дождаться закрытия Прохода и убедиться, что «гостей» нет. Если же «гости» появились, принять меры к задержанию и обезвреживанию. Место, где открылся Проход нанести на карту и по возвращению в крепость доложить лорду-хранителю. Но чем ярче разгорался голубой свет, тем сильнее мне хотелось заглянуть в открывающийся новый мир. Не обращая внимания на окрики Гру, я подбирался все ближе, жадно всматриваясь в неясные тени. Забыв обо всем на свете, я оказался слишком близко, и меня стало затягивать прямо в центр голубого свечения. Я держался из последних сил, но скользкие камни не давали возможности хорошо ухватиться. И вот тогда Гру прыгнул. Мощное тело норда сбilo меня с камней, и я покатился вниз, по заросшему жесткой травой склону. А когда очнулся, норда нигде не было видно.

Меня нашли через несколько часов. Я пребывал в каком-то оцепенении, когда слушал «теплые» слова от сослуживцев, а последствия рапорта лорду оставили отчетливые следы на лице. Было не больно. Душа болела гораздо сильнее.

Норды в крепости шарахались от меня как от чумного, а некоторые даже плевали в след. Старейшина, с ледяным выражением лица (уж лучше бы плевался), привел в этот зал и велел

ждать.

Я ожидал худшего. Отставки с позором, изгнания, позорного столба, клейма. Бесславленную смерть Гру мне не простят. Один в чужом мире, быть может раненый, но беспомощен и скорее всего уже мертв. Часы шли, а в зале никто не появлялся. Меня душила неизвестность и не в силах больше ждать, я рванулся прочь, налетев на Старейшину. Что ж, я готов выслушать свой приговор.

— Собирайся, — покачал головой старик. У меня ослабли колени.

— Покажешь лорду место где исчез твой напарник, может все-таки есть шанс..., — вздохнул он и вышел.

Я хотел бежать за ним, но не смог, ноги не держали. Тихо опустившись на каменный пол, я закрыл глаза и попытался успокоиться.

Я сидел, повторяя про себя как заклинание: «Все будет хорошо, все будет хорошо...», когда сильный пинок тяжелым сапогом вернул меня на землю.

С первых дней своей службы я усвоил простое правило, чем меньше попадаешься на глаза лорду-хранителю, тем больше он тебя ценит. В гарнизоне Серых Башен это правило было главным и единственным. Внимание лорда Хока было слишком тяжелой ношей даже для ветеранов. В казарме о нем говорили только шепотом. След оставленный на моей скуле лучшее тому подтверждение.

Я вскочил на ноги со всем возможным для затекшего тела проворством. А он смотрел на меня, как смотрят на кучу отбросов и говорил, почти не разжимая рта, будто у него сразу заболели все зубы.

— Полчаса. Привести себя в порядок. Ждать у ворот.

Времени было больше чем достаточно и я даже умудрился проглотить кусок хлеба с сыром, желудок все настойчивей напоминал мне о своем существовании.

Мы выехали из крепости втроем. Лорд Хок, Уго, способный найти следы даже на воде и я. Пока ехали, начался дождь, сначала мелкий, а потом сплошная стена воды накрыла долину и горы вокруг. Я промок насквозь, Уго тоже недовольно ерзал в седле, а на лорда, похоже, ледяная вода не оказывала никакого видимого воздействия.

И он заговорил со мной только один раз.

— Ты покажешь, где это случилось. Точное место. Больше ничего.

Я кивнул и послушно указал камень, уже начисто отмытый от крови Гру холодным осенним дождем. А потом, вцепившись в повод своей лошади, внимательно следил за Уго, не смея поднять глаза на застывшего рядом лорда Хока.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Мне не повезло. Я повел себя глупо, покинув колючие кусты. Нужно было остаться, ждать и верить. Верить в то, что Одна Из Четырех никогда не бросает своих детей. И вот теперь, как будто в насмешку, сзади, в переплетении веток, из которых я только что вылез, начало разгораться голубое свечение. Крохотный шанс на спасение. Метнувшись обратно и почти сразу осознав, что не успеваю, я сорвал с руки кольцо и бросил в затухающий огонь. Если повезет, то его найдут и мальчишка избежит позора.

Проклиная себя, свое нетерпение и некстати ноющие кости, я глубоко вздохнул и замер, не в силах поверить.

Весна приходит в долину Вилдвинд, когда зацветает веска. Запах крошечных цветов

настолько силен, что пропитывает все вокруг. Каждый северянин носит с собой ломкую веточку, ведь веска никогда не теряет своего аромата.

Свежая волна родного запаха, в этом пропахшем нечистотами мире, могла означать только одно, еще один Проход открылся где-то рядом и теперь настойчиво зовет меня домой.

Медленно, ежеминутно принохиваясь, я стал продвигаться вперед.

Таисия Соколова.

Скамейка была мокрой, но я все равно уселась на склизкую деревяшку. Плевать. В этом месте сильнее всего ощущалось присутствие деда, как будто он все еще рядом, все еще со мной. Мой дед... был.

Я считала его сказочным великаном, волшебником и супергероем в одном лице. Он никогда и ничего не боялся. Он был открытым и общительным и больше всего на свете ценил дружбу. Он учил меня радоваться жизни, дарил надежду.... Только дед и Оби Ван. Два человека, которые старались примирить меня с действительностью. Говорили что я другая, не такая как все. Исключительная. Единственная. Я старалась так думать, честно, ради близких мне людей. А потом умерла бабушка. Дед, казавшийся несокрушимым и вечным, в одночасье превратился в раздавленного горем старика. Через несколько месяцев его не стало. Потом из моей жизни ушел Оби Ван. Я осталась одна. Родители? Они у меня замечательные, но слишком заняты... спасением других.

Глупость, все глупость! Все из-за гороскопа! Зачем я его прочитала? Зачем загадала желание под бой курантов? Ну не одна же я такая, в конце концов! В том смысле что урод? Есть же люди, которые абсолютно не обращали внимания на мою внешность, и я могла с ними общаться, дружить. Оби Ван и его жена, «доберманы».... Наверняка есть еще, нужно только поискать. Но я не могу. Почему? Что со мной не так? Почему я чувствую себя настолько одинокой и неприкаянной? Чужой среди своих? Я ведь многое могу и умею. Я научилась быть волевой, бесчувственной, злой, но внутри я не такая! Я еще не совсем разучилась мечтать.

Мечты.... О чем я мечтаю? Уж конечно не о карьере и деньгах. О семье? Ну, это мало осуществимо. О детях? Боже упаси! Не дай Бог в мамочку. О любви? Ну, если только слепой попадетя. Когда я сижу на этой лавочке я не мечтаю, я скорее грежу, проваливаясь куда-то. Передо мной проносятся какие-то неясные образы. Горы, море, крики чаек, безграничный простор....

Я не читаю фэнтези и фантастику, это не для меня. Я точно знаю, что меня ни что не изменит. Вампиры и демоны (если они существуют) никогда на меня не польстятся и попаданкой мне стать не светит. Я люблю читать желтую прессу, всякие ужасы о снежных людях, лохнесских чудовищах, инопланетянах и явлениях вечно живого Элвиса на пару с Цоем.

Рассевшиеся на окружающих деревьях вороны, внезапно подняли гвалт, вернув меня на землю. Я, наверное, провела тут несколько часов, не заметив, что снова пошел дождь. Ощувив, как холод пробирает до костей, с трудом поднялась. Промокшие насквозь джинсы противно облепили ноги. Мокрая куртка казалась ужасно тяжелой, еще раз оглянувшись на взбесившихся ворон, я побрела домой.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Я вышел к небольшому водоему с мутной стоячей водой. Здесь запах вески ощущался сильнее всего, но следов недавно открывавшегося Прохода я не обнаружил, а пить из пруда не рискнул. Проведя рукой по старой деревяшке, ощутил тепло. Здесь сидел кто-то, долго, дерево было почти сухим. И этот кто-то пах веской. И что он тут делал? Наслаждался пейзажем? Я хмыкнул, что хорошего в этом унылом месте? В любом случае у меня нет другого выхода. Один раз я уже проявил нетерпение и был наказан. Мне дали шанс заслужить прощение. Я буду ждать.

Лентолет Хольмгрен, страж Серых Башен.

Несколько часов поисков и ничего. Сохранять спокойствие было выше моих сил и я несколько раз порывался помочь, но тяжелый взгляд лорда каждый раз заставлял меня оставаться на месте. С каждой минутой надежды на благополучный исход оставалось все меньше и, увидев, что Уго возвращается, я попрощался с жизнью.

— Гру определенно жив, милорд, — на ладони следопыта лежало кольцо норда. — Проход открывался снова.

Я не удержался от вздоха облегчения. Гру жив и есть надежда на его возвращение, значит для меня еще не все потеряно.

Лорд Хок нахмурился глядя на меня, покрутил кольцо в пальцах, кивнул.

— Уходим. Старейшина подскажет, что делать дальше.

— Эту скалу видно со Сторожевой Башни, милорд, позвольте мне наблюдать, я увижу, если Проход откроется снова, — выпалив все это на одном дыхании, я сжался в ожидании ответа.

— Смотреть придется долго, — усмехнулся Хок.

— Справлюсь, — облегченно выдохнул я.

Направляя застоявшихся лошадей к крепости, я и Уго тихонько переговаривались, а выражение лица лорда-хранителя уже не было таким мрачным.

Таисия Соколова.

Я вышла из парка, мокрая и замерзшая, дождь уже не казался таким замечательным. Шлепая по лужам, оступилась, споткнувшись на ровном месте, и упала. Газон был мерзким и мокрым, липкая земля с небольшими пучками жухлой травы. Не поднимаясь, начала собирать все, что вывалилось из моей сумки. Потянувшись за телефоном, выползла на тротуар, наткнувшись на спешащую куда-то парочку.

— Смотри куда лезешь, пьянь! — взвизгнула девушка. — Мерзость какая! Ты ее лицо видел?

Я тут же опустила голову, запихивая телефон в сумку, не обращая внимания на протянутую мне руку.

— Нафиг ты это делаешь! Может она заразная? Ты же потом меня этими руками трогать будешь!

— Ты как? — произнес парень, и его рука слегка толкнула меня в плечо. — Встать можешь?

— Обалдеть! — Продолжала шипеть его спутница. — Что дальше? Накормишь, напоишь и спать уложишь?

Парень, не дождавшись моей реакции, легко поднял меня на ноги.

— Все путем?

Я кивнула.

— Ну, Вадик, — заныла его спутница. — Хватит ее трогать, пошли, я замерзла.

— Держись, — шепнул мне парень.

Вообщем, это было последней каплей, по дороге домой я беззвучно плакала, а вот дома отвела душу. Я не рыдала, я стонала и выла где-то на грани с ультразвуком, а так как я все это проделывала, уткнувшись в подушку, то удивительно, как сама себя не придушила. Я так и заснула, лицом вниз и поэтому проснулась не только с жуткой головной болью. Отражение в зеркале откровенно пугало. Я умылась и достала не допитую с зимы бутылку. Год Дракона, блин. Чтобы там не говорил мой гороскоп, а я так и останусь чудовищем, обреченным на бесславное прозябание. Поплакав еще немного, я накинула влажную куртку и вышла в ночь. Вино я забрала с собой, мои проблемы можно решить очень быстро. Если я сопьюсь, то мне будет глубоко плевать... на все.

Ноги сами принесли меня в парк, к скамейке. Дождя не было, только над прудом клубился туман. Вино я отставила в сторону. Пить расхотелось, да и не поможет. Попробую по — другому, в конце концов, спиться я всегда успею. Не глядя, нажала на кнопку, привычным движением поправила наушники и... «Alpha». Вангелис. То, что надо. Я поднялась и глубоко вздохнула, оставляя все свои тревоги.

Мое дыхание спокойное и ровное, волнение ушло, я сосредоточена на движении. Мышцы расслаблены, и я мягко скольжу вместе с музыкой. Легко и свободно. Я падающий лист, я капля дождя, я туман над водой... легко и свободно.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Ждать пришлось не долго. В темноте, ветер принес знакомый терпкий аромат, а через несколько минут на старую скамейку, уселась худая угловатая фигура. Мальчишка! Я поморщился, чем же я так не угодил Найне? За что? Это же ребенок, нянчиться с ним.... И зачем он здесь? Скрючился на той коряге, один, ночью.... В руках у парнишки, что — то звякнуло, и в тоже мгновение он поднялся, покачиваясь из стороны в сторону.

А мальчишка-то непрост! Неужели бастард Айсенгарда? Вот почему у них на гербах нет ни одной черной полосы. Приловчились, змеиные дети, выкидывать ублюдков в этот мир! Могли бы найти место и получше. Наблюдая за пацаном, я несколько раз одобрительно кивнул. Только все равно не понятно, что он тут делает. Где его Учитель? Я не люблю асенгарцев. Их никто не любит. Но лучше выйти самому, сейчас, чем получить кинжал в спину, высматривая, как «танцует» мальчишка. Вздохнув, я сделал несколько шагов вперед и произнес:

— Мир между нами.

Глава вторая

Таисия Соколова.

Мне было хорошо. Я чувствовала себя свободной. Жаль, что моя свобода длилась немногим больше пяти минут, ровно столько, сколько звучала «Alpha». А потом, все вернулось. Ночь, пустой парк, туман и приземистая коренастая фигура рядом....

Доигралась! Страх был почти осязаемым, липким и душным, я в панике оглянулась. Что мне делать? Драться или бежать? Взгляд зацепился за сломанную ветку, нагнуться и поудобнее перехватить ее в руке было секундным делом. Я не побегу.

Он что-то сказал, фраза изобиловала шипящими звуками и звучала угрожающе. Я демонстративно крутнула палку в руке. Он повторил фразу, протягивая ко мне пустые ладони. Это что, типа «я пришел с миром»? Незнакомец сделал шаг вперед, поклонился и снова повторил те же самые слова. Похоже, он не угрожал.

Ну что сказать.... Ему, похоже, повезло еще меньше чем мне. Короткие ноги, слишком длинные руки, коренастое бочкообразное туловище, круглая голова на толстой шее и лицо... обезьяны?

— Ты что из цирка сбежал?

Уменьшенная копия Кинг-Конга опять что-то прошипела и укоризненно покачала головой. И что мне с ним делать?

— Ты кто?

Обезьян вздохнул и тяжело опустился на скамейку, укачивая руку.

— Ты ранен? Где ты живешь? Ты потерялся?

Но он только покачал головой, проворчал что-то совсем невразумительное и отвернулся.

Обиделся. И что мне делать? Уйти? Как-то он жил без меня, проживет и дальше. У меня даже рыбок никогда не было, зачем мне говорящая обезьяна? Но с другой стороны я же хотела, чтобы кто-то ждал меня дома, называл по имени. Рыбки так не смогут. Я еще раз посмотрела на опустившую плечи фигуру. Грязный, в рваной одежде, раненый..., наверняка с ним плохо обращались, а может, и вовсе выгнали, ну он же старый. Вон виски совсем седые.

— Эй?! — я дотронулась до его плеча. — Кинг-Конг? Пойдешь со мной?

Он не поворачивая головы, буркнул что-то и медленно поднялся.

— Пошли. Я живу вон там, видишь, огни за деревьями?

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Я не знал, чего мне хотелось больше, смеяться или плакать. Глупый ребенок так перепугался, что схватил палку. Палку! Да он даже родного языка не знает! Судя потому, как округлились его глаза, он и норда видит первый раз в жизни. Кто он такой?

— Мир между нами, — повторил я и показал ему пустые ладони.

Глупый человеческий ребенок, он думает, что эта палка ему поможет? Если бы я захотел причинить вред, кривая ветка меня бы точно не остановила.

— Выбрось ее, пока заноз не насажал.

Судя по тону мне тут не особенно рады. Ну что ж я не собираюсь навязываться.

— Иди своей дорогой, мальчик, — буркнул я и отвернулся. — Все равно я не понимаю, что ты говоришь мне.

Мальчишка замолчал, но не уходил. Потом я услышал, как в кусты улетела палка. А минуту спустя он положил мне руку на плечо.

— Ты меня приглашаешь?

Паренек мне улыбнулся, что-то прошептал и указал на мерцающие огни.

Шли мы не долго, пацан впереди, я за ним. Иногда он оглядывался и ободряюще мне улыбался. Мальчишка вызывал во мне странные чувства, во-первых, я все еще опасался, что его Учитель воткнет мне отравленное лезвие между лопаток, а во-вторых мне было его жалко. Уж больно он маленький и хлипкий. Еще меньше, чем тот задохлик страж, навязанный мне лордом Хоком. Голодает он тут, что ли? «Танцевал» он конечно более-менее пристойно, но оружия ему не дадут, слишком мал, а жаль, у мальчишки есть куда расти.

Асенгарцы не любят своих бастардов, теперь я в этом уверен. Дом, в который привел меня парнишка, не место для детей. От запаха, стоявшего на лестнице этого странного дома, я почти задохнулся. Этому ребенку очень повезло, что он живет на самом верху и вони тут поменьше.

Дверь в жилище мне не понравилась, хлипкая, вылетит с одного удара. А этот ребенок старательно запирает ее на несколько замков! Я рассмеялся и заработал «грозный» взгляд, насмешивший меня еще больше.

Похоже, что это ученик Целителя. Нет, ну я знал, что все Целители немного не в себе, а если вспомнить Агами из Серых Башен, то и вообще с придурью, но чтобы взять в ученики бастарда Айсенгарда нужно быть сумасшедшим. Единственное, что хорошо у них получается — яды. Может, я зря опасаюсь ножа? Предложит мне этот ребенок водички попить и все, не будет больше старого норда.

А вот и водичка.... Паренек подтолкнул меня к открытой двери в крохотное помещение (нормальному мужику тут и не повернуться), заполненное паром от льющейся горячей воды. Купальня? Ну, будем надеяться, что я не здесь не окочурюсь.

Таисия Соколова.

Обезьяна послушно шла за мной. Несколько раз, оборачиваясь, я ловила его взгляд. Было такое чувство, что он меня жалеет. Самого бы кто пожалел! В подъезде он недовольно фыркал и плевался, ну да, воняет! Можно подумать, что в том обезьяннике, где он жил до сих пор пахло лучше. Я была в зоопарке, я знаю. Лифт опять сломался, и нам пришлось топтать на пятый этаж. Последний пролет обезьян преодолел с трудом, я уж думала сейчас сдохнет. И куда мне потом труп девать? А потом увидел мою дверь и зашелся от смеха! И что смешного? Нормальная дверь, четыре ребра жесткости, замки хорошие. Первым делом решила его помыть. Ясно, что не сама, если в одежде ходит, значит и мыться научили.

— Воду я тебе отрегулировала, мыло и шампунь вот. Обноски свои тут брось, — я вручила ему большое полотенце и дедов халат.

— Помоешься, накормлю. И лапу твою посмотрим, надеюсь, моих знаний хватит, чтобы понять, в чем там дело. К ветеринару я тебя не поведу.

Кинг-конг очень внимательно меня слушал, на его морде (или все-таки лице?) застыло выражение крайнего удивления. Несомненно, русский язык он слышал впервые. Для очистки совести попробовала английский.

— Who are you? How to get here? This bath. Can you wash yourself? — ноль реакции. Может он из китайского цирка сбежал?

А потом это животное начало раздеваться! Я даже сообразить ничего не успела, а он уже, в чем мать родила! Выскочила из собственной ванны, как ошпаренная, под аккомпанемент его хохота.

Плескался он долго. Я сидела на кухне, грызла сухари и ждала, пока обезьяна вымоется.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Смешной парень! Покраснел, как девчонка и выскочил из мыльни. Неужели аристократ? Вот уж угораздило! А по виду и не скажешь, могли бы и вместе помыться. Перенюхав все пузырьки, стоящие на полочке, выбрал тот, который пах вески. Сиреневая жидкость весело пенилась, и я не стал отказываться от удовольствия хорошенько прогреть старые кости.

Одежда, которую дал мне мальчишка, пахла взрослым мужчиной. Ну, думаю, его Учитель не обидится, что я немного поношу эту хламиду. Пока моя рубашка и штаны не высохнут. Если у пацана куча всяких притираний на полках, то иголка с ниткой наверняка найдется.

Таисия Соколова.

Он внезапно появился в дверях кухни, дедов халат был ему явно не по размеру. В плечах явно мал, а подол по полу волочится.

— С легким паром! — кивнула я ему и подвинула к себе отцовскую сумку. — Давай руку твою посмотрю.

Обезьян по-птичьи наклонил голову, неожиданно издал какой-то непередаваемый горловой звук, а потом начал синеть. Жуткое зрелище! Его здоровенная лапища стянула ворот халата у самого горла, еще немного и он сам себя задушит!

— Ты испугался? Что случилось? Все в порядке? — я слезла с подоконника и протянула к нему руку. — Не делай так, ты же удавишься.

Это испугало его еще больше, он вжался в стену и зажмурился, бормоча себе под нос очередную тарабарщину.

— Что же тебя так напугало, глупенький? — я осторожно погладила его по руке (или лапе?). — Давай ты сядешь, успокоишься и поешь. Ты любишь суп? А еще есть пирожки, творог..., бананов нет. Потерпишь до завтра, без бананов?

Говоря все это, я медленно тянула его к столу. Поддавался он очень неохотно и смотрел на меня так, как будто видел впервые. Неужели рассмотрел, как следует? Вот будет здорово, если он сейчас выбежит с воплями!

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Я слепец! Я старый, выживший из ума, слепец! Правда все время была у меня перед глазами! Маленький, с узкими плечами, цыплячьей шеей, тонкими изящными руками и нежным голосом. Почему я решил, что передо мной мальчишка? Девочка? Нет, девушка! Или все-таки девочка? Ребенок! Девушка! Леди! А я в купальне...! О, Найна! Лучше бы я умер, там в кустах! Большого позора и представить себе невозможно.

А какой у нее голос?! Как я мог подумать, что она мужчина! Старый дурак!

— Прощу простить меня, моя леди. Я неумышленно нанес вам это оскорбление и приму любое наказание из ваших рук, — нужные слова сами скатывались у меня с языка.

Я закрыл глаза, чтобы не смотреть на девушку. То, что на ней было надето... да это и одеждой нельзя было назвать! Где тот мужчина, запах которого я ощущал в этом доме? Станный запах, смутно знакомый....

Нет. Она не бастард Айсенгарда. Почему я вообразил такое? Ее не бросили бы тут одну, мальчика могли. Но не девочку. Это невозможно! Даже эти змеиные выползки не додумались бы до такого. В человеческих кланах женщина любого возраста и положения, всегда находится под опекой. Да они их за порог не выпускают без сопровождения! А тут она одна! Девочка! Девушка! Почти ребенок! О, Найна! Ненавижу Айсенгард!

Я сам не заметил, как оказался за столом. Маленькая леди, что-то говорила, улыбалась, подвигая ко мне одно блюдо за другим. Пахло очень вкусно.

Таисия Соколова.

Я с трудом уговорила его поесть. Видно же было, голоден, как волк. А ел аккуратно, не торопясь, с достоинством, легко пользуясь столовыми приборами. Почему я решила, что нашла говорящую обезьяну? Никакая он не обезьяна, он человек такой же, как и я. В том смысле, что ему так же не повезло родиться уродом. Вот научу его разговаривать по-человечески и извинюсь. Понять бы еще, что его так напугало?

— Хочешь добавки? — я указала кастрюлю с супом.

Он покачал головой. Будем считать, что это жест отрицания. Осторожно отодвинув от себя, пустую тарелку, он поднялся и легко поклонился, прижав руку к груди. Прозвучала очередная порция тарабарщины и он глядя мне в глаза произнес:

— Гру` Гард` Виндс, — внушительный кулак ударил в грудь.

— Это твое имя? Гру?

— Гру, — кивнул головой он.

— Тая, — улыбаюсь я, протягивая руку. И он опять застывает, глядя на меня круглыми испуганными глазами.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Милая девочка. Вкусная еда. Я старался есть медленно, демонстрируя манеры, и мысленно благодарил Хока, который настаивал на моем присутствии за столом лорда.

Наевшись, я поднялся и, как положено, поблагодарил ее, назвав свое имя. В ответ она назвала свое.

— Тэйе? — Ее имя — Тэйе?

Старый дурак! Ну конечно! А я столько времени ломал голову над словами Старейшины. Когда-то мне предрекли дорогу Хранителя, годы шли, но я так и не повстречал того Единственного с кем захотел бы связать свою жизнь. Даже Хок, достойный правитель и воин не оправдал моих надежд. Предсказание не давало покоя и я решил спросить у Тех-Кто — Видит. Их ответ еще больше меня озадачил: «Ты станешь тенью Ветра». Тогда, я посчитал эти слова насмешкой, но Те — Кто — Видит никогда не ошибаются. Она мой ветер. Тэйе — ураган, который приходит в долины Вилдвинд каждую весну и сметает снег, ломает лед и пробуждает к жизни цветы вески. И я ее Хранитель. Жаль, что мы так поздно встретились....

Таисия Соколова.

Гру, пребывая в каком-то подобии ступора даже не поморщился, пока я обрабатывала рану у него на предплечье. Глядя на меня удивленными карими глазами позволил уложить себя на диван, осторожно дотронувшись до моей ладони, пробормотал что-то и немедленно заснул. Подоткнув ему одеяло, как когда-то делала бабуля, я выключила свет и ушла.

Наведя порядок на кухне, я переместилась в ванну и, засовывая одежду Гру в стиральную машину, обнаружила, что она сшита вручную. Стежки были аккуратными, но отличались от машинной строчки, как небо от земли. Сапоги, похоже, так же были хендмей. Откуда же он такой явился?

Хорошо, что моих знаний хватило на то, чтобы правильно обработать его рану. Впечатление было такое, что его волокно по чему-то острому, может камням? Был на стройке? И рана была давняя, дня два-три. Слава Богу, хоть шить не пришлось. Я, правда, умела, отец научил. Но живого человека штопать не приходилось, пока. Убирая внушительную аптечку на место, я грустно улыбнулась. Зная, что никаким врачам, кроме него и мамы, дед не доверится, папа старался предусмотреть все. Вот и меня учил. Как жаль, что нет лекарства от разбитого сердца. Чтобы там не говорили врачи, а дед ушел именно поэтому.

Проверив, сопящего Гру, я ушла к себе. Время позднее, хорошо, что смена у меня с шести вечера. Выплюсь.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Я еле дождался, пока девчонка уляжется. Где, мрак их побери, ее родственники? Что же это за мир такой, что детей бросают одних? Неудивительно, что она такая самостоятельная, и готовит, и лечит. Хорошо лечит, между прочим. Не больно. Не то, что этот, коновал Агами, у которого даже Беорн орал раненым зверем! А молоденькие стражи так и вовсе предпочитали терпеть, но к Целителю не ногой.

Заботливая у меня девочка, одеяло подоткнула, шарик световой погасила, а потом еще и проверила, младенцем себя почувствовал! Больше всего боялся, что опять в тот лесок пойдет. Вот что она там делала? Не дело девушке одной по ночам шляться! А как я за ней пойду в

том балахоне, что она выдала? Да еще и безоружный?

И дом мне этот не нравится и двери у него негодящие, а окна так вообще — смех один. Слишком большие. Одно хорошо, высоко и лестница узкая, если, к примеру, топор хороший, то долго продержаться можно.

И худенькая она больно. Вид такой... нездоровый. Больна? Не нравится мне это, ох не нравится! Уж больно знакомо.

Таисия Соколова.

Утром позвонил шеф. Одна из девочек заболела, мне нужно выйти в утреннюю смену. Он знает, что я этого не люблю и бла-бла-бла, но это разовая замена и мне заплатят вдвойне.

Сначала я хотела отказаться, а потом согласилась. Я же теперь не одна. Гру мужчина видный, бутербродами его не накормишь, а когда он еще работу найдет? Теперь нужно как-то объяснить моему гостю, что ему придется поскучать в одиночестве.

Он обнаружился у дверей моей комнаты и выдал очередную порцию тарабарщины, поклонился и застыл, поедая меня глазами.

— Очень хорошо, что я, как видно, для тебя авторитет. Пошли.

Я привела его на кухню, напоила чаем и настругала целую гору бутербродов. Потом, как смогла, объяснила ему, что мне нужно уйти. Гру тотчас же выразил готовность идти со мной. Пришлось повысить голос и почти приказать остаться. Он послушался, уселся на стул в прихожей и смотрел на меня исподлобья, бормоча себе под нос. Ругался, наверное.

— Вернусь, когда вот эта стрелка будет вот тут! — ткнув пальцем в часы, я ушла. Надеюсь, квартиру он не спалит и соседей не затопит.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Я так и знал! Девчонка совершенно отбилась от рук! Сначала разговаривала непонятно с кем, потом засобиравалась куда-то. А идти ей не хотелось, согласилась-то она нехотя. И меня с собой не взяла, как я не старался объяснить, что не может она одна бродить где вздумается. Она же... ее же, обидеть могут! И «танцы» эти айсенгарские не помогут. И какой же я после этого Хранитель? Так эта соплячка мне приказала! Мне, сотнику, главе рода, приказала! Ух, хороша, девка! Глазюками своими как сверкнула! Ну ладно, пускай погуляет, напоследок. Вот освоюсь, язык этот тарабарский немного подучу, мозги ей вправлю!

Таисия Соколова.

Не люблю утренние смены. Слишком шумно, слишком народу кругом много, как капюшон не натягивай все равно заметят и пялиться начнут. А сидеть за чужим терминалом вообще пытка, весь день себя экспонатом в музее чувствовала. Естественно, что к концу смены страшно хотелось кого-нибудь убить. Еле сдержалась, когда увидела, как моя сменщица, гадость блондинистая, протирает гарнитуру влажными салфетками. Захотелось написать заявление по-собственному и уйти, громко хлопнув дверью. Вовремя о Гру вспомнила, мне его кормить надо. Буду терпеть. Но дверью я все равно хлопнула, да так, что

у нее с монитора все финтифлюшки послетали. Настроение резко улучшилось и захотелось побаловать себя чем-нибудь вкусненьким, ну и Гру заодно. Зря он что-ли целый день в квартире сидел?

В супермаркет я пробиралась дворами, так ближе. Ну и конечно, не смогла отказать себе в удовольствии постоять минутку в одном из них. Небольшой ухоженный дом, затертый высотками. Двор, засыпанный, опавшими листьями, скрипучие ступеньки, домотканый половичок при входе.... Ничего не изменилось.

Я улыбнулась, вспоминая, как пришла сюда в первый раз. Оби Ван, о котором мне всю дорогу рассказывал дед, оказался сравнительно молодым мужчиной, может чуть старше моего отца, с коротким седым ежиком волос и внимательными прищуренными глазами. После взаимных приветствий они отошли в сторону, но и так было понятно, что хваленый сенсей от меня не в восторге. Я насупилась и принялась гипнотизировать свое отражение в зеркале. Да уж подарочек! Худая, с торчащими во все стороны коленками и локтями... Короче, он согласился только после слов деда: «Ты мне должен, парень». Не очень то и приятно, что тебя берут в уплату какого-то долга.

Первые месяцы, да что там — почти год был непрекращающимся кошмаром. Я ведь вообразила, что вот так с ходу, после одного занятия смогу укладывать обидчиков штабелями. Наивная финская девочка! Это был кошмар, жуткий унижительный кошмар.

— Раздевайся, — сказал мне Оби Ван, когда дед ушел. — Оденешь вот это. Я должен знать, что мне делать с твоим телом.

Как будто у меня вообще когда-нибудь было тело.

Мне пришлось одеть форму, плотный эластичный топ и короткие, по колено, штанишки. Зеркало, висевшее в раздевалке, отразило худящее нечто с мертвенно серой кожей.

— Атас парни, — воскликнул кто-то, когда я появилась в зале. — Зомби наступают!

— Пятьдесят отжиманий, — спокойно сказал Оби Ван весельчаку и несколько раз обошел вокруг меня.

— Все не так плохо, я ожидал худшего. У тебя хорошие формы несмотря на изящное сложение. Разомнемся?

Я усмехнулась, изящными, мои «формы» еще никто не называл. Потом я прыгала, бегала, отжималась, качала пресс и даже лазила по канату (вот это было хуже всего!), таскала «железо».... Неделями! Ни на шаг, не приближаясь к посрамлению обидчиков. Особо продвинутая группа учеников (Оби Ван называл их «доберманами») умирала от смеха, глядя на меня и мои килограммовые гантельки. Я даже устроила пару истерик на тему:

«Когда меня начнут учить!?!». Внимательно слушая мои вопли, учитель каждый раз говорил:

— А зачем тебе учиться? Кричи громче, если кто и полезет — оглохнет на первой секунде.

А учиться очень хотелось! Хотя бы потому, что Оби Ван и остальные его ученики (даже «доберманы»), как будто не замечали какая я. Относились ко мне как к обычной девчонке. И это было так приятно, что несмотря на все синяки, растяжения, боль в мышцах, пару переломов и не единожды отбитые пальцы я шла туда с радостью.

Тут мне было очень легко, тут я была своей. Со мной могли обсуждать фильмы, книги... девчонок. Я даже несколько раз вытаскивала нескольких «доберманов» из милиции, пользуясь тем, что начальник нашего отделения был давним другом деда.

А потом, через несколько месяцев, после смерти деда, Оби Ван уехал. Куда, почему? Не знаю. «Доберманы» разбрелись, по всяким «Гепардам» и «Беркутам». А новый сенсей..., мы не понимали друг друга, а после того как он сказал, что для курсов самообороны я слишком кровожадная и у меня неправильная мотивация мне пришлось уйти. Все равно той атмосферы, что согревала меня все эти годы, там уже не было.

Оби Ван призывал меня решать все проблемы быстро и кардинально, предупредив, что не может научить меня тому, чему учит других. Повторял, что для меня нет запрещенных приемов, и заставлял читать анатомический атлас. Не столько учил, сколько укреплял мою уверенность в себе. Его слова я помню очень хорошо:

— Ты не можешь победить честно, запомни это. У тебя никогда не будет достаточно силы для этого. Но я научу тебя не проигрывать. Помни, даже в спарринге, цена твоего проигрыша — жизнь. С твоим небольшим запасом выносливости, ты сможешь только обмануть, запутать, вывести из равновесия, разозлить. Другого пути нет. Оценить силы противника, просчитать атаку, нанести удар. Один, чтобы у тебя появилась возможность убежать или позвать на помощь. Спрятаться, наконец. Единственная альтернатива для тебя — выстрел с максимально удаленной дистанции. Поэтому, я буду учить тебя «грязным» приемам. Только добавим немного изящества? Ты же девушка в конце концов.

Да уж, девушкой, похоже, меня считал только Учитель.

Из воспоминаний я вынырнула только у своего подъезда, с удивлением обнаружив в руках пакеты с продуктами. Вот это автопилот! Затащив все это на пятый этаж и обнаружив Гру на том же стуле (он что, так весь день просидел?), я бросилась на кухню.

— Ничего, — косясь на недовольного гостя, бормотала я. — Сейчас будем ужинать. Как говорила моя бабушка: «Пустой желудок, плохой советчик голове».

Раздавшийся за спиной хриплый голос был для меня полной неожиданностью.

— Хорошо сказано, вот поедим и я тебе посоветую, как одной, неизвестно где, весь день шататься.

Это что? Это сказал... Гру?

Неизвестно откуда прозвучавшие слова, заставили меня буквально взлететь на кухонный стол. Я лихорадочно шарила по нему руками, пытаюсь взять мобильник. Непослушные пальцы не удержали телефон, и он упал прямо под ноги, этому...этой...этому. Потеряв единственное доступное мне средство спасения, я зажмурилась, приготовившись к самому худшему.

Минуту или две было тихо, потом раздалось какое-то фырканье и странные квакающие звуки. Сидя в углу кухни, Гру смеялся.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Время тянулось бесконечно. Лучше бы я в засаде сидел! Все эти шорохи за дверями, подозрительные звуки на лестнице, шум от непонятого белого ящика на кухне, капающая вода из крана в мыльне, действующая на нервы больше чем заунывные песни степняков... Девчонка явилась, когда за окном почти стемнело. Глянула на меня испуганными глазами и побежала на кухню, шурша странными сумками. Знает, что виновата! Захотелось ее выпороть. Но сначала пусть накормит! Глядя на ее тощий зад, я передумал ее пороть. Жалко. И тут она, наконец, заговорила по-человечески! И вдруг залезла на стол. Зачем? Я просто

стоял и смотрел, как она шарит по столу руками, нащупывая что-то среди кульков, а потом она взяла и зажмурилась. Испугалась? Кого? Я даже обернулся, мало ли.

То, как она там сидела, нахохлившись, с закрытыми глазами.... Я старался сдерживать себя, но не удержался и засмеялся уже в голос. А когда увидел широко раскрытые глаза девушки, то просто зашелся от смеха.

— Неужели я такой ужасный? Может леди спустится, а то очень хочется есть. Раньше, ты относилась ко мне с большим пониманием, — я протянул ей руку. — Негоже сидеть на столе.

— Ты..., вы кто? — подозрительно прищурилась она.

— Гру. Забыла?

— Я совсем ничего не понимаю! — всхлипнула она, и едва коснувшись моей руки, спрыгнула со стола. — Я даже не понимаю, как я вас понимаю!

— Ха! Я тоже тебя не понимал, но по столам не прыгаю! Зачем было морочить мне голову, моя леди, если ты прекрасно знаешь язык кланов? — спросил я. — И почему ты говоришь мне «вы»? Я здесь один.

— Никакого языка кланов я не знаю! Это вы... ты придуривался все это время, я теперь заговорил по-человечески! — разозлилась она.

— Я не могу говорить по-человечески, я норд!

— Правда?

Бессовестная девчонка, почему старшие не научили ее уважению?

— А кто сказал: «Пустой желудок, плохой советчик голове»?

— А это что пароль?

— Нет! — весь этот глупый разговор стал меня раздражать. — Это были первые слова, которые я понял!

Таисия Соколова.

Сидя по-турецки на кухонном столе и глядя на Гру, я постепенно расслабилась и, осознав нелепость своего положения, тоже начала смеяться. Было уже совсем не страшно. Наоборот, глядя в его глаза, я чувствовала себя маленькой непослушной девочкой, которой терпеливо приходится объяснять всем известные истины.

— Может, мы поедем? Когда ешь, говорить не обязательно! — проворчал он.

— Да, да, конечно!

Ужин, конечно, был немудреный. Макароны, котлеты из отдела полуфабрикатов и салат. Ну и чай, с пряниками. Зато быстро. Правда, Гру, обнюхав котлету, осторожно отодвинул ее в сторону, ограничившись макаронами. А вот пряники ему понравились.

Все это было так странно! Я всегда считала, что язык, которому научили меня дед и бабушка, был вымышленным. Просто еще одна игра, которой меня отвлекали от одиночества. А теперь, получается, что его знает еще один человек? Или не человек? Он сказал, что он — норд. Кто такие норды? У меня на языке вертелось множество вопросов к моему странному гостю, который с задумчивым видом жевал пряник за пряником.

— Э...Гру? — неуверенно начала я. — Это точно не выдуманный язык?

Он перестал жевать и сурово прищурился.

— Да ладно, я же просто спросила. Для меня это было игрой.

— Ты говоришь очень хорошо, моя леди, — улыбнулся норд.

— Даже акцент есть! Так говорят на севере, — уже без улыбки закончил он, внимательно изучая мое лицо.

— Пожалуйста, не надо, — отмахнулась я.

— Чего не надо?

— Так смотреть. Обычно, после такого взгляда ты застываешь, как соляной столб. Вот так, — я скосила глаза к переносице и замерла.

— А чего ты хотела? Я уже столько раз ошибался на твой счет. Ты прости меня, за то, что я там, в мыльне....

— Да ладно, я уже забыла. С кем не бывает, — я пожала плечами.

— Лучше скажи кто ты такой, Гру?

— Я — норд, леди. И я твой Хранитель.

— Хранитель меня?

— Тебя.

— И отчего ты будешь меня охранять?

— Хранители не сторожа, — буркнул он. — Это гораздо большее. Мы с тобой близки по духу, как две половинки целого, понимаешь?

По духу, как же! Понятно, подобное тянется к подобному. Моим «хранителем» может быть только такой звероподобный мужичок, но ни как не кавайная няшка. А что, мы бы хорошо смотрелись. Красавиц и Чудовища.

— Я и сам не очень понимаю, почему я здесь, с тобой. Видишь ли, до сих пор Хранителя не было ни у одной леди. Норды служили только воинам или стражам, ну мужчинам, понимаешь? Тем, кто рискует своей жизнью, нужен кто-то, кто будет прикрывать спину и не предаст.

— Сидя здесь, я ничем не рискую, сам видишь. И я нисколько не мужчина. Ты не расстраивайся, а если передумаешь быть Хранителем, я не обижусь.

Гру ничего не ответил, только вздохнул и потянулся за следующим пряником.

Теплый свет освещал накрытый старенькой, еще бабушка выбирала, клеёнкой стол. Гру чинно жевал и шумно дул на чай. Идиллическая картина. Несколько сюрреалистическая, быть может. Ее можно было бы назвать: «Встретились два одиночества». Хранитель он мой, смешно! Я бы тоже обозвала себя каким-нибудь чудным словом, если бы была бездомной, старой, раненой и голодной. И это не смешно, это печально.

— Что огорчило мою леди? — тихий голос Гру заставил меня посмотреть на него. Встревоженное лицо, в сдобных крошках вызвала приступ смеха.

— И что такого смешного? — Гру смахнул крошки и принял величественно-неприступный вид

— Это я над собой смеялась, ты вообще не смешной!

— Хочу предупредить тебя, девочка, что смех без причины, ни к чему хорошему не приводит, — сердито пробурчал он.

— Не дуйся. Я ведь не хотела тебя обидеть, просто все так странно. И ты и наше чаепитие у меня на кухне.

Он задумчиво посмотрел на оставшиеся два пряника и спросил:

— Где твои родители, девочка?

— Далеко, — пожала я плечами, а потом, потянувшись, сняла с полки маленький глобус.

— Это наш мир. Норды знают, что Земля это шар?

— Норды знают, как воспитывать маленьких девочек, чтобы они не грубили старшим, — хмыкнул он.

Хмыкнув, я поставила глобус на стол.

— Вот тут мы, а тут, — я крутнула голубой шарик, — мои родители.

— Почему так далеко?

— Ну, они же не выбирают, где может понадобиться их помощь. Они парамедики.

— Кто?

Ну и как ему объяснить?

— В этом месте, — мой палец уперся в Таиланд, — наводнение. Очень много пострадавших. Они их спасают.

— Твой отец страж?

— И мама тоже, — кивнула я и улыбнулась, заметив, как вытянулось у Гру лицо.

После долгого сосредоточенного рассматривания Индийского океана, он спросил:

— А другие родственники?

— Никого нет, — я отвернулась, еще не хватает разреветься. Вот зачем он так смотрит?

— Пускай Те Кто Видят будут ласковы с ними, — вздохнул Гру и неуклюже погладил меня по голове. — Я должен сказать твоим Ушедшим спасибо, если бы не они, мы еще очень долго не понимали друг друга.

— Хочешь, я покажу тебе их? Фотографию? Ну, портрет? — быстро исправилась я, глядя как перекосило Гру.

Он, что думал, я прячу умерших родственников в шкафу?

— Пойдем в комнату, — потянула я его за собой. — У меня есть все их снимки, даже самые первые, черно-белые.

Усадив норда на диван, я положила ему на колени старый, обтянутый вытертым плюшем фотоальбом и принялась медленно переворачивать плотные желтые страницы.

— Вот это они сразу после Победы, у бабушки в госпитале. Это около фонтана, видишь, с папой на руках. Это уже со мной. А вот это, моя любимая. Бабушка просто красавица, правда? И дед не подкачал.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Правду говорят, что если Те Кто Видят хотят наказать, они отнимают разум.

Следуя за ней комнату, я никак не мог отделаться от чувства, что уже где-то слышал эти интонации и то, как она плавно растягивала окончания, было странно знакомым. А потом, разглядывая небольшие, но удивительно четкие рисунки, я все больше и больше убеждался, что где-то видел эти лица. Но воспоминания ускользали от меня, их образы расплывались, будто в тумане. А потом, ее тонкие пальцы погладили единственный рисунок на листе и я вспомнил....

Таисия Соколова.

Он опять это сделал! Впал в ступор, уставившись на старую фотографию. Сидел, смотрел и можно сказать, почти не дышал. Это продолжалось так долго, что я начала

беспокоиться.

— Гру? — позвала я, погладив его по плечу. — Что случилось?

— Прошу простить мне мое поведение и мои слова, — медленно поворачиваясь ко мне, произнёс он и снова застыл, теперь уже глядя на меня. И глаза у него были такие... щенячьи.

— Прости, я не знал кто ты, — беспомощно пробормотал он.

Спросить, кем считает меня Гру, не удалось. Он вышел из своего ступора и метался по комнате, то и дело, натываясь на мебель.

— Я старый дурак! Как я сразу не догадался! Все это не случайно! Эти глаза, волосы, даже голос! А акцент? Горцы! Понятно кто учил ее! Вот почему я ее Хранитель! Старый дурак! Выживший из ума идиот!

Я несколько раз пробовала привлечь его внимание, но он, как-будто не видел и не слышал меня. Я могла только сидеть и ждать, пока Гру успокоится и перестанет бормотать.

Он посидел на диване, в углу комнаты и даже попробовал забраться на подоконник, но подоконник явно не был рассчитан на то, что на нем будет сидеть норд.

— Гру, хватит мелькать у меня перед глазами! Голова кружится, честное слово! — моя попытка опять не принесла никаких результатов.

Свое броуновское движение Гру прекратил только через полчаса, я и задремать успела. Остановившись прямо передо мной, он опустил на одно колено и, прижав здоровенный кулак к груди, четко произнес:

— Приветствую тебя, Тэе диа Агомар, леди Фраги. И присягаю тебе на верность, как твой Хранитель и подданный, — он коротко поклонился. — Моя принцесса.

Я усмехнулась.

— И ты считаешь, что принцессы бывают вот такие? — я скорчила рожу. — Фу! С какой радости мне вообще ей быть? Мои родители и дед с бабушкой обыкновенные люди, без намека на корону.

Гру покачал головой и положил руку на фотографию деда.

— Может быть, на этом рисунке и нет короны. Но я и так вижу, кто на нем.

— И кто же? Парень в гимнастерке и девушка в ватнике?

— На ней шестьдесят девятый Лорд-хранитель Фраги и его жена.

— Перестань, Гру! — вся эта ситуация начала меня раздражать. — Не нужно рассказывать мне сказки. Может, ты боишься, что я укажу тебе на дверь? Зря. Только давай обойдемся без клятв и титулов.

Было видно, что он обиделся. Ну, а как иначе? Заладил, как попугай, «принцесса, принцесса»! Обидно.

Гру тяжело вздохнул и спросил:

— Ты говорила, что милорд твой дед жил здесь. Как долго?

— Мой дед жил здесь десять лет, а до этого они часто переезжали, — нехотя ответила я. — Гру, давай продолжим играть в эту игру завтра. Я спать хочу.

— Это было все имущество милорда в этом мире?

Я кивнула.

Моя леди, должно быть что-то еще. Твой дед, покидая Морак, унес с собой несколько очень ценных вещей.

— Да ладно, Гру. Даже если на минуту представить, что они явились сюда ОТКУДА — ТО — ТАМ да еще и умудрились что — то с собой притащить, то это давно уже пропало. Дед рассказывал, что они встретились с бабушкой в сорок втором году, когда шли через

перевал Бечо. Шла война. Страшная война. Сам подумай, как бы они таскали за собой эти твои воображаемые ценности?

— Моя леди, то о чем я говорю, твой дед не мог потерять, забыть или продать.

— Гру, ты мог бы не называть меня «леди»? Это не смешно.

— Я очень стар. Я пришел в Серые Башни, когда твой дед был еще ребенком. Норды живут долго, я уже и не помню, сколько мне лет. И мне всегда нравилась твоя бабушка, иногда я жалел, что она не мужчина, а я не ее Хранитель. Ты очень похожа на нее, моя леди. Ты гостеприимная хозяйка, я сыт, одет и моя рука больше не беспокоит меня. Здесь, мне ничего не грозит. Но я с радостью променял бы уют этого дома на самое мрачное ущелье в Синих горах и вой снежных волков. Хочешь, я расскажу тебе о том, откуда они пришли? — Гру осторожно дотронулся до старой фотографии.

Я кивнула и поудобнее устроилась на диване. Пускай выговорится, и мы больше не будем вспоминать этот бред. Тем более сказок я давно не слушала.

Гру отошел к окну, в которое опять стучался дождь. А когда заговорил, его голос был полон торжественной грусти. Таким голосом сказки не рассказывают....

Когда Фредегарду Агомару, наследнику лорда-хранителя клана Фраги исполнилось десять лет, на земли Морака пришла война. Яростное сопротивление захватчикам не принесло результата, силы были неравными и пришедшие из-за моря стремительно захватывали страну. Пять лет понадобилось кланам, чтобы накопить силы для ответного удара, пять лет бесконечной партизанской войны. Свою землю кланы отвоевывали по кусочку, щедро поливая ее кровью. Чужаки отступали неохотно, оставляя за собой выжженную пустыню, не щадя никого. Прошло два долгих года, прежде чем последний из них был сброшен в море Мрака в самом начале зимних бурь. Тех, кого пощадили мечи, приняли свою смерть от ледяных штормов.

Для фраги победа была горькой. Немногочисленный северный клан был уничтожен почти на две трети. А из шести крепостей устояли только Серые Башни. Древний замок дал приют уцелевшим, позволив выжить суровой послевоенной зимой и сохранить то немногое, что осталось.

Через год после победы в крепость прибыл посол Боундлесса с предложением объединить два клана, заключив брачный союз между молодым лордом Фраги и леди Боундлесс. Это было очень выгодным предложением, два клана, объединившись, могли быстрее восстановить разрушенное, больше торговать и легче отражать нападения. Такой союз устраивал всех, кроме жениха — Фредегарда Агомара. Потому что он уже сделал свой выбор.

Вивет была милой приветливой девушкой с мечтательными голубыми глазами, но все ее достоинства перевешивал один недостаток — она была дочерью родового вождя КаДОР.

Род славился своими оружейными мастерами, целителями и ювелирами. А еще их считали чудаками, а кое-кто и опасными сумасшедшими. Ходили слухи, что они дружат с оборотнями вере и даже посещают чужие миры, хотя на это был наложен строжайший запрет. Были и те, кто обвинял этот род в колдовстве и называл «проклятым».

Девушка из любого из остальных пяти родов клана еще могла бы стать соперницей леди Боундлесс, но только не Вивет. Родовые вожди не желали, чтобы матерью будущего правителя была девушка из «проклятого» рода. Несмотря на сопротивление молодого Фраги, Вивет отослали, и лорд-хранитель от имени своего сына дал согласие на брак. Наследник четыре раза пробовал сбежать из крепости, и его отец вынужден был посадить его под

замок. В ответ Фредегард объявил голодовку.

Через два месяца, кортеж лорда хранителя, возвращаясь с охоты, попал в лавину. На похоронах родителей, Фредегарда пришлось поддерживать двум стражам, ослабев от голода, стоять самостоятельно он не мог.

Как только в руке у нового лорда-хранителя перестало дрожать перо, в Боундлесс отправилось послание о расторжении помолвки. Решительно преодолев сопротивление родовых вождей, и игнорируя угрозы со стороны соседей, лорд Фраги назвал своей супругой Вивет КаД` Ор.

Молодой хозяйке Серых Башен пришлось нелегко, её считали ведьмой, опоившей лорда и наставшей смерть на его родителей. Она терпела, улыбалась и не жаловалась, а по ночам плакала от обиды. Лорд-хранитель приходил в ярость, видя слезы жены и грозился повесить ее обидчиков на воротах, но Вивет каждый раз останавливала его. Шло время, её доброта, способность прощать своих обидчиков и искреннее желание сделать жизнь в крепости лучше сделали свое дело, леди Вивет стала своей. Ее приняли все от кухонных мальчишек до родовых вождей.

Клан наслаждался мирной жизнью, раны, оставленные нашествием, затягивались. Всем казалось, что союз Фредегарда и Вивет, воспеваемый менестрелями, залог будущего расцвета. Но судьба распорядилась по-другому.

Ярким осенним днем леди Вивет и две ее служанки не вернулись с прогулки. Через два дня нашлась одна из девушек, без конца твердившая, что ее леди вместе с другой девушкой, исчезла в сиянии Прохода так быстро, что она ничего не смогла сделать.

Проходы были проклятием Синих гор. Никто не мог сказать наверняка, когда и где они откроются и куда ведут. Те, кто пропадал в их сиянии, редко возвращались назад.

Старейшины справили тризну по леди Вивет, а Серые Башни погрузились в глубокий траур, но лорд Фредегард упорно продолжал искать свою жену, отказываясь верить в ее смерть. Его называли Разлученным- со- Счастьем и говорили что от судьбы не уйдешь и он вынужден будет принять руку наследницы клана Боундлесс. Прошла зима и собравшиеся в Серых Башнях вожди, ожидали известия о скорой помолвке, но исхудавший, похожий на тень самого себя лорд Фредегард объявил Наместником своего двоюродного брата Вольфа Вольтара, уехал в горы и не вернулся.

С тех пор прошло почти шестьдесят лет. Кланом правит сын Вольфа, Хок, титул лорда-хранителя он носит формально, но клан воспринимает его как настоящего владыку и готов признать его главенство перед Советом кланов в столице Морака, Намарре.

Я слушала рассказ Гру, боясь пропустить хоть слово. Я верила и не верила. Представить деда правителем было не трудно, согласиться с тем, что он был влюблен в бабушку, как мальчишка, тем более, но вот все остальное?

А Гру говорил и говорил, о суровой красоте горных долин, о холмах, покрытым ковром вески, о людях живущих на берегах ледяного моря, о величественной крепости, о молоденьком страже, из-за любопытства которого очутился в кустах городского парка, о том как просидел там двое суток, пока не почувствовал запах моих духов....

Он закончил свой рассказ, когда за окном начало светать. Я заварила свежий чай, соорудила несколько бутербродов, совершенно не думая о том, что именно я делаю. А Гру смотрел на меня с такой отчаянной надеждой! Как же ему хочется, чтобы я поверила! Жаль, но я разучилась верить в сказки.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Она не верила ни одному моему слову. Внимательно слушала, но не верила. Как же мне убедить ее, что все сказанное, правда? Ведь если лорд Фредегард сумел найти свою леди в этом мире, то может и нам удастся вернуться? Как объяснить этой одинокой девочке с печальными глазами, что значит ее возвращение для клана?

Наша трапеза прошла в молчании, она отводила взгляд и часто вздыхала. Она была расстроена, мне казалось, что еще немного, и она заплачет. О, Найна, что же мне делать? Я всего лишь старый норд и не могу играть словами, как старейшины.

— Моя леди, а тебе не интересно знать, что забрал с собой твой дед?

— Да что он мог забрать, государственную печать? — скривилась она.

— Меч и кольцо.

— У деда никогда не было колец. Он даже обручального не носил, — буркнула она и отвернулась к окну.

— Они должны быть здесь, — упрямо повторил я. Стоит нам найти их и она поверит.

— Гру, пожалуйста, прекрати! Я не собираюсь простукивать стены в поисках этих мифических сокровищ. Это панельный дом, а не замок с приведениями, — устало вздохнула она.

Глава третья

Таисия Соколова.

Я убеждала Гру, что ничего ценного у меня нет. Но в глубине души мне очень хотелось ошибиться! Взгляд медленно скользил с одного предмета на другой, пока не остановился на гардеробе в прихожей.

Это было монументальное сооружение, шедевр мебельной промышленности конца пятидесятых годов прошлого века, сосновый монстр с зеркальными дверцами, антресолями и большим ящиком для обуви.

— Скажи мне Гру, а какого размера этот твой предполагаемый меч?

— Он не «предполагаемый», — нахмурился он, но помолчав, развел руки в стороны. — Примерно такой, а что?

— Дед, — я указала на полированную громадину, — называл это своим талисманом и упорно отказывался выкинуть. И это единственная вещь, которая кочевала с нами с квартиры на квартиру.

Мгновенно напрягшийся норд, уставился на шкаф и спросил:

— Ты позволишь мне посмотреть?

— Смотри, — пожала я плечами.

Гру осторожно распахнул дверцы и уткнулся носом в старую бабушкину шубу.

— Может, если вытащить всю эту одежду, можно будет рассмотреть лучше?

— Да, пожалуйста! — неожиданно для самой себя я безжалостно распотрошила внутренности шкафа.

Десять минут безуспешных поисков и ничего. Никакого потайного отделения или нацарапанного плана на задней стенке.

— Ну, убедился?!

Гру вздыхал, наблюдая мои безуспешные попытки найти в недрах шкафа меч-кладенец. А после моих слов, как то странно сторбился и ушел в комнату.

Я уселась на пол и с ненавистью уставилась на молчаливую мебель. Устала и ничего не хочу, и убирать этот разгром не буду. Вот посижу тут немножко и пойду спать. Прислонившись к стене, я бездумно уставилась на стоящий рядом ящик для обуви. Идиотский ящик! Зачем было делать его дно таким толстым? Какой в нем толк, если дно занимает больше половины полезного объёма?

— Гру?! — придушено пискнула я, боясь поверить, а еще больше боясь ошибиться.

— Леди? — норд оказался рядом, обеспокоенно заглядывая мне в глаза.

— Ты можешь сломать это? — кивнула я в сторону ящика.

Он на минуту нахмурился, а потом его лицо прояснилось. Он разломал эту деревяшку так, как будто это была бумажная коробка.

— Это то, о чем я думаю? — не веря своим глазам, спросила я.

Гру кивнул и бережно освободил из-под обломков плоский и длинный ящик. Я осторожно провела рукой по резьбе на его крышке. Темное дерево было гладким, как шелк и приятно пахло. Даже я понимала что это не новодел, а старая, очень старая вещь. Хотя замок казался совершенно новым.

— И как его открыть? — вздохнула я. — Ломать такую красоту жалко.

— Не получится, — счастливо улыбаясь, ответил Гру. — Это строги, дерево, которое становится со временем только крепче. Нужно искать ключ.

— Ключ? Да где я его найду! — возмущилась я, но внезапная догадка заставила меня вскочить. Секунда на то, чтобы найти связку ключей, с которой никогда не расставался дед и в моих руках ключ, блестящий так же, как и замок на ящике.

— Вот, — протянула я его Гру.

— Открой сама, моя леди. Это твое наследство.

У меня так дрожали руки, что открыть замок с первого раза не получилось, наконец, внутри замка что-то тихо шелкнуло, и я откинула крышку. Внутри, на черном бархате лежало самое красивое оружие, которое я видела в своей жизни.

— Талон! — голос Гру предательски дрогнул, и он быстро наклонил голову.

Меч блеснул и переливался, как будто дышал. По прямому, обоюдоострому лезвию нескончаемым узором вились руны. Распростертые крылья дракона, образовывали гарду. Вытянутые для нападения лапы с грозными когтями охватывали клинок, а лежавшая между ними голова чудовища держала в пасти грубо огранный черный камень. Туловище и хвост служили рукоятью.

— Какой красивый... и опасный, — прошептала я.

— Это мифрил, леди, — благоговейно выдохнул Гру. — Драконье серебро. Самое дорогое, что есть у клана Фраги. Самое дорогое, что есть в Мораке.

Я бережно освободила оружие из бархатных объятий. Меч был почему-то теплым и при кажущейся тяжести, неожиданно легким, его рукоять удобно легла в мою руку.

— Положи сейчас же, — неожиданно рыкнул Гру. — Это оружие, а не веер!

Я нахмурилась, но норд смотрел так грозно, что мне пришлось подчиниться. На его лице застыло такое сосредоточенно-патриотическое выражение, что возражать я не решилась.

Укладывая меч обратно, я обнаружила кольцо, которое заставило Гру блаженно улыбнуться. Но вся его благожелательность мгновенно пропала, стоило мне примерить неброскую печатку с черным камушком.

— Сними сейчас же, — возмутился норд. — Это кольцо не для тебя!

— Мое наследство значит?! — фыркнула я. — Это не трогай, то не бери! А что ж камешек-то такой невзрачный, прям булыжник!

— Не все вещи так просты, как кажутся на первый взгляд. — Задумчиво произнес Гру и застыл, восторженно глядя на меч и кольцо.

не мешать Гру, вспоминать доблестное прошлое, я вновь принялась расправлять складки бархата. Пальцы легко скользили по мягкой и нежной ткани. Это ощущение было настолько приятным, что я закрыла глаза.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Я с трудом стряхнул с себя воспоминания, нахлынувшие на меня при одном взгляде на Талон. И моя леди тоже была довольна, полузакрыв глаза, девушка гладила ткань, в которую были завернуты меч и перстень. Может мне только казалось, но Талон, как живое существо, радовался воздуху и шептал мне о прежних яростных битвах. Мне казалось еще немного, и я начну понимать его.

— Гру, — взвизгнула Тэйе. — Оно меня укусило!

— Ты порезалась? — Почему отец и дед не научили ее послушанию?

Но девушка с таким ужасом смотрела на ларец, что я забеспокоился, кто знает, что положил внутрь лорд Фредегард, чтобы отвадить чужие руки.

— А вдруг оно как выскочит! — девушка подалась назад.

Ничем таким особенным от ящика не пахло, опасности я не чувствовал. Но там определенно что-то было! Меня беспокоило странное ощущение, что там, в бархатных складках, кто-то изо всех сил сдерживает смех. Чем больше я прислушивался, тем явственнее слышал хихиканье. Наконец мне это надоело и, убедившись, что леди стоит достаточно далеко, я резко опрокинул ящик.

Бархат черной волной вытек на ковер, освободив несколько листов пожелтевшей бумаги и небольшую блестящую фигурку.

— Внучке лорда Фраги не к лицу детские страхи, — нахмурился я.

Таисия Соколова.

— Я не трусиха! — фыркнула я. — Оно меня укусило.

Не сильно, можно сказать по дружески. Так кусаются щенки или котята, но это было настолько неожиданно, что напугало меня до икоты.

Гру снова уселся около Талона и ушел в астрал. А я отодвинув пожелтевшую бумагу, потянулась к статуэтке, вывалившейся из ящика.

— Интересно, а что-то другое, кроме рептилий в землях Фраги ваяют? — хмыкнула я.

В ответ на это Гру пробурчал что-то, отчетливо послышалось «символ клана». В ответ я показала ему язык, и Гру сразу же недовольно отвернулся.

делал настоящий мастер. Дракончик был живым настолько, что казалось, еще мгновение, и он оживет. Рептилия была довольно упитанной, длинной чуть больше моей ладони и на ее шкодной морде застыло выражение, сдерживаемого из последних сил смеха. Глядя на это чудо, я и сама начала улыбаться, не слушая ворчания Гру. Он все еще переживал по поводу моего недостаточно трепетного отношения к реликвиям. А потом мне стало не до смеха, потому что дракончик в моей руке начал меняться. Он оживал! Под чешуей перекачивались мускулы, когти на лапах плотно обхватили мое запястье, гребень победно поднялся, маленькие черные глазки засияли. Он потоптался по моей руке, как собака, устраиваясь на новом месте. Посмотрел на Гру, демонстративно зевнул, показав внушительный набор зубов и раздвоенный язык. Обнюхал мою руку и свернувшись в кольцо на моей руке одним стремительным движением, застыл.

— Гру! Что это? — хриплым прерывающимся голосом спросила я.

— Шилд... Я думал это сказки, что их не существует. — Судорожно сглотнув, прошептал Гру.

— И что теперь? — я держала свою руку, как гранату без чеки. Хотя никаких неприятных ощущений не испытывала, наоборот, вверх по руке растекалось приятное тепло.

Ничего не происходило, устав держать руку на весу, я решила рассмотреть свой «браслет» поближе. Шилд, или как его там, свернулся в тугое кольцо и совершенно не подавал признаков жизни. Лапки сложены, глазки закрыты.

— Ну и что теперь делать? Гру, ты хоть знаешь, что это такое?

— Я всегда думал, что это выдумка, сказки, не больше! — С каким-то отчаяньем в

голосе произнес норд и отодвинулся от меня.

— Хорошенькая выдумка, ничего не скажешь, особенно этот фокус с оживлением, — и я осторожно, одним пальцем, дотронулась до гладкой спинки.

Реакция на это прикосновение была такой бурной, что я завизжала. Как только я коснулась Шилда, его голова стремительно дернулась и маленькие острые зубки смачно клацнули в миллиметре от моих пальцев. А сам дракон просто зашелся в беззвучном смехе, отсмеявшись и показав язык, он опять обвился вокруг руки, но не плотным кольцом, как раньше, а свободной спиралью. Блестящее тело вытянулось и стало почти плоским. Кончик хвоста доставал до середины локтя, а голова с блестящими черными глазами лежала на внешней стороне ладони.

Шилд больше не подавал признаков жизни, и если бы я захотела, то легко бы сняла его с руки, но снимать совершенно не хотелось. Никакого страха я не чувствовала. У дракончика был очень умиротворенный вид, как будто он очень ждал нашей встречи, волновался и теперь успокоенный, заснул. Я не удержалась и погладила гладкую спинку, Шилд под моей рукой тотчас потянулся, как сытая кошка.

— Дай мне руку, — буркнул Гру.

Взяв меня за кончики пальцев, он долго рассматривал мое «украшение».

— Я знаю что это, — хмыкнул норд. — Это родовой браслет рода Агомар, твой дед одел его на руку леди Вивет в день свадьбы. Теперь он твой по праву.

— А мою бабушку он тоже доводил до истерики?

— Кто знает, он мог и не оживать, а она могла и не догадываться, кого носит на запястье, — пожал Гру плечами.

— Здорово! Как хорошо, что бабушка не стала зайкой прямо на свадьбе!

— Смотрю на него и не верю своим глазам, — вздохнул Гру. — Я всегда считал, что все эти рассказы — пустая болтовня, а теперь...

— Что же в нем такого, — я покрутила перед ним рукой. — Что ты не веришь тому, что у тебя перед глазами?

Гру несколько минут сидел с задумчивым видом, а потом пробурчал себе под нос:

— Я всю жизнь не верил слухам, леди. Все так перепутано, что простому норду и не разобраться, где правда, а где гнусная ложь, — он несколько раз вздохнул, как будто собираясь с силами и продолжил.

— Говорят, до прихода нордов и людей на берега моря Мрака, в Синих горах, вокруг Вилдвинд, жило множество странных существ. Болтали даже про драконов. Их никто не видел, но слухи ходили, один страшнее другого. Север Морака очень долго оставался безлюдным, как раз поэтому. В долину Вилдвинд забредали только племена вере-оборотней, да и те старались не забираться далеко в горы.

Людей туда привел твой предок, Хантер. Кто он был на самом деле и откуда появился, не могут сказать даже Старейшины клана. Известно только, что он был великим воином, большим умником и мастером на все руки. Доподлинно известно, что Талон, - Гру благоговейно дотронулся до сверкающего лезвия, - его творение.

— Хантер стал первым лордом — хранителем Фраги. Он начал строить Серые Башни и нашел залежи мифрила в Синих горах

— Ну, а Шилд-то здесь причем?

— А притом, что дальше начинаются эти самые рассказы, которые я так не люблю! — поджал губы Гру.

— Говорят, что лорд Хантер не только видел драконов, но и говорил с ними. Будто бы Фраги, имя последнего в Мораке дракона!

С каждой секундой Гру все больше и больше сердился, слова сопровождалось рычанием. Он вскочил на ноги и заметался по комнате.

— Глупые люди выдумывают лживые легенды о том, что Хантер и был этим самым последним драконом, принявшим человеческий облик. Что он смешал свою кровь и кровь людей, чтобы продолжать жить, когда его народ ушел за Грань. Что он колдовством вдохнул жизнь в... это, — толстый палец указал на «украшение» на моей руке, — и что ожить они могут только рядом с теми, в ком течет его кровь, кровь дракона. Поэтому только люди из клана Фраги могут носить мифрил без риска для жизни.

— Ты носишь на себе целое состояние, леди, но для любого другого.... Одно прикосновение и неосторожный обрекает себя на медленную и мучительную смерть.

Я похолодела, ничего себе проверка на вшивость! А если бы не прошла? Гру криво улыбнулся и сказал:

— С тобой ничего бы не случилось, ты уже брала в руки Талон и кольцо, а это тоже мифрил, правда не такой чистый, как тот, что у тебя на руке.

— Спасибо, что успокоил! А как же моя бабушка? — пробормотала я, прислушиваясь к своим ощущениям, похоже, смерть в жутких судорогах действительно мне не грозила.

— Она из рода КаД` Ор, — неожиданно рявкнул Гру. — Этот род первым обосновался в долине и женщину этого рода стала женой лорда Хантера. И про этот род ходят еще худшие слухи. Но это все глупые бессовестные враки! — последние слова Гру произнес, рыча от нескрываемой злобы.

Я была ошеломлена такой бурной реакцией и сидела тихо, как мышь. Гру же никак не мог успокоиться, но то, что он говорил, понять было невозможно, сплошное рычание. Его глаза горели такой отчаянной ненавистью, что я уже пожалела о своем вопросе. Бросив нечаянный взгляд на причину эмоционального взрыва, я рассмеялась. Шилда на моем запястье не было, а дрожащий кончик хвоста выглядывал из — под рукава футболки.

— Ну чего ты так разошелся!? — окликнула я Гру, стараясь поймать Шилда, планомерно продвигавшегося ко мне за шиворот.

— Прости, — выдохнул он, — Я никогда не верил слухам, которые распускали про фраги, а теперь вижу ожившего Шилда на твоей руке! Получается, что раз они существуют, то и остальное может тоже оказаться правдой. А это невыносимо! Я знал твое деда еще ребенком и был знаком с дедом его деда. Может внешне твои предки и отличаются от остальных, но уж точно не имеют ничего общего с вот этим! — Гру с отвращением покосился на притихшего Шилда.

— И чем же таким они отличаются? — вскинулась я. — Что ты хочешь этим сказать?

— Я, леди, старый дурак! Был бы умнее, сразу понял кто передо мной. Сразу, как только увидел тебя на скамейке около воды. Такие глаза и волосы могут быть только у потомков Хантера. На твоей руке ожил Шилд, тебе не вредит чистый мифрил и..., -он замялся. — Ты не представляешь себе, как я рад, что нашел тебя! И как бы я хотел вернуться обратно. Ты сама не понимаешь, девочка, как много значишь для Фраги, — Гру привлек меня к себе и крепко обнял.

— Не знаю, за какие заслуги Те-Кто-Видят наградили меня таким подарком, но если мы встретились, то обязательно найдем дорогу домой, — норд поцеловал меня в лоб и отстранился. — А сейчас, моя леди, я немного отдохну.

Глядя, как он осторожно устраивается на диване, я неожиданно поняла, что норд действительно очень стар. Укрыв его пледом, я подошла к зеркалу.

поглядев на свое отражение, я решила, что не могу считаться типичным представителем рода. Я очень сильно отличаюсь от всех своих родственников. Правда, дед с бабулей и родители всегда называли меня красавицей. Это нереально раздражало, особенно в последнее время. За окном, как заведенный лил дождь.

Спать расхотелось, уткнувшись лбом в холодное стекло, я смотрела на голые ветки кленов, раскачивающихся на ветру. Теперь понятно, почему родители, как могли, ограничивали мое общение с дедом

Отец всегда яростно спорил с дедом, как только речь заходила о наследстве. Ясно теперь каком! Папа не хотел, чтобы я знала. А когда дед понял, что из его сына не получится принц, он переключился на меня. Смешной, птичий язык, оказался «языком кланов». А подробности «из жизни принцесс», которые рассказывала бабушка? Да и о тайнике отец наверняка знает. Он же не мог предположить, что я встречу с Гру? Иначе давно бы забрал и меч, и кольцо, и смешного Шилда. Только зря все это. Обратной дороги нет, и я останусь непризнанной принцессой параллельного мира навсегда.

Дождь, наверно, почувствовал мое настроение и почти прекратился, тихо плача за моим окном. Обидно. Обидно, что у меня никогда не будет такой любви, как у деда. Верить, что любимая жива, искать ее и найти.... Теперь, рассказы деда о его военной «молодости» приобретали совершенно иной смысл. Да и бабушка..., попасть в незнакомый мир без знания языка, обычаев..., без ничего, и в конце концов встретить любимого человека..., удивительно!

Бабушка говорила, что до войны жила на Кавказе, в Баксанской долине, работала на молибденовом комбинате, а осенью 1942 года с рюкзаком, заполненным дорогостоящим металлом вместе с остальными жителями уходила в Грузию через перевал Бечо. Она с таким восторгом говорила о встрече с дедом во время этого перехода! Дед рассказывал, что был одним из альпинистов, сопровождающих колонну, как ему, это удалось, не представляю! С его-то внешностью «истинного арийца»! Ведь могли бы запросто принять за одного из стрелков «Эдельвейса» и похоронить где-нибудь под камушком. Фредегард Агомар, красивое имя. А здесь его звали Федор Соколов. Ну, с фамилией все понятно, не зря его однополчане называли Соколиным Глазом. Дед закончил войну в Кенигсберге, старшим лейтенантом, там же познакомился с Оби Ваном — нашел на улице, раненого, и притащил в госпиталь к бабушке. А бабуля! Леди Вивет — Вера Павловна, думала ли она, что станет врачом? Закончит институт? Научится водить машину? Жаль что обо все этом я могу только догадываться. Я бы тоже хотела..., жить такой наполненной жизнью. Радоваться, грустить, ждать, надеяться и верить, что все будет хорошо. Одно время я успокаивала себя тем, что по сравнению с другими мои проблемы не стоят выеденного яйца — я здорова, ну фактически, руки ноги целы. Работа, дом — все в наличии, не сирота, слава Богу! Но это плохо помогало, а теперь!? Что толку от того, что я где-то там кому-то нужна? Если я при всем желании никогда туда не попаду? А ведь это так здорово — быть нужной кому-то! Лучше бы я ничего этого не знала!

Отлепившись от подоконника, я вздохнула и принялась наводить порядок. Завернула в черный бархат меч и кольцо. Убрала жалкие остатки ящика для обуви. Подняла несколько листов пожелтевшей бумаги и уже хотела затолкать их в мешок для мусора, когда увидела,

что они исписаны размашистым дедушкиным почерком. Сердце сразу же провалилось куда-то вниз, а коленки противно задрожали. Я была не в состоянии сделать хотя бы шаг и поэтому просто опустилась на пол.

Листы бумаги были плотными и слегка желтоватыми. Один был исписан затейливыми, похожими на руны закорючками, с цветными заглавными буквами и черной печатью на размашистой подписи внизу. Дракон с распростертыми крыльями.

— Конечно! Как оригинально! — буркнула я и взяла второй. Руки дрожали еще сильнее, чем коленки.

«Мой сын, твой отец, никогда не одобрял моего стремления вернуться на Родину», — прочла я и сделав глубокий вдох стала читать дальше. «Сын, отказавшийся от своего наследия. Это очень больно! Ты не представляешь, что значит жить с осознанием того, что династия обрывается на тебе. Много лет мне снились недовольные лица наших предков, всех семидесяти поколений! Но сделать я ничего не могу, мой сын больше не принадлежит Мораку. Ты моя наследница! Мы с бабушкой как могли, готовили тебя к этому. И мы не шутили, называя тебя принцессой, это правда.

Я прошу тебя вернуться, хотя бы для того, чтобы передать мое завещание, Талон и кольцо лорда моему наместнику Вольфу Вольгару или же его наследнику. Я составил формальное отречение в его пользу, от своего имени и имени твоего отца, так же выразив свою волю в отношении тебя.

Ты должна всегда помнить, что мы заботимся о твоём счастье. Быть может, тебя удивит или рассердит такая забота, но поверь, я опытнее и мудрее. Пройдет время, и ты поймешь, что только там, куда ты отправишься, тебя будут ценить и беречь, так как ты этого заслуживаешь. И у тебя будет все, чего ты была лишена в этом мире. Возвращайся домой, Тэйе. Ты сможешь, рискни. Каждому из нас в своей жизни хотя бы раз приходится сталкиваться с обстоятельствами, в которых необходимо это сделать. Ведь без этого наша жизнь превратилась бы в скучное и безрадостное существование, согласна? Будь сильной. Ничего не бойся. И самое главное, будь счастлива.

Я прошу тебя вручить мое завещание и символы власти Наместнику, в присутствии всех родовых Вождей и Старейшин. Ты и новый лорд-хранитель должны закрыть судьбу нашего клана.

Теперь, моя принцесса, читай очень внимательно! Я вычислил, когда открывается Проход, но вот место его открытия, только приблизительно. Ты должна точно выполнить все мои инструкции...»

Я потерянно уставилась на цифры и даты, которые покрывали остальные четыре листа. Сняла со стены календарь и, сверяясь с письмом деда, принялась за расчеты. Результат я получила минут через сорок. Мне было страшно и весело одновременно, еще раз перечитав письмо, я заплакала. Дед так во мне уверен! А вдруг я не справлюсь? Я же ничего не знаю с том куда иду.

Я читала письмо снова и снова и постепенно успокаивалась. Я сделаю все, что просил дед. Тем более у меня есть проводник.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Мне снились Серые Башни и тот смешной, нескладный мальчишка, что был со мной в последнем патруле. Неожиданно он повернулся ко мне и, шмыгая носом, сказал: «Гру! Не

спи, замерзнешь!»». От удивления я проснулся. Рядом с моим ложем сидела Тэйе, держала меня за руку и плакала.

— Что случилось? — я не на шутку испугался, девчонка выглядела не лучшим образом. Красные слезящиеся глаза, распухший нос, трясущиеся руки с какими-то бумажками.

— Тэйе, девочка, что случилось? Ты заболела? — я сдернул одеяло, которым был укрыт и, укутав в него девчонку, усадив к себе на колени.

— Я не заболела, — поминутно всхлипывая, возмутилась она, выпутываясь из одеяла. — Я знаю, когда откроется Проход, — и тут же сунула мне под нос свои бумажки.

Соскочив с моих колен, она заметалась по комнате, хватая и тут же отбрасывая какие-то вещи. Очень скоро мне это надоело, и я схватил ее за край одеяла, в которое она все еще куталась.

— Прекрати мельтешить! И отвечай мне четко и ясно. Когда откроется Проход?

— Сегодня, через два часа, — простонала она. — Только не знаю где, — перед моим лицом снова оказались дрожащие бумажки. — Тут очень неточные координаты.

— Успокойся. Я знаю, где он откроется, — я хотел ее подбодрить и успокоить, но вместо этого она занервничала еще больше.

— А где это? Это далеко? А мы успеем? Что брать с собой? Как одеться? А как нести меч? А еда? — вопросы сыпались из нее бесконечно.

У меня закружилась голова, показалось, что в комнате не одна девушка, а десять. Если она будет метаться так и дальше, то мы точно никуда не успеем. Поэтому я решительно остановил ее еще раз.

— Перестань мелькать и успокойся! Мы все успеем!

Все дальнейшие сборы проходили под моим руководством. Я говорил, она делала. Я заставил девчонку надеть самые теплые вещи, которые у нее были. И пока она собиралась, прикрепил к ящику из строги свой ремень. Девчонка слушалась плохо, нагребла каких-то тряпок, зачем они ей? Она все равно не сможет носить их в Мораке.

Таисия Соколова.

Спасибо Гру, его уверенность придала мне сил. Но вот его заверения, что мне ничего там не понадобится... Норд ворчал и с ненавистью смотрел на каждую вещь, которую я запихивала в рюкзак. Он что, боится, я его свои шмотки тащить заставлю? Так ему и «оружейного ящика» хватит.

На самом деле вещей было немного. Кое-какая одежда, всякие необходимые мелочи и пара бутербродов. Удивленный взгляд Гру, я проигнорировала. Не объяснять же ему, что когда я нервничаю, то всегда ем. Процесс жевания меня успокаивает. Последним, что я запихала в рюкзак, была отцовская аптечка. Осталось самое сложное.

Гру стоял в открытых дверях и хмурился, а я в четвертый раз проверяла газ, воду, свет. Оказывается это очень страшно, вот так взять и уйти из родного дома. Интересно, что подумают родители, увидев, что творится в квартире после поисков тайника и последующих сборов. Звонить я им не стала, во-первых, из-за разницы во времени, а во-вторых, это не телефонный разговор. Написала записку, впрочем, увидев остатки ящика, отец и так все поймет, а может, я еще и вернуться к тому времени успею.

Позвонив в дверь соседке, вручила ей ключи.

— Что такое, деточка? Куда ты в такую рань? — баба Даша, подружка моей бабушки, обеспокоенно вглядывалась в мое лицо. — Что-то случилось?

— Что вы! Все отлично, просто замечательно! Просто на всякий случай, мало ли. Мне уехать нужно, по делу. Дед просил.

Старушка еще раз внимательно посмотрела на меня и перекрестила.

— С Богом тогда!

До парка мы добрались быстро, вот и знакомая скамейка около пруда. Место, с которого все началось. Я оглянулась на город за моей спиной. Теперь, когда до цели осталось так немного, я засомневалась, в том, что делаю.

— Все будет хорошо, моя леди! У тебя есть расчеты лорда, и ты всегда сможешь вернуться..., - успокаивал меня Гру. — Тебе не стоит волноваться, ты идешь туда где тебя ждут.

Гру говорил с такой уверенностью, что я, отбросив последние сомнения, решительно двинулась вслед за ним вглубь мокрых колючих кустов

Здесь, это здесь! - еще немного и Гру начнет обниматься с очередным пучком веток.

— Ты уверен? Все эти кусты совершенно одинаковые.

— Конечно, уверен! — надулся он. — Как можно забыть место, где просидел почти двое суток!

— Гру?

— Да, — норд оторвался от рассматривания куста и повернулся ко мне.

— Это больно?

— Что ты, леди! Не веди себя как маленькая девочка. Это просто дверь, ты проходишь в нее и оказываешься в другом мире. Дома! — радостно добавил он.

А потом стало очень тихо. Так тихо, что я слышала, как с голых веток капает вода. Капли падали все реже и реже, и наконец, наступила полная, абсолютная тишина. Мне стало

так страшно, что я была готова бросить все и сбежать, но Гру улыбнулся, придвинулся ближе и взял меня за руку.

— Сейчас, все случится сейчас. Просто сделай шаг вперед и все.

Из-под рукава куртки выглянула довольная мордочка Шилда, раздалось восторженное попискивание, и черный хитрый глаз мне подмигнул.

Засмотревшись на дракончика, я не заметила, как в гуще веток загорелась голубая искра, одна и еще одна, а потом искры слились в одно яркое сияние, которое поглотило меня и норда.

— Можешь открывать глаза, — услышала я голос Гру. — Мы уже прошли.

Это было ясно и так, я больше не чувствовала запаха сырости, в легкие лился чистый морозный воздух. Не открывая глаз, я подставила ладонь, и на нее тут же упало несколько сухих, обжигаяще холодных снежинок.

— Ничего не бойся, — прошептала я и открыла глаза.

Вокруг были только горы, подернутые легкой голубоватой дымкой, и рваная линия вершин уходила в небо, туда, где уже загорались первые звезды. Площадка, на которой мы стояли, была крошечной. Рядом, к отвесному склону, прилепилось какое-то полуразрушенное строение, а вниз, в долину, вели стертые, едва различимые гигантские ступени. Лестница вилась среди камней, спускаясь на заснеженную равнину, пологими волнами стекавшую к морю. Там, на угольно-черной воде, качались огромные куски льда.

Долина, куда мы спускались, была лишена даже намека на растительность. Снег. Лед. Камни. Был вечер, последние лучи солнца окрашивали склоны в нежные розовые тона, а немного дальше, над морем, висела полоса темно-синих облаков. Эти облака у самого горизонта почему-то очень тревожили Гру. Он все время торопил меня, а я была так очарована, что все время останавливалась и восхищалась. Моих восторгов Гру не разделял.

— Гру, перестань. Посмотри, какая красота! Я никогда не думала, что может быть так красиво! Только тихо. Даже птиц не видно, — мне почему-то казалось, что в горах обязательно должны быть птицы, орлы, например.

— Птиц нет, — усмехнулся Гру, — Все улетели туда.

Короткий взмах руки указал направление.

— Здесь остались только снежные волки и кирики. А встреча с ними не принесет ничего хорошего. Нам нужно вниз, моя леди. Любоваться красотами можно и из крепости.

Гру постоянно меня торопил, но я, то и дело застывала на ступенях и страшно жалела, что у меня нет с собой фотоаппарата.

— Ты можешь говорить и идти одновременно? — ворчливо поинтересовался Гру.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Плохо. Был вечер и в долине уже выпал снег, но не это было самым страшным. Плохо то, что Проход открылся совсем не там, где я ожидал. Чтобы добраться до Серых Башен нам придется пересечь всю долину, ночью, в метель.... О чем я думал! Все плохо, очень плохо. Ни обувь, ни одежда девочки не спасет ее от холода. А она и не думает об этом, постоянно останавливаясь и восхищаясь! И что красивого в камнях и снеге? Всем этим можно любоваться в крепости, сидя у камина.

Как объяснить этому ребенку, что ночь в горах начинается сразу, как только солнце

уходит за ближайшую вершину, а остаться зимней ночью в Вилдвинд без крыши над головой, верный способ не увидеть рассвет. Облака над морем обещали скорую бурю, для меня она не страшна, а вот для нее.... А она прыгает вокруг и не замечает ни холодного ветра, ни снежинок танцевавших в воздухе.

— Тэйе, нам нужно спешить, — я старался говорить спокойно, не стоит пугать ее раньше времени.

— До крепости далеко, а погода портится. Я не хочу, чтобы ты замерзла. Скоро совсем стемнеет и нам нужно спуститься пока еще хоть что-то видно.

— Крепость? — она завертела головой во все стороны. — Где крепость? Ты говорил она большая, почему ее не видно?

— Вон там, — я развернул ее в нужную сторону. — Смотри внимательно, сейчас!

Заходящее солнце осветило ее всего на миг. Темно серые стены выросли прямо из скалы и уходили вверх, пронзая облака. И как только солнце окончательно утонуло в облаках, крепость медленно, как мираж, растворилась в окружающих скалах.

— Это просто чудо, Гру! — от восторга она бросилась мне на шею.

Ее восторгам не было конца! Что такого она увидела в тех старых стенах? Я мог поклясться, что на щеках у нее блеснули слезы. А потом она уселась в сугроб и начала есть.

— Когда я нервничаю, то всегда ем! И нечего на меня так смотреть! Давай присоединяйся, что тут такого? — буркнула она, вгрызаясь к кусок хлеба.

Я отказался от угощения. Какая еда, если на счету каждая секунда! Мне нужно было заранее предупредить ее, рассказать.... А я, старый дурак, понадеялся на везение и не захотел пугать ее раньше времени. Она и так была доверчива сверх меры! Маленький, глупый человеческий ребенок.... Жаль, что пришлось ей соврать. Ведь она уже никогда не вернется туда, откуда пришла.

Таисия Соколова.

Когда мы спустились, в долине было уже совсем темно. Ветер нес с собой все больше колючих снежинок, погода портилась на глазах. На ступенях каменной лестницы, по которой мы спустились, снега почти не было. А теперь перед нами лежало совершенно ровное снежное полотно. Как, интересно, Гру собирается определить, где дорога?

Норд недовольно фыркнул, пригнувшись к ветру.

— Ну чего ты такой мрачный, Гру? Потихоньку дойдем. Ты же знаешь куда идти? — дождавшись утвердительного кивка, я продолжила.

— Ветер в спину. Мороза почти нет. Все хорошо.

— Я не старейшина, — нехорошо улыбнулся Гру. — Но клянусь Четырьмя Камнями Нордов, ветер будет дуть нам в лицо. Очень сильно. Пойдет снег и мороз усилится.

— Я знаю тебя совсем недавно, но уже поняла — ты очень любишь ворчать. Нас ведь встретят? Ты говорил о патрулях, нас наверняка заметили и уже едут навстречу.

— Я не ворчу. Просто говорю то, что есть. А патрули все в крепости. Зачем им шастать по долине в такую погоду?

— Нас не встречают? — мне вдруг стало зябко и неуютно. — Может, тут где-то есть укрытие, переждем до утра?

— Я не думал, что Проход откроется там, — Гру махнул рукой в сторону гор. Укрытия нет, если остановимся, ты через минуту замерзнешь насмерть. Пошли, — тяжело вздохнул

он.

— Пойдем девочка, — потянул он меня за собой. — Ничего, дойдем! Вон, смотри, на Сторожевой уже и огонь зажгли.

И правда, впереди мерцал огонек, но он был таким маленьким и далеким, что почти не давал надежды в скором времени оказаться в тепле. А ветер, как будто в насмешку, вдруг резко изменил направление и начал швыряться в лицо пригоршнями снега.

Мы прошли совсем немного, а сугробы стали такими глубокими, что я проваливалась в них по-пояс. Короткие сапожки моментально промокли, а от снега, летящего в лицо, я почти ничего не видела. Мне пришлось, ухватиться за руку норда, и идти за ним закрыв глаза.

Мне казалось, что мы идем уже целую вечность, а вокруг только ночь и снег. Каждый шаг давался с трудом, ног я уже давно не чувствовала, руки были немногим теплее. Холодный воздух рвал легкие. Я останавливалась все чаще и чаще. Потом упала, раз, второй.... Гру поднимал меня, шептал что-то ободряющее и тянул дальше.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Я проклинал себя за свою самоуверенность! Почему рядом с этой девочкой я не в состоянии думать? Я повел себя глупо, понадеявшись на везение. Разве я не знал, что милость Найны не может быть бесконечной? Нам нужно было остаться наверху, в развалинах. Там была хоть какая-то защита от ветра и до темноты, я наверняка бы сумел найти что-то, из чего можно было бы разжечь костер. Я так обрадовался возвращению, что потащил этого ребенка через долину, ночью, в метель. А теперь надежда на спасение всего, что мне так дорого замерзает у моих ног.

не жаловалась, упрямо идя сквозь метель. Я, как мог, закрывал ее от ветра и снега, облегчая путь, но в конце концов силы оставили ее и она беззвучно упала мне под ноги. Если нас не найдут в ближайшее время, до утра она не доживет. Ужаснувшись такому будущему, я прижал ее к себе, пытаясь сохранить остатки тепла, и позвал. Я звал снова и снова, до тех пор, пока не вывернулся наизнанку в своей отчаянной просьбе, пока не почувствовал что мой Зов услышан.

Лентолет Хольмгрен, страж Серых Башен.

Я уже несколько суток почти не спал, сидя на площадке Сторожевой Башни и слезящимися от напряжения глазами смотрел на другой конец долины. Ничего. С каждым часом надежды на возвращение Гру таяли, как лед на солнце. К вечеру над морем поднялись облака, обещавшие скорую бурю и в крепость вернулись все патрули. Когда я, на несколько минут, спустился в караульное помещение, чтобы немного погреться и выпить горячего, там был лорд Хок. Он выслушал мой короткий доклад и позволил вернуться на башню, но было ясно, что это мое последнее дежурство.

Я вглядывался в сумерки, опускавшиеся на долину, отчаянно прося Тех-Кто-Видит, сжалиться над старым нордом и вернуть его домой. Уже начинало смеркаться, когда я заметил яркую вспышку в горах. Я не сразу поверил своим глазам, они уже не раз давали мне ложную надежду, да и сияние, свидетельствующее об открытии Прохода, было совсем не

там, где я его высматривал. Неужели Гру? А ведь еще утром Дикон предупредил всех о приближении первой из сильных бурь. И норд идет теперь через всю долину, быть может, из последних сил!?

Сонливость сняло, как рукой. Я скатился с лестницы и, забыв о всякой осторожности, без всякого доклада, вломился в зал прямо под ноги лорду Хоку.

— Милорд! Проход открылся, я видел!

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Мальчишка так торопился, что почти рухнул мне под ноги.

— Ты уверен?

Его глаза были так воспалены, что померещится ему, могло все что угодно. Сомневаюсь, что он спал последние несколько суток.

— У Старых Ворот, в конце долины, яркая голубая вспышка.

То, что Проход открылся в таком месте, может означать все и ничего. Это мог быть Гру, а мог быть кто угодно. Такие неожиданности не всегда были безвредными. Уже несколько раз, нам приходилось сталкиваться с очень неприятными «гостями». Старый норд был дорог мне, как мой учитель, как друг моего отца. Кроме того были обязательства перед общиной нордов, требовавших наказания не в меру любопытного стража. Но надежда на то, что Гру жив и нашел возможность вернуться, была настолько мала! Стоит ли принимать в расчет открытие очередного Прохода?

Я отдал приказ исключительно из уважения к памяти норда и упрямству Лентолета, потому что в возвращение Гру не верил никто кроме этого, еле держащегося на ногах парня.

Уже через несколько минут после того, как мы покинули крепость, я пожалел о принятом решении. Было очень опрометчиво покидать Серые Башни в такую погоду. Усиливавшийся с каждой минутой ветер, нес с собой все больше снега и задувал факелы. Гру, если это и вправду был он, найдет укрытие и дождетя утра. А до «гостей», кто бы они ни были, мне нет никакого дела, да и вряд ли они переживут эту ночь. Буря становилась все сильнее, и я хотел уже повернуть назад, когда норды застыли, прислушиваясь к вою ветра.

— Сотник! Он просит помощи! — прокричал один из них.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Сначала казалось, что это просто завывание ледяного ветра, но потом стали слышны и другие звуки, бряцанье оружия, тяжелое дыхание лошадей, оклики моих сородичей. Я медленно поднялся, отряхнулся, несколько минут прислушивался и снова позвал. Наконец, в темноте, замелькали огни факелов.

— Тэйе, моя леди, все хорошо, нас нашли. Совсем скоро будет тепло, потерпи еще немножко, Тэйе, ну же..., - я просил ее, уговаривал, но она упорно не желала просыпаться. А потом я рассердился и, схватив ее за воротник куцей одежды, принялся трясти. Понадобилось несколько минут, чтобы она, наконец, зашевелилась.

Таисия Соколова.

Я могла и не открывать глаза, какой в этом толк, если вокруг ничего не видно, кроме снега. Иногда из кружащихся снежинок выныривало довольное лицо Гру. Я никак не могла понять, о чем он говорит, а потом увидела пляшущие огни факелов. Через мгновение рядом с Гру появились еще две очень похожие на него черно-серые тени. Я хотела подняться, но не удержалась на ногах и упала прямо под ноги возникших из ниоткуда лошадей. Вставать я больше не пыталась, ноги меня не держали, а замершие губы отказывались повиноваться. Я могла только мычать, цепляясь за Гру. Не понимая, что от меня хотят, я никак не хотела его отпускать. Потом, кто-то просто разжал мои пальцы и, завернув во что-то теплое и мягкое, поднял вверх. Мне казалось, я плыву куда-то в полной тишине, мерное покачивание убаюкивало, и я провалилась в какое-то подобие сна.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Это действительно был Гру, почти неразличимый на фоне снега. Он, то закрывал от ветра маленькую фигурку, то безжалостно встряхивал ее, заставляя шевелиться. Неужели старик настолько выжил из ума, что притащил с собой ребенка?

— Милорд, скорее! — стараясь перекричать завывание ветра, крикнул он.

Я с трудом разжал, сведенные судорогой пальцы. Кто бы ни был этот мальчишка, он почти замерз. Заворачивая щедрое тельце в свой плащ, я с трудом сдерживался, чтобы не накричать на старика. Моя злость была такой сильной, что почти заслонила радость оттого, что мой старый учитель жив.

Обратная дорога превратилась в кошмар, ветер задул факелы и замел все следы, сигнальные огни на Сторожевой были неразличимы из-за несущегося снега и если бы не норды с их необыкновенным чутьем, вряд ли кто-нибудь из нас вернулся в Серые Башни живым. Никто не помнил, чтобы в начале зимы бури набирали такую силу.

Таисия Соколова.

Я очнулась, когда мерное покачивание прекратилось и меня, словно мешок с картошкой потащили куда-то. С трудом разлепив заледеневшие ресницы, я увидела грубые каменные стены и яркие пятна, которые, наверное, были факелами. Вокруг суетилось множество людей. Все они что-то говорили, но слов я не различала.

Вспомнив о Гру, я беспокойно заерзала в руках того, кто меня нес. Но он, как будто не почувствовав, что его ноша подает признаки жизни, ровно двигался вперед. Я успокоилась только тогда, когда разглядела почти белого от снега и льда норда, шедшего рядом.

Мы прошли одни двери, потом другие и наконец, неизвестный спаситель осторожно поставил меня на каменный пол. Зря он это сделал, стоять я не могла. Я бы, несомненно, упала, если бы меня не поддержали и не усадили на деревянную скамью, сунув в руки кружку с чем-то горячим.

От кружки поднимался густой травяной пар, который сразу растопил снег, налипший на волосы и ресницы. Я попыталась отпить хоть глоточек, но не смогла, руки свела болезненная судорога. Я вскрикнула и почти разжала пальцы.

Кружке не дали упасть руки, с двух сторон обхватившие мои ладони.

— Пей! Это поможет! — требовательный голос не допускал никаких возражений.

Я с трудом сделала глоток. Горячий напиток моментально оживил непослушные губы.

— Больно, почему так больно — пожаловалась я. — Руки, не слушаются...

— Замечательно! Значит, мы успели вовремя, и нечего ныть, как девчонка! — теперь в голосе ясно слышалось недовольство.

— Допивай, что осталось и раздевайся, тебя нужно согреть!

Я сумела сделать еще несколько глотков и почти оттаяла. Мне даже удалось самостоятельно поставить кружку рядом с собой, на скамью. Кисти и ступни болели немилосердно. Я понимала, что это восстанавливается кровообращение, но легче от этого не становилось.

В помещении пахло дымом и еще чем-то странным, взгляд постоянно упирался в каких-то людей в мехах и коже, а вокруг меня стоял гул от множества голосов.

— Что такое? Похоже, Гру привел к нам знатную особу, которая не может сама раздеться! Снимай штаны, парень! — заявил все тот же голос.

Вот уж нет, раздеваться я тут не собираюсь! Я вцепилась в ворот своей куртки и постаралась отодвинуться. Вокруг засмеялись. Где Гру? Он же Хранитель, вот пусть и охраняет меня от этой толпы озабоченных дикарей.

— Ну, что же ты, парень? Тут все свои! — почему этот мужик прицепился именно ко мне?

Меня легко подняли за плечи и встряхнули несколько раз. А Гру стоял рядом и ни во что не вмешивался. Я дернулась в его сторону, но у этого варвара была мертвая хватка, а норд, похоже, был способен только подмигивать. Ладно, они сами напросились! Выбор у меня был небольшой, поэтому я просто пнула мужика.

Мой удар не нанес ему никакого ущерба, но руки на моих плечах превратились в тиски. Капюшон куртки и растрепавшиеся волосы страшно мешали. Не знаю, что он там рассмотрел, я видела только злые светло-серые глаза.

— Кого ты привел, Гру? Похоже, мальчишка плохо воспитан, и нуждается в порке. — Раздражение в его голосе сменилось брезгливостью.

стало обидно до слез, и это называется радушный прием? Он держит меня, как нашкодившего котенка! И я снова ударила. Этот удар он почувствовал, потому что меня отшвырнули обратно на скамейку. К ноющим рукам и ногам добавилась отбитая задница.

— Ну, хватит! Мне надоели эти игры! Я раздену тебя сам!

В его голосе было столько решимости, что я изо всех сил обхватила себя руками, решив держаться до последнего. Но тут, наконец, подал голос Гру:

— Я не стал бы этого делать, милорд, — норд говорил очень тихим и твердым голосом. — По крайней мере, здесь, у всех на глазах.

Норд заслонила меня собой.

— В чем дело? Пацана нужно немедленно согреть! Не переживай, не съем я твоего мальчишку, хотя хорошая трепка ему бы не помешала.

— Это не возможно, — Гру оттянул рукав моей куртки, выставив на всеобщее обозрение матовое тельце Шилда.

— Я представляю вам Тэйе диа Агомар, леди Фраги.

— Одень это, — шепнул мне Гру, вкладывая мне в руки небольшую подвеску на кожаном шнурке.

Подарок Гру получилось одеть только с третьего раза, руки все еще плохо слушались и сил, чтобы убрать волосы от лица уже не осталось. Я помотала головой, чтобы увидеть хоть что-то, но рассмотрела мало, каменный пол и широкие спины нордов. Мне было холодно,

замерзшая одежда оттаяла и доставляла массу неудобств, руки и ноги кололи тысячи иголок, и очень хотелось спать. Гру легко сжал мою руку и громко поинтересовался:

— Может милорд пошлет за мастером Агами? Леди устала и замерзла. Будет лучше, если ее осмотрит целитель.

Наверно, приказ был отдан, потому что я услышала, как кто-то убежал, громко топая по каменному полу.

Мне надоело рассматривать пол, и я подняла голову. Около десятка мужчин стояли в нескольких шагах от меня, интересно, в чьих руках я болталась, как тряпичная кукла?

Пока я рассматривала их, рядом материализовался белый как лунь старичок, похожий на Кощея Бессмертного. Скосив глаза на Гру, так и не отпустившего мою руку, он скрипучим голосом сказал:

— Здесь ей не место. Милорд?

— Огня на половину леди! — рявкнул тот же голос, который обещал мне хорошую порку.

— Пойдем, малышка, — ласково прошептал Гру. — Мастер Агами осмотрит тебя, и ты будешь отдыхать.

— Леди в состоянии идти? Буду счастлив предложить свою руку.

Я помотала головой, «доктор» был еще костлявее, чем я.

— Сама.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Вероятно, если бы норд сказал, что привел в крепость Тельмар, я удивился бы меньше. Наследница? Вот этот заморыш? Хотя в терпении ей не откажешь. Не единого слова жалобы. Где Гру нашел ее?

К счастью, я успел поймать леди около самого пола. Голова девушки безвольно повисла, глаза закрылись. Я оглянулся на Агами.

— Обморок, — сурово сказал он. — Несите ее в спальню.

Поднимаясь по лестнице с леди на руках, я заставил Гру несколько раз повторить ее имя. Честно говоря, я почти не верил в романтическую историю исчезновения лорда Фредегарда, а уж в возвращение его наследников тем более.

— Это точно она? — то, что я нес, мало походило на женщину.

— Милорд, я попался в ту же ловушку! Не сомневайтесь, это девушка! Вас вводит заблуждение мужская одежда.

Дыхание девчонки было ровным и глубоким, но её лица я не видел. Мне пришлось осторожно убрать светлые пряди. Высокий лоб, точеный носик и пухлые губы сказали мне больше, чем все заверения Гру. Сомнений больше не было. Закрыв ее плащом, чтобы уберечь от гуляющих по крепости сквозняков, я понес ее на женскую половину.

Осторожно положив девчонку на меховые одеяла, я встал рядом. Что дальше?

— Ее нужно раздеть, — проскрипел рядом Агами.

— Вы предлагаете сделать это мне, мастер? — возмутился я.

— У нее есть Хранитель, — хмыкнул тот. — Чем не родственник?

— Вот и займитесь этим. Потом найдешь меня, Гру. Есть вопросы.

Я велел подать сигнал сбора, как только покинул половину леди. Хороший способ

проверить, правда ли, что огонь, горящий на вершине Сигнальной Башни, виден всем на землях Фраги.

Серые Башни были почти пусты. Я не видел смысла держать в крепости большой гарнизон даже летом, а сейчас, вначале долгой и холодной зимы, тем более. Внезапные метели и снежные бури, постоянные лавины сберегут границы лучше, чем люди. Две трети гарнизона Серых Башен были отпущены к семьям в родовые поселения еще осенью. В крепости остались только сотня ветеранов, да два десятка новобранцев. Теперь все изменится.

Норд пришел ко мне не один. С ним был Дикон и Агами. Я кивнул, показывая, что готов их слушать.

— Девочка очень истощена, — Агами скорбно поджал губы.

— Гру?

— Она жила одна, милорд, — вздохнул норд. — Ее отец Страж, ее мать сопровождает его в патрулях, Лорд Фредегард и леди Вивет ушли за Грань несколько лет назад. Она не голодала и не была в плену.

- Одиночество девушки не объясняет ее состояния, — хмуро заметил я. — Мастер?

— Она не только истощена, она уже долгое время живет рядом с Гранью и ей осталось совсем немного, чтобы уйти.

— Она умрет?

Целитель сморщился и пожал плечами.

— Не думаю что Те Кто Видят привели ее сюда, чтобы сразу же забрать.

— Она не больна, — тихо сказал, молчавший до сих пор Старейшина.

— Я видел таких, милорд, в молодости... крепость Риах.

— Тюрьма?

— Тот мир, откуда она пришла, был для нее тюрьмой, милорд. Поэтому она такая... крошечная, не представляю, как у нее хватило сил добраться сюда, — вздохнул Дикон.

— Ее жизнь, как свеча на ветру, — проскрипел Агами. — Я дам ей настой и еще кое-что.

— Гру?

— Как ее Хранитель я даю свое согласие, милорд.

— Это не повредит принцессе?

— За несколько дней она окрепнет, — Агами изобразил нечто похожее на улыбку.

Таисия Соколова.

Тепло. Слышно, как где-то рядом уютно потрескивают горящие поленья, вздыхает и бормочет что-то Гру. Съёжившись от воспоминаний о пережитом холоде, я поглубже зарылась и еще в меховое одеяло, пахнущее лавандой. Просыпаться не хотелось, хотелось наслаждаться теплом и покоем, как можно дольше, но Шилд был против.

Сначала он просто возился под одеялом, потом выбравшись наружу, посидел у меня на груди. Это ему очень быстро надоело, он перебрался на голову и некоторое время вил там гнездо. А потом, растекшись прохладной лужицей по щеке, начал громко сопеть и шуршать около уха. Было смешно и щекотно, я мужественно терпела и глаз не открывала.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен.

Я не думал, что девчонка настолько истощена, кожа да кости! Мрак! Да если бы я увидел это раньше, я бы подумал, что ее морили голодом с самого рождения.

Без одежды малышка казалась крохотной, младенец, да и только. И я боялся, что этот выживший из ума старик, Агами, причинит ей боль. Но Целитель, был удивительно осторожен, а может, чувствовал, что стоит ему вызвать неудовольствие на бледном лице моей леди, и я переломаю ему все его костлявые пальцы!

А потом мне пришлось оставить ее, спящую и беззащитную. Хотя, это отродье, Шилд, слез с руки леди и уселся в изголовье. Сторож! Кого может напугать ящерица? Нет у меня к нему доверия! Уходя, я поставил у ее двери двоих из своей сотни.

Мне был понятен гнев лорда и его недовольство, но подозревать меня во лжи?! Норды не врут! Хотя... соврал же я Тэйе? Ну а как иначе? Скажи я ей правду, и она никогда не пошла бы со мной. Так что это враньё не считается.

Старейшина сразу вцепился в ящик, который мы принесли, наверно он и спать с ним теперь будет, от радости! Дикон вечно важничает и воображает, что только он знает то, что известно самому последнему мальчишке на конюшнях.

Теперь все будет хорошо! Сказать по правде, мне хотелось расцеловать мальчишку стража, его любопытство оказало услугу всему клану. Конечно, Хок стал бы лордом-хранителем и без завещания деда Тэйе, клан его признал, но вот в Намарре.... Боундлесс уже давно старается прибрать к рукам мифриловые рудники, да и остальные соседи не лучше, от их «дружеского» участия лучше держаться подальше.

Вольтар достоин титула как никто другой. И совсем не потому, что справедлив, смел и умен. Он мог бы быть слюнявым идиотом (Слава Найне, что это не так!), его все равно бы посадили на Крылатый трон! Родовые вожди скорее согласятся выпустить себе кишки, чем допустить в Серые Башни кого-то из своих соседей.

А Хок другое дело, не принадлежит ни одному роду и в нем тоже течет кровь Ледяного Дракона. Ее немного, но вполне достаточно чтобы основать новую династию. Ничего, он мужчина видный, хорошая пара для моей леди.

Таисия Соколова.

— От долгого сна красоты не прибавится, — сообщил мне Гру и потихоньку начал стаскивать с меня одеяло.

Шилд согласно пискнул и в срочном порядке перебазировался на запястье. Пришлось открывать глаза.

Кровать, мне понравилась сразу, особенно одеяла, расшитые сложным цветочным узором. Спальня вообще была очень уютной. Узкие окна с низкими широкими подоконниками, прикрывали тяжелые темно синие шторы, подвязанные толстым витым шнуром. Ковер на полу напоминал цветущий луг, а стены закрывали светлые деревянные панели. Камин в углу комнаты был сложен из мерцающего зеленого камня и украшен (удивительно!) фигурками птиц, а не драконов. Толстенные зеленые свечи, наполняли комнату мягким рассеянным светом, распространяя терпкий хвойный аромат. Рядом стояли два кресла и диванчик, с разноцветными подушками и подушечками. В углу туалетный столик с зеркалом в темной раме и сундук. Очень симпатичное средневековье! Мне нравится!

— Привет! Не ожидала такого комфорта, — я улыбнулась Гру. — Тут везде так?

— Это спальня твоей бабушки. Твой дед велел содержать ее в порядке, потому что никогда не сомневался, что ее хозяйка вернется. Как видишь, этого приказа никто не забыл, иначе ты ночевала бы в караулке. А там совсем не так красиво как здесь!

— А это зачем? — я удивленно посмотрела на руки в мягких полотняных перчатках, а потом пошевелила ступнями, обмотанными полотном.

— Это мастер Агами, девочка. На мой взгляд, надобности в этом не было никакой, но он очень настаивал. Вот и намазал тебя мазью.

Я уже хотела откинуть одеяло, как вдруг поняла, что раздета. Даже белья не было.

— Почему я раздета? — носки с перчатками еще, куда ни шло, но раздевать то зачем? Осознание того, что кто-то разглядывал мои мощи, существенно испортило мне настроение.

— Не злись, малышка, кто же спит в мокрой одежде? А раздел тебя, я, как твой Хранитель я имею на это право. К тому же, в крепости, кроме тебя, нет ни одной женщины.

И как мне с ним после этого общаться?! Мне захотелось залезть под одеяло и никогда оттуда не вылезать.

— Ну же, леди, — Гру осторожно погладил меня по голове. — Все не так плохо как ты думаешь.

— Где моя одежда? — мне было очень неловко.

— На сундуке, — хмыкнул Гру.

Волоча за собой одеяло, я переместилась ближе к сундуку, и уставилась на тряпку, бывшую когда-то джинсами.

— Ты издеваешься?

— Эта одежда совершенно не подходит такой леди как ты, не стоит жалеть о ней.

— И что мне делать? Ходить в одеяле или начинать сшивать шкуры?

— Зачем тебе шкуры? В крепости нашлось несколько вещей, которые должны тебе подойти, на первое время хватит, — Гру положил на край кровати аккуратную стопку.

Прихватив по дороге свой рюкзак и путаясь в одеяле, я снова залезла на кровать.

Все было очень просто. Свободная бежевая туника с длинными рукавами. Мягкие темно-коричневые штаны и длинный, то ли плащ, то ли халат, отороченный пушистым

светлым мехом, миленько. Все было чистым и приятно пахло.

— Нравится? — Гру подошел ближе. — Это все что могли найти, — он тяжело вздохнул.

— Может быть немного великовато, но ходить в этом тебе придется не долго.

— Не переживай, — кивнула я. — Для меня важнее, что я прихватила с собой это! — я ткнула пальцем в рюкзак.

Как оказалось, с собой я взяла не так много, как воображала. Несколько смен белья, носки, всякие мелочи вроде расчески и зубной пасты, ну и отцовская аптечка конечно. Быстро отобрав все что нужно, я повернулась к норду:

— Стесняюсь спросить, а где здесь... умыться можно?

Ну, вот сейчас он меня обрадует! Ночной вазой и корытом. Но Гру ничего не сказал, а просто подошел к едва заметной двери в углу комнаты и тихонько толкнул ее рукой.

Подхватив кучу вещей и все так же путаясь в одеяле, я с трудом протиснулась в узкую дверь и закрыла ее за собой. В небольшом помещении с гладкими каменными стенами было очень чисто и удивительно тепло. Из отверстия в стене весело лилась вода, стекая в круглую каменную чашу. И она была теплой, почти горячей! А за легкой деревянной ширмой обнаружилось сооружение аналогичное привычному для меня унитазу. Нет, это средневековые нравятся мне все больше и больше!

Вокруг «ванны», на небольших полочках, стояло множество баночек, коробочек и флаконов, а рядом, на низком столике, стопка аккуратно сложенных вышитых полотенец.

— Как будто только что вышла, — вздохнула я. — Спасибо, бабушка.

Я без труда обнаружила деревянную пробку и закрыла сливное отверстие. Пока в «ванну» набиралась вода, я поближе рассмотрела содержимое флаконов и, найдя в одном из них нечто похожее на шампунь, с удовольствием погрузилась в горячую воду.

Купание пришлось по вкусу не только мне. Шилд, как оказалось, прекрасно плавал. А когда ему надоело изображать из себя Моби Дика, он выбрался из воды и устроился на полотенцах. Сох, наверное. Я протянула руку, чтобы его погладить и только сейчас заметила тонкие, как проволока мифриловые кольца на каждом пальце. Они каким-то непонятным образом совершенно мне не мешали, я и заметила их только потому, что обратила внимание на их приглушенный блеск. Кто и когда их одел? Зачем? Позже обнаружилось, что на мне не только кольца. Цепочка на шее, браслеты на щиколотках, а еще сложная витая цепочка на талии. Если прибавить к этому еще и Шилда, то я носила на себе кучу мифрила. Может тут так положено? Ну, я же принцесса... вроде.

— Гру, — я чуточку приоткрыла дверь. — А зачем мне эти «железяки»?

— Какие железяки? — фыркнул Гру с той стороны.

— Всякие, на руках, на шее.... Зачем они?

— Агами велел, — немного помолчав, ответил Гру. — Сказал, надо.

— А кто такой Агами? — я вылезла из теплой воды и начала вытираться.

— Целитель, — буркнул норд.

Ну, если доктор велел, то конечно и неудобств мне это не доставляет.

Одежда была безбожно велика. Мне пришлось попросить у Гру ремешок, чтобы как то удержать спадающие с меня штаны. Ну, на первое время сойдет, только вот как быть с обувью?

— Мне так и ходить? — Я сидела в кресле, рассматривая свои ноги в веселеньких полосатых носках.

— А где моя обувь?

— В камине, — фыркнул Гру. — Там ей самое место.

Он протянул мне короткие замшевые сапожки.

— Вот, случайно нашлись.

Обувка, была великовата, размера на три, не меньше. Но на толстые носки сойдет, постараюсь не потерять.

— Ну и как я тебе? Похожа на принцессу?

— Вот еще, — Гру сморщился и недовольно проворчал. — В этих обносках?

— Сейчас принесут ужин. Я решил, что тебе будет удобнее поесть здесь, а не перед сотней мужчин.

— А зачем мне есть перед сотней мужчин? — насторожилась я.

— Все равно когда-нибудь придется, — норд пожал плечами. — Ты леди.

— А это обязательно, Гру? Может лучше не надо? Я не люблю выставлять себя на всеобщее обозрение, тем более незнакомым людям.

— Какие же они незнакомые? Это твои люди!

— И потом, — добавил он, после минутного молчания. — Ты уже заслужила их уважение...

Глядя на хитрую улыбку норда, я нахмурилась.

— По крепости ходят слухи о твоём, исключительно точном, ударе! И кто, интересно, тебя научил?

— Нечего было меня хватать и трясти! Можно подумать, что я ему там что-то отбила!

Я отошла к окну и стала заплетать еще влажные волосы. Морозные цветы почти полностью закрыли стекло, и через него можно было рассмотреть совсем немного. Только снег и ветер, да несколько корявых деревьев внизу.

Обернувшись на осторожный стук в дверь, я увидела входящего темноволосого юношу с подносом в руках. Он так нервничал, что посуда ходила ходуном.

— Сейчас от ужина миледи ничего не останется, поставь поднос на стол и уходи. — Недовольно проворчал Гру, а парень вздрогнул и почти уронил поднос.

Я решила быть вежливой, раз уж я принцесса.

— Привет! Можешь поставить его сюда. И спасибо, что позаботился обо мне.

Так как молодой человек застыл на месте, я подошла сама, чтобы взять еду из его рук. Буквально на мгновение, подняв на меня глаза, парень прошептал:

— Готов служить, моя леди, — и тут же выскочил из комнаты.

Меня не удивило такое поспешное бегство, конечно, мальчик ни когда еще не видел такой «красоты»!

На принесенном подносе оказалось жареное мясо и хлеб. В кувшине был, слегка терпкий травяной чай, в чашке мед.

— Конечно, это не такой ужин, который следовало бы предложить такой леди, как ты. И он, конечно, не такой вкусный, как тот, которым ты угощала меня, но вполне съедобен, — улыбнулся Гру.

— Ешь поскорее. Нас наверно уже все ждут.

— Кто ждет? — жесткое несоленое мясо почти не жевалось.

— Да все! — пожал плечами Гру. — Лорд Хок, Старейшина, капитаны... Все хотят на тебя посмотреть, а мои сородичи до сих пор не верят, что ты девушка. Чего испугалась? — он удивленно на меня вытаращился.

Мысль о том, что меня будет разглядывать такое количество народа, моментально лишила меня аппетита. Отхлебнув немного из кувшина, я отодвинула поднос в сторону.

— Это так необходимо? Давай ты сам им все расскажешь, а?

— И что я расскажу? Как сидел в кустах, а потом сидел в твоём странном доме, пока ты пропадала неизвестно где? — нахмурился Гру.

— Хорошо, — похоже, идти все равно придется.

Ладно, пойду, представлюсь, так сказать. Чем скорее это начнется, тем скорее кончиться.

И на свое отражение в большом зеркале я смотреть не стала, зачем? Все равно ничего нового я там не увижу. Только косички расплела, уж больно гаденькие они получились.

Уютная обстановка моей комнаты резко отличалась от тех залов, коридоров и лестниц, по которым мы шли. Пусто, чисто и холодно, а яркий, бело-голубой свет факелов, только подчеркивал эту пустоту, как в операционной....

— Гру, а здесь всегда было так... стерильно?

— Что значит «стерильно»?

— Чисто, — я поежилась. — Такие большие залы и ничего кроме знамен и оружия на стенах.

— Да нет, — вздохнул он. — Лорд Хок, так же как и его отец, не считает себя вправе распоряжаться имуществом рода Агомар, вот и приказал убрать лишнее. Некоторые залы закрыты уже многие годы. Вот погоди, придет Торвальд, и вы с ним вернете всю красоту на место, — мечтательно закончил Гру.

— Торвальд?

— Эконом.

— Я здесь не для того, чтобы заниматься дизайном. Мое дело передать все что положено и домой, — буркнула я.

Гру скривился, но промолчал. И обижено сопел пока мы не остановились перед монументальными дверями.

— Ну вот, мы пришли, — он вздохнул. — Подтяни штаны.

— Я боюсь! — затягивая скользкий ремешок, простонала я.

— Мне плохо, зачем я ела? А вдруг меня вырвет прямо кому-нибудь на ноги! — Закутавшись в свой плащ-халат, я уткнулась лбом в стену.

— Ты не побоялась уйти со мной, а тут трусишь! Те, кто ждут за этой дверью, встретят тебя с радостью. Давай, леди, вспомни кто ты!

Меньше всего я ожидала от Гру такой подлянки, мало того, что он рывком распахнул двери и гаркнул так, что мое имя эхом отбилось от стен. Так он еще и придал мне ускорение... шлепком по заднице! Первые несколько метров я почти пролетела, стараясь не запутаться в спадающих штанах.

Мне хватило одного короткого взгляда, чтобы испугаться до дрожи в коленках. Было такое чувство, что меня втокнули в клетку со львами, поэтому я шла, стараясь не поднимать глаз от каменных плит. Сбылась мечта идиота! Я по сравнению с ними..., Господи, как это приятно, почувствовать себя такой маленькой. Вот если бы еще было не так страшно! Меня окружали здоровые и судя по всему опасные мужчины. Я чувствовала себя не просто маленькой, я чувствовала себя лилипуткой от такого обилия мышц и поэтому почти остановилась. Гру пришлось снова подтолкнуть меня к небольшому возвышению в центре зала.

— Подойди ближе, — шепнул он. — Тебя ждут.

Ждали двое, старик в сером балахоне и мрачный тип. Похоже, что именно от него я отбивалась в караулке. Я дошла до них и остановилась. И что теперь? Я оглянулась, но Гру застыл в шаге от меня в таком же благоговейном молчании, как и остальные. Они просто стояли и смотрели, темноволосые смуглые мужчины с резкими чертами лица. Тишина была такая, что было слышно, как воет ветер за толстыми каменными стенами.

Осознание того, что я нахожусь, по сути, в другой реальности было таким неожиданным, что я на мгновение забыла, как дышать. Это не сон, не сказка и не ролевая игра, тут все по-настоящему. Мне стало страшно. Чем я думала, когда соглашалась на эту авантюру? Ведь могла бы просто отдать Гру дедов ящик и напечь ему пирожков на дорожку. А вдруг я не смогу вернуться обратно? Как буду жить? А родители? Судорожно сжав край плащ-халата я сделала шаг назад.

— Леди?! — Гру обеспокоенно заглянул мне в глаза. — Тебе нехорошо? Тошнит?

— Скажи мне, только честно, — быстро зашептала я, — когда я выполню все, что просит дед, я же смогу вернуться домой?

— Не сомневайся, — кивнул Гру. — Ты окажешься дома в тот же день, моя леди. Норды не врут.

Глубоко вздохнув, я улыбнулась. Нужно что-то делать, пауза слишком затянулась.

— Я хочу поблагодарить вас за спасение наших жизней, — я не знала, кто из них принимал участие в спасательной операции, поэтому обращалась ко всем сразу.

— Ты не должна благодарить, — голос был низким, грубым и хриплым. Точно таким, как я помнила. А какой еще у него должен быть голос? Наверняка он отдает свои приказы не шепотом. Приятно, что он постарался смягчить тон, наверно подумал, что я сейчас упаду в обморок или опять его пну.

— Заботится о твоей безопасности, наш долг, леди.

Какое-то время я смотрела на его сапоги, потом решила рассмотреть остальное. На нем ничего не было кроме свободных замшевых штанов и светлой полотняной рубахи. И не холодно ему? Мне понравился его пояс, широкий, с бляхами и заклепками. Потом подняла глаза выше.

Мрачный, черноволосый, сероглазый. Интересно кто его стриг? Почти полностью выбритые виски, рваная челка и шикарная черная грива до середины спины. Надменный взгляд, высокие скулы и оливковая кожа. Он что, последний из могикан? Я улыбнулась, изобразив жалкое подобие реверанса, и его губы моментально сжались в одну тонкую линию.

— Не угодно ли леди присесть и рассказать нам о лорде Фредегарде и вашем отце? — местный «Гендальф» легко поклонился. Он понравился мне больше, симпатичный дяденька с добрыми карими глазами.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Я никогда не думал о том, что когда-нибудь увижу кого-то из рода Агомар, а тем более наследника...наследницу, но даже, если бы и думал, такого я себе представить не мог.

После того как она уснула, я долго разговаривал с нордом. То, что он рассказал, никак не укладывалось в голове. Это было...недостойно мужчин ее семьи и совершенно невозможно в Мораке, где женщина любого возраста и положения, всегда находилась под

опекой. Тем более леди, принцесса. Разве они не понимали, какую ценность представляет девушка? Разве они не должны были заботиться о ней? А она совсем не выглядела той, о которой заботятся с надлежащим усердием.

Я говорил с Агами, мастера злили мои вопросы о девушке, но я его отпустил только тогда, когда он поклялся, что леди ничего не угрожает. Старик злопамятен и теперь будет лечить меня с особой жестокостью

Пока она спала, все в крепости искали одежду для нее, дружно проклиная отсутствующего эконома. Торвальд отличался редкой подозрительностью и никому не оставлял ключей от гардеробных на женской половине. А ломать шкафы из строгости было бесполезным занятием. Нужное нашлось у одного из новобранцев, парень слишком быстро вырос из своих вещей.

Она была слишком маленькой. Туника и плащ, безусловно, шли ей больше того что было на ней одето раньше, но все вещи были безнадежно велики и только подчеркивали ее хрупкость. Я сердился все больше, на Гру, на ее отца и деда, на погоду, на прохладный воздух в плохо протопленном зале, заставлявший ее зябко поводить плечами. Может, не надо было собирать всех? Она явно испугалась, бледная кожа приобрела синюшный оттенок, глаза подозрительно заблестели. Неужели расплачется? Что в этом случае я должен сделать?

Когда Дикон предложил ей рассказать о своем отце и деде, я с трудом скрыл улыбку. Что может знать о делах мужчин испуганный ребенок? Скорее всего, она откажется, предоставив говорить за себя Гру. Но она не стала отказываться, говорила легко и просто, как будто выучила все заранее. Но она нервничала. Тонкие пальцы беспокойно перебирали край плаща, поправляли непослушную прядь.... Если бы не эти волосы, ее легко можно было принять за мальчика, и это тоже меня рассердило. Девушка должна быть девушкой, неважно, живет она в семье или предоставлена самой себе. И теперь мне придется восполнить этот пробел, вряд ли ее ближайший родственник, лорд Колин, захочет нянчиться с девчонкой.

Дикон постоянно твердит мне, что для правителя вредна излишняя эмоциональность, и я стараюсь держать лицо. Но не сейчас. Стоит только посмотреть на девушку, почти утонувшую в моем кресле, и я с трудом сдерживаю раздражение. Но раздражает меня не она, а все кто смотрит на нее, заставляя краснеть. Она устала. Паузы между словами становились все длиннее, она все чаще вздыхала и, наверно, замерзла, все плотнее заворачиваясь в плащ. Хватит! Я подошел ближе, пора заканчивать это представление.

— Прошу простить, леди. Но мне кажется странным, что в Серые Башни вернулись вы, а не ваш отец, — девчонка посмотрела с обидой, и я постарался улыбнуться.

— Вы не должны думать, что вам здесь не рады. Это ваш дом, леди.

— Я все понимаю. Вы вправе спрашивать, — она кивнула, но глаза потускнели.

— Мой отец — воин, он принес присягу и не может нарушить данного слова, — по ее лицу пробежала тень сожаления.

Леди не довольна этим? Почему? Ее обидели? А может ее отец, желая сына, был безразличен к ней?

Таисия Соколова.

Я еще никогда не говорила так долго и на меня еще никогда так внимательно не смотрели. Такое внимание нервировало, да еще этот лорд! Я все время чувствовала его

взгляд. Он смотрел осуждающе, а иногда и с откровенной неприязнью. Даже когда остальные улыбались, этот, наоборот злился. Неужели за свое место переживает? Так дед же отречение написал, чего еще ему надо? Мог бы и не представлять меня, не очень то и хотелось распинаться тут. А почему женщин в крепости нет? Господи, как же страшно! Чужой мир. Вот влипла!

Пальцы сами нашли гладкое тельце Шилда, и его молчаливая поддержка придала мне сил. Хорошо, что через несколько дней весь этот кошмар закончится.

— Благодарю вас, леди, за рассказ. Мы продолжим в следующий раз. Вы устали. Я провожу, — Вот чего-чего, а благодарности в его голосе даже близко не было, а вот раздражения сколько угодно.

«Вы устали. Я провожу». С таким же успехом он мог бы сказать: «Встала и пошла!»

— Я не устала и с радостью отвечу на все вопросы.

Ну давай, прикажи еще что-нибудь. Я смотрела на него и улыбалась, спроси, зачем я сюда приперлась и я тут же перестану изображать из себя «леди». Пусть не думает, что может распоряжаться и указывать.

— Я думаю, что милорд совершенно прав. — Раздался скрипучий голос местного доктора. — Вам лучше отдохнуть, время позднее....

Это что? Меня тут ребенком считают? Ну все!

— Девочка? — Гру положил мне руку на плечо, я повернулась. Норд коротко улыбнулся и едва заметно покачал головой.

Ладно, выяснение отношений оставим на потом.

— Миледи! — лорд протянул мне руку.

Я не приняла ее, поднявшись самостоятельно, выражение его лица стало еще более надменным. Скажите пожалуйста, какие мы нежные!

Никаким «проводить» тут и не пахло. Лорд не оглядываясь шел впереди и даже его спина выражала крайнее осуждение. А что я хотела? Явилась неизвестно откуда, неизвестно кто, неизвестно с какими целями, а вот как начну заговоры тут устраивать, или сексуальную революцию устрою. Эта мысль так меня рассмешила, что не удержалась и хихикнула. Хок сбился с шага и ожег меня раздраженным взглядом. Ну да, представляю, как я сейчас выгляжу. Удивительно, что меня поселили в роскошной спальне, а не в чулане. Везде симпатичные парни одинаковы, что тут, что дома. Вот была бы я хоть немного хорошенькой, он не изображал бы из себя «статуй каменный, холодный». Вероятно, последние слова я произнесла вслух, потому что лорд резко повернулся.

— Вы что-то сказали?

— Я? Сегодня все разговоры закончены, разве нет?

— Спокойной ночи, леди, — он толкнул тяжелую дверь, пропуская меня вперед и четко, по-военному развернувшись, растворился в полумраке.

Гру со мной тоже не разговаривал, упорно разглядывая огонь в камине.

— Что не так, Гру? Я нарушила какие-то правила? Что, скажи, я ему сделала? Ножичек этот антикварный притащила и кто мне спасибо сказал? Да этот лорд в упор меня не видит и разговаривает, как будто я ему миллион должна, как с собакой! Стоять, сидеть, пошла!

— Не надо, малышка, ты не права, — вздохнул Гру.

— Правда?! — я развлекалась тем, что тыкала кочергой в горящие угли.

— Леди, — вздохнул норд и осторожно забрал у меня изогнутый железный прут

— Это очень плохо, когда девушка живет одна. Твой отец и дед не должны были

оставлять тебя одну, да и мне не нужно было тащить тебя через Вилдвинд в бурю. Это чудо, что нас вовремя нашли. Это вызывает недовольство лорда, лично ты ни в чем не виновата.

— Значит вежливым ему быть не обязательно?

— А разве лорд был невежлив?

Ну вот, как с ним разговаривать? И есть хочется, очень. Ужин меня совершенно не впечатлил. Может, попросить Гру? Он же Хранитель, вот пусть и спасает меня от голодной смерти. Но пока я размышляла об этом, норд задремал, устроившись в кресле перед огнем. Я не стала его тревожить, укрыла одним из одеял и улеглась сама.

Спать не хотелось, покрутившись на кровати некоторое время, я встала и снова натянула безразмерные штаны. Я большая девочка и сама в состоянии о себе позаботиться. Решительно распахнув дверь, я уткнулась носом в перетянутую ремнями грудь. Да чего ж они тут все такие здоровые!

— Чем я могу служить тебе, леди? — меня осторожно взяли за плечи и отставили в сторону.

— Ничем! — прошипела я

Это что, охрана? Зачем? Я что пленница? Ничего, дождусь, утра и закачу грандиозный скандал! Будут знать, как ограничивать свободу передвижения принцесс! Снова раздевшись и устроившись в постели, я, в конце концов, задремала.

Спала я плохо и очень скоро проснулась. От голода. За окном чернильная темнота потихоньку уступала место серому рассвету. Все, хочу завтракать! А тот тип за дверью, отлично подходит на роль провожатого. Гру мерно сопел, развалившись в кресле. Что Хранителю кровать по статусу не положена?

Дядька за дверью бессовестно храпел и послав ему воздушный поцелуй, я отправилась на поиски кухни. Коридоры и лестницы были бесконечными, залы пустыми и темными. Одолев очередную монументальную лестницу, я очутилась в огромном помещении размером с олимпийский стадион, не меньше. Мутный рассеянный свет не позволял рассмотреть детали, но и его было достаточно, чтобы впечатлиться.

Я медленно шла между рядами изящных колонн, уходивших вверх, на недостижимую для взгляда высоту. Колонны чередовались с большими, почти в мой рост светильниками в форме чаш. Три огромных стрельчатых окна украшали правую стену зала, жаль, что в предрассветном сумраке почти ничего не видно. Как раз напротив окон, за светильниками и колоннами, темнел провал камина. Его портал представлял собой голову дракона с открытой пастью. Я провела рукой по шероховатому черному камню, наверно, если камин растопить, получится очень реалистичный огнедышащий монстр. Немного дальше, на полукруглом возвышении стояло несколько легких кресел и... трон? По-другому этот здоровенный стул с крыльями назвать было нельзя. Подлокотники матово блестели. Сколько рук их касались? Мои предки.... Былое величие.... Теперь я лучше понимала деда. Запустение вокруг было неправильным и недостойным.

На трон я сесть не решилась, выбрав одно из кресел. Сиденье жалобно скрипнуло, подняв облачко пыли. Шилд на моей руке, все это время старательно изображавший из себя браслет, ожил и крутился рядом, восторженно вереща. По-моему, он даже светился от удовольствия. Тот, кто его создал, был настоящим волшебником, гладкое металлическое тельце было живым, теплым и легко отзывающимся на ласку.

— Ты ведь помнишь как здесь все было по — другому, — вздохнула я. — Ты же это видел, правда?

Шилд в моих руках согласно свистнул, поднял голову и уставился на меня тяжелым немигающим взглядом. Не в силах отвести глаза, я начала проваливаться куда-то, а потом пространство вокруг меня взорвалось светом, звуками и цветом.

В чашах светильников плескалось бездымное голубое пламя. В грандиозном камине гудел огонь, и глаза каменного дракона полыхали красным. Играла музыка. Я видела женщин, в цветных шелках и сверкающих драгоценностях, расположившихся около окон на небольших диванчиках, сновавших вокруг слуг с подносами, слышала негромкий смех. И совсем близко, почти рядом, медальный профиль мужчины, сидящего на Крылатом троне. Он наклоняет голову, улыбается, протягивая руку, и я вижу массивный перстень из мифрила со сверкающим багровым камнем.... Мгновение, и порыв холодного ветра заставил меня очнуться. Сквозняки лениво колыхали старые знамена, тоскливо выл ветер в холодном камине. А Шилд, устроившись на запястье, подмигнул мне черным влажным глазом и застыл.

Видение было таким теплым и ярким, что некоторое время я не чувствовала холода и сырости. В реальность меня вернул звук хлопнувшей двери, в дальнем углу промелькнула какая-то фигура и тут же скрылась. Оттуда, потянулась тоненькая полоска ярко-желтого света, а в холодном воздухе запахло дымом и только что испеченным хлебом. Желудок моментально проснулся от вкусного запаха и решительно потребовал уделить внимание поиску еды.

Таисия Соколова.

Ориентируясь на свет, я нашла еще одну бесконечную лестницу, ведущую вниз. Принюхиваясь и облизываясь, спустилась на несколько пролетов и оказалась еще в одном зале. Он так же поражал воображение своими размерами, но все-таки был немного меньше, чем тот, наверху. Мне даже удалось разглядеть потолок перечеркнутый темными деревянными балками. Холодный сумрак скрывал камин и несколько длинных столов, сдвинутых к стене, а единственный факел горел около небольшой двери на другом конце зала.

Теперь, когда я была так близка к своей цели, мне меньше всего хотелось наткнуться на кого-то из аборигенов, подозреваю, что они моментально отправили бы меня обратно в спальню, голодать. Я в нерешительности остановилась и чуть не получила по носу резко открывшейся дверью, из-за нее выскочило нечто всклокоченное с двумя ведрами и тут же исчезло в ближайшем коридоре.

— Кухня! — почти простонала я.

Действительность превзошла все мои ожидания... вместо стука ножей и дружных воплей «Да, шеф!», мертвая тишина.

осторожно закрыла за собой дверь и огляделась. Большая часть помещения тонула во мраке, а огонь в печи был едва жив, из последних сил облизывая прогоревшее полено. Неужели я встала настолько рано? Или тут вообще не принято завтракать? Расстроившись, я уселась на низенькую скамеечку. Вчера в зале я толкала речь перед кучей здоровенных мужиков и нордов. А судя по аппетиту Гру, поесть они любили! Уже почти совсем рассвело и по идее, здесь должна быть масса народа, занятая готовкой. Где все? Страдания о потерянной завтраке так захватили меня, что я не сразу поняла, что не одна.

В дверях стоял болезненно худой подросток. Интересно, чем он открыл дверь, если в двух руках у него ведра с молоком, а в зубах корзинка с яйцами?

В старых разношенных сапогах, коротких штанах, открывавших сбитые коленки и рваной рубашке, растрепанными волосами и торчащими из них соломинками, он живо напоминал Золушку, только что получившую разгон от злой мачехи. Мы смотрели друг на друга, глаза паренька становились все больше, а рот открывался и если бы я не подхватила корзинку, пол кухни украсила бы гигантская яичница.

Я как можно приветливее улыбнулась и только собралась поздороваться, как паренек, расплескав молоко, бухнулся на колени.

— Прошу простить, моя госпожа, — запинаясь, произнес он

— Встань, пожалуйста! Извини, что напугала. Да встань ты, ради бога, вон молоко все разлил! — и я подхватила одно из ведер, из которого выплеснулась почти половина.

— Госпожа очень добра, — мальчишка бросился убирать ведра и вытирать лужу.

— Как тебя зовут?

— Томи, госпожа, — он застыл рядом по стойке смирно.

— Расслабься! — я махнула рукой. — Скажи, тут что, голод? Или вы пост соблюдаете?

— Что?

— Где завтрак? — прищурилась я. — Молока нальешь?

Парень подался назад и часто-часто заморгал.

— Не нальешь, — вздохнула я.

— Леди, — взвыл мальчишка и моментально поставил на стол большую глиняную кружку.

— А хлеб есть? — обнаглела я.

Томи вздохнул и отрицательно помотал головой.

— Совсем?

— Вчерашний...

— Неси, — булькнула я, не отрываясь от кружки. Молоко было теплым, сладким и пахло жарким летним полднем на лугу.

— Все хорошо, госпожа, — торопясь отрезать мне горбушку, частил Томи. — Просто я тут совсем один. Только и могу, что поджарить мясо и испечь хлеб, и то не всегда получается. Конечно, эта не та еда, которую едят такие леди как вы, но я больше ничего не умею, — и у мальчишки предательски задрожали губы.

Я вздохнула, вспоминая вчерашнее, жесткое как подошва мясо.

— А остальные где?! Судя по размерам кухни, тут может уместиться с десятков поваров.

— О, гораздо больше, моя госпожа! Зимой в крепости мало людей, вот мастер Бертин с сыновьями и уехал на свадьбу к родичам, а лорд Хок посчитал, что я справлюсь...

— Ты давно здесь?

— Три года, госпожа.

— Похоже, уроков кулинарии у тебя было маловато! — улыбнулась я.

— Или ты не очень прилежный ученик?

Я не хотела смеяться над ним или обидеть, но Томи вздохнул, засопел и с преувеличенным старанием принялся переливать молоко в кувшин.

— Я не хотела обидеть. Не твоя вина, что ваш повар сквальжничал со своими тайнами.

— Ты надо мной смеешься!? — сжал губы парень. — Тут как везде. У мастера Бертина четверо сыновей и куча племянников, никто меня учить и не собирался. Я должен быть счастлив, что меня пристроили на кухню и дали возможность отрабатывать свой хлеб, — последние слова он произнес, как заученную наизусть фразу.

Отвернувшись от меня, он принялся возиться с печью, отчаянно шмыгая носом.

Парня было жалко. Дыры на рубахе были такими большими, что все его ребра, синяки и ссадины были как на ладони.

— Золушка, блин, — фыркнула я.

Теперь, по законам жанра, я должна стать его феей-крестной. Вот попала!

— А много сейчас народу в крепости?

— Да нет, чуть больше сотни, да нордов десятка два, — буркнул он.

— И ты один всех кормишь?

— Как могу! — надулся он и непроизвольно потер скулу.

Вам, леди, наверно лучше вернуться к себе, скоро сюда придет ночная стража, они не очень вежливые, — хмуро сообщил он. — Сожалею, но кроме мяса и хлеба, ничего предложить не могу. Вы потерпите! Скоро вернется Бертин, а он знает, как угодить госпоже.

— Зачем мне его ждать! Я конечно не Эктор Хименес Браво, но кое-что могу. Кого ты должен накормить первым?

— Тех, кто сменяется с ночного караула, леди. Они..., — он испуганно взглянул на меня

и опять зачастил. — Я их не виню, они всю ночь проводят на холоде, а тут их ждет только это, — он кивнул на хлеб и несколько обгорелых кусков мяса в сковороде.

— Ну, не так уж это и плохо, знаешь ли, — неуверенно произнесла я.

— Я пробовал приготовить что-то другое, но выходило еще хуже.

Представляю, как радовались замерзшие и голодные мужики этим кулинарным шедеврам!

— Давай их удивим? Вместе? — я протянула ему руку. — Партнеры?

Вместо того, чтобы пожать мне руку, мальнишка опустил на одно колено и поцеловал кончики моих пальцев.

— Готов служить тебе, моя леди.

Это было так неожиданно, что я не ответила, а просто кивнула. Пока Томи возился с дровами и растопкой, я с удивлением рассматривала свою руку. Вот уж не думала, что мне когда-нибудь ее поцелуют. Шилд на запястье беззвучно смеялся, вытягивая губы трубочкой. Я показала ему язык и занялась готовкой.

Прошло совсем немного времени, и кухня ожила. Весело горел огонь в двух печах. Мы испекли хлеб. Овощи, были очищены, нарезаны и брошены в большой котелок в компанию к весело булькавшему мясу. Занимаясь готовкой и болтая о пустяках, я продолжала свои исследования и наткнулась на корзину с крепкими яблоками.

— Томи, я могу использовать несколько яиц?

— Да, леди, конечно! — парень заметно повеселел, даже румянец появился.

— Я хочу испечь пирог. Все любят сладкое, а грозный Ночной Дозор особенно. Все очень просто, я покажу тебе. Его часто пекла моя бабушка..., - я зажмурилась, вспоминая непередаваемый аромат корицы и яблок, будивший меня по утрам.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

Я потянулся до хруста в костях. В комнате было тихо и светло. Восходящее солнце пробилось сквозь плотные облака, и его лучи играли на изголовье кровати.

Вот и ладно, пусть девочка поспит. Эх, неудачно вчера вышло! А я-то понадеялся на это, как ее? Бывает такое у людей... с первого взгляда, которое. И чего спрашивается, рассердилась, почему? Лорд был вежлив и почтителен, а что суров так это... не привык он. Ладно, малышка не дура, поймет и привыкнет. Вот сейчас дровишек в камин подбросим, завтрак сообразим, поговорим....

Я подошел к двери и застыл. Плотно закрытая с вечера, она была приоткрыта. Дурак старый! Проспал девку! Я выскочил в коридор и сбил с ног Уго, обнимавшего алебарду около двери. Он рухнул с высоты своего роста вместе с несколькими щитами, украшавшими стену около комнаты леди и парой тяжелых канделябров.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Я вновь и вновь вспоминал каждый свой жест, слово... в них не было ничего, что могло бы рассердить или расстроить девушку, но она открыто выразила мне свое неудовольствие. Обычно, я не вызываю в женщинах подобного чувства. Будь на ее месте мужчина, я бы счел, что меня намеренно провоцируют. Быть может, она еще не совсем здорова? Такое хрупкое создание, как она, нуждается в постоянной заботе и внимании. Быть может все дело в этом?

Нужно поговорить с Гру, похоже, он знает ее больше и имеет на девушку влияние. Утро, отличное время для этого, пока она спит, я смогу без труда переговорить с нордом.

Но возле двери в ее спальню, отпихивая от себя канделябры, возился отчаянно ругавшийся Уго и шипящий от злости норд. Подняв щит, подкатившийся к моим ногам, я терпеливо ждал, пока они встанут.

— Леди уже встала? — я старался говорить спокойно, но вчерашнее раздражение вновь дало о себе знать.

— Ее там нет, — буркнул Гру.

— Двое мужчин не смогли уследить за ребенком? — я сдерживался из последних сил.

Норд нахмурился и глядел на меня исподлобья, страж побледнел и сделал шаг назад. Оба благоразумно молчали.

— Уго? Я еще могу понять, как девчонка проскочила мимо Гру, он наверняка заснул в тепле и забыл обо всем на свете, Хранитель стар! Но ты..., - торопливые шаги, заставили меня обернуться.

— Что на этот раз?

— Мой лорд, леди Тэйе..., - страж на мгновение запнулся. — На кухне.

— Как на кухне? — что ради Тех Кто Видит она там делает? И как она там оказалась?

— Ты нашел ее?

— Я сменился первым, милорд. Было холодно и вот я..., но там леди и я не знал, как поступить, поэтому и решил сообщить Хранителю, — проглатывая слова, быстро ответил парень.

— Леди пыталась выйти еще вечером, — заговорил Уго. — Но потом заснула, клянусь, я слышал, как скрипела кровать, и леди говорила... непонятно. Ругалась, — добавил он тише.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

Почему я не подумал о том, что она не будет сидеть и ждать разрешения выйти? Я должен был объяснить, подсказать.... Хранитель! Как я могу быть Хранителем у этой вздорной девчонки! Эх, я даже выпороть ее не могу! И мирного разговора с лордом у нее теперь не получится.

У кухни собралось десятка два стражей, слава Найне, у них хватило ума не заходить. Растолкав их, я встал у дверей. Пусть только сунутся. Может я и проспал леди, потому что «стар», но сил, чтобы раскидать человеческих щенков у меня хватит!

Таисия Соколова.

— Вот видишь, мы все успели, — улынулась я. — А ты сомневался.

— Просто и вкусно. Думаю, тебе не наставят новых синяков до приезда шеф-повара.

— Я запомнил, моя леди, — Томи уверенно кивнул, а потом вдруг засомневался. — А вдруг забуду? Мастер Бертин говорит, что у меня голова дырявая.

— Не страшно. Ты знаешь, где меня найти, так?

— Леди, меня к тебе не допустят. И будет лучше, если ты вернешься к себе в башню. Кухня не место для такой как ты.

— Ерунда какая! Я могу ходить, куда мне хочется! Я не ребенок, чтобы водить меня за руку, — сказано было гораздо резче, чем хотелось.

— Я не должен был говорить с тобой, да и вообще..., - тяжело вздохнул он. — Я вас больше не увижу леди.

— Почему?

— Меня накажут.

— За что?

— За то, что говорил и смотрел. Наедине, — тихо сказал Томи. — А если узнают, что я касался..., - мальчик съёжился. — Тебе лучше уйти.

— Глупости какие! Я тебя в обиду не дам! Веришь? Мы же теперь с тобой друзья? — Я решительно взяла его за руку.

— Моя леди, — тут же выдохнул парень и, опустившись на одно колено, снова поцеловал мне руку.

— Это поможет мне пережить наказание, — блеснул он глазами.

— Томи! — покраснела я.

— Моя госпожа, уходи! Тебя вот-вот хватятся. Не надо чтобы нас видели вместе. Меня накажут...,

Может, я действительно нарушила какие-то правила и сама того не желая подвела мальчишку под монастырь?

— Неужели все так серьезно?

Томи скорбно поджал губы и кивнул.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Внизу было удивительно много народа. Похоже, сюда сбежались все, кто был в крепости, а не только те, кто сменился с караула. Все стояли молча, бросая настороженные взгляды на Гру. Норд близко к сердцу принял мои слова о возрасте и, похоже, был готов убить любого, кто рискнет подойти к дверям кухни..

— Гру?

Хранитель зло оскалился, но дал мне дорогу. Я осторожно приоткрыл одну из створок. Похоже, у мальчишки гораздо больше здравого смысла, чем у леди. Ему почти удалось уговорить ее уйти. Но вот руку целовать..., не стоило. Жаль. Хотя, у него действительно будет что вспомнить. Леди уже не казалась «свечой на ветру». На щеках появился румянец, глаза блестели....

Таисия Соколова.

Утро было добрым, пока рядом не появился лорд- статуя со скорбно поджатыми губами. За ним маячил злющий Гру, слышались недовольные голоса. Они что, всей крепостью сюда сбежались?

— Что ты творишь, девочка? — зашипел норд, оттесняя меня от Томи. — Тебе не следует бродить одной.

А тот так и остался стоять на коленях, низко опустив голову.

Может быть, они хотели напугать меня этим или заставить почувствовать себя виноватой? Зря. Этот непонятный переполох, по поводу банального похода на кухню, хмурые лица мужчин, подавленное состояние Томи и злые глаза Гру, только разозлили меня.

— Что я такого сделала?! Я не младенец, а он, — я ткнула пальцем в Томи, — не государственный преступник! Мне захотелось, есть, и я пошла на кухню. Это запрещено? Боитесь, что сбегу? Куда бы я, интересно, делась? Лучше скажите спасибо за приготовленный завтрак!

Гру попробовал меня остановить, но я оттолкнула его руку.

— Не трогай меня! Где обещанное тобой гостеприимство?! «Тебя так ждут, Тая!», «Ты так важна...»!

— А вы, Твое лордство?! Зачем ты приставил ко мне охрану?

— Леди, — лорд с шумом втянул в себя воздух. — Ты должна....

— Лично тебе я не должна ничего! — сквозь зубы процедила я.

— Ступай в Оружейную, Томи, и жди меня там, — отвернувшись от меня, ровным холодным голосом сказал Хок.

Паренек побрел к выходу. Мужчины в коридоре разошлись, давая ему пройти. Томи шел, как осужденный на казнь.

— Куда вы его отправили? На расстрел? За что? Он единственный, кто улыбался и разговаривал, не делая мне одолжения, как некоторые. И если на то пошло, то я виновата не меньше, наказывай меня вместе с ним.

Я решительно сделала шаг вперед, но лорд Хок не позволил мне этого.

— Отойди! — я подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Ничего! Холод и пустота. Он вообще понимает, что я ему говорю?

— Отойдите и дайте мне пройти. Немедленно!

— Леди ты ведешь себя недостойно. И я прошу, — он наклонился ближе, — я прошу тебя, не покидать женскую половину. — Его голос был спокойным, но я чувствовала, что это спокойствие напускное. На самом деле он в ярости.

Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что мне нужно быстренько заткнуться. Если я действительно разозлю этого громилу, мало не покажется. Но остановиться я уже не могла.

— За авторитет боишься? Так он гроша ломаного не стоит, авторитет твой, если ты позволяешь здоровым мужикам издеваться над ребенком!

— Каким ребенком? — нахмурился Хок.

— Вот этим! — я указала на Томи.

Лицо Хока исказила презрительная усмешка.

— Этот мальчишка должен быть благодарен уже за то, что сыт и не замерз до смерти. Он вообще не фраги. Может, повар незаслуженно строг с ним, но парень жив, а это главное.

Что значит «не фраги»? Расисты средневековые!

— Это вы называете строгостью? Да на нем живого места нет! Вы знали, что повар допускал его только до черной работы? А теперь вы захотели, чтобы он готовил!? Странно, что он никого не отравил! Как может мальчик, которого ничему не учили, кормить сотню здоровых мужиков? Тумаки, которыми награждают его ваши люди, не добавляют ему ума!

Я и не заметила, как тыкая пальцем в грудь Хока, заставила его, пятась, выйти из кухни.

— Никто не поднимет руку на достаточно ценного человека. — прошипел, он сквозь зубы.

— А ценность определяется отсутствием синяков? Так что-ли? Вот этот, например? — указала я на худощавого молодого человека с шикарным фингалом в пол-лица. — Он тоже никуда не годится? Так может сразу прибить? Чтоб даром хлеб не ели?

— Это не тебе решать! — уровень надменности в его словах просто зашкаливал. — Ты, плохо воспитанная женщина!

— Я конечно не идеал, но зато руки не распускаю!

— О, до идеальной леди, тебе еще расти и расти, — Хок издевательски поклонился.

— Не стремлюсь, — фыркнула я. — Мне желаю быть «леди» рядом с садистами и тиранами, — я изобразила реверанс, — а вот Томи другое дело. Он был вежлив и любезен, и я отвечала ему тем же!

— Я дарю его тебе, наслаждайся! Ты, несомненно, будешь лучшим учителем. Ведь ты — Агомар, а представители этого рода всегда были так же красивы, как и умны.

Такого я совсем не ожидала. Это был удар ниже пояса, и обида едва не взяла верх над злостью. Я почти задохнулась, от усилий сдержать слезы.

— Тогда и его отдай, — указала я на парня с синяком. — Нам, таким далеким от идеала, следует держаться вместе.

— С радостью, — прошипел он.

— Ты так любезен, — оскалилась я.

Если бы мой взгляд мог убить, то Хок умер бы на месте. Жаль, что я не Горгона!

— Давай закончим этот разговор, моя госпожа. Я прошу простить за невольную обиду, — мгновение спустя пробормотал он.

Я не стала отвечать, подхватила спадающие штаны и ушла. Обиженная, злая и голодная.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Это не девушка и это не леди. Неужели ее отец и дед, полагали, что воспитывая ее, таким образом, они превратят ее в мужчину? Да она бы меня убила, если бы могла! И я считал ее хрупким существом?

Мне потребовалось несколько минут, чтобы справиться с гневом. А когда я смог трезво мыслить и говорить, не срываясь на рычание, рядом со мной остался только Старейшина.

— Она..., - мне пришлось несколько раз глубоко вздохнуть. — Дикон, ты что-то понимаешь?

— С девушками это случается, она успокоится и извинится, мой лорд.

Вот в этом, я сильно сомневаюсь! Я и не подозревал, что меня можно настолько вывести из себя. Похоже, мне понадобится все мое терпение, чтобы не сорваться до приезда лорда Колина. Сдать ее на руки ближайшему родственнику и забыть навсегда!

— Я искал вас, чтобы сообщить, — напомнил о себе Дикон. — Только что прибыли Бертин с сыновьями и Торвальд.

— Хорошо, — выдохнул я. — Что еще?

— Торвальд привез с собой двух девушек для леди и вдову мастера Фица, Крису. Вы должны помнить ее.

Конечно, я помнил! Барышня была идеальной до зубовного скрежета.

— Мне бы хотелось, чтобы вы сообщили леди Тэйе, что ее свита уже в крепости, — улыбнулся я. — Идем, Дикон, поприветствуем дам.

Быстро шагая по направлению к холлу, я, не переставая, думал о Тэйе. Эта маленькая злючка сделала из меня посмешище, рассказами о том, как она вытолкала меня из кухни мои люди будут развлекаться до весны, а поваренок избежит наказания. Девчонка ловко

выторговала его жизнь для себя. Ладно, пусть! Но Лентолет? Служить капризной невоспитанной девчонке, что может быть хуже? Я бы предпочел умереть.

Криста дат Хирд Фиц

Нам повезло, ветер стих, как только мы выехали, я посчитала это хорошим знаком. Мы удостоились редкой милости Госпожи Путей. Но эта милость не могла защитить от пронизывающего холода, я почти не чувствовала ног, когда мы достигли крепости и была благодарна стражам, которые перенесли меня в тепло и позаботились о подогретом вине.

Почти год моим единственным желанием было вернуться в Серые Башни, подальше от лорда Хирда! Развернутое по ветру черное знамя Агомаров и сигнальный огонь на одной из башен крепости, переполошили всех в селении, подарив мне надежду. А потом прибыл гонец с радостным известием, и я решилась. Я сама пришла к мастеру Торвальду и предложила свои услуги. Ведь леди, по словам гонца совсем малышка и ей необходимо женское участие, разве нет? Эконом Серых Башен не стал спорить и тут же отправился к Хирду. Как жаль, что я не видела его жирного лица, когда Торвальд объявил, что волей лорда забирает меня в крепость!

Вместе со мной забрали еще двоих. Глупые девки плакали половину дороги и теперь их лица опухли и покраснели от слез. А я улыбалась, даже когда от холода лицо сводило судорогой. Все складывалось как нельзя лучше. Я буду единственной взрослой женщиной в Серых Башнях. Леди еще ребенок, а эти две селючки годятся только на то, чтобы развлекать прислугу. У меня будет достаточно времени, чтобы добиться своего. Мне нужно совсем немного, одна ночь. Одна ночь с лордом-хранителем и я навсегда буду избавлена от покровительства Хирда и никогда не вернусь в тот проклятый поселок.

Мей О`Ши из рода Хирд

Мы с Алтеей радовались, узнав о возвращении в Серые Башни наследницы, и даже смогли увидеть, что за подарки посылает ей лорд Хирд. Но о большем и мечтать не смели!

А мастеру Торвальду, эконому Серых Башен, достаточно было сказать всего одно слово, и наша жизнь круто изменилась. Мы с сестрой и глазом не успели моргнуть, как оказались в возке, все дальше уносившем нас от родного дома. Все произошло так быстро! Гордость на лице отца, пожелания счастья от мамы, зависть на лицах остальных девушек. Все очень быстро и совсем не понятно. Алтея проревела всю дорогу, я успокаивала ее, как могла, утирая собственные слезы.

У нас не было мехов и теплого шерстяного платья, как у Кристи и мы отчаянно мерзли, кутаясь в старый отцовский полушубок. Как мы не жались к друг другу, тепла все равно не прибавлялось, и мы бы наверняка замерзли, если бы не капитан стражей. Он отдал нам свой плащ, подбитый волчьим мехом, и назвал меня Лапочкой. Сказал, что дал слово нашему отцу и присмотрит за нами в крепости, сказал что наша леди будет нам доброй хозяйкой и велел не бояться. А потом, уже в крепости, усадил нас ближе к огню и принес теплый медовый напиток, чтобы мы быстрее согрелись.

Госпожа Криста улыбалась и щебетала, а мы и глаз поднять не смели. Сидели тихо-тихо, наслаждаясь теплом. Внимания на нас никто не обращал и мы, украдкой, начали

рассматривать наш новый дом.

Алтея первой увидела ее, невысокую девушку со светлыми, как беленый лен волосами, в сопровождении норда. Она смотрела на лорда-хранителя и госпожу Крису, так же, как леди Хирд на неугодившую ей служанку и хмурилась.

Таисия Соколова.

Влетев в комнату, я минут десять сидела в «ванной», мне не хотелось, чтобы Гру видел следы слез на моем лице. Вот зачем я во все это влезла? Что мне до них? Какая мне разница, что будет с этим мальчишкой? Это чужие мне люди, чужая жизнь и чужой мир. Зачем мне эта ответственность? Уходить! Убираться отсюда как можно скорее! И не поела опять....

— Что ж так не везет-то! — пробормотала я, с ненавистью посмотрев на свое отражение.

Гру обнаружился в кресле. Хмурый.

— Когда все соберутся? Гру? Сделаю, зачем пришла и уберусь из этого сумасшедшего дома!

Норд тяжело поднялся.

— Тебе очень повезло, что лорд Хок так хорошо владеет собой. Ты хоть и принцесса, но все, же женщина и должна вести себя соответственно, — вздохнул он.

— Типа, знай, свое место, женщина?! — хмыкнула я. — Я понимаю, Гру, другие порядки и все такое, и с удовольствием изобразила бы из себя овцу, чтобы соответствовать, так сказать. Но унижать себя не позволю.

— И к слову сказать, уважаемый Хранитель, дед никогда не затыкал рот бабушке, а она не вела себя как дрессированная обезьяна.

— Леди Вивет всегда вела себя, как подобает леди. А лорд Фредегард относился к своей жене с большим уважением, и я не понимаю, что значит «дрессированная обезьяна», — взглянув на меня исподлобья, — ответил норд.

— Забудь про обезьяну, Гру. Если быть «настоящей леди», значит ходить, опустив глаза, изображая debilку и сидеть взаперти, то это не для меня.

— Тэйе, — Гру придвинулся ближе. — Не горячись. Все гораздо сложнее, чем ты думаешь. Страж у твоей двери ради твоей безопасности....

Я фыркнула и отвернулась.

— Тэйе! Пойми, ты не принадлежишь ни одному мужчине и....

— Что? Что значит «принадлежишь»? Я что вещь? Я такой же человек, как и вы все, с руками ногами и головой, — вскочив с места, я чуть не задохнулась от возмущения.

— А теперь ты проявляешь неуважение ко мне, леди, — строго сказал Гру и, схватив меня за руку, усадил в кресло.

— Я понимаю, что в вашем мире живут по другим правилам, но здесь тебе придется соблюдать наши.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но Гру, глядя мне в глаза, заговорил, четко произнося каждое слово.

В человеческих кланах любая женщина, совсем маленькая девочка или древняя старуха, принадлежит о мужчине, то есть, находится под его опекой. Особенно это касается молоденьких девушек. Каждая из них является ценным достоянием. Семьи, рода и клана.

Ведь ничто не скрепляет союз или договор лучше, чем брак. Ты последняя из рода и сейчас рядом с тобой нет мужчины, который опекал бы тебя. Кроме того, ты молода, никому не обещана, а если прибавить к этому еще и то наследство, которое тебе досталось.... Ты самое ценное, что есть у фраги. Поверь, все воины в крепости без исключения, желают одного - тебя, - когда он это сказал, я расхохоталась.

Гру поджал губы и продолжил.

— Лорд Хок отвечает за тебя. Не кривись! Он несет за тебя ответственность перед всем кланом, а ты бегаешь по замку и вводишь в искушение сотню здоровых мужчин, каждый из которых спит и видит, чтобы предъявить свои права на тебя.

Я пыталась не засмеяться, но получалось плохо.

— Посмотри на меня внимательно, Гру! Неужели эти мужики так оголодали, что могут позариться на такую красоту, — я дернула себя за волосы.

— Это не смешно! — Гру обиженно засопел. — Любое посягательство на тебя наказывается смертью! Глупая девчонка!

Хранитель был серьезен как никогда. Значит, Томи говорил правду? Я закусил губу и отвернулась.

— Ты правильно подумала. Мальчишка говорил с тобой, касался тебя....

— Он же ребенок! — в ужасе прошептала я.

— Он мужчина, ему больше четырнадцати.

— Что мне делать? — я схватила Гру за руку. — Кого мне просить за него? Хока?

— Зачем тебе его просить? Мальчишка и так твой, лорд отдал его тебе, — усмехнулся Гру. — Так же как и другого.

— Другого? Парня с разбитым лицом? Что значит отдал? Они что вещи? Рабы?

— Теперь жизнь Томи принадлежит тебе, ну а Лентолет...

— Лентолет? Твой напарник?

— Он хороший парень и будет честно служить тебе, — кивнул Гру. — А его лицо скоро заживет.

Я только вздохнула в ответ. Все оказалось не так весело, как я думала. Может сбавить обороты? Я же здесь «проездом», можно и потерпеть. Извиниться. От меня не убудет, а Гру обрадуется. Вон, испереживался весь! Если отбросить все эти заморочки с правилами и этикетом, то мне здесь все нравилось. Никто не смотрел на меня, как на инопланетянку, не шептался за спиной. Может потому, что я такая маленькая по сравнению с ними? И они меня жалеют?

Я взглянула на Гру, Хранитель, с удрученным видом сидел у огня. Пусть он расскажет, как мне вести себя и я буду считать все это игрой, театром. Вернусь, буду развлекаться, вспоминая, как изображала средневековую дурочку.

И тут в дверь постучали.

— Входите, — крикнула я, а Гру показал мне кулак. Так я еще и немой должна быть?

Хранитель, указав мне на кресло, подошел к двери и толкнул ее. Стоявший за ней страж, коротко кивнул и, не поднимая глаз, сообщил:

— Моя госпожа, лорд Хок и Старейшина, просят тебя спуститься, — и он вновь поклонился.

Ну вот, отличный шанс все исправить. Извинюсь и попробую отказаться от стража. Зачем он мне? Мне и Гру хватит. Я решила быть как можно более вежливой с Хоком. Чем лучше я отыграю свою роль примерной девочки, тем скорее вернусь домой.

Откуда тут появилось столько народа? Еще вчера, нет, еще сегодня утром здесь было тихо и пусто, а теперь не протолкнуться, как в час пик на проспекте. Все бегают туда-сюда, что-то носят и повторяют, как заведенные: «Рад служить, моя леди». Улыбаются... Всеобщее приподнятое настроение оказалось настолько заразным, что я не заметила, как начала улыбаться во ответ. Мало того, я каждый раз приседала в реверансе и отвечала:

«Благодарю вас», скромно опустив глаза. Судя по довольному виду Гру, это не противоречило правилам.

Еще на лестнице я услышала женский смех, поэтому перегнувшись через перила, взглянула вниз. Страж, уже собиравшийся объявить о моем присутствии, но я дернула его за рукав и прошипела:

— Не смей! — парень скривился, но промолчал.

— И как это понимать, Гру? — отчего-то сердясь, спросила я.

Там внизу, у камина, живописной группой расположились три женщины и лорд Хок вместе с «Гендальфом». Разговор был непринужденным и свободным от всяких условностей, его участники веселились во всю.

— Замечательно, ты не находишь? Стоило Томи мне улыбнуться и его сразу же объявили государственным преступником. А тут море улыбок! И никого не расстреляют? Смотри, даже Его светлость изволит улыбаться!

— Перестань, девочка, лорд просто вежлив с теми, кто не побоялся тягот о пути и прибыл в крепость по первому зову, вот и все.

— Да ты что? А мы значит, никаких «тягот» в пути не испытывали, да и с «прибытием» не торопились?

— Ты сейчас брюзжишь, как старуха. Тебе совсем не идет.

— А мне, дорогой Хранитель, вообще мало что идет, — ответила я и начала спускаться.

Стоя на нижней ступеньке, я несколько минут наблюдала за оживленным разговором. Лорд Хок и Дикон вели легкую светскую беседу с яркой брюнеткой в бархате и мехах. Двое остальных были одеты гораздо скромнее, чем дамочка, расточавшая медовые улыбки, и в разговоре участия не принимали. Поэтому заметили нас первыми. Поглазев некоторое время на меня, норда и стража, за моей спиной, девочки вскочили и начали кланяться, как заведенные.

Криста дат Хирд Фиц

Я неожиданно поняла, что меня больше никто не слушает. Мужчины поднялись, а обе девчонки безостановочно кланялись и приседали. Причем делали это так бездарно! Сообразив, что это может означать, я медленно поднялась, сделала шаг вперед и поклонилась со всем изяществом, на которое была способна. Но все слова, которые я хотела сказать, вылетели у меня из головы, как только я подняла голову и увидела леди.

На нижней ступеньке лестницы, стояла и презрительно шурилась девушка. И она вовсе не была ребенком! В мужской одежде, с распущенными волосами... и нордом, держащим ее за руку!

— Прошу простить милорд, что прервала такую милую беседу, — усмехнулась она. — Оказывается, вы способны говорить как нормальный человек, а не делать одолжение каждым своим словом. Наверно потому, — норд дернул ее за руку, но она оттолкнула его, — что вы общаетесь с настоящей леди. Не думаю, что когда-нибудь, я смогу достигнуть таких

высот, — с притворной печалью закончила она.

Лорд сморщился, как от зубной боли, но старейшина заговорил первым.

— Леди, я рекомендую тебе госпожу Крису и этих двух девушек — Мей и Алтею. Они будут заботиться о тебе.

Леди слушала Дикона, поджав губы, и как только он закончил, я сразу выступила вперед и снова поклонилась.

— Я буду рада помочь тебе выглядеть настоящей принцессой, моя госпожа. То время, которое у нас осталось, мы потратим с пользой, чтобы порадовать милорда, — я решила сразу дать понять этой невоспитанной девчонке, что теперь пришел конец всем ее выходкам.

Но вместо того, чтобы поблагодарить, она криво улыбнулась и спросила.

— А кто тебе сказал, что мне нужна помощь? Хочешь потратить время с пользой? Поучи хорошим манерам милорда!

После этих слов в холле повисла напряженная тишина. Мужчины, занятые разгрузкой многочисленного багажа, застыли с тюками в руках, старейшина сосредоточенно рассматривал потолок, селючки сжались, с головой укрывшись плащом капитана Беорна. Этот норд, Гру, вообще притворился спящими, а мне страшно захотелось упасть в обморок.

Странно, но лорд не закричал и не ударил ее, он стоял и смотрел на эту странную девушку с выражением искреннего удивления на лице.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Я не понимаю, чего она добивается! Зачем она делает это? Неужели не понимает? Почему Гру до сих пор не объяснил ей?

— Мое терпение не безгранично, а ты постоянно его испытываешь. Поверь, в моей власти наказать тебя, — я старался говорить медленно и тихо.

Она должна быть благодарна за предоставленную возможность научиться правильно вести себя в присутствии мужчин. Ведь если она будет упорствовать в своем невежестве, мне придется заставить ее.

— Ты усомнилась во мне, леди. Твои слова... оскорбительны, — я решил дать ей шанс все исправить.

— Я приму извинения, если ты сделаешь это прямо сейчас, — она же не дура?

Она должна понимать, что это единственный выход. Всего одно слово и я отпущу ее.

— А за что я должна извиняться? И главное перед кем? Перед этой курицей, которая изображает обморок или перед тобой? Если ты так думаешь, то у тебя такие же куриные мозги, как у мадам, — резко ответила она и тут же, как будто испугавшись сказанного, прижала ладошку ко рту.

У меня было такое ощущение, что вокруг не осталось воздуха. Я рванул ворот. Ну что ж, она сама так решила!

— Мне жаль, леди, — я намеревался взять ее за руку, но она отскочила.

— Не трогай меня! — прошипела она.

Ее светлые глаза постепенно наливались чернотой, а потом, в глубине этой черноты стали проскакивать ярко-красные искры, как в костре, где под слоем пепла жив огонь. Не в силах смотреть, я отвел взгляд и тут же отдернул руку. На руке, оскалившись, сидел Шилд и следил за каждым моим движением багровыми злыми глазами.

Девушка тут же оправила рукав. Но существо упрямо выбиралось наружу. Прижимая

руку к груди, она моментально повернулась к притихшим девушкам.

— Быстро встали и пошли за мной, — скомандовала она. — Тут и без нас разберутся.

Девчонки неуверенно подхватили свои узелки.

— Быстрее, — торопила их она, в конце концов, они двинулись за ней вверх по лестнице.

И только тогда я вновь обрел дар речи.

— Тебе придется следовать правилам, — теперь, я не собирался нежничать с ней. — Я хочу, чтобы ты выглядела и говорила, как подобает! — я уже не сдерживался.

В ответ, она перегнулась через перила и рявкнула:

— Бабушкой своей командуйте!

Я выскочил на одну из наружных лестниц и подставил лицо навстречу летящему снегу. Все что сейчас произошло, потребовало от меня больше сил, чем вся жизнь, до того момента, как в крепости появилась эта... леди. Меня всегда учили, что от малого непослушания до полной анархии всего один шаг. Что нельзя пренебрегать правилами, потому что без них жизнь превратится в хаос. Неужели девушка настолько глупа, что не понимает значения дисциплины и порядка? У всех есть свое место и свое предназначение. Везде и всегда правит сильнейший, тот, кто может принять на себя бремя ответственности. Мужчина, лорд. Никто раньше не сомневался в моем праве, а я никогда не колебался, выражая свою волю. Девчонка была единственной, кто оспаривал это священное право, причем открыто. Я впервые в жизни не знал, что делать, оправдывая себя и свою нерешительность присутствием Шилда на ее руке.

— Милорд, — Дикон тихо подошел и встал рядом.

— Ведь мне не показалось, Дикон? Это Шилд? Я видел его, еще немного и он вцепился бы мне в глотку. Во имя Семи ветров, она довела меня до белого каления. Зачем она это делает? И что делать мне, Дикон?

Старейшина положил руку мне на плечо, и я на мгновение почувствовал себя маленьким мальчиком, как раньше.

— Пойдем, ты должен это увидеть.

Я очень неохотно пошел вслед за ним. Мне никогда не нравилась библиотека. Огромное помещение, заставленное кучей шкафов с книгами и рукописями. Холодное, пыльное. Зачем я здесь?

— Ладно, Дикон, что ты хотел показать мне? Давай закончим с этим быстрее, утро было тяжелым, да и вечер, похоже, ничего хорошего не принесет, — в моем голосе было столько раздражения, что старик сразу заторопился.

Мы остановились у одного из многочисленных портретов, висевших на стенах.

— Милорд, я начал это подозревать с того момента, как увидел леди Тэйе. Но сегодня убедился окончательно. Вот, замечаешь сходство?

Несколько минут я вглядывался, не в силах произнести ни слова.

— Я не верю своим глазам...

— Поразительно! И внешность, и характер, судя по всему! Обрати внимание вот на эту деталь, — Дикон прикоснулся к нижней части портрета.

— Не понимаю, Дикон. Почему? Она девушка и фраги только наполовину...

— Не будь таким категоричным! Кто знает, какая кровь течет в жилах матери нашей принцессы? — и он многозначительно взглянул на портрет.

С этим трудно было спорить, и я кивнул.

— Теперь я понимаю, почему лорд Фредегард предпочел внучку своему сыну. Истинная причина именно в этом, а не в обязательствах отца, о которых она говорила. Но это не значит, что девушка может безнаказанно пренебрегать правилами!

— Милорд, — очень мягко начал Дикон. — Ты надеюсь, понимаешь, зачем она здесь. Ведь так? — он дождался моего кивка и продолжил.

— Тэйе хорошая девушка, милая и приветливая. Не ее вина в том, что она продолжает жить по правилам того мира, откуда пришла. И она особенная, иначе норд не стал бы ее Хранителем, — Дикон неожиданно замолчал и отошел к окну.

— Тебе необходимо найти с леди общий язык, — твердо произнес он.

— Зачем? Через несколько дней сюда приедет лорд Колин, и я уже не буду отвечать за нее, — пожал я плечами.

Но улыбка, скользнувшая по лицу старейшины, заставила меня насторожиться.

— Или ты знаешь что-то такое, чего не знаю я?

— Вообще-то, еще не время говорить об этом, но видя ваше отношение.... Лорд Фредегард объявляет тебя своим наследником и отдает руку леди Тэйе.

Наверно, моя улыбка была похожа на волчий оскал и Дикон отшатнулся. Его страх был приятен.

— Думаешь, я поверю этому? С какой стати Фредегард Агомар делает мне такой щедрый подарок? Отдает не только крылатый трон, но и последнюю из рода, мне, грязному полукровке и выскочке!

— Твои детские обиды давно в прошлом! Родовые вожди с радостью поддержат этот выбор. Ты должен помнить, что в твоих жилах течет кровь Хантера.

— Пусть так, но леди....

— А что с ней не так? Она, конечно, немного мелковата — пожал Дикон плечами, — но Агами уверил меня, что она вполне созрела для брака. На Средзимье вы обручитесь, а осенью сыграем свадьбу. У вас будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга.

— Она не очень хорошо думает обо мне сейчас, а когда она узнает всю правду, будет думать еще хуже, — пробормотал я.

— Это зависит от тебя, мой лорд. Она, женщина, а не Ледяной Дракон, — усмехнулся Старейшина.

Я хотел ответить, но передумал и только махнул рукой. Еще раз взглянул на портрет, вспомнил прекрасный голос, воинственный взгляд, дрожащие губы и тихо сказал:

— Я бы предпочел иметь дело с Драконом, а не с ней.

Томи Ранрах.

Я искоса поглядывал на молодого стража, ожидавшего лорда вместе со мной. Он нервничал. Зря. Ну, отошлют его из крепости, так ведь ненадолго? Потом-то вернется, и каждый день будет видеть леди. А вот мое наказание не будет таким легким. Зато я не только смотрел на нее, но и разговаривал с ней и касался ее руки.... А она была так ласкова! Как мама. Или нет, как старшая сестра. Я хотел бы, чтобы у меня была старшая сестра или младшая, ну хоть кто-нибудь!

Мне шепнули, что леди просила за меня, благослови ее Те Кто Видят. Да только милорд вряд ли ее послушает.... А вот если бы меня попросила девушка с такими глазами, как у леди Тэйе, да я бы..., я бы.... Я бы луну с неба достал.

— Что ты улыбаешься? Томи? — нахмурился страж. — Ты что ненормальный?

— А меня все равно накажут, улыбаюсь я или нет, — буркнул я. И чего лезет! Ему-то, что? Хотя этот еще ничего, этот кулаками не размахивал, только кривился.

— Последнего, кто совершил подобное, изгнали из клана. Думаю, ему было не смешно, — вот опять скуксился, как будто кислого объелся. И чего, спрашивается, переживать?

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Я вошел в Оружейный зал, все еще размышляя над словами Дикона. Не может быть, чтобы все, о чем говорил старейшина — правда. Хитрый старик просто не хочет скандалов, вот и наплел про завещание. Но я никак не мог решить для себя, что я буду чувствовать, если леди Тэйе и вправду мне обещана?

Хорошую свиту она себе выпросила. Мальчишка и... мальчишка! Лентолет старался, держал лицо. А этот, как его... Томи, улыбался. Неужели не в себе? Похоже, Бертин начисто отшиб ему мозги. Да какая мне разница! Пажу вообще мозги не положены, за него леди думать будет.

Увидев меня, оба тотчас преклонили колени.

— Мой лорд.

— Господин.

Голос стража не дрогнул, а вот до мальчишки, наконец, дошло. Побелел весь.

— Томи, — его голова опустилась еще ниже, худое плечо выскользнуло из слишком широкого ворота рубахи. И синяки, пожалуй, их действительно слишком много.

— С этой минуты ты служишь леди, — он вздрогнул и осторожно поднял голову. — Иди к мастеру Торвальду. Он... объяснит тебе все.

Парнишка быстро поцеловал мою руку и выскочил из зала. А Лентолет склонился еще ниже.

— Встань страж. Поскольку твое неуместное любопытство стало причиной возвращения леди Тэйе, ты станешь ее Тенью. Иди. Твоя служба начинается прямо сейчас.

Выпрямился. Кивнул и четко развернувшись, пошел к двери. Он верно счел это слишком строгим наказанием, что ж, я тоже так считаю, но изменить ничего не могу. Я дал слово.

— Не бросай тренировки. Думаю, что твоя госпожа, — я поморщился, — не станет возражать.

Крепкий парень, даже с шага не сбился.

Таисия Соколова.

Я шла по коридору и отчаянно ругала себя за несдержанность. Ну что такого! Ну, любезничал он с этой мадам, и что? Зачем я нагрубила? Сорвалась, а хотела извиниться! Девчонки эти, напугала их, наверное. Идут теперь, как на казнь. Чувствую себя, как рабовладелец. Гру сопит, Лентолет кривится, только Шилд молодец! Теперь Его Лордство сто раз подумает, как ко мне ручки тянуть!

— Хороший мой, — погладила я серебристую спинку и Шилд муркнул что-то неопределенное.

Я оглянулась, встретившись со мной взглядом, одна из девочек вздрогнула и споткнулась. Сапоги, выглядывавшие из — под обтрепанного подола, были явно не по размеру.

Мей и Алтея? Приятные имена. Интересно, кто из них кто? И еще две Золушки и коллекцию. Ну и зачем мне столько? Я что, фея-многостаночница? Зачем они мне вообще нужны? Заботиться, они обо мне будут, о них бы кто-то позаботился, беженки. Я так увлеклась размышлениями по этому поводу, что едва не столкнулась с толстячком в черной меховой накидке.

— Это эконом Серых Башен, мастер Торвальд, — быстро шепнул мне Гру.

— Очень рад! Очень рад, моя леди! — он отвесил мне поклон, сияя розовой лысиной.

— Я счастлив, я так счастлив! — взмахнул он руками. — Серые Башни наконец-то дождались хозяйку! Как вас устроили? Надеюсь, у вас нет недостатка ни в чем? — он говорил без остановки, не давая возможности ответить.

Он смерчем пронесся по моей комнате, заглянув во все углы. Девчонки топтались на пороге.

— Мастер Торвальд, спасибо за эту чудесную комнату. Вероятно, в ней поддерживался порядок исключительно твоими усилиями? И я хотела спросить..., - с экономом милой и вежливой быть легко.

— О! Конечно! — он так быстро закивал головой, что казалось еще немного, и она отвалится.

— Не найдется ли у вас какой-то одежды? Для них, — я указала на две застывшие фигуры в дверях, — мне кажется, что одеты они...неподобающе.

— Конечно, конечно! — печально улыбнувшись, согласился он. — Вы совершенно правы, их необходимо переодеть!

— И они должны отдохнуть с дороги.

— И отдохнуть с дороги..., - повторил за мной Торвальд и нахмурился.

— Они здесь для твоего удобства, леди. И отдыхать будут тогда, когда выполнят положенную им работу. А ее достаточно много, — многозначительно заметил он, — нужно привести в порядок всю башню. Мы держали подготовленной только эту спальню. И сейчас...

— Завтра, — остановила я его.

— Что завтра?

— Все завтра. А сегодня девочки отдохнут и устроятся на новом месте.

— Как пожелает леди, — экономом поклонился, пряча недовольно поджатые губы.

— Ключи, — экономом торжественно протянул мне тяжелую связку.

— Ключи от комнат, шкафов в гардеробных, сундуков. Это от бюро в малой гостиной, вот этот от бюро в кабинете, это от кладовой. Все это теперь ваше. И конечно, я буду являться к вам, каждое утро, чтобы получить указания и сделать доклад.

— Зачем? Вы прекрасно справляетесь и уж точно знаете, что и как нужно делать, — я попыталась вернуть ключи.

— Нет-нет, — запротестовал экономом. — Я не имею больше права владеть этим и отдавать приказы, госпожа. У Серых башен теперь есть хозяйка.

— Я сожалею, моя леди, но мои обязанности вынуждают меня оставить вас. Быть может, у вас есть пожелания по поводу ужина?

Мне захотелось расцеловать его! Наконец-то! Хоть один вспомнил о еде!

— Мне не хочется затруднять вас, мастер, но я просто умираю с голоду, да и девочки не откажутся перекусить с дороги.

Торвальд покраснел. Нет, он стал лиловым. Еще чуть-чуть и его хватит апоплексический удар по моей вине.

— О, леди! Как же можно? Неужели вас морили голодом? — изумление эконома было неподдельным. — Это ужасно! Сейчас что-то придумаем! Бертин, я уверен, найдет способ поддержать ваши силы до ужина.

Сорвавшись с места, он буквально вылетел за дверь, продолжая возмущаться.

— Это абсолютно неприемлемо! Как можно было так пренебречь обязанностями! Я сообщу милорду.

Торвальд ушел, а я, почувствовав себя страшно усталой, почти рухнула на кровать. Все что я хотела, это свернуться калачиком и заснуть, даже есть уже не хотелось.

— Леди? — Гру положил руку мне на плечо. — Теперь ты отвечаешь не только за себя. Твои люди. Они ждут.

Я села и постаралась улыбнуться, две перепуганные девочки уж точно ни в чем не виноваты.

— Вы сестры?

Впрочем, могла бы и не спрашивать и так ясно. Обе девчонки были рыженькими и щедро усыпанными веснушками.

— Сколько вам лет?

— Семнадцать, леди. Алтее шестнадцать.

Я усмехнулась, да уж. Девочки, подростки..., обе выше меня на голову и... формы не чета моим.

— Я Тая, — улыбнулась я, — приятно познакомиться.

— Леди Тэйе, — хмуро заметил Гру. — Никак иначе, поняли?

— Да Хранитель, — выдохнули девочки и поклонились.

Я поморщилась, вот зачем он так!

— Гру!

— Да, леди?! — норд смотрел с вызовом.

Нет, спорить с ним я сейчас не буду, поговорю потом. Вздохнула, взвесив в руке

тяжелую связку, сначала устрою и переодену девушек.

— Ну что ж, — я поднялась. — Будем устраиваться.

Криста дат Хирд Фиц

Я так и не дождалась, чтобы меня проводили на женскую половину. Девочку увела за собой наследница, а лорд Хок, с перекошенным от ярости лицом, устремился в противоположную сторону. Старейшина, коротко поклонившись, поспешил за ним. И что мне теперь делать? Злость и обида просто кипели в моей душе. Как они посмели так обойтись со мной?! В конце концов, я поймала за рукав какого-то мальчишку и не терпящим возражений голосом приказала ему взять мои вещи и следовать за мной. Эконом отмахнулся от моих жалоб, заявив, что спешит выполнить просьбу леди! Леди?! Да какая она леди?! Невоспитанная, грубая, в мужской одежде... да она и на леди не похожа!

Ну, как бы там ни было, я все же ее воспитательница и мое положение дает мне право на две очаровательные комнаты в непосредственной близости от спальни этой... леди. Всю дорогу я представляла, с каким комфортом я там устроюсь. Какие ковры и мебель потребую у эконома. Ничего! Ну и что, что она совсем не ребенок! Моим планам это не помешает. Разве такая как она может заинтересовать мужчину?

Глава 9.

Таисия Соколова.

На то чтобы найти пресловутые шкафы в гардеробной, нам потребовалось бог знает сколько времени. Мей и Алтея ходили за мной, открыв рот, Гру сопел и хмурился, Лентолет кривился. Когда я предложила ему покинуть наше общество, он, поджав губы, сообщил, что не может этого сделать при всем желании, так как он теперь моя Тень.

— Охранник, — фыркнул Гру.

Вот зачем он мне сдался? Тем более радости по этому поводу не испытывает. Ну, от кого меня тут охранять? От Хока?

Я уже потеряла счет бесконечным лестницам и дверям, когда нашей компании удалось найти то, что мы искали.

Здесь, конечно, было полным полно пыли, но стоило открыть один из многочисленных шкафов, подобных тому, что мы раскурочили у меня в квартире и помещение наполнил запах лета.

Я перебирала аккуратно сложенные и развешанные вещи. Их было много, нереально много! В плетеных корзинах, переложенное сухими травами лежало удивительно мягкое белье, отделанное кружевом белого и кремового цвета. В шкафах висели платья, от вида которых захватывало дух. А меха! Гринписом тут и не пахло. Рядом стояло множество ящичков, заполненных обувью. Тапочки, туфельки, сапожки....

— Да, бабуля! Одеться ты всегда умела, но чтоб вот так! — веселилась я, перебирая наряды.

Постепенно радостное возбуждение, охватившее меня при виде всей этой роскоши, сменила печаль. Роскошные ткани, яркие цвета и пышные вышивки подходили для настоящей принцессы....

— Не для меня, — прошептала я, закрывая дверцы шкафов и распахивая по местам все остальное.

Моя «свита» все это время скромно стояла в сторонке, мужчины скучали, а девчонки провожали жадным взглядом каждую тряпочку.

Разыскав в углу две пустые плетеные корзины, и внимательно оглядев Мей и Алтею, я положила туда несколько пар белья, меха, платья, обувь — все, что сочла подходящим для девушек. Вещей получилось довольно много. Приданное, да и только.

Выпихнув их на середину комнаты, я улыбнулась.

— Ну что встали? Забирайте! Подарки на новоселье так сказать! Не уверена что совсем по-размеру, но вы девушки взрослые, разберетесь. Владейте!

Они даже с места не сдвинулись, застыв соляными столбами.

— Ладно, — хмыкнула я. — Гру. Лентолет. Отнесите это в те комнаты, что мы выбрали для девушек.

Гру тяжело вздохнул и подхватил одну из корзин, Лентолет нехотя последовал его примеру.

Алтея О`Ши из рода Хирд

Она была неправильной, совсем не такой, как дочери леди Хирд. А как она разговаривала? Я чуть со страху не умерла, глядя на лицо милорда Хока. Мне было страшно, а вот Мей совсем нет. Не зря мама говорила, что сестричка пошла в отцовскую родню. Все О`Ши были такими, безрассудными.

— Я о таком и не мечтала! — щебетала Мей, осторожно прикасаясь к мебели. — А ванна! Такого даже у леди Хирд нет! Нам очень повезло. Тебе повезло! — она чмокнула меня в щеку.

Я оттолкнула ее.

— Чего ты, неужели замуж так хотелось?

— С чего ты взяла, что нам повезло? — спросила я. И ничего мне не хотелось. — Лучше не трогай тут ничего, вдруг леди передумает?

— Не передумает, — фыркнула Мей и развалилась на кровати.

Тут было две кровати! Две! Да как я на ней спать буду! Одна. Мы же всегда вдвоем, а тут.... И белье такое... нежное. Так только в сказках бывает, а все сказки известно, чем кончаются. Нет, лучше даже и не думать!

— Лучше уж пешком обратно домой, замуж..., - но она не дослушала, засмеялась.

— Ну, ты и сказала! Пешком! Замуж! Посмотри лучше, какая кровать!

— Ага, вижу! И еще вижу, как ты на этой роскошной кровати в драном платье, — фыркнула я.

— Подарки! — завопила Мей, мгновенно бросившись к корзинам.

— Ты видишь, видишь! — Восторженно шептала она, прижимая к себе светло-голубой бархат.

А потом в дверь осторожно постучали, и мое сердце тревожно забилося, но это был всего лишь мальчишка. Паж.

— Леди посылает вам это, дамы, — важно сказал он и поставил на столик поднос.

Таисия Соколова.

Стоило мне оказаться в своей комнате, как Гру засопел еще громче. Сейчас меня начнут воспитывать.

— Леди, — торжественно начал он.

— Я устала, — падая на кровать, сказала я. — Я голодна и хочу спать. Торвальд обещал прислать чего-нибудь, я поем и засну. Давай отложим нотации до завтра? Хорошо?

— Оказывается, ты можешь быть очень милой и вежливой, — тихо сказал Гру. — Торвальд, похоже, просто в восторге от твоих манер. И ты обязана быть на ужине.

— Я вежлива с теми, кто вежлив со мной. Никуда я не пойду.

Гру усмехнулся и погладил меня по голове.

— Тэйе, девочка, ты не понимаешь. Торвальд твой подданный, а Хок нет. И на ужин придется пойти. В Серых Башнях уже давно такого не было. Все соберутся. Это праздник. Праздник для тебя, понимаешь? Твое возвращение слишком важное событие для всего клана, не упрямясь. Столы накроют для всех Бертин и Торвальд сбились с ног. Не веди себя, как ребенок, ты принцесса.

Я вздохнула и открыла глаза. Быть может, вкусная еда за ужином отвлечет меня от общества за столом? Я же дала себе слово быть милой, в конце концов! Надо встать.

И тут случилось чудо! Торвальд, лапочка, не забыл обо мне, прислав наваристый бульон и целое блюдо маленьких пирожков. С мясом! Божественно! Еду принес Томи. Красавчик! В новой, темно-синей рубашке, бархатных штанах и длинном, расшитом серебряными нитями жилете, он выглядел сногшибательно.

— Я теперь твой паж, моя леди, — сияя, объявил он. — Приказывай!

— Порадуй девушек в соседней комнате, Томи, — я указала на блюдо. — И Тень около дверей, — добавила я.

Мальчишка кивнул и сорвался с места.

— И любую королевы блажь, рад исполнить юный паж..., - пробормотала я.

— Теперь ты весела, малышка? — усмехнулся Гру.

— Мне всегда нравилось делать подарки. Ты видел, как эти девочки обрадовались нескольким тряпкам! Хочешь пирожок?

— Я не голоден, моя госпожа. Может тебе стоит немного привести себя в порядок? К ужину?

— Я не буду одеваться и причесываться! — сморщилась я. — Если мне нужно обязательно там быть, то я пойду так, как есть.

— Даже с паутиной на голове? — невозмутимо спросил норд.

Быстро проведя рукой по волосам, я с удивлением уставилась на свою руку. Действительно, паутина.

— Ну, я несколько погорячилась. И возможно, я переоденусь, — я и потянулась за следующим пирожком.

Криста дат Хирд Фиц

За что?! Я нашла в своих чудесных комнатах несносных девчонок, самозабвенно копающихся в ворохе одежды. Мало того, туда явился мальчик с подносом полным еды. Это невыносимо! Про меня никто не побеспокоился, а этих грязных девок, годных только на то, чтобы прибираться за свиньями кормят, как принцесс. За что Те Кто Видят так наказывают меня?

Они даже осмелились разговаривать со мной. Та, что повыше, нагло заявила:

— Эти комнаты наши! Миледи и мастер Торвальд сами поселили нас здесь!

А другая, с глупыми коровьими глазами, указала на разложенную одежду, и похвасталась:

— А это подарила нам леди.

Покраснев от унижения, я выскочила из комнаты. Как я могла забыть, что рядом стоял мерзкий мальчишка, которому я приказала нести мои вещи? Глядя на гадкую улыбку, мне захотелось дать ему пощечину. Мне нужно было немедленно, в присутствии этого же слуги добиться от леди Тэйе, чтобы селючки были изгнаны в какую-нибудь дыру под лестницей, где им самое место.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

Ох, девочка! Что ж ты творишь-то! Хок конечно резковат временами, да и рука у него тяжелая, но с женщинами всегда вежлив. И как это у тебя получается с одного слова его из себя выводить? Как же так, а? И Криста эта, язва каких мало! Вот зачем ее Торвальд с собой притащил? Она, как овдовела, совсем стыд потеряла. Все глазки лорду строила, на постель напрашивалась. Грелка! Мрак ее задери! Видно и сейчас того же хочет. А дамочка она красивая, а мужчина он видный и без женщины давно, а малышка моя...ох, Найна! Да если лорд.... Не будет Тэйе терпеть. Пойду, девахам этим скажу, пусть платье ей подберут, с волосами что делать подумают. Нужно чтобы моя девочка лучше всех сегодня была, чтобы Хок даже и помыслить ни о чем таком не мог. А ничего так они, с понятием, особенно старшая, Мей. И вежливые. И паренек ничего. Так и ел леди глазами, ну еще бы, считай, из петли его вытянула, жизнью он моей малышке обязан, а это дорогого стоит.

— Мне необходимо видеть леди, Хранитель, — вот, правильно говорят, не поминай лихо... Криста!

— Сожалею, но сейчас это не возможно, она одевается перед ужином, госпожа. Тебе тоже следует поспешить, чтобы сопровождать ее, — и улыбнуться, пошире, чтоб все зубы наружу. Стервьвь!

Да я ж оглохну сейчас, милая! Да разве ж можно орать-то так? Такого крика я и на рыбном рынке в Намарре не слыхал.

— Я хочу говорить с леди! В моих комнатах поселили, каких-то грязных девчонок, одарили их. А я? Как я могу привести себя в порядок?! У меня нет ни комнаты, ни служанки, чтобы одеть меня к ужину. Меня унижают в присутствии слуг!

О как?! Слуг у нее нету? А давно горшки за леди Хирд выносила?

На крики этой ненормальной сбежались все, кто был на женской половине. Мей и Алтея, в кое-как надетых платьях с растрепанными волосами, слушали ее, разинув рот. У меня уши закладывало от ее воплей. А слуга, таскавший за ней баулы и свертки, бросил их и поспешил убраться. Жаль, я уйти не могу.

А малышка моя, настоящая леди, не то, что эта. Вышла из купальни, встала рядом и молчала, пока Криста о ее взгляд не споткнулась, подавилась, прям, жалобами своими.

— Никогда не думала, что такие нежные дамочки могут так кричать. Может, еще по полу покатаетесь или может, головой о стену постучитесь? Для эффектности? Ты не находишь, Гру?

А голос какой! Бархат! А глаза — ледяные..., да.

— Здесь нет мужчин, на которых ваши истерики произвели бы впечатление. Поэтому слушайте! Во-первых, мадам, прекращаете орать и быстренько собираетесь на ужин. Вы не безрукий инвалид, поэтому оденетесь сами. Во-вторых, девушки останутся там, где их поселили и с теми подарками, которые они получили. Вы здесь с ними на равных, так что свой командирский тон бросьте. В-третьих, я уже вышла из того возраста, когда мне требуется нянька, так что все свои ценные указания держите при себе. Все понятно? Идите, ваша комната в конце коридора. Странно, что вы ее не нашли, мне сказали, что вы жили там около года.

Криста дат Хирд Фиц

На меня «вылили» ведро помоев и все эти... люди, стояли и смотрели, как это маленькое недоразумение меня отчитывало. Надо мной смеялись, я и сейчас слышу, как за дверью хихикает паж и селючки. Мне пришлось самой подобрать свои вещи и тащиться в свою старую комнату. Я так ее ненавидела, я так хотела вырваться отсюда и вот опять! Ну, ничего, я ей покажу! Я всем им покажу! Лорд будет есть у меня из рук. Я сильная, я справлюсь. Подобрав последний сверток и бросив его на середину комнаты, я упала на кровать и заплакала холодными злыми слезами.

Таисия Соколова.

Занудство Гру не знает границ.

— Все уже собрались девочка. И ждут только тебя одну. Сколько можно, в конце концов! Ты одеваешься слишком долго. Могла бы, и принять помощь девочек, они тут как раз для этого! Мы опоздаем из-за твоего упрямства.

— Без нас не начнут, — крикнула я, задумчиво рассматривая себя в зеркало.

— И все же поторопись, нехорошо заставлять ждать столько народа....

Бла-бла-бла-бла-бла....

Ладно. Перед смертью не надышишься, и я открыла дверь.

— Ну, что же мы стоим? Неужели никто не проголодался? — я выдавила из себя радостную улыбку.

— Томи, не будешь ли ты так любезен, проводить меня?

Он церемонно прижал руку к сердцу и с серьезным видом поклонился. Казанова малолетняя!

Девочки оказываются, какие хорошенькие! И платья замечательные и держались они свободнее, чем раньше. А Мей еще и глазками стреляла, заставляя Лентолета краснеть.

А эта? Орущее существо где?

— Где мадам?

— Она одевается, леди, — присела в реверансе Алтея и покраснела. — Госпожа, я боюсь рассердить тебя, но может, ты тоже?

— Что тоже?

— Переоденешься?

— Что-то не так? — так, спокойно. Я ведь ожидала такой реакции, зачем сердиться?

— Все как у вас — платье, прическа, разве нет?

— Давайте спросим молодого человека. Лентолет? Как тебе? Нравиться?

Моя Тень демонстративно отвернулась. Подумаешь!

— Очень красиво! — выдохнул Томи.

— Так что не так?

— Вероятно, Алтея хотела сказать, что ты слишком просто одета, — буркнул Гру.

Я пожалала плечами.

— А, по-моему, очень даже ничего. Или мне нужно было выпендриться?

— Я не знаю, что означает последнее слово, леди. Но принцесса должна выглядеть как принцесса, — к нам присоединилась мадам, — а не как... как. Как нищенка, — улыбнулась она.

Да что уж там, если кто из нас выглядел, как принцесса, то это была она. Зеленое, расшитое серебром платье, прическа с локонами...фея.

Я поспешно отвернулась, хорошее настроение исчезло без следа.

— Раз все в сборе, то можем отправляться.

Томи чинно шел впереди, за ним, перешептываясь, шли девушки, потом, шурша зеленым шлейфом, плыла Криста. А я плелась вслед за ними, представляя себе, как «замечательно» сейчас выгляжу. То, что задумывалось, как шутка, вызов индюку Хоку, теперь казалось глупостью. Особенно на фоне Кристи.

Гру обиженно молчал, а вот Лентолету я была благодарна, он был собран, спокоен и ободряюще мне улыбнулся. Ну хоть кто-то оценил и ладно.

Похоже, все мои мечты исполняются в извращенной форме. Дома, я смотрела на всех сверху вниз, а тут приходится задирать голову, чтобы посмотреть в глаза. Девочки, Томи — все выше меня и в силу возраста наверняка будут расти и дальше. Криста и Лентолет почти одного роста и им обоим я едва достаю до плеча. Сбылась мечта идиота! Только вот чувствую я себя, как первоклассница, еще и косички эти дурацкие!

Если бы я могла, то бродила бы по гулким переходам до утра, жаль что полутемные залы так быстро закончились. Из-за больших, окованных железом дверей пробивался яркий свет, слышался гул множества голосов и негромкая музыка. Томи остановился:

— Мы пришли, моя леди.

Девушки торопливо расправляли несуществующие складки на платье. Криста величественным жестом поправляла прическу. А я замерла, не в силах сдвинуться с места.

— Леди? — Лентолет легко поклонился. — Можно?

Стараясь не расплакаться, я кивнула.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

— Впечатляет? — Дикон с улыбкой наклонил голову. — Торвальд, несомненно, заслуживает награды.

В ярком свете факелов блестело отполированное оружие, которым были завешаны все стены. Горячий воздух, идущий от камина, был пропитан ароматами жарящегося мяса и лениво шевелил знамена, развешанные на темных от времени потолочных балках.

Между столами, расставляя плетенки с теплым хлебом, суетилось несколько человек.

— Надеюсь, леди будет довольна! — поклонился мне Торвальд, сверкнув лысиной, покрытой мелкими капельками пота. Он обмахивался большим платком.

— Ты не представляешь, мой лорд, как я очарован леди! Она так красива, добра и

заботлива. Я был рад... — Торвальд оборвал свою речь на полуслове, — О! Я должен..., прошу простить! — и толстячок засеменял к столам.

— О какой леди говорил эконо́м? — нахмурился я. — На леди Тэйе не похоже!

Дикон усмехнулся.

Повсюду слышался смех и шутки. Негромко заиграла музыка. Я и не подозревал, что несколько моих новобранцев так музыкальны. Сидя на кресле, покрытом медвежьей шкурой, я с удовольствием смотрел на посветлевшие лица вокруг. Наконец собрались все, ждали только леди и ее девушек.

Створки дверей глухо ударились о стены, Томи сделал несколько шагов вперед и высоким, срывающимся голосом, объявил о ее приходе. Разговоры и музыка сразу же прекратились, было слышно, как за толстыми стенами воет ветер. Я поднялся, собираясь приветствовать ее, как леди этого дома.

отступил в сторону и поклонился, прижав руку к сердцу. Старается малец! В зал вошли Мей и Алтея, совершенно не похожие на тех замерших девчонок, что совсем недавно прибыли в крепость. Сделав неловкий реверанс, они застыли в смущении от всеобщего внимания. Затем в трапезную вплыла Криста, поклонившись, она встала рядом с девушками и скромно опустила глаза.

Пока все было замечательно, именно так, как предписывали правила, и я довольно улыбнулся. Может девчонка взялась за ум? Или это работа Кристи?

Они одновременно шагнули из темного коридора на свет. Сладко жмурящийся в предвкушении вкусного ужина Гру, серьезный Лентолет и она. Тэйе.

— Умная девочка, — заметил Дикон.

Оглянувшись, я с удивлением обнаружил, что двое совсем седых ветерана, стоящих рядом, украдкой вытирали скупые слезы.

А Дикон, наоборот, выглядел очень довольным.

— Настоящая Агомар! Будь с ней мягче, мой лорд, за нее вступится вся крепость. Молодец, девочка. И готовит хорошо.

— Ты пробовал? — не отрывая от нее глаз спросил я.

— Это удалось немногим, мой лорд. Но те, что сумели это сделать, в восторге.

— Леди не побоялась спорить с вами и забрала себе мальчишку, позаботилась о своих девушках, была вежлива с Торвальдом. А ее отповедь Кристе?! Я тебе потом расскажу, — он жестом предвосхитил мой вопрос, — Она удивительно много успела.

— Ты знаешь о чем говорят на женской половине?

— Это мой долг, — усмехнулся Дикон.

— А теперь она подчеркнула свою принадлежность клану и напомнила мужчинам о тех, кто их ждет, — Дикон придвинулся ближе и шепнул. — Хрупкая, скромная, нежная..., она станет их сердцем, милорд.

Действительно, нежная. Ей удивительно шло светлое платье с широкими, украшенными незатейливой вышивкой рукавами. Подол открывал маленькие ножки в ярких полосатых чулках и кожаных туфлях с завязанными крест-накрест ремешками. Узенький пояс, с крохотными колокольчиками, камень Хранителя на груди, да подвески на косах. Да! Девчонка действительно умна, каждый мужчина в этом зале видел в ней свою мать, дочь, сестру, невесту, жену. Ту кого клялся защищать и беречь.

Таисия Соколова.

Это все было на яву. Огонь в камине, оружие на стенах, негромкая музыка, накрытые столы и люди, много людей, поднявшихся при моем появлении. Они улыбались, склоняя голову, когда я проходила мимо, шептали слова благодарности... мне? Наверно нет. За что им благодарить Таисию Ивановну Соколову? Благодарили леди Тэйе. Но ведь это тоже я.

Я почти расстроилась, когда услышала дружный вздох, сопровождавший выход мадам. Я была готова провалиться сквозь землю, проклиная себя за глупость, шагнув вслед за ней в ярко освещенный зал. Но в глазах вокруг не было и тени осуждения, только тепло и нежность. И я, неожиданно для себя самой, почувствовала себя дома и улыбнулась в ответ. И я продолжала улыбаться, когда увидела, что ко мне, через весь зал, идет лорд Хок. Он склонился передо мной так низко, что я разглядела его макушку, а потом предложил свою руку. Я легко положила свои пальцы на затянутую в перчатку ладонь. Можно на минуту расслабиться и представить себя женщиной, которая может заинтересовать такого как он. И пусть это просто жест вежливости, не более, мне довольно и этого. Но эйфория мгновенно улетучилась, когда я повернула голову. Хок держал мою руку с выражением крайнего отвращения, как дохлую крысу! На глаза навернулись слезы, и я часто-часто заморгала, попытавшись вырваться. Но лорд, скривившись, только крепче сжал мои пальцы.

Я почти не слышала имен капитанов, но смогла улыбаться в ответ. Наконец эта пытка закончилась, и мою руку отпустили.

— Прощу вас леди! — Хок отодвинул кресло, помогая мне сесть.

Я облегченно выдохнула, мне не придется сидеть рядом с ним. И значит, я не умру от голода, не в силах проглотить ни кусочка посреди такого изобилия.

Рядом с Хоком с победным видом уселась Криста и тут же принялась улыбаться и нести всякий бред, выражая свое восхищение всем на свете.

Сидхок Рейф Вольгар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Широкий рукав платья легко скользнул по тонкой руке, обнажив ее почти до локтя. Мифриловый браслет мягко засветился и я с опаской скосил на него глаза. Я не был уверен, но показалось, что Шилд оскалился, показав все свои зубы. Стараясь держать руку леди как можно дальше от себя, я подвел ее к капитанам, чтобы представить их.

Она казалась такой счастливой, когда шла через зал, и со смущенной улыбкой подала руку. А потом ее лицо исказилось от боли. Неужели, сам того не желая, я слишком сильно сжал ее пальцы?

Было неудобно от внимания, которое мне оказывала моя соседка, чирикание Кристи навевало тоску. А Тэйе уткнулась в тарелку сразу же, как села за стол. И посмотрела в мою сторону лишь однажды, когда провозглашали тост в честь нее, но, не дослушав, отвернулась. Почему? А Криста раздражала все больше. Эти ее заигрывания...! Глазки, губки и то, как она жеманно ковыряла нечто у себя на тарелке. Отвратительно. Может велеть ей замолчать? Я отвернулся от нее и в меня тут же вцепился Умсбар, донимая бесконечными рассказами о вверенной ему конюшне.

Из-за этого докучливого соседства я не чувствовал вкуса того, что ем, прислушиваясь к оживленному разговору на противоположном конце стола. Вот и сейчас нудные рассуждения Умсбара о количестве корма, необходимого для лошадей были прерваны громким смехом.

Смеялась леди Тэйе, а ей вторили капитаны. Смеялся даже Агами. Я вопросительно взглянул на Крису, но она только страдальчески закатила глаза и отвернулась.

Леди Тэйе, что-то быстро говорила, держа в одной руке кубок, а в другой цыплячью ножку. Ее слова тонули в общем хохоте.

— Ужасно, милорд! Так забыться! А манеры! — Голос Крису дрожал от возмущения.

— Смею напомнить, что ты как раз и приехала сюда, чтобы поправить ее манеры, госпожа, — с трудом сдерживая раздражение, ответил я. Равнодушный к кулинарным изыскам Бертина, я тщетно искал причину такого безудержного веселья, чувствуя себя обделенным.

Таисия Соколова.

Моими соседями оказались только что представленные капитаны, девушки и Дикон. Напротив сидел Торвальд и мастер Агами, дальше расположились несколько седых и очень суровых с виду стариков. За другими столами разместились остальные, люди и норды. Гру, кряхтя, уселся рядом, заставив потесниться Лентолета, а Томи застыл за спиной.

Вид накрытого стола сразу же отвлек меня от неприятных мыслей, связанных с Хоком. Некоторые блюда были узнаваемы, некоторые выглядели очень необычно, но аромат, витавший над столом, заставил меня забыть обо всем.

— Что угодно, леди? Мастер Бертин, просил меня проследить, чтобы ты попробовала все, что он так старательно готовил, — шепнул Томи.

— Спасибо! — так же шепотом ответила я. — Все выглядит таким вкусным! С чего мне начать?

А потом я больше не обращала внимания на окружающих, еле успевая съесть все то, что подкладывал мне мой паж. От этого приятного занятия я оторвалась только однажды. Лорд Хок провозгласил тост в мою честь, пришлось встать и поблагодарить за оказанное доверие.

Что ж, они выглядели прекрасной парой. Сильный мужчина и обворожительная женщина. Хок снисходительно улыбался, когда Криста что-то ему шептала. Ее глаза блестели, улыбка стала многозначительной, а кончик языка скользил по ярким губам.

Я некоторое время наблюдала за ними. Интересно, получилось бы у меня что-то подобное? Сумела бы я так же наклонять голову и опускать глаза? И так же звонко смеяться? А потом мне стало противно, и я отвернулась.

— Замечательно! Два сапога пара! — пробормотала я.

— Что-то не так, миледи? — Томи наклонился над моим плечом.

— Вот салат и рыба, по особому рецепту Бертина.

— Томи, ты наверно решил меня уморить? Я же лопну! Я так наелась, что не смогу проглотить и кусочка, — мне захотелось уйти, идиллия на противоположном конце стола невероятно угнетала.

— Это всего лишь первая перемена! Сейчас подадут цыплят в пряном соусе и жаркое. Вам понравится! А пока попробуйте это, — и Томи поставил передо мной очередной бокал.

— Что это? — я с недоверием смотрела на коричневый, пенящийся напиток.

— О, ты не пожалей! И это поможет справиться с цыплятами, — поднял свой бокал старейшина.

— Я не очень уверена, мастер, что леди может так много есть. Образец, который так любезно предоставил мне милорд, не ест совсем ничего. Та горка салата, что она положила себе на тарелку, не стала меньше, — и я кивнула в сторону Кристы.

— Я бы сказал, госпожа, — проскрипел Агами. — Что некоторые молодые девушки и женщины не уделяют внимания достаточному питанию, в ущерб своему здоровью. И, к тому же, это влияет на характер. А тебе, моя госпожа, не помешает немного... округлиться. Хотя я давно не видел такого безупречного сложения.

Ну вот, еще один. Сначала Оби Ван, называл мое сложение изящным, теперь вот он. Я улыбнулась, а потом вспомнила, что «доктор» осматривал меня и покраснела. Стыдно. В замешательстве, я схватила бокал и выпила его залпом.

Со стороны капитанов послышался одобрителный хмык.

— Сильна!

А у меня тут же запершило в горле и перехватило дыхание, я закашлялась, приложив салфетку ко рту.

— Тебе не следовало пить это залпом, девочка, — многозначительно заявил Гру, не отрываясь от тарелки.

— Что это?

— Это пиво, миледи, всего лишь пиво! Неужели ты никогда не пробовала этот замечательный напиток? — Удивился Дикон.

Пробовала конечно. Да только на наше пиво это совсем не похоже.

Когда мне удалось справиться с дыханием, передо мной оказалась тарелка с аппетитно подрумяненным цыпленком, обложенным овощами и политым соусом. От него шел такой запах, что я забыла, как жаловалась, что не смогу проглотить ни кусочка. Мясо было великолепно, ничего вкуснее я никогда не пробовала. Но если с остальными блюдами я без труда справлялась с помощью симпатичной двузубой вилки, то здесь возникли проблемы. Мне удалось отколупывать совсем небольшие кусочки, а хотелось гораздо большего.... Я подобрала с тарелки гарнир и огляделась по сторонам, в надежде, что мои соседи уже решили эту проблему. Но у них дела были еще хуже. Никто из них не решился даже притронуться к птице, а некоторые не смогли справиться даже с овощами.

Слева от меня сидел один из капитанов лорда Хока. Огромный, похожий на медведя, он задумчиво смотрел на вилку, почти не видимую в его руках. У остальных дела были не лучше.

Подавленные присутствием женщин, торжественностью обстановки и изысканной сервировкой, мои соседи почти ничего не ели, с завистью поглядывая вниз. На остальных столах пировали, не обращая внимания на такие мелочи, как столовые приборы.

Фыркнув, я подвернула рукава платья, постелила на колени салфетку и смело оторвала от цыпленка румяную ножку. Жир тут же потек вниз, и недолго думая, я лизнула свою руку. Тут же над ухом раздался шепот Томи:

— О, госпожа, как можно? Я принесу воды, чтобы вымыть руки.

— Не раньше, чем я закончу, Томи. Мой дед часто говорил, что птицу, как и женщину, нужно брать руками.

— Томи, не забудь принести и мне воду для умывания, — Дикон подмигнул и последовал моему примеру.

Вокруг все оживились, а я оторвала вторую цыплячью ножку. Вкуснота! Я их тут быстренько плохому научу.

Когда с цыпленком было покончено, Томи принес миску с теплой водой и полотенце. Тем временем, ловкие руки освободили стол от лишней посуды, поставив на ее место большие глиняные миски с крепкими яблоками, мед и желтый сыр со слезой. Но главным украшением стола были небольшие корзинки, наполненные пирожными.

— Такие пирожные пекла мне бабушка! — воскликнула я.

— Та, что говорила: «Пустой желудок — плохой советчик голове»?

Я кивнула.

— Очень правильное замечание, — многозначительно заметил Агами.

— И своевременное, — фыркнул Гру. — Если бы не эти слова, я бы и не догадался заговорить с леди на форал. Ломал бы язык трижды проклятым ас-сшэс и дальше!

— А почему ты на нем говорил? — тут же спросил старейшина.

— Так подумал, что леди — бастард змеенышей, уж больно «танцевала» ловко.

Все кто сидел рядом тут же на меня уставились. Такое внимание страшно нервировало, и я сказала первое, что пришло мне в голову

— Томи, попроси мастера Бертина выйти к нам, я хочу поблагодарить его за чудесный ужин! Это справедливо, сказать спасибо человеку, который так старался для всех нас! Я могу увидеть Бертина, лорд Хок?! — я даже улыбнулась, правда, не особо надеясь на успех. Его сиятельство сидели, надувшись, как мышь на крупу.

— Как можно?! Благодарить повара? — вставила свои пять копеек Криста. — Это неприемлемо, мой лорд.

— Позовите Бертина! — поджал губы Хок и отвернулся от мадам.

Очень хотелось показать Кристе язык, но я удержалась.

Старейшина продолжал пристально меня рассматривать и как только в трапезной появился представительный мужчина в фартуке, я сорвалась к нему навстречу.

— Позвольте поблагодарить вас за чудесный ужин, вы настоящий мастер! — я схватила его за руку и крепко пожала.

— Никогда не ела ничего подобного. Цыпленок выше всяких похвал, а для остального у меня просто нет слов, — шеф-повар застыл и смотрел на меня круглыми от удивления глазами.

— Отпусти его руку, леди, — голос Лентолета прозвучал очень вовремя, еще немного и я бы обниматься полезла.

— Леди выражает тебе свою признательность, мастер, — тихо сказал Лентолет и мягко отодвинул меня в сторону.

— Вернись за стол, леди, трапеза еще не окончена.

Это было унижительно. Хок кривился, Криста усмехалась, старейшина вздыхал, Гру сидел, опустив голову, а все остальные смотрели с осуждением, как на непослушного ребенка, пока моя няня Лентолет, с непроницаемым лицом конвоировал меня к столу.

Как только я уселась, рядом со мной тут же возник Бертин и прижимая руки к объемному животу быстро заговорил:

— О, леди! Я не знаю, что сказать! Я так рад, что угодил вам! Зачем вам этот мальчишка, Томи? Я готов отдать вам любого из моих сыновей, да что там, я сам готов стать вашим пажом! — он неожиданно шмыгнул носом. — Ваш яблочный пирог прекрасен!

— Он не мой, — буркнула я. — Это бабушкин пирог.

— О! Пирог леди Вивет! — Бертин впал в еще больший экстаз. — Я могу надеяться, что вы поделитесь рецептом?

— Оставим это до завтра, — хмуро заметил Хок и Бертин моментально замолчал. — Продолжим трапезу, леди должна оценить еще один твой шедевр.

Повар, оттеснив Томи, сам подвинул мне блюдо с пирожными.

Желание пробовать что-либо отсутствовало совершенно.

— Леди?! — окрик Хока заставил меня взглянуть на него. — Вы же не хотите обидеть мастера невниманием?

Ладно, я ведь сама напросилась, вздохнув, я взяла одно. Нежное, с воздушным кремом,

оно возвратило меня домой, в то время, когда бабушка пекла их каждое воскресенье. Вернуться в действительность я смогла не сразу, а когда съела, по меньшей мере, штук пять. С трудом удерживаясь от желания облизать липкие пальцы, повернулась к старейшине, который все это время не отрываясь, смотрел на меня.

— Дед называл их «винго блас», не подскажите, что это значит?

Дикон изменился в лице и жутко покраснел. Я опять сказала что-то не то?

Все вокруг молчали, Алтея отчаянно покраснела, Мей кусала губы, а Криста, похоже, опять изображала обморок.

— Что? — я посмотрела застывшего с бокалом в руке Хока. Неужели он тоже покраснел? Спасибо тебе большое, дедуля! И какую глупость я только что сказала?

— Гру? — я толкнула своего Хранителя в бок.

— Я думаю, что лорд Фредегард был прав, скрывая истинное значение этих слов. Они не совсем приличны, леди! — прошипел он.

Так это какое-то ругательство? Подумаешь!

. — Звучит же красиво, — я пожалала плечами.

Капитан Хока, тот что сидел рядом, Беорн, протянул свою лапищу к блюду и сцапав пироженку, заметил:

— А ведь, действительно, похоже..., - он хотел сказать что-то еще, но его слова заглушил гомерический хохот присутствующих.

В общем веселье не участвовали Криста, я и девушки. Мадам и барышни молча краснели, а я злилась. Смех в зале затих только через несколько минут, и все это время мастер Бертин, стоявший за моей спиной, старательно отвлекал меня разговорами. Пожалуй, я не буду сильно его ругать за Томи, ограничусь лекцией о недопустимости телесных наказаний, а остальное отработает пирожными. Томи, наверняка, их тоже любит. И вообще, пора как говорить и честь знать.

— Гру, — тихонько обратилась я к норду. — Я устала и хочу уйти.

Но мой шепот услышал Томи и завопил, как резаный.

— Леди Тэйе покидает нас.

Моя свита тут же поднялась вслед за мной. Хок тоже поднялся и проводил меня к выходу из зала. Поклонился.

— Надеюсь, завтрашняя трапеза будет такой же запоминающейся, как эта.

И на что, спрашивается, он намекает?

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

И кто меня за язык дернул! Не иначе как пиво! Только малышка уснула, как явился этот, старейшина — червь книжный. И пошло поехало! Как говорил, зачем говорил, почему говорил!? Почему решил, что леди мальчишка? Да потому что в штанах и ночью в лесу! А почему она там оказалась? Погулять вышла! Не спрашивал я, не до того было! А почему решил, что она бастард Айсенгарда? Да кто кроме них такие вензеля выписывает? А откуда она эти вензеля знает? Да мне то, откуда знать? Потому что я Хранитель? Да мне, как Хранителю не до расспросов тогда было и сейчас на это плевать! А если уважаемый старейшина интересуется, так пусть сам и леди и спросит! А почему решил, что она ас-спэс не знает? Да потому что не знает! Да если бы и знала, что ее, в шпионы записать? Тогда и меня в шпионы, я-то этот проклятый язык знаю! А может ли мать нашей леди быть

айсенгардкой? Не может! А почему? Да потому!! Леди мне рисунки показывала — леди ее мать ничего общего с эти проклятыми не имеет, красавица, каких поискать, не то, что эти, чернявки кривоногие! Вообще..., послал я его... в библиотеку и спать пошел. Устал.

Тэйе диа Агомар.

Меня разбудили громкие голоса, доносившиеся из соседней комнаты. Тихонько спустившись со своей «кроватьки», я осторожно выглянула в приоткрытую дверь. Торвальд вовсю командовал запыхавшимися девчонками, а Гру медитировал около камина. Прелестно! Мужики командуют, а «слабый пол» надрывается. Сначала я хотела обругать таких нехороших «мальчиков», а потом мне стало стыдно. Пока я нежилась в постели, Мей и Алтея работали и, судя по тому, как все выглядело, начали они еще вчера.

— Я прошу прощения! — поспешила я оправдаться. — Я ужасно виновата! Почему вы меня не разбудили?

При одном взгляде на меня эконоом покраснел и тут же повернулся ко мне спиной, а норд моментально затолкал меня обратно, в спальню.

— Что ты себе позволяешь? Ты же не одета! — недовольно ворчал он.

Я приподняла подол ночнушки в мелкий сиреневый цветочек, по моим ощущениям фланелево — флисовой, она закрывала меня полностью, от шеи до пяток, еще и сзади метра два волочилось, на вырост.

— Я одета, — пожалала я плечами.

— А чего это он? — Указала я на Торвальда.

— Ты не должна показываться в таком виде посторонним мужчинам, — прошипел Гру.

— Тогда и ты отвернись.

— Я твой Хранитель, к тому же норд. Разница очевидна, — рассердился Гру.

— Выходит, норды мужчинами не считаются?

— Я тебя выпорю, — оскалился он. — Зачем тебе понадобилось выходить? Могла бы просто позвать и тебе помогли бы одеться.

— Доброе утро госпожа, — Мей и Алтея исполнили синхронный книксен.

— Одевайся, — бросил Гру, выходя за дверь. — Скажу Томи, чтобы принес завтрак.

Я повернулась к девушкам, они отчаянно улыбались, держа в руках нечто розовое.

— Что это?

— Ваш утренний туалет, госпожа.

— А это что, — прикоснулась я неопознанно уродскому одеянию, одетому на Мей. — Что-то я не помню, чтобы в гардеробной было такое убожество.

— Позвольте помочь вам одеться, госпожа, — пропустив мой вопрос, мимо ушей, она настойчиво пихала мне в руки что-то похожее на халат.

— Занимайтесь своими делами, я сама справлюсь, — я потянула розовую тряпочку на себя.

— Но наше дело вы, миледи! — нахмурилась Мей, но халат из рук не выпустила.

— Если вы отошлете нас, никто не поверит, что вы захотели ухаживать за собой сама. Все подумают, что мы вам просто не угодили и нас с позором отошлют обратно!

Я сморщилась, обижать этих славных девушек не хотелось, но изображать из себя куклу хотелось еще меньше.

— Хорошо, но тогда вы снимите эти мерзкие платья. Где те, что были на вас вчера?

— Госпожа Криста, — краснея, пробормотала Алтея, — велела носить эти.

— Ладно, — с мадам разберемся позже. — Я оденусь сама. Вы сейчас же переоденетесь, а потом мы позавтракаем и решим, что делать дальше.

Девушки, к счастью, не стали спорить и вышли. Повертев в руках «утренний туалет» я отложила его в сторону и поискала то платье, что было на мне вчера, но его нигде не было видно.

— Спрятали! — проворчала я. — Можно подумать, я не найду что одеть.

Когда я вернулась из гардеробной, Томи как раз закончил накрывать на стол в свежееубранной комнате. Рядом стояли девушки. Мей в зеленом, Алтея в сиреновом.

— Ну вот, другое дело. Теперь вы хоть на людей похожи, а то напялили на себя мешки из-под картошки. А почему накрыто только на двоих?

— Это для тебя и госпожи Кресты, леди.

— А Алтея и Мей?

У Томи от удивления округлились глаза.

— Но леди, они не могут тут с тобой...

— Мы уже поели, — поспешила сказать Мей.

— Интересно когда? Вы тут столько сделали, что, похоже, и не ложились. Томи, будь другом, сгоняй на кухню за тем, чего не хватает. Ну что ты встал, иди!

— Но леди....

— Это приказ, — нахмурилась я, и паренек выскочил за дверь, как ошпаренный.

О, как я могу! Прямо деспот и тиран.

— Леди, могу я спросить? — осторожно начала Мей.

— Спрашивай, конечно, — я бродила вокруг стола, рассматривая сервировку.

— Ты попросила нас переодеться в такие роскошные платья, а сама одела это! — ее рука осторожно коснулась фиолетовой туники. — Почему?

— Глупый вопрос, — пожала я плечами. — А теперь садитесь, будем завтракать.

Девушки удивленно переглянулись, но остались на месте. Тем временем вернулся Томи с тяжелым подносом и поставил на стол недостающие приборы.

— Ну что же вы! Садитесь, — настаивала я.

— Мы не можем сидеть с тобой за одним столом, — неуверенно произнесла Алтея. — Ты леди...

— А вчера сидели!

— Это совсем другое дело, вчера был праздник! Там были все, — продолжала отнекиваться Мей. — Госпожа Криста объяснила нам правила, когда мы одевали ее.

— Боже, сколько переживаний, только из-за того, чтобы позавтракать! — я начала сердиться. — А ну быстро сели и начали есть! И запомните, мы едим за одним столом, сегодня, завтра и всегда! И мне плевать, что там сказала мадам.

Испуганные девушки осторожно опустили на краешки стульев, как будто они были стеклянными.

— Ну! А ты Томи, так и будешь стоять? — нахмурилась я.

— О! Я не могу, мне нужно идти, — и он выскочил из комнаты, чуть не сбив с ног Кресту.

— Доброе утро, моя леди, — поклонилась она. — Ты кричала?! Леди никогда не кричат, — при виде девушек ее тонкие брови поползли вверх.

— Я не кричала, я хочу, наконец, поесть. Сидеть! — взвизгнула я, пресекая попытку

девушек подняться. — Если вы, мадам, наконец, усядетесь, то мы сможем начать.

Криста почти задохнулась от возмущения.

— Ты предлагаете мне сидеть с... этими!?

— Я предлагаю тебе позавтракать.

— Это недопустимо!

— Прекрасно! Томи, — крикнула я, и голова пажа просунулась в дверь. — Убери один прибор, хотя нет, присоединяйся к нам. Мадам не голодна.

— Это, это.... Да как ты можешь?

— Легко! Не хочешь, ходи голодной! — я махнула рукой.

— Да и еще, не напрягай моих девушек. Они будут заниматься только мной, я жадная.

Криста так хлопнула дверью, что в коридоре что-то с грохотом свалилось со стены.

За завтраком мы молчали. Девчонки стеснялись и робели, ну а я... да не знаю я, о чем с ними говорить! Подруг у меня с роду не было, а вести душевные разговоры, как с дедом или мамой....

А потом явился Торвальд в сопровождении десятка парней, нагруженных коврами, мебелью, какими-то свертками и началось....

Вчера, когда мы искали гардеробную, количество залов, комнат, комнаток, коридоров и лестниц на женской половине поражало воображение, но теперь я начинала подозревать, что вся башня находится в пятом измерении или все первые леди (смешно звучит!) страдали гигантоманией. Я приложила массу усилий, чтобы убедить Торвальда не затевать глобальных изменений. Зачем мне танцевальный зал? Или комната для рукоделия? Или малый, средний и большой зал для приемов? Четыре гостиные, две столовые. Парадная и так, на каждый день. А комната для встреч? Когда я спросила каких, все дружно покраснели, а Гру, смеясь, объяснил, что это, мол, общая спальня. Где лорд-хранитель и его первая леди встречаются, чтобы дать жизнь наследнику. Я хмыкнула и спросила.

— Если есть первая леди, тогда должна быть и вторая, соответственно комната для их встреч тоже. Хочу посмотреть, — девчонки покраснели, парни, таскающие мебель заржали, Торвальд схватился за сердце, а Гру отвесил мне подзатыльник.

В конце концов, было принято решение об уборке всего четырех комнат, кроме моей спальни.

Одну определили, как столовую. Большие окна, бело-розовая отделка стен, камин, сложенный из светлого камня, буфеты полные посуды, кресла, удобный диванчик и бюро около окна... все припорошенное пылью.

— Миледи, вот увидишь, это будет прелестная комната. Мы вытрем здесь пыль, повесим лампы, разожжем камин, постелем ковры. Поставим недостающую мебель. Я уверен, тебе понравится! А это сюрприз! — Торвальд, чихая, отдернул тяжелую, расшитую розами портьеру.

— Мне говорили, что это было любимым местом отдыха леди Вивет.

Несколько ступенек вели в небольшую башенку. Комнатка наверху была крошечной. Толстый ковер на полу, два удобных кресла со скамеечками для ног, да рабочий столик с множеством ящичков, вот и вся обстановка. Все дело было в окнах. Их темно-серые массивные рамы служили обрамлением картины, от которой захватывало дух. Я только сейчас поняла, на какой головокружительной высоте мы находимся.

Завороженная открывшимся видом, я замерла у окна. А экономом тем временем деловито передвигал кресла, открывал и закрывал ящики стола.

— Да, миледи, вид прекрасный! Ваша бабушка здесь занималась шитьем или просто отдыхала.

— И не холодно ей было? — поежилась я, в комнате было слишком прохладно для рукоделия.

— Обрати внимание, госпожа! Эта стена сложена из удивительного камня! Он накапливает в себе тепло, от горящего камина с той стороны и отдает его здесь, — Торвальд ласково провел руками по покрытой изразцами стене. Вид при этом у него был такой, как будто он сам, лично, сложил эту стену.

— Когда мы тут все хорошенько вымоем, вы увидите чудесный рисунок, изображенный на них. К тому же, таких окон, как здесь нет больше нигде в крепости.

Я взглянула внимательнее. Толстое, удивительно прозрачное стекло, каким-то непостижимым образом являлось продолжением грубого серого камня оконных рам. Приложив к нему руку, я не ощутила никакой вибрации, а ведь облака внизу неслись со скоростью гоночных машин, но стекло было безразличным к стихии.

— Этот секрет мастеров Айсенгарда, госпожа. Большая тайна! — почти прошептал Торвальд.

Гру сплюнул.

— Эти окна тут появились по личному распоряжению Властителя Каиссы. Одно время они были очень дружны с вашим дедом, моя леди.

— Ну, пойдете, я покажу вам остальные комнаты.

Я согласилась еще на одну комнату, гостиную и поддавшись на уговоры Торвальда, небольшой зал. Ну и конечно, еще была гардеробная, в которой запросто можно было потеряться. Я опять поразилась тому, в каком отличном состоянии находились вещи. Все свежее, никакой моли, а ведь прошло больше полувека.

В ответ на мой вопрос Мей лишь пожала плечами.

— А чего платьям сделается, если старейшина петушиное слово сказал. Они до скону такими будут, подумаешь, секрет!

— Петушиное слово? — в Мораке есть магия?

— Да ты леди сама у него спроси, он лучше объяснит.

Спрошу, конечно, спрошу! Петушиное слово, ну надо же?! Вот интересно, будет ли оно действовать дома?

В сад на одной из террас, мы не пошли. Слишком сильный ветер. Да и не было там ничего интересного, те самые корявые деревца, что я видела из окон спальни.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Я проснулся еще до рассвета, хотя долго не мог заснуть. Несмотря на все старания, ничего кроме Тэйе на ум не приходило. Это страшно раздражало. Не помогли даже мысли о собрании старейшин, а ведь раньше стоило только подумать об этом, и у меня сразу же слипались глаза. Я забылся ненадолго, но и во сне меня преследовала ее робкая улыбка.

Умывшись ледяной водой, я наскоро перекусил, стараясь думать только о каждодневных делах. И это хорошо мне удавалось большую половину дня. Я был в казармах, когда меня нашел Дикон с ворохом посланий от родовых вождей. Все шестеро подтвердили свою готовность прибыть в крепость и выражали свою радость по поводу прибытия наследницы.

— Похоже, мы сможем собрать всех как раз накануне праздника, мой лорд.

— Нужно сообщить Торвальду и Бертину, у них будет много работы. Наши гости должны быть довольны приемом.

— Да, мой лорд. Это можно будет обсудить вечером, за общей трапезой. — кивнул Дикон.

— И еще, мне бы хотелось поговорить с леди. О ее жизни там..., - старейшина сделал многозначительную паузу. — Это слишком важно. Быть может использовать настой? Естественно с разрешения Хранителя.

— Зачем? Ты думаешь, она что-то скрывает и может быть опасна?

— Она может сказать что-то, что повредит в первую очередь ей и клану, мой лорд.

— Гру оторвет тебе язык, Дикон, если ты посмеешь заикнуться об алоре.

— Мы можем и не говорить, всего лишь капля. Если леди и вправду «танцует» и об этом узнают....

— Она умрет.

Дикон наклонил голову.

Мне пришлось согласиться, одна капля не принесет ей вреда, но, быть может, спасет жизнь.

— Вечером, — дал я разрешение. — В присутствии Гру и Агами.

— Как будет угодно, лорду.

— Она уже проснулась? Вчера она выглядела утомленной.

Старейшина усмехнулся.

— Леди поднялась с рассветом, милорд.

— Неужели? И что же она делает, ест пирожные?

— Ее любовь к сладкому оказалась не такой сильной, как нам показалось.

Интонация меня насторожила и я спросил.

— И чем же она занята?

— Она начала с того, что вышла из спальни в ночной рубашке, и Торвальду пришлось спасаться бегством. Потом передела своих девушек в роскошные платья и усадила их за один стол с собой. Криста попробовала возражать, но ее выставили вон. Эконом показывал ей крепость, вернее ту ее часть, которая предназначена для леди, а потом, «случайно» показал и все остальное. Леди Тэйе настояла на посещении казарм и караульного помещения. А когда Криста попыталась вернуть ее на женскую половину, госпожа услала ее штопать носки, используя такие выражения, что присутствующие при этом мужчины краснели, — Дикон хмыкнул.

— Она ругалась?

— Да милорд, очень виртуозно, смею заметить. Мне продолжать?

— А что, это еще не все?

— О нет! Леди обедала на кухне и даже помогала Бертину готовить, они сначала поссорились, но потом помирились. А сейчас они с экономом расставляют мебель, большая часть свободных от работы тоже там.

Последние слова Дикона заставили меня нахмуриться.

— А ее девушки, Лентолет?

— Он отлично справляется милорд, насколько это возможно, конечно. Гру все время рядом, так же как и Томи.

— А Криста?

— Рыдает в белье, милорд.

Я удивленно посмотрел на Дикона, старик, казалось, был страшно доволен происходящим.

— Я думаю, что мне нужно поздороваться с ней, — неуверенно произнес я. — Как ты думаешь Дикон?

— Несомненно, милорд, — серьезно ответил Старейшина.

Тэйе диа Агомар.

Я была слишком занята развешиванием гобеленов, чтобы смотреть по сторонам. И слишком сердита на Торвальда, чтобы слушать, что мне говорят. Поэтому я отмахнулась от очередного вопроса, но тишина, наступившая вслед за этим, меня насторожила и я повернулась.

— Ну что опять? Только не говорите, что я опять повесила его вверх ногами.

— Мне совершенно безразлично, как ты его повесила, леди, — лорд Хок спокойно смотрел на меня, протягивая руку. — Позволь помочь.

Явился! Криста наступала! Сейчас начнет загонять меня в комнаты. Я проигнорировала протянутую руку, спрыгнув с невысокой лесенки.

— В чем дело?

— Удели мне несколько минут, леди, — мягко произнес Хок, подталкивая меня к окну.

— А это разрешено правилами, милорд? — тут же поинтересовалась я.

— Не знаю, единственный знаток этикета штопает носки, — улыбнулся Хок.

— Почему вы не в платье, леди? — спросил он, указывая на простую фиолетовую тунику и замшевые штаны.

— Я не люблю платья, и к тому же, в них неудобно заниматься уборкой.

— Но твои девушки в платьях?

— Только потому, что мне не удалось уговорить их надеть штаны, — пожала плечами я.

— Тебе совсем необязательно все делать самой, помощников достаточно, — он кивнул в сторону парней, двигавших очередной комод под руководством Торвальда.

— Достаточно отдать приказ и платье замечательно подходит для подобной работы.

— Ты предлагаешь мне сидеть и смотреть?

— Да, как и подобает такой леди как ты.

Я с сомнением оглядела Хока.

— Ну, ты-то таким не занимаешься!

— Чем, таким? — удивился он.

— В смысле, не сидишь и смотришь. Судя по твоей одежде ты был в конюшне и в кузнице, и уж наверняка не для того чтобы просто там посидеть, — я показала на пятна, украшающие его штаны и рубаху.

— Мы говорим о разных вещах леди, — резко ответил он. — Ты в праве высказывать пожелания и отдавать приказы, но сидя в кресле и одетая подобающим образом, — немного помолчав, он добавил.

— Хотя бы так, как были одеты вчера за ужином, — он повернулся, не дожидаясь моего ответа и ушел.

— Спешу и падаю, — буркнула я, возвращаясь к опостылевшему гобелену.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Резко повернувшись, я поспешил уйти, чтобы не слышать ее ответ, впрочем, я несколько

не сомневался, что она и не подумает слушаться.

Всю вторую половину дня я провел с Бертином и Торвальдом. Я не первый раз выступал хозяином, но принимая во внимания повод по которому все соберутся, подготовка должна быть особенно тщательной.

На вечернюю трапезу она не явилась. Лентолет принес извинения от ее имени, говоря, что леди слишком устала, чтобы ужинать вместе со всеми. Я не сомневался, что это просто отговорка, но настаивать не стал. Ее девушек тоже не было, и единственной дамой за столом была Криста. Остаток вечера был безнадежно испорчен, непрерывные жалобы лились из раздраженной женщины рекой, лишая меня остатков аппетита и когда подали десерт, мне очень хотелось отослать ее куда-нибудь подальше от Серых Башен, например в Айсенгард.

Тэйе дна Агомар.

Благополучно пропустив мимо ушей слова Хока, я занималась благоустройством крепости до самого вечера и действительно устала. Отослав Лентолета в трапезную, я уже собралась тихо поесть у себя, но в последний момент передумала и решила спуститься. Двери в зал были широко распахнуты, но темнота в коридоре надежно скрывала меня и девушек.

За столом царила Криста. Она упивалась тем вниманием, которое оказывали ей мужчины, еще более очаровательная, чем вчера.

Я вздохнула и повернулась, чтобы уйти. Здесь мне надеяться не на что. Я никогда не смогу стать такой, как она. Даже если надену самое роскошное платье и нацеплю на себя все драгоценности из бабушкиного сундука.

— Если рыба видит только крючок с приманкой, то она не достойна того, чтобы ее ловить, — тихонько прошептала Мей, за моей спиной.

— Какой крючок? Причем тут рыба? О чем ты? — рассеяно спросила я.

— Крючок, — эта та приманка, на которую клюют все мужчины, леди, — усмехнулась Мей и повела плечами.

— Мне это совсем ни к чему, — вспыхнула я, и круто развернувшись, пошла обратно.

Забравшись в обжигающе горячую ванну, я осторожно добавила несколько капель темно-синего масла. Маленькое помещение сразу же наполнил горьковатый цветочный аромат. Лаванда, как же хорошо!

В целом, день прошел удачно. Торвальд провел меня по всей крепости, знакомя с «обязанностями первой леди». Этих обязанностей, на мой взгляд было слишком много, к тому же, заниматься всем эти мне точно не придется. Но я молчала и с умным видом кивала головой.

Мы проходили комнату за комнатой, и я не переставала удивляться тому, что видела. Высокие потолки, украшенные резьбой, стены покрытые мозаикой и гобеленами, все это совсем не напоминало интерьер мрачных средневековых замков.

А потом пришла очередь кухонь, пекарен, погребов и кладовых. Ткацкие, оружейные, сапожные мастерские — всего было так много! Хозяйство было большим и требовало постоянного внимания. Конечно, сейчас большинство рабочих помещений были пусты или использовались время от времени, но Торвальд говорил, что в скором времени все это заработает в полную силу.

Эконом хотел ограничиться экскурсией по мастерским и кладовым, но я уговорила его

показать и остальную часть замка. Мы спустились вниз, в подвалы, туда, где в многочисленных пещерах били теплые ключи, согревая гору, из которой вырастал замок. Мне прочитали пространную лекцию о мудрости первого лорда Фраги, начавшего строительство Серых Башен именно здесь и с гордостью продемонстрировали систему труб, подающих горячую воду в жилые помещения.

Я настаивала на продолжении экскурсии, но толстячок наотрез отказался идти дальше, туманно намекая на возможные опасности. А когда я попробовала «отстать» и свернула в один из слабо освещенных боковых проходов, Лентолет загородил мне дорогу, а Гру взял за руку и потащил наверх.

Выбравшись из подземелий, я «закапризничала» и, невзирая на увещевания Торвальда, побывала в караулке и казармах. Стражи, обитавшие там, не растерялись и дружно меня приветствовали, все как один со зверзко — отрешенным выражением лица. Мой Лен смотрелся на их фоне кавальной няшкой, даже цветущий во всю фингал под глазом впечатления не портил. Мой восторг по этому поводу так огорчил мадам, что нам пришлось срочно расстаться.

Обедала я на кухне, окончательно наплевав на правила и этикет. Тут было здорово. Во всех печах горел огонь, в многочисленных кастрюльках на плите шипело и булькало, вокруг суежилась куча народа, а Бертин раздавал подзатыльники и обзывался. Совершенно невинный разговор о достоинствах и недостатках различных блюд неожиданно превратился в яростный спор. Шеф был единственным, кто, не стесняясь в выражениях, открыто мне возражал. Я даже по рукам получила, когда полезла пробовать соус без разрешения. Это было гораздо приятнее набивших оскомину улыбок и беспрекословного подчинения, которое проявляли все остальные.

А потом мы начали наводить красоту. Эконом оказался настоящим хомяком. Чего только в его заначках не было! И все это следовало размещать в соответствии с планом. А план был для каждой комнаты и каждого зала, с четким указанием, где что стояло, висело и лежало. Непонятным образом к нашей компании присоединилась масса народа. Было весело..., пока Хок не явился.

Воспоминания о разговоре с Хоком, заставили меня вздохнуть. Он, наверно, только обрадовался, когда увидел, что меня нет за столом. Да еще и Мей, со своими рассуждениями о мужских предпочтениях. Я вышла из ванны и, завернувшись в простыню, принялась расчесывать волосы, их в последнее время стало как-то слишком много. Но слова Мей так прочно засели у меня в мозгу, что я все время думала об этом.

— Крючок. Нет у меня никакого крючка. Суповой набор есть, крючка нет, — прошептала я, разглядывая свою коленку. Грустно.

Но упиваться обидой помешали голоса за неплотно прикрытой дверью.

— Ну и что скажешь? — говорила Мей. — Теперь-то уж, не побежишь домой, после всего что было!

— Страшно, — тихо ответила Алтея. — Дома спокойнее.

— Вот глупая! Да здесь за день столько всего случилось, сколько дома за год не бывает. Спокойнее!? Скука страшная, завтра будет так же как вчера, а вчера, как сегодня.

— Ты, Мей, не серьезная! — тут же возразила Алтея.

— Жизнь слишком коротка, чтобы принимать ее всерьез. Раз мы не знаем, что нас ждет завтра, надо веселиться сегодня, — смеялась Мей.

— Это неприлично, — ворчливо отозвалась Алтея.

— Подумаешь! А ты у нас значит вся из себя, как госпожа Криста? Вот она всегда ведет себя прилично, а сама змея змеей!

— Тише! Леди разбудишь, устала она, — зашикала на нее Алтея. — Не говори так.

— А что? Скажешь, я не права? И не шикай на меня! Будешь долго думать, что прилично, а что нет, останешься ни с чем. Прямо, как наша леди!

— Замолчи! Кристу, обсуждай, сколько хочешь, а про леди, я тебе говорить не позволю! — зашипела Алтея.

— Да успокойся ты, полоумная, я же не в обиду ей. Я к тому, что уж очень она не решительная. Нас вон передела, мол, платья уродливые, а сама оделась, как служанка.

— На себя посмотри! Нашла с кем сравнивать, — хмыкнула Алтея.

— Это да! — вздохнула Мей. — Леди она такая....

Девушки еще немного повозились и ушли, а я долго стояла около зеркала.

— Чудес не бывает, — прошептала я, разглядывая знакомое отражение.

Сидхок Рейф Вольгар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

За всю следующую неделю я видел леди Тэйе не больше трех раз. Мне кажется, она намеренно избегала меня. А когда присутствовала на вечерней трапезе, не поднимала головы от тарелки и быстро уходила к себе.

Я знал, как много времени она проводит, придавая замку тот вид, который он имел при жизни ее деда. Торвальд с восторгом отзывался о ней, указывая на ее многочисленные таланты. Эконом настаивал на том, что сам бы никогда не сумел подготовить все необходимое к приему гостей в такое короткое время.

И я знал, как называют леди Тэйе мои люди — Айна. Сияющая. Стоило ей улыбнуться, как любой из стражей становился глиной в ее маленьких ручках.

Единственным, на кого не действовали ее чары, был Лентолет. Парень очень серьезно относился к своим обязанностям, сопровождая ее, словно тень. Причина такого равнодушия недолго оставалась тайной, стоило мне заметить, какие пламенные взгляды бросает юноша на скромницу Алтею. И я, неожиданно для себя, обрадовался его увлечению.

Криста была единственной недовольной. После нескольких истерик, леди Тэйе предложила ей «заткнуться или убираться». Естественно, дама выбрала первое и теперь ходила за своей госпожой с мученическим выражением лица.

И она так надоела мне своими жалобами и откровенным флиртом за общей трапезой, что я не выдержал и предложил ей то — же, что и Тэйе. Это подействовало, и уже на следующий день я избавился от своей неприятной соседки. Криста дулась теперь между Бертином и Умсбаром, способным говорить лишь о лошадях.

А я отчаянно завидовал своим капитанам, сидевшим рядом с Тэйе. На противоположном конце стола всегда было весело.

Тэйе дия Агомар.

Ветер, поднявшийся ночью, согнал тяжелые свинцовые тучи, плотно закрывшие небо, а ближе к рассвету пошел снег. Он был таким плотным, что казалось, все краски на свете внезапно кончились.

Я проснулась рано, успев до прихода Мей и Алтеи отыскать наряд себе по вкусу. Девушки, как я не просила, постоянно подкладывали мне наряды «для леди», пряча штаны и туники. За последние две недели это превратилось в традицию.

— Ты зря это делаешь, — ворчал Гру. — Платья идут тебе гораздо больше, чем то, что надето сейчас.

Но менять штаны на юбки я не собиралась. Попробуй, увернись в этих юбках на лестницах, когда стараешься смыться от дышащей в затылок свиты!

Я привыкла жить одна. Я, можно сказать, сроднилась с постоянным одиночеством и поэтому присутствие такого количества людей рядом со мной невероятно раздражало. Меня не оставляли ни на минуту! Уединиться я могла только в купальне, да и то после того, как закатила истерику не хуже Кристи. Я устала от их внимания и желания мне услужить, поэтому и поднялась так рано, в надежде забиться куда-нибудь в уголок и остаться наедине с собственными мыслями.

Отделаться от «сопровождающих лиц» мне удалось только несколько часов спустя. Со мной остался только Гру, ускользнуть от Хранителя мне еще ни разу не удавалось.

— Здесь нет ничего интересного для тебя, малышка. Давай лучше вернемся.

— Куда ведут эти двери? — я твердо решила «потеряться» в этой части крепости до ужина.

— Это библиотека, миледи, — раздался за спиной голос Лентолета.

— Как ты нас нашел?

— С вашего разрешения, госпожа, я и не терял вас, — пожал он плечами.

Я оглянулась, кроме норда и моего телохранителя никого не было видно. Против них я не возражала, Лентолет почти всегда молчал, сливаясь с окружающей обстановкой, а внимание Хранителя было ненавязчивым и где-то даже приятным. Его присутствие успокаивало. Я сжала в руке подвеску, которую дал мне Гру. Грубо обработанный камень без оправы с несколькими дырочками, настоящий Куринный Бог. Хотелось верить, что он принесет мне удачу.

Библиотека Серых Башен была огромна, почти бесконечна. На фоне книжных шкафов, поднимавшихся в заоблачную высоту, камин и заваленный рукописями стол, казались игрушечными. Я с наслаждением принялась, здесь замечательно пахло. Кому-то, запах книжной пыли может показаться скучным, но для меня это был запах истории. А историю я любила, мне нравилось читать о событиях давно прошедших лет, читать о том, чего уже давно не было, от которого только и осталось, что камни, ржавые железяки и толстые книги, наполненные мертвыми словами. Иногда, я даже представляла себя героиней какой-нибудь рыцарской хроники, перекраивая события, так как хотелось бы мне.

— Леди?! Я рад вас видеть, — из-за книжных завалов возник Старейшина.

— Чем я заслужил такую честь?

— Люблю книги, — пожалала я плечами. — Я не помешала? Я не думала, что застану здесь кого-нибудь.

— Я почти всегда здесь, если моего присутствия не требует милорд, — ответил Дикон.

— Прошу вас, леди, вот сюда, ближе к огню, — и он указал на небольшое кресло.

Несколько минут все молчали. Наконец, Дикон, откашлявшись, спросил:

— Госпожа, вероятно, что-нибудь желает? Я признаться, не ожидал....

— Почему?

— Леди не частые гости в библиотеке, госпожа, — вздохнул Старейшина.

— Странно, разве леди не любят читать? Романы, стихи, приключения? Замечательное занятие для долгих зимних вечеров.

Дикон улыбнулся.

— Я буду счастлив, подобрать книги для чтения. А Лентолет, несомненно, с радостью прочтет их, как только ты выразишь такое желание.

— Мне не нужен чтец, мастер. Мне нужно, чтобы меня научили читать. Благодаря деду и бабушке я говорю на языке кланов, и только. И как я, по-вашему, должна прочесть завещание? Я все время ждала, что вы сами предложите мне учиться, — по правде говоря, эта мысль только что пришла мне в голову.

Дикон непонимающе уставился на меня.

— Но тебе совсем необязательно что-то читать самой! В таких случаях документы зачитывает отец или муж, брат, старейшина, наконец.

— Это табу? Есть закон, который запрещает женщинам читать? — нахмурилась я.

— Нет-нет, — быстро заговорил Дикон. — Никаких запретов нет, если девушка хочет учиться, ее учат. Дело в том, что такие желания высказываются редко. На моей памяти это первый случай, моя госпожа, — растерянно закончил он.

Я пожалала плечами.

— И почему же? Неужели все так увлечены вышиванием?

— Далось тебе это вышивание! — буркнул Гру.

А как же! Криста постоянно занудствовала на эту тему, таскаясь за мной с корзинкой для рукоделия.

— Есть и другие занятия, леди. Женщины заботятся о доме, муже, детях....

Дикон собирался сказать что-то еще, но я его перебила.

— Может, я сейчас вас всех удивлю, но не все женщины рождаются с желанием стирать, шпопать и варить борщ, а в перерывах говорить мужчинам, как они счастливы.

Дикон обиженно поджал губы.

— Миледи, процесс обучения занимает определенное время, перерывы в занятиях нежелательны. А в случае с девушками такие перерывы неизбежны.

— О чем вы твердите? Какие перерывы?

— Ну, разные. Замужество, например. Рождение детей. Разве не в этом состоит предназначение женщины в любом мире?

— Я думаю, что умение читать не влияет на возможность иметь детей, — фыркнула я. — Ну, вы будете учить меня? Или мне следует поискать другого учителя?

Дикон обреченно кивнул.

— Я посмотрю, где-то тут, у меня должна быть азбука. Правда, она очень старая, последним по ней учился читать лорд Хок.

— Замечательно. Сегодня и начнем.

Старейшина потерялся между многочисленными книжными полками, звук его шагов слышался то с одной стороны, то с другой. Старик, изредка чихал, проклиная пыль.

— И не надо на меня так смотреть, — заметив осуждающий взгляд норда, сказала я. — Я прекрасно знаю, о чем вы все думаете! Мол, та, у которой кроме кухни, детей и мужа есть еще какие-то интересы — урод!

Лентолет демонстративно закатил глаза. Он вообще относился ко мне с некоторым высокомерным пренебрежением. И вообще, как только синяк на его лице полностью сошел, оказалось, что моя Тень просто образчик мужской красоты. Ему бы уши подлиннее и был бы

вылитый эльф.

— Кто это, все? — прищурился Гру.

— Все вы! Мужчины! Скажете, я не права? А ты, что молчишь? Лен!?

Но он только вздохнул.

— Моя леди, я буду сопровождать тебя, куда бы ты ни направлялась и что бы ни делала.

— Ну, хоть не споришь...

Дикон отсутствовал уже довольно давно, и я начала подозревать, что он уже смылся к лорду Хоку, с жалобами. Но тут из дальнего угла библиотеки послышался грохот и сдавленные проклятия.

— У вас все в порядке, мастер? — громко крикнул страж.

— Все хорошо, просто никак не могу найти нужный том, — чихая, отозвался старейшина.

Сидеть на одном месте мне надоело, и я медленно пошла вдоль книжных шкафов, перебирая пальцами корешки незнакомых книг. Лентолет и Гру двинулись вслед за мной. Зачем? Чего им около камина не сиделось?

Двигаясь между книжными полками, я поднялась на галерею, соединявшую два крыла библиотеки. Ее стены были сплошь увешаны портретами, с каждого из которых внимательно смотрели надменные мужчины в воинственных позах.

— Кто это?

— Это лорды-хранители Фраги. От первого до последнего, — Гру подошел ближе и взял меня за руку.

Я внимательно всмотрелась в одно из полотен и радостно вскрикнула:

— Это же дед!

Да, девочка, это он. Фредегард Агомар, шестьдесят девятый лорд-хранитель Фраги.

— Совсем молодой, — прошептала я.

— Красивый... А где первый? — обернулась я к лорду. — Здесь есть его портрет?

Гру кивнул, указав рукой в конец галереи.

Наклонившись вперед, одной рукой опираясь на рукоять меча, а другой, прикрывая лицо от летящего снега, холодными синими глазами, на меня смотрел Хантер Ледяной Дракон — первый лорд Фраги. Серебристо-белые, длинные волосы опускались ниже плеч и подчеркивали упрямую линию челюсти. Чеканное, волевое лицо с твердой линией подбородка и слегка изогнутыми в насмешке губами притягивало, взгляд был живым, источал опасность и напряжение. Его фигура подавляла, занимая почти все место на полотне. На заднем плане едва угадывались очертания Серых Башен, все остальное тонуло в снежной мгле. Метель билась около него, развевая полы мохнатого плаща, открывая кожаный жилет и широкий пояс, панцирем охватывающий живот. На его правой руке, сжимавшей рукоять меча, багровым огнем полыхало кольцо лорда-хранителя. А на левой застыл Шилд. Дракончик, обвивший руку хозяина хвостом и крепко ухватившись задними лапами, готовился напасть на невидимого врага. Его глаза горели так же, как и камень в кольце.

— Дракон, — почему-то прошептала я и легко дотронулась до полотна рукой.

Шилд моментально ожил и уставился на картину. На его мордочке появилось какое-то потерянное выражение и он, повторив мое движение, коснулся своего изображения. А потом, всхлипнув, свернулся на руке в тугое кольцо.

— Ты скучаешь...

Мне было жаль Шилда. Он, как и я, был совсем один, чужой в своем собственном доме.... Глаза сами собой наполнились слезами, и я часто-часто заморгала, стараясь, чтобы Гру и Лентолет ничего не заметили.

— Должен вам сказать, леди, что из всех его потомков, вы более других унаследовали фамильные черты, — раздался за моей спиной голос Дикона. — Гру?

— Ты прав, старейшина. Хотя, на мой взгляд, это немного странно, — ответил Хранитель.

— Опять? — слезы на моих щеках моментально высохли.

— Чем недовольна леди? — вздохнул Дикон.

— Я, конечно, его... потомок, — указала я на портрет. — Но я не мужчина и совсем не похожа на этот секс-символ.

— Что значит секс-символ? — нахмурился Гру.

— Комплимент! Я не собираюсь очернить безупречный образ моего великого предка. Я хочу спросить, где портрет его жены? Где портреты шестидесяти девяти многоуважаемых супругов? Неужели плохо вышивали?

— Госпожа! Во всех хрониках говорится, что лорд Хантер был бесконечно предан своей жене, он почитал и уважал свою леди, — возмутился Дикон.

— Да? И как же ее звали?

Дикон в растерянности посмотрел на Гру, потом, обернулся к Лентолету, но страж невозмутимо молчал.

— Ну, что же вы молчите, не можете вспомнить? Для истории их имена ничего не значат? — настаивала я.

— Леди Элеал, — голос Хока был ровным и холодным, как лед на стекле.

— Первую хозяйку Серых Башен звали леди Элеал. И я, так же как и вы огорчен, что ее портрета здесь нет.

— Замечательно! Вы решили для разнообразия со мной согласиться?

— Нет, я решил закончить этот бессмысленный спор. Посмотри на Дикона, он еле дышит! За что он так провинился? До сих пор ему везло, ты обходила библиотеку стороной!

— Я буду учиться писать и читать, — нахмурилась я и выхватила из рук Дикона потрепанную книгу.

— Это учебник?

Старейшина со вздохом кивнул.

— Прекрасно! Начнем урок, мастер, — я повернулась и пошла обратно, к камину.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

Малышка, вырвав из рук Дикона замусоленный том, унеслась. Лентолет, легко поклонившись лорду, тенью последовал за ней.

— Бедный мальчик! — вздохнул Старейшина.

Какой же он мальчик? Мужчина.

— Не думаю, что Хок мог бы тренировать лучше, — я не смог удержаться. — Еще месяц такой службы и он даст фору любому из капитанов. Малышка не позволяет расслабляться.

Лорд сморщился, но промолчал. Вот и ладно, не стоит спорить с Хранителем.

— У меня от этого сходства мороз по коже, — неожиданно признался Дикон.

— Может нам не стоит сердить ее? Говорят, в гневе Дракон был страшен, мне не

хочется зимовать на развалинах, — и старик, кутаясь в мантию, поспешил вслед за стражем.

Хок, хмуро взглянул на портрет и спросил:

— Ты знаешь о завещании?

— Знаю.

— А она?

— Нет. Я не стал говорить ей. Не разочаровывай меня, лорд. Если я сочту тебя недостойным, ты ее не получишь.

Моя девочка заслуживает лучшего, а этот... человек, почти не смотрит в ее сторону. Да он ни разу не улыбнулся ей по — настоящему. Можно подумать, что у него лицо треснет! И чего ему надо? Принцесса, красавица, хозяйка, да еще и грамотная — где этот волчий выкормыш еще такую найдет!?

Пусть читает! У меня уже ноги отваливаются за ней по крепости гоняться. Пусть что хочет, делает, лишь бы на месте сидела.

Лентолет Хольмгрен, страж Серых Башен, Тень леди Тэйе

Я принес присягу лорду и клану и не мог ослушаться приказа, хотя и считал это слишком строгим наказанием за излишнее любопытство. Я страж, а не сторож. Леди конечно, добра и не капризна, но представляя череду бесконечных дней у дверей ее спальни хотелось завывать от тоски.

Но тосковать мне не приходилось. Леди покидала свои комнаты рано утром и часто возвращалась на женскую половину за полночь. Я, следуя за ней, узнал о Серых Башнях больше, чем знал до сих пор. Через неделю, поднимаясь и спускаясь по нескончаемым лестницам вслед за ней, я уже смеялся над своими страхами. Вот где пригодились изнурительные тренировки! Она держала меня в постоянном напряжении. Мне приходилось прилагать массу усилий, чтобы следовать за ней, ни на минуту не упуская из виду.

Старейшина ворчал, он находил желание леди абсурдным, полагая, что она могла бы заняться чем-то другим, более подходящим для принцессы. Пожаловался, что явившись в библиотеку, госпожа нарушила годами установленный порядок и ему пришлось рыться в книгах, вместо того чтобы спокойно изучать свои хроники. Кому они нужны, эти полуистлевшие бумажки, над которыми он так трясется?!

Я вот совсем не против того, чтобы леди училась. Так, она будет сидеть на месте. Может и Алтея захочет тоже..., нет, не учится, а хотя бы присутствовать? Мое «наказание» нравилось мне все больше и больше, ведь оно давало возможность быть рядом с девушкой, от улыбки которой начинало быстрее биться сердце.

Тэйе диа Агомар.

Сидя в кресле, я задумчиво листала книгу, исписанную непонятными закорючками. Первый раз в первый класс, честное слово! Может ну его, пусть сами свои иероглифы читают...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Гру, тем временем, занял место у камина, со вздохом облегчения вытянув ноги. Старенький.... Как бы придумать, чтобы он отдыхал больше? Дикон с видом мученика устроился, напротив. Лицо, как у Кристы, под копирку. А лорда, зачем принесло?

— Ты можешь быть свободным Лентолет. Я провожу леди, когда урок закончиться, — нагло заявил он и уселся рядом.

— Я не буду возражать против ваших занятий, — лорд снисходительно улыбнулся.

Я тоже улыбнулась, пусть только попробует возразить.

— Но при одном условии! Ты будешь уделять время и всему остальному.

— Это чему же? — напряглась я.

— Этикету, манерам, всему, что должна знать и уметь первая леди. Криста поможет. Я не хочу, чтобы родовые вожди разбежались из крепости раньше, чем ты прочитаешь завещание.

— Хорошо, — скривилась я. Потерплю, немного ведь осталось.

— Тогда можете начинать, — Хок кивнул Дикону и взял первую попавшуюся книгу из стопки на столе.

Его присутствие меня раздражало, и я с трудом могла сосредоточиться на том, что говорил мне Дикон, но закончить урок не могла. Наверняка лорд только этого и ждет, чтобы объявить меня бездарностью и выгнать из библиотеки, поэтому назло врагам старательно повторяла алфавит и писала незнакомые буквы.

Сидхок Рейф Вольгар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Она стала источником моего постоянного раздражения. Куда бы я ни шел и чтобы я ни делал, я не мог избавиться от мыслей о ней. Она отвлекала меня. Ее присутствие обостряло все мои чувства. Как она умудряется все время пахнуть цветами вески? Зачем смотрит с таким задумчивым видом? Я не мог сосредоточиться ни на чем, когда она была рядом. Ее самые простые жесты казались мне наполненными тайным смыслом. Я мог бесконечно долго наблюдать за ней. Например, за тем как она пытается заправить волосы за ухо или забавно морщится. Вот как сейчас!

— Что не так? — вдруг спросила она.

— Что?

— Все! — фыркнула она и уткнулась в книгу.

Ее губы приоткрылись и она нежно (нежно!?) начала выводить следующую руну, указанную Старейшиной.

Мне потребовалась вся сила воли, чтобы сохранить безразличное выражение лица.

— Что не так? — ее пальцы сжали перо, еще немного, и она его сломает. — Что не так, лорд? Таким лицом, как ваше, только ворон пугать!

— Я запомню! — прошипел я, поднимаясь.

Тэйе диа Агомар.

После того, как Его Лордство убралось из библиотеки, я расслабилась, и учиться стало намного легче. Да и Дикон почувствовал себя свободнее. Я послушно выводила крючочки и палочки, стараясь, чтобы строчки выходили как можно ровнее. Получалось не очень.

Из библиотеки я выбралась поздним вечером и проходя по коридору остановилась у окна, с восхищением вглядываясь в темноту. Я еще никогда не видела таких ночей, до краев наполненных светящимся полумраком, когда звезды мерцают и переливаются почти у тебя в ладони.

— Благословение Тельмар, моя леди, — отозвался Гру за моей спиной.

— Только вот не знаю к добру ли это, говорят, такие ночи посылает Владычица Сумерек, как знак путникам.

— Знак?

— Что твой земной путь окончен. Вилдвинд суровая земля, девочка, и только Те Кто Видят знают кто встретится тебе на дороге. Зверь, вере или снежная буря. Еще говорят, что в такие ночи Тельмар выезжает кататься и если встретить ее, то можно попросить. А если желание идет от всего сердца Госпожа исполнит его без всяких оговорок и условий.

— И много было таких счастливицев?

— Ни одного, моя леди, — и заметив, что я зябко поежилась, добавил. — Не стоит бояться. Здесь в замке тебе ничего не грозит.

Шилд, соглашаясь с нордом ободряюще пискнул.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

Этому выжившему из ума человеку везде мерещаться шпионы и заговоры. И винить кроме себя не кого, за язык меня никто не тянул! Меня своими вопросами извел, теперь к малышке подбирается, уже и лорда на это подбил. Нехорошо это, неправильно, так я и сказал, не дам, мол девчонку травить. Хоть капля, хоть пол капли, а как не крути алора эта — дрянь редкая! Тут этот козлобородый старейшина снова влез, мол присягу лорду давал, значит молчи и делай, как велено. Это он вовремя мне напомнил, я эту клятву до буквы помню, а там, сказано: «клятва Хранителя выше клятвы лорду». Вот этими словами я ему рот-то и заткнул! Да еще несколько добавил, от себя. Ну и лорду напомнил, что завещание мне не указ. И если своим умом жить не начнет, то девочки ему не видать, как своих ушей!

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Норда, в такой ярости я видел впервые. Агами поклялся, что капля настоя не повредит девушке. Ведь была бы она хоть немного поткровенней, никакая алора не понадобилась бы. Слишком много вопросов и слишком мало ответов. Почему жила одна? Что делала ночью в лесу, где встретила Гру? Чем занималась? И то что он принял ее за мальчика? Какой крови ее мать? И почему, наконец, лорд Фредегард и его сын отрекаются в пользу ее будущего мужа, меня? Девушки, что к ней приставлены, уже всю свою жизнь ей в подробностях рассказали, да и не по одному разу. А она... ничего. Чтобы девушке и рассказать нечего было?! Значит скрывает. Или боится. Одна капля алоры убрала бы запреты и страх, леди не таясь ответила бы на все вопросы, а потом бы и не вспомнила о разговоре.

Как не вовремя Дикон напомнил Хранителю о присяге! Норды приносят ее без особой охоты и, конечно, помнят каждое слово. И Гру уже дважды угрожал своим вмешательством! Это неправильно, пусть он Хранитель леди, но он норд и должен знать свое место.

Тэйе дия Агомар.

Мои дни были расписаны по минутам. Утро было отдано Торвальду и Бертину, до праздника оставалось совсем немного (как и до моего освобождения!) и подготовка к знаменательному событию шла полным ходом. После обеда я отправлялась в библиотеку, а потом наступала очередь мадам. Для себя любимой оставалось совсем немного времени....

Похоже, никто не ожидал, что я буду так терпелива. Мей и Алтея учиться не захотели, а Криста, презрительно сморщившись, заявила, что подобное времяпровождение неприемлемо для леди. Я была вынуждена выслушивать ее занудные лекции о правильной осанке или тому подобной ерунде, стиснув зубы, повторяя про себя, что терпение есть добродетель. Суть всех ее наставлений сводилась к тому, что жизнь леди вовсе не усыпана розами. Они, леди, имеют множество обязанностей, и рождены исключительно для пользы дела, в смысле клана. А еще, мне (как леди) в обязательном порядке положено быть нежной, кроткой, скромной и исключительно домовитой, посвящая все свое свободное время вышиванию.

Мое желание научиться читать, вызывало смех и удивление. Даже Дикон считал это капризом, и каждый раз хмурился, когда я появлялась в библиотеке. Средневековье.... Конечно, здесь не было отвращения к чистоте, рыскающих повсюду инквизиторов и глупых суеверий, но женщина, не важно, леди или пастушка, не имела никаких прав. Женщина не могла быть целителем или ремесленником, ей нельзя было торговать, она не имела права на оружие, не могла поднимать руку на мужчину и много чего еще с приставкой «не». В Мораке женщина была вещью. Красивой, ценной, нежно оберегаемой, но вещью.

А еще, здесь, как оказалось, почти не было легенд, сказок или историй в которых влюбленные, после всех злоключений, выпавших на их долю, жили счастливо и умерли в один день. Никакого «хеппи-энда»! После нескольких счастливых мгновений, трагическая смерть, самопожертвование в стиле «но я другому отдана и буду век ему верна» и так далее.

— Почему все так мрачно?

— Леди? — Дикон оторвался от толстого тома и непонимающе взглянул на меня.

— Все так печально и даже сказки без счастливого конца. Почему?

— А, вот ты о чем, — улыбнулся Дикон. — Истории, которые достойны стать легендами не могут быть счастливыми. За счастье, пускай недолгое, всегда нужно платить. И ты ошибаешься, предполагая, что в этих сказках нет счастливого конца. Разве любовь, воспетая менестрелями или записаная на бумаге не лучшая награда для влюбленных?

Я пожала плечами.

— Один очень умный человек сказал, что счастье без горя- хлопок одной ладонью, но тут, — я закрыла книгу, — слишком много горя. Это неправильно.

— Ну раз легенды навевают на тебя тоску, — Дикон указал на том что лежал перед ним.

— Что это?

— Летопись. Я получил ее от своего предшественника и передам тому кто придет за мной. Моя обязанность сохранить историю рода Агомар такой какая она есть, без прикрас.

Интересно. Я подвинулась ближе, открыла книгу и едва успела прочитать пару строк, как Дикон ловко выхватил ее из моих рук. И как это понимать?

— Это чтение для посвященных леди.

Я пренебрежительно хмыкнула и поднялась.

— Я хочу просить о помощи, леди, — быстро сказал Дикон, бросив быстрый взгляд на Гру. Норд, брезгливо поджал губы и кивнул.

А вот это интересно?!

— Ты сможешь? Леди?

— А я смогу? Непосвященная-то?

— Мне ничего не известно о жизни вашего деда после того, как он покинул Серые Башни. Как он жил? Чем занимался? Когда родился его сын, твой отец и есть ли у него братья и сестры? Из какой семьи твоя мать? Того что ты рассказала раньше слишком мало, — мягко улыбнулся Дикон.

— Спрашивайте, — пожала я плечами.

Дикон удовлетворенно кивнул и подвинул к себе бумагу.

— Как зовут твоего отца?

— Иван.

— Икарэс, — пробормотал старейшина, обмакивая перо в чернильницу.

— Почему Икарэс? — удивилась я.

— У Высоких лордов Фраги всего три родовых имени — Хантер, Фредегард, Икарэс

Только в таком порядке.

— А женские имена?

— Женщины не наследуют.

Ну и ладно, зачем мне эта головная боль?

— Назови мне имя твоей матери, леди.

— Маргарита.

— Мэрит, — кивнул старейшина и снова заскрипел пером.

— Из какой она семьи? Простолюдинка? Дочь рыцаря или лорда? Был ли брак освящен или это судьба?

— В смысле? — ощетинилась я. Он на что намекает? — Что значит судьба?

— Леди! — усмехнулся Дикон. — В моих вопросах нет ущерба твоей чести. Хранитель?

— Он прав, малышка. Никто не хочет тебя обидеть. Не важно, как родилось дитя, в союзе освященном предками или по велению судьбы. Ценна каждая жизнь. Нет разницы между детьми правой и левой руки. Ему, — норд кивнул в сторону старейшины — нужно просто записать.

— Они поженились, — буркнула я. — В смысле, это был «союз освященный предками». Семнадцатого февраля одна тысяча девятьсот девяностого года.

— В семнадцатый день второго месяца зимы, — повторила я для замершего Дикона.

Нацарапав что-то, он поднял голову и спросил.

— Кто родители твоей матери, леди.

— Врачи. Мама из семьи целителей.

Старейшина, поджав губы, склонился над бумагой.

— Моя мама, — изо всех сил сдерживая себя, сказала я. — Из династии врачей. Они конечно не рыцари и нисколько не лорды, но от этого не становятся хуже! И твоего пренебрежения они точно не заслуживают! — Я отвернулась, глотая слезы.

— Прошу простить, — пробормотал старейшина. — Я не хотел обидеть. Целители — почетное занятие.

— Пока, ты только этим и занимаешься, — проворчал Гру. — Может, ну его? Малышка? Кому нужны эти затхлые бумажки!

— Пусть спрашивает! — отрезала я.

— Твой отец, леди, кто он в том мире? Опоян ли мечом? Владеет землей?

— Мой отец полковник медицинской службы в отставке, — отрезала я. — В данное время врач МЧС.

— И землей владеет, — усмехнулась я, вспомнив о дачном участке в деревне со смешным названием Нюнимяки.

— Что значит «полковник» и «врач МЧС», леди?

— Полковник это воинское звание, старший офицер. В отставке, потому что комиссован после ранения. Врач МЧС, это... это целитель, который готов оказать помощь пострадавшим при чрезвычайных ситуациях. Землетресения, наводнения, лавины, пожары... - ну как еще ему объяснять?

— Понятно.

— А леди Мэрит?

— Мама? — я улыбнулась. — Леди Мэрит такой же целитель, как и лорд Икарэс.

— Ты жила одна?

— Мне двадцать два. Это нормально, — я пожала плечами.

— Там, но не здесь, леди, — строго заметил Дикон. — А родичи? Со стороны матери, например, ты могла бы жить с ними.

Могла бы. Я вздохнула. Собственно, папа настаивал именно на этом. Хотел, чтобы я переехала в Комарово и я наверняка сделала бы это. Сидела бы сейчас на старой даче, слушала как скрипят сосны, гуляла бы с бабушкой около залива и приводила в порядок семейный архив. К вечеру возвращался бы из академии дед, мы бы ужинали, тикали бы часы....

— Леди? Вы устали? Мы можем продолжить наш разговор завтра.

— Нет. Спрашивайте, — один раз отмучиться и все. Этот разговор мне не нравился, чувствовала я себя, как на допросе.

А вопросы у Дикона никак не кончались. Ему были интересны малейшие подробности. Я говорила и говорила, объясняя непонятное, ничего не скрывая, пока интерес старейшины не коснулся моей личной жизни. Еще немного и он задаст сакраментальное: «Ты девица?».

— Хватит! — остановила я его. — Вы узнали достаточно.

— Но леди?! — возмутился Дикон.

— Она сказала: «Хватит!», — резко одернул его Гру. — Вопросов, на мой взгляд, и так было слишком много.

Дикон нахмурился и с преувеличенной тщательностью начал собирать бумажки на столе.

— Идем, малышка, — сказал Гру. — Найдутся занятия поинтересней чем дышать книжной пылью.

Несмотря ни на что уходить не хотелось. Стоит выйти за дверь и в меня тут же вцепятся. Торвальд, Бертин, Криста, Хок.... Я устала.

— Мастер.

— Да, госпожа.

— Расскажите мне о Мораке, — теперь его очередь удовлетворять мое любопытство.

Дикон нахмурился. Неужели это тоже только для посвященных?

— Чтобы вы хотели узнать? — неуверенно начал он.

— Все, — решительно ответила я.

— Как будет угодно леди, — бросив настороженный взгляд на невозмутимого Хранителя, ответил он и одним движением расстелил передо мной карту.

— Это Морак, леди.

Ну что же, огромный кусок суши, окруженный водой. На Австралию немного похож.

— В Хрониках сказано, что Клань пришла на эту землю вот отсюда, — его палец уперся в схематичное изображение берега на другом конце мира.

— Зачем? В смысле, почему они это сделали? Так далеко.

Дикон пожал плечами.

— Никто не знает, почему наши предки покинули свою Родину, леди.

— И никто не захотел узнать почему?

— Не всякие знания полезны, госпожа, — поджал губы Старейшина. — Вы разрешите продолжать?

Речь старейшины лилась плавно, а я думала о причине, по которой горстка людей сорвалась с насиженного места и рванула через океан в поисках лучшей доли. Зачем? Они спасались? Бежали от чумы? А может все как один были авантюристами?

— Их было много?

— Кого? — Дикон говоривший о торговле с какими-то островами, удивленно смотрел на меня.

— Тех, кто пришел в Морак первыми?

— Несколько кораблей, — неохотно ответил он.

— Больших?

Старейшина опять поджал губы, вздохнул и раскрыл передо мной еще одну книгу.

— Драккар?

— Что?

— В моем мире такие корабли назывались драккарами, мастер, — улыбнулась я, рассматривая рисунок. — И такой корабль вполне мог пересечь океан, — добавила я, вспомнив теорию о том, что викинги вполне могли побывать в Америке до Колумба.

— Это тарк, госпожа, их строят и сейчас. Вот здесь и здесь, — указал Дикон на несколько точек на карте.

— Тут кто-то жил, до прихода Кланов?

Дикон нахмурился и сел прямо.

— Мастер?

— Мастер не ожидал таких вопросов, девочка, — хмыкнул Гру, вроде бы дремавший в своем кресле. — Он думал, ты будешь спрашивать о бхакасском шелке или сладостях Белиза. Что же ты молчишь мастер? Ответь леди, были ли земли Морака пустынными?

— Земли Морака не были пустынными и наших предков радушно встретили, — Дикон не отрываясь, смотрел на Гру. — Не так ли Хранитель?

— Конечно, — прищурился норд. — Встретили их очень радушно.

Я хмыкнула, дальше спрашивать не имело смысла и так все понятно. Пришедшие из-за моря, дружили с аборигенами, пока обживались на новом месте, а потом....

— И чем же вам не угодили норды и вере?

— Леди! — зло сверкнул глазами Дикон. — Вам не пристало задавать такие вопросы.

— Почему? — удивилась я.

— Леди!

— Старейшина?!

— Оставь малыша, он все равно ничего не скажет, — рука Гру легла мне на плечо, а потом он наклонился и прошептал. — Я сам расскажу, потом.

Старейшина, бурча себе под нос, скрылся в лабиринте книжных шкафов, а Гру подсев ближе рассказал мне то, о чем умолчал Дикон. Ничего нового я не услышала, Высоким лордам потребовалось совсем немного времени, чтобы объявить племена вере вне закона и навесить на нордов ярлык существ второго сорта.

— Вот, — Дикон сунул мне в руки толстый том. — Читайте, ваших умений должно хватить, к тому же, здесь много рисунков.

Я лениво перелистывала страницы, читать не хотелось, а рисунки изображали исключительно несущих «слово истины» лордов, благоговейно внимающих этому сородичей Гру и скалящихся существ, вероятно оборотней-вере. Скучно.

Дикон не обращал на меня никакого внимания, Гру дремал. Я поднялась, и норд тут же открыл глаза.

— Сиди, — улыбнулась я. — Я никуда не собираюсь уходить, тут поброжу. Позвольте, мастер?

Старейшина фыркнул что-то невразумительное и отвернулся.

Я походила между шкафов и полок, заваленных рукописями, постояла около портретов лордов — хранителей. Читать не хотелось, уходить из библиотеки тоже. Вот если бы здесь был какой-нибудь тайный ход, чтобы раз и к себе!

— Это же замок! Он же должен быть весь в тайных ходах, как сыр в дырках! — стукнула я по стене.

Шилд, все это время не подававший признаков жизни, завозился, призывно свистнул и серебряной белочкой поскакал по шкафам. Стараясь не терять его из виду, я поспешила за ним. Дракончик обнаружился за ближайшим поворотом, висел на канделябре, безуспешно дергаясь всем телом и обиженно кося на меня черным глазом.

— Да не вопрос, — я изо всех сил дернула железяку вниз.

Кусок стены послушно отъехал вбок, открывая уходящую в темноту лестницу.

— Там же ничего не видно.

Пренебрежительно хмыкнув, Шилд мягко засветился.

— Тогда пошли.

В тайном ходе было темно, прохладно, пахло пылью и немножко мышами. Я шла, следуя указаниям моего «браслета», то опускаясь, то поднимаясь, пока не уперлась в стену.

— А дальше куда?

Шилд скользнул к стене, внимательно изучая грубую каменную кладку, и наконец, ткнувшись в один из камней. Я послушно нажала на чуть-чуть выступающий из стены булыжник. Мне потребовалось несколько минут, чтобы разглядеть то куда я попала, свет после почти полной темноты резал глаза.

— Вообще-то, я хотела попасть в свою спальню, — сообщила я своему проводнику, радостно скакавшему у меня на плече.

Судя по всему, я оказалась в одном из тех помещений «которые не предназначены для леди». Круглый зал с расчерченным линиями полом, оружие на стенах, мишени в дальнем углу и Хок.... В узких кожаных штанах. С мечом в руке. Удар, резкий поворот, взмах, выпад, снова удар, шаг назад, выпад и удар. Мощь и сила. Смертоносная мягкость. Каждое движение настолько изысканно, что заставляет замирать от восторга. Его шаги так легки, что он едва касается каменного пола. И Талон в его руках, кажется легче крыла бабочки и воздух вокруг гудит, как растревоженный улей. Высокий, темноволосый, с ледяными глазами.... Зачем!? Зачем я это сделала? Одним неосторожным взглядом обрекая себя на пожизненное сравнение ВСЕХ с НИМ. Я всегда боялась этого. Боялась встретить того, кто заставит мое сердце замереть и глупо улыбаясь, мечтать о поцелуях. Да я теперь до смерти не забуду этой картины! Я отвернулась и отступила назад, стены мягко закрылась отрезая меня от света. Мне осталось продержаться совсем немного, выполнить задание деда и вернуться домой. В моем мире нет таких как Хок. Ни один не напомнит, не станет искушением. Я забуду.

Глава тринадцатая

Тэйе диа Агомар.

Шилд обижено верещал, распластавшись по стене.

— Не надо, — отлепив его от каменной кладки, я чмокнула его в нос. — Ты у меня лучше всех. Пошли дальше.

Мы опять спускались, с каждым шагом темнота вокруг становилась все более теплой и влажной.

— Мы идем вниз? К источникам? — поинтересовалась я, и дракончик свиснул, подтверждая мою догадку.

Шилд опять привел меня туда, куда меня не пускали. В пещеры. Тут было значительно светлее, уже не темнота, а полумрак. Тихо булькала вода в небольшом озере, время от времени вспучиваясь симпатичным шипящим гейзером. Близко я не подходила, любовалась издали. Неожиданно Шилд буквально сорвался с моей руки, исчезнув в полумраке. Я поспешила за ним, но безнадежно отстала, спотыкаясь о камни. Ориентируясь на его тревожный свист, я пробиралась между влажных булыжников. Малыш метался по берегу озера вокруг какого-то валуна и жалобно верещал.

До него оставалось совсем немного, когда на мое плечо легла тяжелая рука. Я испугалась, но действовала как учили. Перехватила эту руку, зажав ее в замке, потом развернула неизвестного наружу и перехватила вторую руку, оставалось только вывернуть плечо.

— Это не поможет вам справиться с тем к кому вы так спешите, леди, - голос Лентолета звучал на удивление спокойно. — Вере не будет предупреждать вас. Подойдете ближе, и он вцепится вам в горло. Не будете ли вы так любезны, отпустить меня?

— Лен? — пробормотала я, делая шаг назад.

— Мы уходим, леди, — моя Тень решительно развернула меня в сторону.

— Там действительно волк? Вере-оборотень? — отпихивая от себя его руки спросила я.

— Вам здесь не место, леди.

— А может, ему нужна помощь?

— Кому? Вере? Если мы не уйдем отсюда, помощь будет нужна нам. Не время для любопытства, посмотрите потом, когда с ним разберутся.

— Что значит разберутся? Его убьют? За что?

— Это опасное хищное животное, — прошипел Лентолет. — Ему здесь не место.

— Пустите! — я дернулась, но страж был быстрее.

— Я приказываю! — прошипела я.

— Я вправе послушаться приказа, леди, если ваша жизнь под угрозой.

— Это бесчестно добивать раненого!

— Это животное.

— Какая разница! Там Шилд!

— Сожалею. Хотите, я принесу его шкуру? Меха волка очень красив, вам понравится.

Этого я уже не могла вынести. Рванувшись изо всех сил, сдвинулась вбок и дернула Лена за руку.

— Прости, — прошипела я, награждая стража ударом в челюсть.

В тот же момент меня грубо схватили за плечо и оттащили от упавшего на колени Лена. Я попробовала заехать в неизвестного локтем, но удар заблокировали, а меня развернули и облапали со всех сторон. Дергаться было бесполезно, Хок держал меня мертвой хваткой.

Он молчал все время, пока тащил меня наверх, сжимая мою руку, как в тисках. Было больно и обидно, а еще страшно, потому что Шилд остался там, внизу.

Хок отпустил меня только в спальне, вытолкав вон зареванных девушек.

— Это недостойно леди, ты ведешь себя хуже кухонной девки и этот ваш наряд абсолютно неприличен! — Его взгляд ожег меня будто пощечина.

На меня очень часто так смотрели, презрительно поджимая губы и морща нос. Почему он решил, что я хочу быть достойной его внимания? Пропади он пропадом! Наверно уже жалеет, что привез меня в замок, если бы я замерзла по пути то проблем бы вообще не было.

— Зато вы безупречны! Что вы собираетесь сделать с тем раненым животным, добить? Это достойно лорда? Меня от вас тошнит!

— Вы не понимаете!

— Конечно, нет! И никогда не пойму!

Придурак и идиот! Я дымилась, от злости, которая настойчиво искала выход. Когда, наконец, это кончится? Я здесь совершенно посторонняя, я не понимаю и не принимаю такого образа жизни. Схватив первое, что попало под руку, я запустила это в стену. Кувшин осыпался кучей блестящих осколков.

— Я не хочу! Не хочу! Я хочу домой!

— Леди!

— Уйдите.

— Леди.

— Я не леди, я Тая.

— Успокойся, ты слишком переутомилась и все еще слаба....

Я расхохоталась ему в лицо.

— Я не переутомилась, я из другого мира, я из другого времени! Неужели непонятно! Как мне все надоело!

— Не глупи. Ты леди. Ты принцесса. Ты надежда клана...

— Да неужели! Ты сам- то в это веришь? Ты приставил ко мне охрану! Да меня допрашивали сегодня, как преступницу! Мама видишь ли ему моя не понравилась! Да никому в этом чертовом замке нет дела до моих желаний!

— Это неправда, — Хок все это время говорил преувеличенно спокойно. — Все в крепости беспокоятся о тебе. Когда ты исчезла из библиотеки.

— Жаль что не навсегда!

— Леди!

— Провались ты!

— Успокойся, — Хок выхватил из моих рук очередной кувшин.

— Ты навредишь себе. Успокойся! Все будет хорошо.

— Хорошо?! Да у меня теперь никогда ничего хорошо не будет! И все из-за тебя! Я хочу домой!

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Раздражение от ее поступка уже прошло, но сейчас я опять не в силах совладать с

эмоциями и в этом виновато выражение ее лица. Зачем она так смотрит? Ведь это неправильно. Она груба, она невоспитанна, она не готова подчиниться судьбе и неуважительно относится к своему долгу и предназначению, данному по праву рождения.

— Ты делаешь это назло? Мне?

— Естественно! Я все делаю специально и назло! Никто не имеет права указывать мне, что делать! — сверкнула она глазами и потянулась к статуэткам на каминной полке.

— Имею. Я мужчина.

— Я тоже могу надеть штаны, — прищурилась она и грохнула об пол очередную безделушку.

Глаза. Сумеречное осеннее небо. Сапфир в серебре. Леди Агомар, принцесса крови. Все в ней буквально кричало об этом. Я только что соврал сам себе. Тэйе нельзя спутать с кухонной девкой, она была бы принцессой и в лохмотьях. Слишком гордая осанка, слишком открытый взгляд, слишком грациозные движения. А ее голос? Она играет им как виртуозный музыкант. То звонкий, как у ребенка, то наполненный чувственной бархатной хрипотцой, то холодный и властный. Она сводит с ума быстрой сменой настроений. Спокойная умиротворенность может мгновенно смениться вспышкой ярости и так же быстро перерасти в сосредоточенную задумчивость. Изменчива, как ветер.

Почему она так странно себя ведет? Я видел ее. Ее появление в Арсенале не прошло незамеченным. Она наблюдала за мной, и ей понравилось то, что она увидела. Я уверен. Так почему ушла?

Я никогда не испытывал затруднений в общении с женщинами. Они приходили ко мне сами, благодаря за заботу и я был неизменно вежлив с ними. Достаточно было нескольких минут доверительного общения, мягкой улыбки и их скованность проходила. Но Тэйе не была такой. Я всего лишь хотел убедиться, что с ней все в порядке, предостеречь ее, успокоить, но она не дала мне этой возможности и теперь смотрит на меня полными презрения глазами. И боится, хотя всеми силами старается не показать своего страха. Как говорить с ней?

— Ты не должна меня бояться, — как можно мягче сказал я, но леди в ответ только плотнее сжала губы.

Почему мне с ней так тяжело? Я не обидел ни одну из дам, что приходила ко мне и всегда давал столько же, сколько получал. Но мне было совершенно не интересно, чем они занимаются и что делают после того, как я отпускал их. Так было. До Тэйе. Я мог бы провести вечность, наблюдая за ней. И если бы я мог пожелать, я пожелал бы знать ее мысли. Это желание съедает меня изнутри. Как я могу отпустить ее?

— Ты всех напугала. Я пришлю Хранителя и твоих девушек. Мне придется оставить тебя сейчас....

— Не смей его убивать! — на пол полетела еще одна ваза.

— Ты забываешься леди!

— Не смей. Его. Убивать, — каждое слово падало как камень.

Я гордился тем, что могу управлять своими чувствами, а теперь стоит мне взглянуть на нее и моя защита рушиться.

— Я мало похож на тех мужчин, которые ранее искали твоей благосклонности, — я постарался улыбнуться. — Ты не можешь мне приказывать.

— Моей благосклонности никто не искал, — зло усмехнулась она и отвернулась. В глазах блеснули слезы.

— Никто не выражал такого желания!

Я подошел ближе и взял ее за руку. Маленькая ладошка чуть дрогнула. До сих пор моя жизнь была проста и очевидна. Наставления старейшин, притязания родовых вождей, надменная холодность Намарры все было ясно. Даже то, что мне придется жениться не по своему выбору, а по необходимости, не тревожило меня. А потом появилась она, и я говорю и делаю совсем не то, что хочу. И она испытывает мое терпение. Это вызов? В ее глазах настороженность и предупреждение. Это вызов? Она не собирается сдаваться. Хорошо. Принимаю. В конце концов, я разбираюсь в защите и нападении лучше, чем она. Я легко сжал ее пальцы.

— Прекратите! — прошипела она и ее глаза почернели.

— Что? — Я изо всех сил старался не улыбнуться.

— Держать меня за руку и рассматривать! Уйдите! И не смейте его убивать!

Хотелось поговорить с ней, увидеть ее улыбку, такую как в первый вечер, прикоснуться. Но она не хочет меня. Или хочет? Я не буду торопить ее, это будет благодарностью Тем Кто Видит за их щедрый подарок.

Тэйе диа Агомар.

Искал благосклонности?! Очень смешно! Он смотрел на меня так пристально, как будто не понимал, что же во мне не так. Все равно. Пусть смотрит и удивляется, почему парни при взгляде на меня в штабеля не складывались!

Я успела умыться, а обещанных девушек и Гру все не было. И как мне теперь забрать Шилда? Или он сам ко мне вернется? А еще меня очень беспокоили слова Лена, про красивый мех....

На страже у моих дверей стоял Томи, непривычно серьезный, без улыбки на круглом лице.

— Леди, — кивнул он. — Тебе лучше оставаться внутри.

— Где Мей и Алтея? Криста?

— У себя. Если тебе что-то нужно....

— У нас что, осадное положение? Где Гру? — Томи опустил голову.

— Что случилось?

— Тебе лучше знать, — буркнул мальчишка.

— Это что из-за волка в пещерах? — Неужели они воображают, что зверь в состоянии забраться в башню? Или этот зверь действительно настолько опасен?

— Тебе лучше оставаться внутри, леди.

Вот уж нет!

— Мне нужен мой браслет, я оставила его в библиотеке.

— Я принесу.

— Нет. Ты не найдешь. Я сама.

— Нельзя, — испугался Томи.

— Тогда пошли вместе, — прищурилась я. — Будешь меня охранять.

Он нахмурился.

— Мне приказано не выпускать тебя из комнаты, леди.

— Кем?

— Лорд Хок....

— Ты служишь не ему, паж. Я приказываю тебе, — сказала я как можно холоднее.

— Я провожу тебя в библиотеку, леди, — после минутного замешательства согласился он, и я облегченно выдохнула.

Все это время я боялась, что Томи не станет меня слушать и не позволит выйти. Не драться же с ним! Мне еще перед Леном извиняться, зря я его....

В библиотеку мы почти бежали. Замок будто вымер. Неужели та «зверюшка» до такой степени кровожадна? Или она здесь не одна? Томи на мои вопросы отвечать отказался.

— Ну, где браслет? — заторопился он, как только мы оказались в библиотеке.

— Здесь, — ответила я, пробираясь между книжными шкафами к заветному канделябру.

Как только кусок стены отъехал в сторону, паж схватил меня за руку.

— Нельзя!

— Они там? Гру, Лен и...Хок. Они там? Убивают зверя?

— Да, — буркнул Томи. — И тебе туда нельзя.

— Я не хочу, чтобы зверя убили, понимаешь? Он никому не причинил вреда. И я туда пойду. Ты со мной?

— Леди, — почти простонал он.

— Испугался? — усмехнулся я.

Спустя несколько минут мы спускались. Впереди шел Томи с факелом в руке. Купился на «слабо», наивный.

Внизу было неожиданно тихо. И где все? Я опоздала?! Зверя убили или это он уже всех сожрал? Где мой дракон?

— Шилд, — тихонько позвала я. — Ты где?

— Леди, — быстро зашептал Томи. — Может, мы вернемся? Ты же видишь, тут никого нет.

— Если тут никого нет, почему ты шепчешь? Шилд! — снова позвала я, совершенно не представляя, что мне делать дальше. — Ты где?

— Шилд! — продолжала надрываться я, а Томи стоял рядом и шипел что-то себе под нос.

Я таращилась в темноту в тщетной надежде хоть что-нибудь рассмотреть и испуганно взвизгнула, когда мне на голову, откуда-то сверху свалилась моя пропажа. Сидя у меня на голове дракончик возбужденно попискивал и дергал меня за волосы.

— И как это понимать? — я с трудом вытащила его из остатков своей прически.

Выскользнув у меня из рук, он бросился в темноту и снова вернулся, возмущенно вереща.

— Идти за тобой?

— Не нужно этого делать, леди, — пробормотал Томи, но я его не слушала.

Судя по всему за время моего отсутствия, зверю стало значительно лучше. Он больше не был похож на бесформенную кучу, и твердо стоял на ногах. Увидев меня, он коротко рыкнул и оскалился.

— Мы с тобой одной крови, — выпалила я первое, что пришло мне в голову.

Вот зря я это сказала, Томи ошутимо дернулся за моей спиной. Теперь придется «Маугли» ему пересказывать.

— Зачем ты меня сюда привел?

Шилд не обращая на меня никакого внимания, сосредоточенно обследовал стену прямо передо мной, а Томи, справившись со страхом, настойчиво пытался задвинуть меня себе за

спину.

Наконец, поиски дракончика увенчались успехом, он повис на камне, раскачиваясь из стороны в сторону. Зверь снова рыкнул.

Дверь не открывалась. Я и Шилд дергали, тянули, толкали и все без толку. Механизм явно заело. Пришлось звать на помощь паж, все это время изображавшего статую.

— Помоги, — прохрипела я, изо всех сил налегая на камень. — Мы должны открыть, зверь уйдет, никто не пострадает.

Томи оживился, отеснив меня в сторону, нажал на упрямый булыжник и дверь, наконец-то, открылась. Правда не до конца, но проход был достаточным для того чтобы зверюга смогла протиснуться. Не удостоив нас даже взглядом, волк тенью проскользнул мимо нас.

Наверх мы поднимались очень долго, Шилд петлял, как заяц, а лестницы все никак не кончались. Томи молча сопел рядом, за всю дорогу не проронив ни слова.

— Нам нужно нарисовать план, — выбравшись на свет, сказала я. — И смазать петли или то, что там есть, чтобы открывалось легко и без скрипа.

— Зачем это? — снимая с себя паутину, буркнул Томи.

— А вдруг враги? Или заговор?

— Какие враги? — хмыкнул он. — Серые Башни неприступны.

— Вот- вот! Так что ты не говори никому, где мы были и что делали.

— Мне нужно сообщить об этом лорду, — насупился он.

— Сообщай, — пожала я плечами. — А я скажу, что ты все придумал. Шилд тоже будет все отрицать. Правда? — погладила я гладкую спинку и дракончик согласно кивнул, высунув язык.

— Иди к себе, леди, — вздохнул паж. — Я буду молчать, но ты обещаешь, что одна никуда не пойдешь.

Я согласно кивнула, скрестив пальцы за спиной. Мне удалось проскользнуть в свою спальню никем не замеченной. Мей, Алтея и Криста сидели под домашним арестом, а все остальные ловили волчика. А ни шиша они не поймают!

Утро выдалось не добрым. Гру со мной не разговаривал, Лентолет со мной не разговаривал, хотя я попросила прощения, Томи разговаривал, но цедил слова сквозь зубы, Криста ныла больше обычного, а Мей и Алтея рыдали. Узнать в чем причина этих слез было невероятно трудно. Продираясь сквозь многочисленные всхлипы и не относящиеся к делу восклицания, удалось выяснить, что лорд Хок страшно ранен и наверняка умрет, потому что мастер Агами уехал в соседнее селение к роженице.

Ну, вот и пригодился папин чемоданчик. Я конечно не доктор, но благодаря родителям кое-что умею, надеюсь, моих знаний хватит, чтобы Хок продержался до возвращения местного эскулапа.

— Пошли, — скомандовала я своей свите.

— Куда? — нахмурился Гру.

— Лорда вашего лечить. Умрет еще не вступив в права наследства! Где вы другого найдете?

— Тебе нечего там делать и он все равно не примет твою помощь, — сухо сообщил мне Гру.

— Вот пусть сам мне про это и скажет. Веди.

Гру покосился на саквояж в моей руке и кивнул.

— Сама будешь с ним разговаривать.

— Да пожалуйста, — пожала я плечами. — А ты не в курсе, что с ним?

— Вере ранил его, — неохотно ответил норд. — Выскочил, как из — под земли прямо перед лордом.

Это что же получается? Спасая одного, я чуть не убила второго? И как сильно его ранили? Хватит ли моих умений, чтобы помочь? В саквояже есть и обезболивающие и антибиотики, но можно ли их использовать? Все-таки другой мир, а вдруг аллергия! С анафилактическим шоком я точно не справлюсь. Рассуждая, таким образом, я накрутила себя до такой степени, что увидев бледного до синевы Хока, сидящего в кресле у огня, я вздохнула с облегчением. Он в сознании и руку ему не откусили.

— Зачем ты ее привел, — Его Сиятельство нахмурилось.

— Пусть посмотрит на рану, лорд. У леди легкая рука.

— Ну, пусть посмотрит, — нехорошо улыбнулся Хок и повернулся, продемонстрировав мне замотанное окровавленным полотном плечо.

И что? Он воображал, что я упаду в обморок?

— Нужно снять повязку, — я подошла ближе и поставила саквояж на стол.

— Снимай.

Издевается!

Я разматывала полотно очень осторожно. Рана..., ну не так плохо, как я себе навоображала, но и хорошего мало. Придется шить, а шить я не очень. Тренировалась, конечно, папа хотел сделать из меня полноценную хирургическую сестру, но чтобы по-настоящему... никогда. Страшно.

— Придется шить, — выдохнула я.

— Шей, — прищурился Хок.

Придурок, он что, думает я просто так сюда пришла?

— И убрать боль у меня не получится.

— Переживу.

Я осторожно дотронулась до плеча, мышцы слишком напряжены, да я иглу сломаю!

— Гру, лорду нужно выпить. Покрепче чего-нибудь, — норд кивнул и через мгновение протянул Хоку стакан.

Вот и хорошо, выпьет и расслабится. Да и травма обычно снижает чувствительность.

— Если все сделать быстро, то вы ничего не почувствуете.

— Правда?

Я кивнула и начала подготавливать все, что мне могло бы пригодиться.

— Вы делали это раньше?

— С живыми никогда, — усмехнулась я и Хок беспокойно вздохнул.

— Я тренировалась, на курицах и мясе.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Ее пальцы дрожали, когда она прикоснулась ко мне. Я вздохнул, и она тут же забеспокоилась.

— Так больно?

— Нет, леди, мне не больно.

— А так?

— Нет, — я неожиданно охрип.

— Нельзя чтобы ты двигался, давай руку!

Я покорно выполнял все ее указания, но увидев что она делает, замер.

— Что не так? Гру не сможет помочь, мне будет неудобно.

— Ты требуешь от меня невозможного, я мужчина, — я краснею?

— Ты ранен и я оказываю тебе помощь, — она подошла вплотную и прижала мою ладонь к себе.

Тэйе диа Агомар.

Он все-таки сделал то, что я просила. И хотя я убеждала себя, что Хок всего лишь раненный, но глядя в его глаза поняла, что ощущения не те.

— Не дергайся, — итак, первый стежок. Хок вздрогнул, я замерла.

На его лбу вдруг выступили крупные капли пота, и он побледнел еще больше.

— Не смей терять сознание! — рявкнула я. — Закрой глаза и дыши.

Я старалась. Первые стежки были кривоваты, а вот под конец... папа был бы доволен.

— Ну как? — поинтересовалась я мнением Гру.

— Как мухи на сыром мясе, — скривился Хранитель.

Лорд скосил глаза на мою работу, и устало улыбнулся.

— Для первого раза неплохо, леди. Теперь я справлюсь сам.

— Не думаю, — хмыкнула я.

Судя по блестящим глазам и лихорадочному румянцу, у Хока была температура.

— Тебе нужно лечь. Поможешь, Гру?

— Это необязательно, — хрипло заметил Хок.

— Не думаю.

— Я не допущу тебя в свою спальню.

— А я и не стремлюсь. Ты можешь устроиться тут, — я указала на некое подобие дивана в углу.

— Это так необходимо? — осторожно спросил меня Гру. — Он же воин, а не девица.

— Все может быть очень плохо, — тихо ответила я.

Как я буду справляться с горячкой? А вдруг у него заражение? Мне вспомнилась картинка из одного из папиных книг, изображавшая ампутацию в средневековом антураже, меня затошнило.

— Ты присядь, — Гру подтолкнул меня к креслу. — Я сделаю то, что ты просишь.

Постель для лорда Хока соорудили на удивление быстро и с небольшой помощью Гру он все-таки улегся. Конечно, можно было бы померить у него температуру, но я и так знала что она слишком высокая.

— Ну вот, лорд лежит, как ты и хотела. Что дальше? — спросил Хранитель

— Ничего хорошего.

— Не верю, лорд сильный молодой мужчина, он воин. Справится! Подумаешь, горячка!

— Если бы это случилось в моем мире с моим земляком, то я промыла бы рану, зашила бы ее, вколола бы противостолбнячную сыворотку, обезболивающее и антибиотик, чтобы избежать заражения. А в случае, если пациент потерял много крови, вот как Хок, ему бы еще и капельницу поставили.

— Я мало что понял, но не думаю, что он, — норд кивнул в сторону Хока, — сможет возразить. Делай что хотела, малышка, если это поможет. Скажу честно, у тебя на удивление

легкая рука. Наш Целитель предпочитает тех, кто теряет сознание на первых минутах лечения.

— Ты не понимаешь..., - начала я снова.

— В твоей сумке нет необходимого? — перебил меня Гру.

— Есть, но я боюсь, что ему это не подойдет.

— Почему?

И как ему объяснить?

— Если лекарства в этой сумке подходили для лорда Фредегарда, то и для Хока подойдет, — прищурился Хранитель.

А ведь и правда! У деда никогда не было проблем с человеческими лекарствами, так же как и у бабушки, так же как и у папы. Мне, правда, ничего не помогло, но это к делу не относится. Так. Собраться и не распускать нюни!

— Гру, ты мне поможешь?

— К вашим услугам, моя леди, — Хранитель аккуратно стер слезу с моей щеки.

Хок был слишком слаб, чтобы сопротивляться, к тому же, я попросила Гру привязать его. Мало ли что он мог вообразить в горячечном бреду, увидев импровизированную капельницу.

Я сделала все что могла, оставалось только ждать. Но видения, где Агами, отпиливал руку Хока, меня больше не преследовали. Глядя на немного бледного, но спокойно спящего лорда, я спросила:

— Я виновата?

— Виновата, — кивнул Гру. — Пещеры опасны. Там легко заблудится. Иногда, туда забредают раненные или больные животные. Несколько лет назад там нашла укрытие целая стая кириков. Было очень неприятно вылавливать их, малышка. Было много таких, — указал он на Хока. — Четверых спасти не удалось.

— О волке, о котором ты так переживала, мы знали. Его никто бы не тронул, только если бы надежды на его выздоровление не осталось. За ним присматривали. Было важно понять, как он попал в пещеры, вере слишком опасны. Твое появление там было очень некстати! А потом зверь исчез. Женщин сразу же закрыли в комнатах, а мужчины обыскивали нижние этажи крепости и пещеры.

— Твое упрямство, девочка, слишком дорого обходится, — Гру наклонился ближе. — Тебе запрещают только то, что может представлять опасность для жизни, а ты не веришь и обижаешься.

— Я не знала, мне никто не сказал....

— А ты спрашивала?

— Ты хочешь сказать, что если бы я спросила, мне бы ответили?

Хранитель молчал.

— Я хочу домой, Гру. Я здесь чужая и никогда не привыкну. До праздника осталось несколько дней, я хочу уйти сразу после него.

Он ничего не ответил, только тяжело вздохнул.

Некоторое время мы молчали, норд недовольно сопел, глядя на огонь в камине, а я сидела и смотрела на спящего Хока.

— Гру? А что будет после того, как я прочитаю завещание деда?

— Хок станет новым лордом-хранителем, будет править, женится...

— Женится?

Хранитель оторвался от разглядывания огня и повернулся ко мне.

— Прямо на празднике и женится, невеста уже сговорена.

— Ну конечно, — я отошла к окну и уставилась на снег.

— Девушка чудо как хороша, — не унимался Гру. — Умница, красавица, а рукодельница какая!

— Ага, — буркнула я. — Шьет, вяжет, слова не скажет....

Пора домой.

Утром прибыл Агами. Оглядев цепким взглядом меня, Гру и Хока, Целитель поклонился и сказал:

— Я могу взглянуть на рану?

Он придирчиво осмотрел извилистый красный шрам, припухший, с потеками сукровицы, посчитал пульс....

— Что ж нужно признать, что вы отлично справились, леди.

— От лица спящего лорда, выражаю вам свою признательность и восхищение. Как вам удалось добиться таких ровных стежков? Шрам будет на удивление аккуратным. Вы его связывали?

— Она положила его руку вот сюда, — Гру широко улыбнулся и засунул свою ладонь подмышку.

— Интересно, — задумчиво пробормотал Агами, разглядывая мой саквояж.

— Вы позволите? — спросил он, не отрывая горящего взгляда от блестящих хирургических инструментов.

— Конечно можно, но только не тут. У вас же есть... кабинет или лаборатория или мастерская? — ну или пыточная на худой конец.

Я больше не хотела тут оставаться, я же не его невеста, чтоб сидеть здесь и держать его за руку.

— Идемте, — сразу согласился Агами. — С ним все будет хорошо.

— Я тоже пойду, — прищурился Гру.

Все как я себе и представляла. Полутемное помещение, масса колбочек-скляночек, везде связки сушеных трав и каких-то подозрительных корешков. Но без крыс, пауков и заспиртованных уродцев в банках. И было очень чисто, нигде ни пылинки.

— Рассказывайте! — велел мне Целитель, с жадным любопытством крутя в руках стетоскоп. — Для чего нужна эта вещь?

Говорила я долго. Агами устроил мне форменный допрос, с невероятной ловкостью вытягивая из моей памяти все, что я знала, читала, видела, все чему научил меня отец. Мне пришлось перевести ему все инструкции, которые нашлись в саквояже. С лекарствами было сложнее, в фармакологии я была полным профаном, а слова «вот эти таблетки принимают, когда болит живот» Агами не устраивали. Он предпочитал докапываться до сути.

Только благодаря вмешательству Гру, Агами отпустил меня поесть и немного отдохнуть. Пока я приводила себя в порядок, мастер проведal Хока и сообщил мне, что «милорд вполне здоров, у него хороший аппетит, и он занят своими обычными делами». Я выразила ему свою радость от этой замечательной новости и больше о лорде мы не вспоминали.

К вечеру я себя исчерпала, голос почти пропал, голова болела, а вид разложенного на столе содержимого аптечки первой помощи вызывал желание что-нибудь сломать.

— Я понимаю, что за столь короткое время невозможно рассказать все, что вы знаете

леди, — нахмурился Агами. — Вы ведь не откажете старику в удовольствии послушать вас снова?

А вот это уже угроза.

— Я пойду? — улыбнулась я, отступая к выходу.

— Нет, — прищурился старик. — Теперь поговорим о вас леди. У вас есть зеркало?

— Ну, есть, — осторожно ответила я.

— Когда вы в последний раз в него смотрелись?

Да я вообще в него не смотрюсь! Зачем?

Целитель усмехнулся и сказал, протягивая мне руку:

— Порадуйте старика.

Гру нахмурился и сделал шаг вперед.

— Твоей подопечной ничего не угрожает, Хранитель, — хмыкнул Агами.

— Бойтесь меня, леди?

Топая за худой нескладной фигурой, я усмехнулась. Развели на «слабо», а я еще над Томи смеялась. Мы вернулись на женскую половину, в мою комнату. Поставив меня перед зеркалом, Агами, отдернул тяжелые шторы.

Я взглянула на отражение с некоторой опаской, я вообще зеркал не люблю, а тут... ну раз пообещала. То, что я увидела, заставило меня испуганно ойкнуть. Кто это? Я выглядела..., я выглядела.... Почему я так выгляжу? Шилд ожил, весело свистнул, и легко пробежавшись по руке, уселся у меня на макушке с гордым видом. Я молча изучала свое лицо, все было узнаваемо, это мои губы, нос, подбородок. От волнения я закрыла лицо руками и несколько раз глубоко вздохнула, потом посмотрела снова.

Это была я. Но я поправилась и больше не выглядела заморышем, у меня действительно появились, как это... формы. Небольшие, но все-таки. Локти, колени и ключицы уже не торчали наружу. Кожа приобрела нежный сливочный оттенок, глаза стали яркими и живыми, а волосы не напоминали мертвую прошлогоднюю солому. Я положила ладонь на стекло, на пальцах блестели мифриловые кольца.

— Мастер? — я повернулась к довольному Целителю.

— Был рад помочь вам, леди.

— Но... как?

— Фраги и мифрил всегда были связаны, моя госпожа. Я полагаю, там, откуда вы пришли это не известно.

А ведь я могла бы быть такой с самого начала! Сердце колотилось как бешеное.

— Вот значит, какие витамины были мне нужны?

— Когда Гру привел вас, вы были свечой на ветру, почти на грани, — вздохнули за моей спиной. — Не думаю, что там... даже с теми чудесными лекарствами...

— Я умирала? — мой голос дрогнул.

— Можно сказать и так, — проскрипел Агами.

Я вздохнула.

— Драконья кровь и мифрил на вашей руке, спасли вас. Теперь вы настоящая. Вам не нравится то, что вы видите? Те Кто Видят вовремя вернули вас домой, леди.

— Мой дом не здесь, — тихо сказала я.

Весь вечер я привыкала к своей новой внешности. Агами сказал, что на этом изменения не закончатся, для того, чтобы вернуть «облик, данный от рождения» понадобится несколько месяцев, а может быть и год. Он сказал, что когда я совсем «оправлюсь от

болезни» то «мужчины будут замирать в молчании» рядом со мной. Ну да. Только ничего этого не будет. Я опять стану тыквой, как только окажусь дома. Я так рада! Почему меня бросает из крайности в крайность? Почему я не могу быть как все?

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

— Я вижу тебе лучше, мой лорд? — Дикон явился, когда я завтракал.

— У леди действительно легкая рука.

— Чем тебе не угодила ее мать, мастер? — я с самого утра ожидал прихода Тэйе. Разве она не должна была проведать меня? Осмотреть?

Но вместо нежной леди явился Агами, тыкал в меня своими каменными пальцами, выкручивая раненую руку и восхищаясь ровными стежками, а потом заставил выпить неимоверно горькое лекарство. День был испорчен не успев начаться.

— Я не желал обидеть и принес извинения! — возмутился Дикон. — Леди не захотела меня слушать! Целитель — благородное и всеми уважаемое занятие!

— Хорошо, — я жестом остановил его. — Ты узнал все что хотел?

— В общих чертах.

— Тогда наберись терпения, — усмехнулся я. — Леди, не скоро захочет снова говорить с тобой. Оставь мне летопись, я прочту позже.

Старейшина ушел с недовольным лицом, обиженный моим невниманием, пусть, меня больше занимало настоящее леди, чем ее прошлое. Мне нужно было сделать ей подарок и хотелось, чтобы моя благодарность была равнозначна ее помощи. Агами заявил, что никогда не стал бы возиться, зашивая мою руку, легче было бы ее отрезать. Не думаю, что он шутил.

На половине леди пели. Глубокий чистый голос.

«Где-то бродят твои сны, королева;

Далеко ли до весны в травах древних...

Только повторять осталось — пара слов, какая малость -

Просыпайся, королева, надевай-ка оперенье...»*

Увлеченные старинной балладой, никто из свиты леди не заметил моего появления. Только норд, хитро прищурившись, наклонил голову, приветствуя меня.

— У леди легкая рука и волшебный голос, мой лорд.

«Сердце ранит твоя милость, как стрела над тетивой;

Ты платишь — за песню луною, как иные платят монетой,

Я отдал бы все, чтобы быть с тобою...»*

Ее голос забирался под кожу, о ком она поет с таким чувством?

— Малышка скучает по дому, — вздохнул Гру. — Там остались те, кого она любит.

Любит?! Разве норд не говорил, что девушка жила одна? Хранитель продолжал улыбаться.

— Подарок? — ухмыльнулся он, указывая на сверток в моих руках.

— Ты думаешь, что это отвлечет ее?

«Ты платишь — за песню луною, как иные — монетой,

Я отдал бы все, чтобы быть с тобою, но, может, тебя и на свете нету...»*

Голос Тэйе дрогнул.

— Передай ей, — нахмурился я. — Мою благодарность!

— Обязательно, — кивнул Гру. — Как только допоеет, так сразу и передам.

Песни она поет! Скучает! Любит! Она не имеет на это права!

— Милорд, я спешу сообщить, что леди вполне способна прочесть завешание самостоятельно, правда пишет она не так уверенно, как читает, но все же... Я, признаться, не ожидал от нее таких успехов, — Дикон, как всегда неожиданно, появился рядом.

— Я восхищен ее многочисленными талантами! Ты еще не слышал, как она поет?!

— Тебя это не устраивает, мой лорд? Это только придает девушке ценности, как оправа драгоценному камню.

Я резко остановился.

— Ювелир?

Дикон кивнул.

— Мастер Райлах, прибыл вчера.

Прекрасно! Пора заявить о своем праве и надеть ей на руку браслет, а как только это произойдет, скучать ей больше не придется.

Мне никогда не нравился мастер Райлах. Что забыл этот южанин в Серых Башнях? Не он год за годом появлялся в канун Средзимья, привозя с собой изящные дорогие вещицы.

— Я так долго ждал этого момента мой господин, — снисходительная улыбка искривила тонкие губы. — У меня есть множество вещей, которые порадуют вашу избранницу и украсят ваше оружие.

— Я пришел сюда не за этим. Я хочу, чтобы вы заменили камни в этом браслете, — достав из кармана отцовский подарок, я положил перед ювелиром.

— Прекрасная работа! — восхитился Райлах. — Только зачем же менять эти камни?

— Цвет не подходит.

— И какой же цвет предпочитает господин?

— Синий.

— Какого рода синий, господин? У этого цвета множество оттенков.

Я повернулся к окну, взглянув на стремительно темнеющее небо, как мне объяснить ему?

— Быть может, если я увижу девушку, то смогу подобрать камень, достойный ее красоты?

Наглец! Как может мертвый камень передать красоту ее глаз?

— Вы увидите ее за ужином, мастер. У леди Агомар доброе сердце и она лично приветствует тех, кто прибыл в крепость.

Он сам пришел ко мне, на следующий день, склонился в поклоне, пряча холодную усмешку.

— Я видел леди, господин. Она драгоценна как глоток воды в пустыне, дуновение ветра в зной, бутон в каплях росы. Мечта.

— Ты заменил камни? — Мне была неприятна сама мысль о том, что этот южанин смотрел на нее и эти его сравнения...

— Это была трудная задача, господин. Леди слишком...необычна. А эта ее трогательная худоба! О, господин, я не сомневаюсь, что в скором времени она превратится....

— Ты забываешься! — рука сама потянулась к кинжалу.

Райлах улыбнулся.

— Девушка об этом?

— Ты хочешь остаться без языка, мастер?

Ювелир вздохнул и протянул мне обожжённую ладонь.

— Это не тот браслет что я дал тебе!

— Но этот подходит леди гораздо больше, господин и достоин руки принцессы.

Я нехотя кивнул, переплетение стеблей и листьев, скрывавших в себе руны моего имени. Ни одного камня, чистый мифрил.

— Твои руки, мастер. Целитель поможет, эти ожоги болезненны, — я забрал браслет и кинул на стол кошелек.

— Господин уже не хочет отрезать мой язык? — прищурился Райлах.

— Агами может сделать и то и другое.

— Хочешь тронуть розу — рук иссечь не бойся, — ответил ювелир с загадочной улыбкой. — Я найду способ помочь себе.

Он найдет способ! Если бы и для меня все было так же просто. Чем ближе приближался праздник, тем тяжелее становилась драгоценность, которую я носил в кармане.

Совсем скоро соберутся родовые вожди, леди Тэйе прочтет завещание лорда Фредегарда, а потом..., потом должен буду отдать ей этот браслет. Что я буду делать, если она не примет его? Эта мысль не давала мне покоя, я злился и ссорился с ней, запретил покидать комнаты. Неопределенность и беспокойство ужасно раздражали. Почему лорд Фредегард не потрудился воспитать свою внучку, как подобает! Я предложил бы браслет, а она скромно опустив глаза, приняла бы его и оставалась бы на женской половине. Ничто не отвлекало бы меня. Думал бы о делах, обучении новобранцев, ремонте нижних залов и корме для лошадей. Выслушивал жалующихся друг на друга родовых вождей, инспектировал мифриловые рудники, сидел на собрании старейшин... А она помогала бы мне расслабиться после тяжелого дня. Картина, которую заботливо нарисовало мое воображение, была удивительно привлекательна и отвратительно скучна.

Зачем было грубить ей? Изображать из себя деспота? Девчонка упряма и независима. И я не верю, что там, откуда она пришла у нее не было поклонников. Она может украсть сердце и у слепого, сказав пару слов.

Она приходит на общую трапезу и сидит за столом, похожая на луну в беззвездном небе или море в штиль. Перламутровая кожа, сапфировые глаза, лунный шелк волос. Вокруг нее люди, но она одна. Думает, что если будет держать всех на расстоянии вытянутой руки то останется свободной? Никто не свободен.

— На что вы смотрите, леди? — спросил я.

— На свои разбитые мечты, лорд, — зябко поводя плечами, ответила она.

Я навредил сам себе, она была рядом и очень далеко. Никаких споров, только вежливость сводящая зубы. И она почти ничего не ест. Больна?

— Я хочу знать, что с ней! — Агами даже не поднял голову, увлеченно копаясь в каких-то корешках.

— Ничего. Леди грустит. Девушке такого склада трудно оставаться в четырех стенах. Ей нечем заняться. Она угнетена. Ей трудно, — Агами бормотал все это, не отрываясь от своего занятия. — Если вы и дальше будете держать ее на женской половине, ситуация только ухудшится. Апатия перерастет в раздражение и злость.

— Нечем заняться? До праздника остались считанные часы, пусть готовится. Платья, драгоценности, прическа....

Старик оторвался от своего сена и удивленно посмотрел на меня.

— Вы считаете, что это займет ее? Вы неправильно думаете о ней, лорд. Ее вышивка украшает вашу руку, какая бы из наших леди сделала такое? Тэйе не тепличный цветок, она,

она..., - Агами ткнул пальцем в один из сосудов стоящих у него на столе.

— Отличное сравнение, мастер, — осклабился я, разглядывая тонкое хрупкое стекло.

Целитель фыркнул и, размахнувшись, швырнул сосуд на каменный пол. Я отшатнулся, закрывая глаза от тонких осколков.

— Она не разбилась?

— Это шуичи — драгоценное стекло Акадзомэ, — поджал губы старик. — Оно тверже стали милорд.

Тэйе диа Агомар.

На редкость неудачный день. Похоже все вокруг сговорились и по очереди читали мне нотации. Наибольшее порицание вызывал мой разговор с Хоком. Криста назвала его «истерикой не достойной высокой леди», а Гру сказал, что на месте лорда выпорол бы меня. Мей ворчала, выметая из углов многочисленные осколки, Алтея вздыхала: «Как можно было разбить такую красоту!?!». Лентолет молчал, сверкая фиолетово-черным синяком. Томи хмурился. Эконом укоризненно качал головой, а Бертин отказал мне в сладком.

Устроившись около айсенгардского окна в башенке, я хмуро провожала взглядом падающее за заснеженный склон солнце. Мей и Алтея шептались и хихикали внизу, Гру дремал около камина (как всегда), а Криста что-то тихонько наигрывала, перебирала струны местной гитары. Я улыбнулась, знакомая песня. Бабушка часто ее пела.

— Такой красивый голос, леди, — Алтея поднялась в мою башенку. — Мне всегда нравилась эта баллада, может, ты споешь еще?

— Может быть потом, — улыбнулась я. — Ты что-то хотела?

— Там принесли подарок, — лукаво улыбнулась она.

— Мне? Кто?

— Лорд Хок, — отчего-то покраснела девушка.

Я отлепилась от окна. Он принес мне подарок! Простое «спасибо» было бы гораздо приятнее.

— Леди, — Криста стояла рядом с креслом, прямая как палка.

— Милорд Хок, выражая свою признательность за заботу и внимание....

— Что это?

— Это? — Криста непонимающе уставилась на мех в своих руках.

— Это что? — я ткнула пальцем в сверкающее светло-серое великолепие.

— Мех снежного волка, леди. Настоящая драгоценность.

Я подошла ближе, прикоснулась, серебристый мех шелком скользнул по руке.

— Оставь это.

— Вам нужно....

— Иди Криста, я хочу остаться одна. И вы девушки тоже, идите....

Никто не спорил, одна за другой они приседали в реверансе и исчезали за дверью.

— И почему ты отослала их? — лениво поинтересовался Гру.

— Хочу спалить «бесценный дар», — пожалала я плечами и потащила мех к камину.

— Да ты с ума сошла! — Гру оттолкнул меня. — Что не так?

— Ты спрашиваешь? Он подарил мне шкуру волка, такого же, как тот, что был в пещерах. Ему не повезло и его доби́ли из жалости? Не приму это! Он весь пропах кровью!

Гру осторожно принялся.

— Я заберу..

Настроение было отвратительным. Почему я все время думаю об этой «невесте»? Какая мне разница кто будет вышивать Хоку подштанники? Почему все мои желания исполняются шиворот-навыворот? Я хотела быть симпатичной, ну вот стала. Не красавица, конечно, но вполне ничего. Так я же здесь, как белая ворона! В прямом смысле! Нет тут блондинов, ни одного. Все как на подбор брюнеты и шатены разной степени жгучести. А я, блин, Снегурочка!

Раньше я ненавидела свою внешность, эта мне тоже не нравилась. Маленькая, худая, белобрысая. И все так же незаметна на фоне яркой красоты Кристы, нежной привлекательности Алтеи и откровенной сексуальности Мей. Представляю, что я буду чувствовать, когда увижу избранницу Хока! Идеал, который даже Гру превозносит до небес. Скорей бы все это закончилось. Сколько там осталось день? Два?

Серые Башни очень изменились. Замок наполнился людьми, жизнью, светом. Приятно сознавать, что в этом есть и моя заслуга. И все вокруг меня были счастливы! Вся эта чертова куча народа, собравшаяся здесь, радовалась предстоящему празднику, «коронации» Его лордства и конечно свадьбе!

А меня посадили под замок! Женскую половину я покидала только под усиленным тремя стражами конвоем с Лентолетом во главе. Моя Тень, на шаг сзади и справа, с милым синяком на скуле, вот если бы еще дуться перестал! Я подсовывала ему пирожные и заводила разговоры о пустяках, которые он стойко игнорировал.

— Перестань извиняться! — ворчал Гру. — Мальчишке только на пользу! А то слишком нос стал задирать. Первый год в стражах и уже Тень леди! Ты же его не только от наказания освободила, ты его вровень с капитанами поставила, вот он и навоображал себе. Понятное дело, ребята в казарме его быстро нос задирать бы отучили, да ты первая успела. Синяк — то знатный! Не хуже того, что Хок поставил. Вот и бесится теперь. Как же, девчонка в бараний рог скрутила!

А я и не подозревала, что сделала из Лена такую важную персону. Перепрыгнув одним махом через несколько ступенек служебной лестницы, парень несколько загордился. Мой синяк вернул его на грешную землю и мой «сержант-ат-армее» рванул повышать «боевую и политическую» вместе с товарищами по службе. А я? Я тоже хочу!

— Гру, ты ведь помнишь, как мы встретились?

— Ну?

— Я бы хотела....

— Ты про «танцы» свои что-ли? Зачем? — Неохотно отозвался Гру. — Тебе этим здесь заниматься не стоит.

— Почему?

— Айсенгард, — нахмурился Гру. — Когда я тебя увидел то именно так и подумал.

— Я не понимаю. При чем тут это?

— Эти твои «танцы» уж больно на их лимиир похожи.

— Ну и что? Мало ли что на что похоже!

— Не нужно тебе этого, — с нажимом повторил Гру. — Еще увидит кто!

— И что?

— Да что ж ты заладила одно и тоже! Говорю, нельзя!

— Да мне ничего нельзя! Гру, ну пожалуйста! Мы где-нибудь спрячемся, а ты посторожишь.

Норд фыркнул.

— Гру! Я больше не могу слушать нытье Кристи. Мне плохо!

— Лорд запретил тебе выходить из комнаты

— Я не буду, — пожалала я плечами. — Из комнаты не буду. Шилд нашел замечательный ход из моей гардеробной. А из гардеробной мне выходить не запрещали. Ну, пожалуйста, я же с ума тут сойду!

С лордом я виделась исключительно за столом. Он сидел напротив меня с мрачным видом, гипнотизируя пристальным взглядом. Он не язвил, не делал замечания, не указывал. Он вообще со мной не говорил. Безупречно вежливый, безупречно галантный, безупречно предупредительный, безупречно отрешенный.

Интересно, чтобы я почувствовала, если бы он посмотрел на меня с интересом? Так как Лен смотрит на Алтею, к примеру? Или как Беорн, бросающий на Мей взгляды, который запросто мог расплавить металл? Я слишком отличаюсь от всех, зачем я ему? У него есть невеста. Ничего, осталось немного. Счет идет на часы и совсем скоро я буду свободна.

Я уговорила Гру помочь мне, воспользовалась примером Кристи и ныла не переставая часа два, вот он и не устоял. Мы дольше с уборкой провозились. Хранитель назвал найденную комнату кладовкой, мне было все равно как ее называть.

— И охота тебе заниматься ерундой? — все время ворчал он.

— Я привыкла чувствовать уверенность в себе, — не буду же я распространяться о том, что если бы не эти занятия, то моя жизнь была бы значительно труднее.

— Малышка, — качает головой Хранитель — здесь тебе этого не нужно.

Казалось бы, все в порядке. Мягкий свет факелов, тишина, умиротворяющее сопение Гру, пристроившегося на принесённом стуле. Но ничего не получалось, даже встать правильно и то не смогла, я не справлялась с элементарным. Ноги и руки жили своей собственной жизнью и не хотели подчиняться, ни координации, ни равновесия — деревяшка. Все как в первый раз, на первом занятии с Оби Ваном.

Норд смотрел на меня, презрительно поджав губы.

— Ты уверена, что это, — он изобразил неопределенный жест рукой, — тебе необходимо?

— Необходимо. Времени у меня навалом, целая ночь, — буркнула я. — Я все вспомню.

Но сколько я не билась, ничего не получалось, мне не удавалось уловить ритм, последовательность позиций, вообще ничего!

— Пойдем спать, малышка? Хватит мучить себя, — Гру демонстративно зевает.

Я не ответила. Я сидела, прислонившись спиной к стене, вот сейчас я отдохну и попробую еще раз. Как жаль, что у меня нет музыки. Тогда она мне очень помогла. Я просто себя отпустила. Начав очередное движение, я больше не думала что правильно, а что нет, позволив телу жить собственной жизнью. И ничего страшного не произошло, все вышло гармоничным и вполне допустимым даже с точки зрения Учителя. Движения были связанными перетекающими одно в другое, каждое тянуло за собой следующее. И я даже позволила себе некоторую импровизацию, чем очень порадовала Оби Вана. Он кое-что подправил, обозвал все это «произвольной формой» и заставил продемонстрировать остальным, как пример «упражнений позволяющих лучше почувствовать свое тело и отключающий контроль сознания за заученными движениями». Один из «доберманов» снял это на видео. Я с трудом узнала себя в гибкой фигурке. И два веера — тэссен в моих руках были похожи на крылья....

Где же мне музыку найти? Разве что Кристу сюда приволочь, чтоб на гитаре сыграла. Пальцы сами нашли гладкую спинку Шилда.

— Ты очень полезный девайс. Сканер, фонарик и вообще, — я вздохнула. — Жаль, что плеера нет.

«Як не загубиш, то не знайдеш,

Я зрозуміла тепер.

Втратити все на світі,

Щоб мати тебе»

Я подскочила напряженно вслушиваясь. Откуда?

— Чего подскочила? — проворчал Гру. — Уходим?

«Все що навколо — все не дарма,

Кожен шукає своє.

Хтось по житті мене за собою веде...»

— Ты слышишь? — взвизгнула я.

— Слышу, — согласился норд. — Как ты кричишь.

«Тримай...

Біля серця мене тримай,

Тісно... ти мене тримай»

Я напряженно вслушивалась, это что глюки?

«Лиш одну... ти мене тримай», пропела Лама где-то в глубине моего сознания.

— Не смей кусаться! — вскрикнула я, потирая руку, на которой сидел Шилд. А морда у него была жутко обиженная!

— Это ты?!

— Чего я? — буркнул Хранитель. — Нужно заканчивать с этими глупостями. Тебе нужно больше спать и есть.

— Все хорошо, — улыбнулась я. — Теперь все обязательно получится.

Оказалось, что комплектация дракончика предусматривает стереосистему с огромным количеством музыкальных произведений, начиная от Рио-Риты и заканчивая хардкором. Где только такого наслушался? Продираясь сквозь эту мешанину, мне все же удалось выделить свои любимые композиции, правда от какофонии в мозгах, страшно заболела голова.

Глава пятнадцатая

Тэйе диа Агомар.

Мне с трудом удавалось держать спину прямой, я отчаянно зевала и хотелось обратно — в кровать. Мы с Гру вернулись за полночь, я спала не больше трех часов, да и отвыкшие от нагрузок мышцы неприятно тянуло.

— Это такая радость для нас, леди, что вы появились как раз перед Средзимьем! — восхищенно вздыхала Мей, укладывая мне волосы.

Ну почему так долго? Не так их и много, чтобы тратить на это столько времени! Сейчас бы прилечь и послушать музыку, ну праздник и праздник, зачем эти постоянные вздохи и щенячий восторг?!

— Моя бабушка часто рассказывала мне про то, как пышно отмечали этот праздник в Серых Башнях, при лорде Фредегарде, а теперь я сама это увижу! — улыбалась Алтея.

— И подарок небось приготовила? — прыснула Мей и толкнула покрасневшую, как рак Алтею. — Уверена, Лентолет про тебя не забыл!

Да что им, разговаривать больше не о чем?! Только и разговоров, что о подарках. Я вдоволь наслушалась воспоминаний о былом великолепии и о том, какими унылыми были праздники в прошлом году и позапрошлом тоже, а впозапрошлом вообще кошмар! Странно, что ни дед ни бабуля никогда не рассказывали мне об этом празднике, воспоминания были слишком болезненны? По мне, так ничего особенного, праздник и праздник, помесь Нового года с Рождеством, приходящийся к тому же на день зимнего солнцестояния.

— Тебе, миледи, — сказала Криста, — следует преподнести подарок лорду Хоку.

— Только ему?

— Остальные недостойны внимания леди, — она многозначительно посмотрела на хихикающих девушек.

— Чтобы обрадовать кого-то подарком вовсе не обязательно дожидаться праздника, — фыркнула я.

Да и времени, чтобы дарить подарки у меня не будет. Быстренько прочитаю завещание, отдам что положено и тут же уйду. Еще на свадьбу эту оставаться, делать мне нечего!

Я все приготовила заранее. Девочкам колечки и сережки. Мадам — злосчастные меха, полученные от Хока, в благодарность за терпение так сказать. Были еще подарки для Лена и Томи, Торвальда и Бертина, а мастеру Агами я собиралась подарить свою аптечку. Ну это позже, а пока....

— Томи! — крикнула я. — Можно заносить!

— Вы очень щедры, миледи, — голос у Кристи слегка дрожал, Мей и Алтея согласно кивнули.

— Я... мы не ожидали таких даров. И все остальные будут так же поражены. Надеюсь, лорд так же будет доволен.

— О! Для него у меня есть особый подарочек! — я сладко улыбнулась. — Вот, вам нравится?

Разбирая бабушкину корзинку для рукоделия, я нашла там незаконченную работу.

Грубый полотняный пояс, расшитый ярко-синими нитками. Вышивка была простой и схематичной, какие-то крючки, переплетенные с палочками. Эта деталь костюма определенно была мужской, я видела такие на поварях Бертина, на нескольких молодых стражах, на слугах, бегавших туда-сюда с охапками еловых веток. Не знаю, для кого бабушка его вышивала, но я без труда закончила ее работу, мстительно хихикая от предвкушения.

Показав свой шедевр, я приготовилась слушать лекцию Кристи о недостойном поведении, но ничего не было. Не было даже молчаливого осуждения. Как же так? Где возмущение и вопли, что половая тряпка расшитая суровыми нитками не подходит Его Сиятельству? В чем дело?

Взглянув на это уродство, Мей и Алтея покраснели, а Криста неожиданно мягко улыбнулась.

— О, леди, никто из нас и не надеялся.... Господин по достоинству оценит ваш дар, так же как и все мы.

И она вышла, оставив меня в полном недоумении. Мне так и не удалось выяснить значение моего «подарка». Девчонки глупо хихикали, Томи отчаянно краснел. Гру посоветовал не забивать голову ерундой, а Дикон самостоятельно найти ответ в библиотеке. Да мне жизни не хватит, чтобы все эти книги перечитать! Теория Заговора во всей своей красе!

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

С тех пор, как я принял на себя обязанности главы клана, времени для себя оставалось совсем немного, но когда выпадала такая минута, я приходил сюда. То, что я видел и чувствовал, находясь здесь, было самым лучшим в моей жизни. Это было мое убежище, место, уединение которого никто кроме меня не нарушал. Я любил Серые Башни. Каждый камень. Каждую трещину. Знал все потайные лестницы в толще стен (ну или почти все). Я мог подробно описать огромные нижние залы и небольшие комнаты наверху. Я влюбился в крепость еще ребенком и с годами эта привязанность только усиливалась. Иногда мне казалось, что я связан с крепостью кровными узами. И здесь, на крохотной сторожевой площадке, рядом со старым Арсеналом эта связь была особенно тесной.

была здесь. Я понял это еще не видя ее, слабый цветочный аромат витал в воздухе. Мне нужно было обнаружить свое присутствие раньше, а теперь придется постараться, чтобы леди меня не заметила. Но как ей удалось выйти? Зачем вообще она явилась сюда в такую рань? И на ней опять были штаны!

Зябко передернув плечами, она широко расставила ноги и немного покачалась из стороны в сторону, потянувшись как кошка. Шаг вперед, приседание, одна рука у бедра другая вытянута вперед, поворот, резкий выпад правой ногой вверх... Было такое впечатление, что она ведет бой с невидимым противником. Я обнаружил себя, замороженно наблюдая за прыжками и перекатами, а потом заметил, что у нее закрыты глаза и она что-то шепчет. Это молитва или какой-то ритуал? Она поет?

Она заметила меня, на секунду сбившись с ритма, но не прекратила своего странного танца. Все ее движения были отточены, лицо спокойно. Не было удивления, страха, только глаза заблестели еще ярче.

Тэйе диа Агомар.

Я не стала будить сладко спавшего Гру и пробралась в Арсенал одна. Один день, мне остался один день! Я немного задумалась, какую музыку мне выбрать? О! То, что надо!

«Лондон, гудбай

Лондон, прощай, я здесь чужой

Лондон, гудбай

Лондон, прощай, пора домой...»

Как раз под настроение, чемоданное. Композиция еще не закончилась, когда я заметила Хока, стоявшего у стены. Черт! Ну и плевать! Пусть смотрит, пусть стоит. Я не испугаюсь. Пора окончательно убить в себе страх. Я не жертва, я не урод, я просто другая. Исключительная. Единственная.

Почувствовав мое настроение, Шилд мгновенно среагировал, заменив голос Сергея Лемоха на любимую мной Сертаб «Here I am», то что надо! Когда-то Оби Ван сказал мне «Если не можешь изменить ситуацию, измени свое отношение к ней», самое время воспользоваться этим советом.

Закончив, я несколько раз глубоко вздохнула, восстанавливая дыхание и повернулась, чтобы уйти. Когда я дотронулась до камня, открывающего проход, мимо меня что-то пролетело, заставив отскочить в сторону. Кинжал Хока, воткнулся в деревянную панель передо мной. Я обернулась.

— Возьми, — слегка поклонился Хок.

— Тебе нужен повод для наказания? Женщины не могут владеть оружием.

— Но оно может быть подарено, — усмехнулся Хок, он подошел так близко, что я начала задыхаться.

— Возьми. Он принадлежал твоему деду. Лорд Фредегард отдал его моему отцу, когда покидал Серые Башни. Теперь он твой.

Глубоко вздохнув, Хок сделал шаг назад и ушел, а когда я смогла пошевелиться, то с трудом вытащила подаренный кинжал из стены.

После завтрака, Торвальд, многозначительно улыбаясь, сказал:

— У нас все готово, моя леди, но осталось одно важное дело, о котором мы, в своих заботах, совершенно забыли.

— Что за дело? — вяло поинтересовалась я, думая о ножичке, который презентовал мне Хок. С чего такая щедрость?

— Ты, госпожа! — поклонился экономом. — Ты самое главное лицо на торжестве, поэтому все оставшееся время посвяти себе. Платье, прическа, драгоценности....

Я хмыкнула:

— Лицо?! Хорошо бы вместе с платьем выбрать себе и его.

— А что с лицом? Госпожа не здорова? — забеспокоился Торвальд. — Я знал, я так и знал, что ты слишком много работаешь! Тебя немедленно должен осмотреть Агами! Что я скажу лорду?! — Торвальд посерел и без сил опустился в заботливо подставленное кресло.

Он так перепугался, что ушел только после моего клятвенного обещания показаться Целителю.

Как только за экономом закрылась дверь. Мей тут же вытолкала из гостиной Томи и Лентолета. Только Гру остался сидеть около камина, довольно щурясь на огонь. Он был единственным, кому вся эта предпраздничная суета была ему глубоко безразлична.

— Ну, госпожа, теперь мы займемся самыми приятными приготовлениями, — не скрывая своей радости, сообщила Мей.

— Мы будем выбирать платье и все остальное.

Алтея горячо поддержала сестру и даже Криста оттаяла, захваченная их возбуждением.

Я дала себя увести в гардеробную, где в бесконечных примерках провела весь день. Мы даже ели тут, обсуждая достоинства и недостатки нарядов.

А ближе к вечеру меня охватила тоска по дому. Последние дни я так уставала, что засыпала, едва коснувшись подушки. Быть принцессой (пусть даже временно) и управлять повседневной жизнью замка оказалось неожиданно трудным делом. А сегодня, перебирая наряды, я вспомнила, как мы с мамой последний раз ходили за покупками, и поняла, как мне не хватает родителей. Я не сомневалась, что они поймут причину, по которой я отправилась в Морак, но легче от этого не становилось.

Я не могла уснуть, полная луна заливала спальню мягким белым светом. И мне вдруг захотелось увидеть, как выглядит долина за пределами замка. Можно было бы подняться в свою башенку и насладиться видом, но меня, как магнитом тянуло совсем в другое место. Я осторожно проскользнула мимо спящего Гру в гардеробную. И первое что попало мне на глаза, было злополучное платье, которое я, несмотря на долгие уговоры девчонок, так и не решилась примерить.

Что если одеть его сейчас? Меня никто не увидит, а я смогу почувствовать себя принцессой, не опасаясь насмешек. Забрав платье и любимый плащ-халат, я вернулась к себе. Переделась.

— Фу, — недовольно сморщилась я, глядя в зеркало. — Расчесаться, что ли?

внезапно ожил, и радостно попискивая, одним прыжком оказался около шкатулки с драгоценностями. Я подняла тяжелую крышку, и дракончик вскоре потерялся среди сверкающих камней, а вынырнув, тащил за собой одно из ожерелий.

— Кутить, так кутить, — подмигнула я ему, принимая драгоценный подарок из ловких лапок.

Дракончик не успокоился, вручив мне серьги с подвесками и дивное украшение для волос. На тонкой мифриловой сеточке, непостижимым для меня образом, были закреплены прозрачные камни, рассыпающие вокруг себя тысячи огненных искр. Шилд очень настаивал и я сдалась. В зеркало я решила не смотреть, боялась, что увидев результат, расстроюсь и никуда не пойду.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Я уже несколько ночей подряд бродил по крепости, не спалось. Завтра я стану не только лордом-хранителем. Завтра мне будет обещана Тэйе. И все чем заполнены эти бесконечные анфилады, достанется моим потомкам. Потомкам? Я усмехнулся. Я хочу этого, а вот захочет ли она?

Думая об этом, я не заметил, как очутился в главном зале. Полная луна наполнила его призрачными тенями и таинственным шепотом. Я остановился, мне не раз приходилось слышать рассказы о том, что такими вот ночами по замку бродят души прежних лордов-хранителей. Вздыхнув, я медленно пошел по центральному проходу и в нескольких шагах от Крылатого трона заметил Тэйе. Стараясь оставаться в тени колонн, подошел ближе и замер. Опять прячусь!

Невесомое платье окутывало ее туманным облаком. В расплавленном серебре волос, каплями холодного огня горели бесценные «слезы гор», мерцало ожерелье и серьги. Она была похожа на мечту, видение, Тельмар..., но в отличии от холодной бесчувственной Леди Сумерек, от нее веяло теплом и весной.

Тэйе диа Агомар.

Я как на крыльях пролетела через спящий замок, и легонько толкнула монументальные двери. В этот момент я казалась себе настоящей красавицей. Полузакрыв глаза, я медленно шла между колонн, ловя свое отражение в начищенных щитах. Там отражалось легкое светлое облачко.

Погладив нежную спинку Шилда, я усмехнулась:

— Жаль, что здесь нет родовых вождей, я бы показала им настоящей красоткой, в этой темноте!

Дракончик сморщился и обижено засопел.

Долина Вилдвинд за огромным окном, была укрыта белоснежным пуховым одеялом, мягкими волнами, сбегая к морю. Луна в окружении мерцающих звезд, висела так низко, что казалось, до нее можно было дотронуться рукой. Я пыталась найти среди них что-то знакомое, но так и не смогла. Легкий шорох заставил меня обернуться. Хок! Что он подарит мне на этот раз? Щит со стены? И это платье, украшения...! Я не рассчитывала на зрителей.

— Добрый вечер. Я сейчас уйду.

Он на несколько мгновений замер, вглядываясь в меня с непонятной тревогой.

— Почему? И где твой эскорт? Лен? Гру? Ты здесь одна?

— Гру знает, где я, кроме того, со мной Шилд, — я указала на дракончика, воинственно топорщившего гребень на блестящей спинке.

— Все устали. Вся эта суматоха.... Мне не хотелось никого беспокоить. Мне просто хотелось побыть одной. Но это твое место, — я кивнула на Крылатый трон. — Я уйду.

— Останься, — тихо попросил Хок. — Этот замок твой дом.

— Дикон сказал, что Серые Башни стоят на этом месте больше тысячи лет. Вечность..., - могу же я поговорить с ним вежливо, на прощанье?

— Каждый из твоих предков, леди, оставил здесь свой след. Это самая старая часть замка. Быть может, эти камни положены рукой Хантера, — Хок прикоснулся к грубой кладке.

— Я, конечно, ничего не строила, — улыбнулась я. — Но, надеюсь, помогла вернуть былое великолепие. А завтра ты станешь лордом Фраги и начнешь все с чистого листа, — помолчав, я добавила. — Мне будет не хватать всего этого. Моя сказка закончится и принцесса снова станет тыквой.

— Что?

— Я сделала все, о чем просил меня дед. Вернула национальное достояние и все такое. Осталось только прочитать завещание и избавить тебя от своего присутствия.

Хок внимательно посмотрел на меня.

— Я не понимаю. Ты собираешься покинуть Серые Башни? Но почему? Это твой дом.

— Мой дом очень далеко отсюда и меня там ждут.

— Но в завещании..., - начал Хок.

— ... все предельно ясно. Я должна отдать меч и кольцо в присутствии кучи

свидетелей. Я с радостью это сделаю.

— Ты не понимаешь, леди. Мы с тобой должны закрыть судьбу клана. Твой дед очень ясно выразился на этот счет, — медленно, будто подбирая слова, сказал Хок.

— А я о чем? Мы сделаем это. Ты станешь основателем новой династии, найдешь себе... красивую девушку, правильно воспитанную и замечательную рукодельницу к тому же. Можешь прислать мне приглашение на свадьбу, я от души за вас порадуюсь, — тихо закончила я.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Я усмехнулся. Она не подозревала о решении деда, не знала что Гру давно отдал мне расчеты лорда Фредегарда. Жаль девочку и так не хочется, чтобы завтрашний праздник принес ей разочарование.

хотел поговорить с ней сейчас, объяснить, подготовить к тому, что ее ждет, но передумал. Лучше пусть остается в неведении. Учитывая ее невозможный характер, лучше поставить ее перед свершившимся фактом.

— Я хочу сделать подарок, леди, — неожиданно для себя самого произнес я. — Это... древняя традиция, дарить такое в день Средьзимья.

— Так может, стоит немного подождать? — лукаво улыбнулась она. — Праздник завтра.

— Зачем? Уже за полночь и значит, он уже наступил. — Я поднял вверх раскрытую ладонь.

— Браслет? Очень красиво..., - она осторожно коснулась подарка.

— Ты принимаешь мой дар перед лицом Тех Кто Видит, леди? — запнулся я и продолжил. — Добровольно и с чистым сердцем, — закончив ритуальную фразу, я несмело улыбнулся. Как мальчишка, честное слово!

Ее глаза удивленно округлились и я застыл. Откажется?

Но она улыбнулась и протянула руку.

— Я буду носить его с радостью. И заберу твой подарок в свой мир, лорд. Он всегда будет напоминать мне о Мораке.

— Только это? — рассеяно спросил я, чувствуя громадное облегчение. Все оказалось легче, чем я себе представлял. Она так легко согласилась и выглядела смущенной.

— Это тут я леди, у меня есть три фрейлины, паж, взвод охраны и личный Хранитель, которое любит подремать у камина. Там, — махнула она в сторону гор, — я всего лишь оператор колл-центра. Мифрил не носят с джинсами, — скривилась она.

— Но это не мешает вам дарить его, — сказал я первое, что пришло в голову, только чтобы не молчать.

Тэие обиженно поджала губы.

— Не беспокойтесь, я проконсультировалась с Торвальдом, фамильные драгоценности на месте. Я позволила себе распорядиться только теми вещами, которые принадлежали лично моей бабушке.

— Ты... я не хотел обидеть, поверьте! — я говорил искренне, проклиная себя за неосторожно вырвавшиеся слова. Мне очень хотелось сохранить хрупкое равновесие между нами. — Простите невольную обиду, моя госпожа и позвольте мне искупить вину. Назначьте цену!

Тэйе диа Агомар.

Я взглянула на него и улыбнулась. Я знала, чего бы мне хотелось. Мне захотелось этого, как только Хок подошел ближе. Но просить о поцелуе? Да я скорее умру! С меня хватит и того, как он смотрит и говорит сейчас. Мне будет что вспомнить. Дома. Я опустила глаза, преувеличенно тщательно разглядывая сложное плетение браслета и сказала:

— Не стоит, милорд.

Рука сама нашла в потайном кармашке, сложенный в несколько раз пояс. Когда я успела положить его туда? Определенно, существовал какой-то скрытый смысл, который никто не пожелал мне открыть. Я почувствовала угрызения совести, эта тряпка не могла быть равноценным подарком для Хока. А менять что-либо поздно, я поступила глупо, разболтав всем о своих планах. Наверно будет лучше, если я подарю его сейчас. Как бы там ни было, Хок не заслуживает прилюдного унижения.

— У меня тоже есть для тебя подарок и я хочу его подарить, здесь и сейчас. Вот, — я протянула ему сложенную вдвое полосу ткани, расшитую голубым узором.

— С благодарностью принимаю твой дар перед лицом Тех Кто Видит, — сказал он, забирая пояс у меня из рук. — Добровольно и с чистым сердцем. Нужно, чтобы ты сами его завязала, — тихо добавил он.

Я кивнула, неловко затянув узел, отошла назад. Хок так пристально смотрел на меня, что от смущения я не знала, куда деть дрожащие руки.

— Холодно? Может нам стоит уйти?

Я не в силах произнести ни слова, отрицательно помотала головой. О, это я тоже запомню!

— Нет-нет, все в порядке. Как можно уйти от такой красоты, — я уставилась в окно, чтобы не смотреть на него.

- Ты прав, смотреть на такое никогда не надоедает.

Быстро повернув голову, я увидела, что Хок, с непривычно мягкой полуулыбкой смотрит на долину далеко внизу.

Свет луны падал на его лицо сбоку, освещая медальный профиль и темную волну волос.

— Слишком красиво, чтобы уходить, — произнес он через некоторое время и повернулся. Его глаза стали прозрачными, как хрусталь. Он смотрел на меня и в его взгляде было то, чего я хотела и боялась. Но, как и я, Хок стоял неподвижно, не решаясь на следующий шаг.

Тишина стала почти осязаемой, когда я, собравшись с духом сумела произнести:

— Какой необычный туман, он почти серебряный.

— Покрывало Тельмар, — выдохнул Хок рядом.

— ...С мягкой тишиной

Возникла вдруг передо мной.

И как прелестный призрак ты

Несла мгновенья красоты;

И пышным облаком волос

Закрыла мир до самых звезд;

Подвижный, зыбкий образ твой

С рассвета до ночи со мной;

Влечет меня твой нежный лик,
Что из тумана вдруг возник..., * — нараспев произнес он.

* Уильям Вудсворт.

— Это... это твои стихи? — обернулась к нему я. — Я и не предполагала, что ты... поэт. Это очень красиво.

— Нет, — усмехнулся Хок. — Не нужно приписывать мне чужие достоинства, леди. Это слова того, кто любил Тельмар.

— И кем она была?

— Она не была, леди. Она есть и будет всегда. Тельмар одна из Тех Кто Видит.

— Божество? — я была немного разочарована, ожидая романтической истории о любви. — А эта Тельмар хорошая или плохая?

— Она Тельмар, — пожал он плечами. — Ее благословение так же губительно, как и проклятие. Встреча с ней не несет ничего хорошего для человека. Так же как и этот туман.

Я взглянула вниз еще раз. Внизу легким флером колыхалась белоснежная дымка, пронизанная серебряными искрами.

— Это очень холодный воздух, — сухо сказал Хок. — Очень холодный и очень сырой. Он выжигает легкие. Попавший в этот туман, начинает задыхаться через несколько минут. Эта красота убивает, леди. Как любовь к Тельмар погубила Фанболара, написавшего эти стихи.

Я поежилась, вглядываясь в поднимающийся все выше туман.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

— Тебе не надо бояться, — тихо сказал я. Мне хотелось добавить, что я всегда буду защищать ее, но слова застряли в горле и я молча протянул руку.

— Да, конечно, — рассеяно произнесла она и вложила свои холодные пальцы в мою ладонь.

— Ты не обидишься если я спрошу?

— Спрашивай.

— Почему ты отдала Кристе плащ? — Неожиданно для меня она покраснела и опустила голову.

— Я знаю, что поступила плохо, — вздохнула она. — Но я не могу носить его, а Кристе все равно. Она не чувствует.

— Чего? — удивился я.

— Я..., ты будешь смеяться, — буркнула девушка.

— Даю слово, даже не улыбнусь, — я легко сжал ее пальцы, радуясь, что она не отняла руки.

Глаза у Тэйе расширились и она вновь покраснела.

— Ты смущаешься? Если так, я не смею настаивать.

— Нет, я скажу, — она осторожно освободила свою руку и прижала ее к груди.

— Эта вещь, конечно, очень красивая и дорогая. И теплая. Но когда я дотронулась до нее у меня было такое чувство, что я чувствую боль зверя. Это ужасно, мне казалось, что мех пахнет кровью. Криста этого не чувствует, — пожала она плечами. — Ей все равно. Она рада подарку.

— Это мех снежного волка, леди. Такого же, как тот, которого вы освободили из пещер. Видимо, твое общение с этим... существом не прошло даром. Иногда... некоторые люди чувствуют его двойственную природу, — боясь напугать, сказал я.

— Двойственную? Они... оборотни?

Я кивнул, к чему ей подробности? А она счастливо улыбнулась. Она радуется?

— Я совершила доброе дело, помогла попавшему в беду существу. Ты точно ничего ему не сделал? — нахмурилась она.

— Он на свободе, леди. Но ты, похоже, совсем не расстроена, что познакомилась с кровожадным чудовищем.

— Он не чудовище. — Твердо сказала она. — С чего мне расстраиваться? И если честно, то его глаза показались мне слишком умными для зверя и слишком красивыми. Почти такими же красивыми, как твои, — быстро добавила она и легко побежала к выходу.

Через мгновение от соседней колонны отделилась тень и поклонилась мне.

— Доброй ночи, милорд, — тихо сказал Лентолет и бесшумно двинулся вслед за своей госпожой.

— Моя девочка забрала у тебя лучшего парня, Хок, — рядом со мной появился Гру, хмыкнул и удалился вслед за Тэйе и стражем.

— Похоже, здесь собралась вся крепость, — проворчал я.

— Ты немного преувеличиваешь, — вежливо сказал Дикон, появляясь откуда-то из темноты.

— Если в крепости по ночам шляется столько народа, то неудивительно, что появились эти рассказы о привидениях! — разозлился я.

Старейшина наклонил голову в знак согласия и подошел ближе.

— Леди Тэйе была сегодня особенно очаровательна, не правда ли, милорд.

Я был почти уверен, что Дикон видел, как я смотрел на девушку и слышал каждое слово и теперь прячет улыбку в густой бороде.

— Ты прав, то, что мы видели, было больше похоже на принцессу, чем всегда. Спокойной ночи, мастер.

Тэйе диа Агомар.

Я страшно гордилась собой. Меня никто не искал. Лентолет дремал в кресле у моих дверей. Стараясь ступать как можно тише, я прокралась в спальню и вздохнула с облегчением, увидев Гру на прежнем месте.

Это было так романтично! Как будто у меня настоящее свидание! И лорд был исключительно вежлив, я коснулась рукой браслета, металл был теплым. Все кончится, не успев начаться. Я уйду, а у него есть невеста. Может быть, если бы мы встретились раньше и у нас было бы больше времени... Определенно, я всегда безнадежно мечтала о таком как он. Хок вполне мог моей первой школьной любовью, когда невнимание сверстников было таким обидным. Или позже, в институте, рядом с ним вряд ли посмели игнорировать. Почему я не встретила его тогда, когда в голову лезли мысли о собственной ущербности!? У него конечно множество недостатков, но он умный и волевой и умеет быть нежным....

Глупо! Какой смысл мечтать о нем? Что я себе вообразила? Ничего не будет. Хок никогда не стал бы смотреть на меня, встретиться мы на Земле. А тут..., тут он почти женат.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

Я слишком стар для того, чтобы бегать по лестницам. Пришлось изображать храп, чтобы не обнаружить своего тяжелого дыхания. Я опередил ее на несколько секунд. Малышка повздыхала некоторое время и заснула, а на подушку вылезла эта хитрая мифриловая бестия, и уставилась на меня. Смеялась. Бегала по простыням, раскрыв пасть и вывалив язык, переваливаясь с боку на бок, как утка. Издевается. Гаденьш! Змеиный выползок! Поймать бы его, переплавить и наделать пуговиц! Я ощерился и железка, коротко пискнув, мгновенно исчезла под одеялом.

Похоже, мои рассказы о сердечных привязанностях пошли им на пользу. Мне было приятно, когда Хок скрипел зубами, слушая мои рассказы о «грусти разъедающей сердце» моей девочки. Да и малышка стала смотреть на него по другому, обнаружив, что у лорда имеется «невеста». Какими он глазами смотрел, когда она пояс ему завязывала! Может и сладится. Так был бы у нее характер помягче, давно бы все объяснили. Другими бы глазами, на Хока смотрела, парень-то видный, как не крути.

А теперь он ее не отпустит, с браслетом-то. Обрадовалась подарку, как ребенок. Как есть дитя! Разве можно такие вещи просто так брать? Или дарить!? Не доглядел, виноват. А ведь с самого начала знал, что в свой убогий мир не вернется, бумаги эти с цифрами отдал. Нет ей назад дороги. Зачем судьбу искушать?

Девочка улыбалась. Спи, моя хорошая, а я пойду с женихом поговорю. Может, не спит? Я бы не спал.

Не спит. Улыбается. Пояс на руку намотал. Ага. Глупый человек, радуешься, что сама завязала? Так не знала же, что делает. А если б знала, то петлей бы на шее затянула.

— Тебе весело, Хок? Думаешь, победил? Настаивать собираешься?

— Я не сделаю ничего, чтобы леди не захотела, чтобы я сделал, — усмехнулся он.

— Ты не сделаешь ничего, чтобы я не захотел, чтобы ты сделал, человек. Ты обманул ее, она не знала истинного значения твоих подарков, лорд.

— А ты не обманывал ее? Ты привел ее сюда обманом, Хранитель.

— Она свободна в своих желаниях, и я не навязываю ей свою волю.

— Ты ее Хранитель, а я ее лорд. И я решаю.

Решает. Лорд. Все правильно. Но ломать девочку не дам.

— Ты хочешь получить врага в свою постель?

— Она моя, Хранитель.

— Объяви о сговоре, лорд. Не подтверждай брак. Она же ребенок, пусть побудет невестой. Привыкнет. Успокоится. Я прошу, лорд.

Глава шестнадцатая

Тэйе диа Агомар.

Я проснулась поздно и в ужасе заметалась по спальне. Проспать в такой важный день! От волнения я никак не могла сосредоточиться и сообразить, что мне делать. Еще немного и я разревусь.

В дверь боком протиснулась Мей с подносом в руках.

— Доброе утро, — улыбнулась она. — Я завтрак принесла. Бертин очень старался.

— Какое утро! День давно! Я проспала! Почему меня не разбудили? — я почти кричала.

Мей вздрогнула и еле удержала поднос в руках.

— Не шуми, испугала девочку. Ты поставь это, — хмурый Гру, подтолкнул Мей к выходу. — Иди, занимайся своими делами. Тебя позовут.

Со звоном опустив нагруженный посудой поднос на столик около кровати, Мей выскочила из комнаты, с грохотом хлопнув дверью.

— Сядь, успокойся и поешь, — сказал норд. — Не порть праздник себе и другим.

— Но я же проспала и никто...

— А если ты будешь вопить, как будто тебя режут, то солнце испугается и двинется в обратную сторону?

Я нехотя принялась за еду, а Гру, насупившись смотрел на весело горевший огонь в камине.

— Тебе не обязательно быть на ногах с самого утра и совать свой нос во все на свете. И гостей встречать тебе не нужно. Этим занимается Хок и старейшина. А женщин, которые прибыли вместе с мужьями, принимает от твоего имени Криста. Тебе представят их позже. Ты — главная причина всей этой суматохи. Помнишь? И если ты свалишься к вечеру от усталости или вздумаешь цепляться к Хоку, Бертину или Торвальду, праздник кончится, так и не начавшись. Твоя задача на сегодня — ты сама.

— Я хотела посмотреть, как Торвальд...

— Нет, — твердо сказал Гру. — Ты, останешься и покинешь эти комнаты только вечером, перед началом праздника. Сама сообразишь, чем заняться, — проворчал он.

— И вот еще что, не пытайся улизнуть. Твоя охрана поклялась Семейю Ветрами, что не выпустит тебя. Это слишком серьезная клятва, чтобы ее нарушать, не подводи ребят.

Я все еще в растерянности сидела около стола, когда в дверь спальни осторожно просунулась кудрявая головка Мей.

— Я могу войти?

— Конечно. Прости, что накричала. Я очень волнуюсь.

Вслед за Мей, в комнату неуверенно вошла Алтея.

— Позвольте нам первым поздравить тебя, леди, — покраснев, сказала она. — Ты же расскажешь, как все прошло?

— Что прошло? — буркнула я. — А за поздравления спасибо, вам тоже удачи в следующем году.

— Мне придется сидеть тут до вечера, — воскликнула я. — Не представляю, как я это переживу!

Девушки переглянулись и захихикали.

— Ну, не ты первая, — пряча улыбку, сказала Мей. — Мы не дадим тебе скучать. И Криста не помешает нам своими занудными объяснениями.

— Ага, — кивнула Алтея. — Криста слишком занята, распушила перья и красуется перед гостями.

— Для начала ванна, — генеральским тоном заявила Мей. — А потом все остальное. Пошли!

Все было замечательно до тех пор, пока девушки, на вытянутых руках внесли в спальню платье глубокого синего цвета, мой бальный наряд.

— Оно чудесно подойдет к твоим глазам, леди, — вздохнула Мей.

— Я его не одену!

Платье такого же цвета было у меня на выпускном. Не очень приятные воспоминания, вернее, совсем неприятные

— Тебе не нравится? — сумела выдавить из себя Алтея.

— Это отвратительно! — скривилась я и закрылась в ванной.

Мне не хотелось идти на выпускной, но родители и дед так настаивали! Говорили что-то о первом бале, который должен быть у каждой девушки, о том что это один из тех моментов что бывают раз в жизни! И я повелась на всю эту муть! Напялила платье, туфли, накрасилась и в очередной раз стала всеобщим посмешищем. Неудачница! Уродка! Косолапая! Это были самые безобидные и ласковые прозвища, которыми меня тогда наградили. Я несколько часов просидела в туалете, рассматривая свое зареванное лицо с размазаной по щекам тушью, дожидаясь пока мой дружный класс отправится встречать рассвет. Нет, ни за что! Только не снова. Мне было страшно. Вчера в темном зале, наедине с Хоком, я чувствовала себя почти хорошенькой. А сегодня? Сколько людей будет меня рассматривать при ярком свете? И как я буду выглядеть на фоне Мей, Алтеи и Кристы. Особенно Кристы, с ее чудесными каштановыми локонами и зелеными глазами. Огрызок в праздничной упаковке! Все будут таращиться на меня с выражением крайнего удивления. Откуда взялась эта бледная моль? Я даже всплакнула от жалости к самой себе. И открыла дверь только тогда, когда на отчаянные призывы девушек явился Гру и пообещал разнести в щепки дверь туалетной.

Увидев мое зареванное лицо, норд выгнал служанок и молча ждал, пока я шумно сморкалась, умываясь холодной водой.

— Что опять? — недовольно поинтересовался он.

— Я не могу туда идти. Посмотри на меня? Как я могу идти туда в этом платье, — ткнула я пальцем в разложенный на кровати ярко-синий шелк.

— Возьми другое, — буркнул Гру. — Мало их, что-ли?

— Они все не для меня. Я буду смешно выглядеть...

— Штаны ты не оденешь! — решительно заявил Гру.

— Причем здесь штаны! Я ничто! И останусь им в любом платье, — я забралась на кровать и свернулась в клубочек. — Уходи Гру, дай мне спокойно умереть!

Я устала от попыток быть такой, какой мне никогда не стать. Вся моя жизнь прошла в тени. Все это время я жила надеждой на чудо, но все на свете кончается и даже у надежды истекает срок годности...

— Твоя... наивность, меня поражает. У тебя что, нет зеркала?

— Уходи, — простонала я из-под одеяла.

Гру выругался и выволок меня из кровати. Подтащив к зеркалу, он встряхнул меня, как нашкодившего котенка и сказал:

— Посмотри и скажи, что ты видишь?

— Ничего хорошего, — я исподлобья взглянула на свое растрепанное отражение.

— А я вижу девушку, которая даже с точки зрения норда, очаровательна, несмотря на спутанные волосы и красный нос.

Я всхлипнула и отвернулась.

— Я слишком высокая, у меня большие руки и ноги, ужасные волосы....

Гру расхохотался.

— Это ты высокая? Томи выше тебя, а ему всего пятнадцать. Или может, ты смотришь на Мей сверху вниз? Это у тебя большие ноги? Будто не я искал по всей крепости обувь для тебя! Волосы! Глаза! Кожа! Тебя сравнивают с Тельмар!

— Ага! Красота, которая убивает! Как здорово! А нельзя чего по проще, например, как у Кресты?

— Ты считаешь ее красивой?

— А разве нет?

— На вкус, на цвет...,- проворчал Гру и подтолкнул меня ближе к зеркалу.

— Зачем ты сравниваешь себя с ней? Вы очень разные.

— Вот именно..., - начала я, но Гру грубо встряхнул меня.

— Не перебивай меня! — рыкнул он.

— Послушай. Я был в Намарре и видел, как поступают умные торговцы. Они выставляют напоказ все самое броское, потому что знают вкусы толпы, а по-настоящему ценное прячут и предлагают не каждому! — норд отпустил меня и отошел в сторону.

— Посмотри на себя еще раз и ты увидишь правду. Только ты можешь показать то сокровище, которым являешься. Я и не думал, что ты так низко ценишь себя. Это казалось мне кокетством. Разве тебе нужны те, кто ищет легкой добычи? Приманку с крючком? Как Кресте? Перестань реветь и соберись! — сверкнув глазами, закончил Гру.

Я несколько минут разглядывала себя в зеркале, а потом мне на глаза опять попало злосчастное платье.

— Я его не надену!

— Да одевай ты что хочешь! — потерял терпение Гру. — Можешь идти голой, мне наплевать!

Едва за рассерженным Гру закрылась дверь, в спальне тут же появились девушки.

— Что вы с собой сделали? — запричитала одна.

— Это ужасно! — вторила ей другая.

Они говорили еще что-то, но я их не слушала. Я думала о словах Гру. В чем-то он прав, конечно. Не на помойке же я себя нашла?

— Оденусь сама, — остановила я метавшихся по спальне девчонок.

— Идите, приводите себя в порядок и ждите меня внизу. Как только я буду готова, спущусь.

Алтея хотела что-то сказать, но Мей дернула ее за рукав и поклонилась.

— Как будет угодно леди.

Я вернула на место ненавистный наряд, и медленно пошла вдоль вешалок, перебирая тонкие ткани. Алтея и Мей проделали огромную работу, подогнав по моей фигуре кучу бабушкиных платьев, а я так ни одно и не надела. Таскала только то, голубенькое. Зато две

пары штанов протерла.

Нарядов было множество, а я никак не могла выбрать. Все они были слишком броские. Обойдя гардеробную несколько раз, и так ничего и не выбрав, я закрыла глаза и наугад протянула руку. Мягкая ткань нежно обласкала ладонь.

— Только не синее! — прошептала я, открыла глаза и счастливо улыбнулась.

Это было очень простое платье и самое главное, его цвет даже отдаленно не напоминал ненавистный оттенок. И село оно точно по фигуре! Шилд довольно жмурился, пока я крутилась перед зеркалом, а потом уселся рядом со шкатулкой и негромко свистнул.

— Нет, я ничего на себя не повешу, даже не уговаривай. Камень нордов, ты и подарок Хока, на этом все!

Но дракончик недовольно сморщился и снова свистнул.

— Ну что еще? — недовольно ворчала я, наблюдая за самозабвенными копаниями Шилда.

Он вытащил серьги, похожие на ледяной водопад и тяжелый пояс, состоящий из кованых мифриловых пластин.

— Нет, убери все обратно, — велела я ему.

Шилд надулся, свил себе гнездо из облюбованных драгоценностей и сидел там все время пока я причесывалась.

— Ты идешь? — спросила я около дверей.

Нарочито медленно он стек со стола и неспеша направился ко мне.

— Ждать не буду, — протянула я руку.

Шилд хмыкнул и обвился вокруг запястья.

— Вы невозможны! — проскрипела Криста, аккуратно качая головой.

Как она шею себе не свернет с такой прической?

— Вы выглядите нищенкой! Это платье — кошмар! Даже ваши девки смотрятся лучше.

Мей и Алтея, обе в подаренных мной нарядах опустили глаза. Я улыбалась.

— Как ты можете улыбаться? Ты опозоришь не только себя, но и весь род! Это же, это же... какие-то лохмотья!

— Замолчи! — зашипел Гру.

— Принцесса остается принцессой даже без короны на голове, — кивнул он в сторону сложного сооружения качающегося на макушке Кристы.

С самого первого дня Серые Башни казались мне чудом. Крепость производила неизгладимое впечатление даже в тишине забвения. А теперь, наполненная светом и жизнью, она сияла, как сказочный дворец.

Бело-голубое, бездымное, пламя факелов отражалось в натертых мраморных полах и драгоценном оружии, которым были увешаны стены. Воздух был наполнен ароматами духов и терпким запахом хвои от множества гирлянд и венков. Мне было хорошо видно, как по широкой лестнице поднимаются приехавшие в Серые Башни родовые вожди в сопровождении старейшин и леди, похожих на экзотические цветы.

— Все собрались, госпожа, — ободряюще улыбнулся мне Лен. — Ждут только нас. Ты готова?

Готова? Конечно, не готова! Коленки трясутся как желе, руки вспотели, мне кажется, я задыхаюсь!

— Ну же, девочка, — прошептал мне на ухо Гру. — Покажи им настоящую Агомар.

Сидхок Рейф Вольтар, Наместник лорда-хранителя Фраги.

Неприятный разговор с Хранителем лишил меня остатков сна. Я ничего ему не обещал, решив положиться на волю Тех Кто Видит. Может быть, леди совсем не будет против нашего союза? Женщины часто говорят «нет», имея ввиду совсем другое.

Я старался занять себя разговорами со старейшиной, улыбался, говорил комплименты женам вождей, но с каждой минутой ожидания делать это было все сложнее. Наконец, я уже не скрываясь, напряженно вглядывался в широкий проход между двумя рядами горящих чаш. Где она?

Наконец, все задвигались, затрубил рог и в зал четким парадным шагом вошел знаменосец с высоко поднятым флагом Агомаров. За ним, глядя прямо перед собой шагал Томи, вслед за пажом, в отполированных до зеркального блеска доспехах шел Лентолет, положив руку на рукоять меча. Сегодня он единственный в этом зале, кому разрешено носить оружие. За ним плыла Криста, вызывая волну восторженного мужского шёпота. Несколько мучительно долгих секунд и наконец, она, Тэйе.

Леди шла быстро, Гру едва поспевал за ней, а Мей и Алтея, в своих ярких платьях, напоминали увлекаемые ветром лепестки цветов. Взлетев на возвышение рядом с Крылатым тронem, она остановилась, сердито взглянула на меня и прошипела:

— Тебе не говорили, что нельзя так пялиться?

— Что? — я вздрогнул, не в состоянии смотреть на что-нибудь другое.

— Ничего, — буркнула девушка. — Глаза могут вывалиться и разбиться!

— Леди, милорд! — вмешался Дикон, вставая между нами. — Успокойтесь! У нас нет слов чтобы выразить свое восхищение вами, госпожа.

Гру многозначительно хмыкнул. Все еще хмурясь, Тэйе отвернулась, а я, как замороженный, следил за тем, как ее нежная кожа покрывается розовым румянцем. Я трудом отвел глаза от ее плеч и рука сама потянулась к отсутствующему оружию. Леди права, если присутствующие здесь будут так на нее смотреть, то могут потерять не только глаза.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

Она одела платье из тяжелого, черного, как безлунная ночь бхакасского шелка. Хотела сделать себя незаметней? Дурочка. На нее смотрели все! Леди с завистью, а лорды с вожделением. Даже у старейшин глаза подернулись поволокой. Козлы бородатые! Она была невыразимо очаровательна, раздражена и взволнована. Нагрубила Хоку. Хорошо.

Вперед выступил Дикон и начал говорить. Слишком много слов. Зачем пересказывать историю от Начала Времен? Малышка сначала покраснела, потом побледнела. Мрак побери этот этикет! Еще немного и она упадет. Пришлось ткнуть лорда в спину. Мальчишка он понятливый, этого не отнять, сообразил, что девочка держится из последних сил. Не знаю, что уж он Дикону прошептал, но старейшина покраснел не хуже Тэйе и быстро округлился.

— Не бойся, — я взял ее за руку и вывел вперед.

Тэйе диа Агомар.

Ну вот, настало время сделать то, зачем я, собственно, сюда и явилась.

— Прошу вас леди, — вкладывая мне в руку свиток, сказал Дикон. — Прочтите.

— Приветствую вас, лорды! — коленки противно дрожали, но я сумела пристойно поклониться.

Несколько раз глубоко вздохнув, развернула завещание деда и начала читать, заметив удивление на лицах мужчин. А когда последние слова были произнесены, передала свиток Томи и он, с поклоном, передал его первому из родовых вождей, тот следующему. Каждый из лордов бережно брал бумагу, перечитывал и передавал дальше, согласно кивая головой.

Лентолет подошел ближе, протянув мне Талон и Хок опустился на одно колено. Я улыбнулась, увидев свой подарок, концы вышитого пояса виднелись из-под серой бархатной куртки.

— Твою руку, лорд, — перстень деда легко скользнул на свое законное место.

— Смелее, леди, — шепнул он.

Я приняла меч от Лентолета, держа Талон на вытянутых руках, как ребенка и вручила его Хоку. А он, так же бережно принял его у меня из рук, поцеловав клинок. Встав с колен и развернувшись, он высоко поднял клинок у себя над головой.

Вот и все. Я с грустью смотрела, как знамя Агомаров сворачивают, чтобы развернуть новое. Лорд выглядел так, как будто родился с Талоном в руке. Еще минуту назад черные, как угли, камни в кольце и рукояти меча, светились победным багровым пламенем. Одобрительный рев собравшихся здесь мужчин эхом прокатился по залу. Значит, все правильно, дед выполнил свой долг, а я свой. Теперь, можно возвращаться.

Дикон от имени всех старейшин клана провозгласил Хока новым лордом-хранителем и усадил его на Крылатый трон, но я стояла рядом и улыбалась, думая лишь о том, чтобы поскорей уйти.

Поздравления смолкли только тогда, когда Хок поднял руку, призывая всех к тишине. Вперед вышел старик, тяжело опирающийся на трость.

— Подойди ко мне, дитя, — голос у него был похож на шелест опавшей листвы.

— Это старший брат твоей бабушки, — тихо сказал Гру, — подойди.

— Я рада вас видеть, — улыбнулась я старику. Ему лет двести, не меньше.

Он долго вглядывался в мое лицо.

— Настоящая Фраги! — одобрительно кивнул он и проворчал. — Надеюсь, твой дед знал, что делал.

Легкая сухая ладонь ласково погладила меня по голове.

— Встань рядом со мной.

Опираясь на мое плечо, старик с трудом выпрямился и сказал:

— Я, Колин Сигур Локк, лорд К` Д` Ор, говорю от имени Фредегарда Агомара и отдаю эту девушку Сидхоку Рейфу Вольтару, Властителю Фраги.

Я онемела, с изумлением глядя на свою руку, вложенную в ладонь Хока.

— Ты получаешь самое ценное, что есть у клана, Вольтар. Смотри, — голос старика зазвучал неожиданно сильно. — Цени этот подарок.

— Будь счастлива девочка. Те Кто Видят были к тебе благосклонны. Я рад, что дожид до встречи с тобой.

Хок, крепко сжал мою руку и развернул меня лицом к залу.

— Тэйе диа Агомар ситт Вольтар, леди Фраги, — проревел он.

Мужчины одним слитным движением опустились на одно колено, женщины склонились в глубоком реверансе.

— Что это? — выдохнула я.

— Присяга на верность.

— Мне? Зачем?

— Нельзя быть верным лорду, не признавая его жену.

— Ты шутишь? — отшатнулась я, но Хок не отпуская. — Меня не интересует замужество, я приехала сюда не за этим! Мой дед...

— Твой дед высказался достаточно ясно, леди, — быстро заговорил Хок удерживая меня, и натянуто улыбаясь остальным. — Там написано: «закрывать судьбу клана», ты сама это прочитала!

— Я не хочу!

— Перестань вести себя как ребенок, — прошипел он.

— Я не хочу замуж, — повторила я. — Я сегодня же возвращаюсь домой.

— Нет. Ты остаешься. Ты дома и ты уже замужем.

У меня закружилась голова.

— Сядь рядом, леди, — твердо сказал он. — Уйдешь только тогда, когда я разрешу.

Я опустилась в кресло рядом с Крылатым тронem и Хок положил мою руку на широкий подлокотник, накрыв ее своей, внутри не осталось никаких чувств и мыслей, только ледяная пустота.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Я почти насильно усадил ее рядом, слыша проклятия Гру за спиной, пытаюсь улыбаться, принимая поздравления родовых вождей и представляя их леди. Она была напряжена, как тетива. В лице не ни кровинки, губы плотно сжаты, потемневшие до черноты глаза безжизненны, а рука холодна, как лед. Похоже, она даже не дышала, но внутри нее бушевал шторм. Я чувствовал это. Глаза свернувшегося на ее левом запястье Шилда, не отрываясь, смотрели на меня, с каждой секундой все больше наливаясь кровью. Удерживая ее силой, я не добьюсь привязанности. Но что мне делать? Если я отпущу ее, она тут же исчезнет. А настаивая на своем, получу врага в собственном доме. Я не хочу сражаться, я хочу равновесия. И Тэйе нужна мне, не только как гарантия власти.

Я могу уложить ее в свою постель прямо сейчас, силой, и никто, даже Хранитель не смогут возразить, но это ничего не изменит. Я хочу, чтобы она желала меня так же сильно, как сейчас ненавидит. Мне хотелось успокоить ее, но сейчас она не захочет слушать. Слишком много ярости пополам с болью плещется внутри нее.

Тэйе диа Агомар.

Сначала, все что я могла чувствовать была всепоглощающая чудовищная паника. Мне хотелось закричать и бежать сломя голову. Я бы убежала, но Хок держал меня. Все что я могла, отстраниться от реальности, в которой находилась, но и это получалось с трудом. Было слишком больно. Вокруг меня что-то происходило, звучали голоса, двигались люди. Все равно. Я пыталась выбраться из ужаса, в котором находилась и решить, что мне делать

дальше. В памяти всплывали слова, взгляды, намеки. Все это было невероятно и абсурдно, но правда была в том, что меня предали, продали, подарили и передали по наследству, как переходящий приз!

Дед.... Мучительное воспоминание о дорогом для меня человеке заставило содрогнуться. Слезы подступили очень близко и жгли глаза.

— Теперь, ты можешь идти. Успокойся, все не так плохо, как кажется.

Я медленно повернула голову, поднялась, с отвращением отбросив от себя его руку.

— Я не нуждаюсь в твоей помощи.

— Я хочу извиниться за... недоразумение, возникшее между нами, — тихо сказал Хок.

— Что? И это все, что ты можешь сказать? — задохнулась я.

— Я извинился, — твердо повторил Хок. — За то, что тебе вовремя не объяснили для чего ты здесь. Если бы ты знала о том, что произойдет заранее, то избежала бы... ненужных слез, — с нежностью добавил он.

— Отойди! — его слова прозвучали насмешкой.

Мне пришлось сделать невероятное усилие, чтобы покинуть зал с высоко поднятой головой. Гости расступались, освобождая мне дорогу, улыбались, желали счастья. Мне было наплевать на них. Я не хотела здесь находиться, я не хотела никого видеть.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

— Она сидит так уже очень долго, — шепотом сказала Мей. — Может нужно позвать мастера Агами?

Я со вздохом повернулся к Тэйе. Она неподвижно сидела на маленькой скамеечке около камина и не мигая смотрела на огонь.

— Малышка, — негромко позвал я. — Внизу все готово к праздничному ужину. Ждут только тебя.

Прошло несколько минут, прежде чем она ответила:

— Я не пойду.

— Ты не можешь не пойти, — ласково возразил я.

— Я не пойду, — без всякого выражения повторила она.

— Уходите, — повернулась она к выстроившимся у двери девушкам, Лентолету и Томи.

— Я не хочу ни с кем говорить и не хочу никого видеть.

— Девочка..., - начал я, но она меня перебила.

— Вот именно! Глупая, наивная девочка, которая принимала все за чистую монету! — с каждым словом ее голос набирал силу, а глаза на бледном лице загорались все ярче. — Убирайтесь! — почти взвизгнула она и закрыла лицо руками.

— Леди хочет остаться одна, — сказал Лентолет, широко распахнул двери и почти вытолкнул из спальни Кристу, Мей и Алтею.

— Томи! — грозный оклик стража вывел мальчика из оцепенения в котором он находился.

Я вышел последним и обвел всех тяжелым взглядом.

— Ну и что нам теперь делать? — всхлипнула Алтея.

— Я думаю, нужно послать за милордом, — решительно заявила Криста.

— Томи, найди его и попроси подняться сюда. Только, пожалуйста, говори тише, — кивнул я.

Мальчишка бегом бросился выполнять поручение.

— Вам лучше тоже уйти. Разговор между ними будет не из легких и лорд Хок не потерпит свидетелей. Идите вниз дамы, — посмотрел я на девушек. — И придумайте какую-нибудь подходящую отговорку для леди. И ты, Лентолет, иди с ними. Я буду ждать здесь.

Тэйе диа Агомар.

Почувствовав, что наконец осталась одна, я медленно поднялась и подошла к окну. Маленький заснеженный садик внизу искрился в лунном свете. Везде горели яркие огни. Мне казалось, что даже сюда доносится музыка и смех. Праздник.... Как я ждала этого дня! И что получила?

— Леди? — хриплый голос заставил меня вздрогнуть. — Я пришел за тобой.

Я медленно повернулась к стоящему в дверях Хоку.

— Зря. Потому что я не собираюсь никуда идти, а тем более с тобой.

— Твое желание в данном случае не имеет никакого значения, этого хочу я, — спокойно ответил Хок.

— Ах да, милорд! Сию минуту, милорд! Только не кричите, а то мне страшно милорд!

— Довольно! — нахмурился Хок. — Идем!

— Тебе придется тащить меня за волосы и привязать к стулу. И чтобы ты не говорил, мне совершенно наплевать на то, что подумают при этом остальные, — я отвернулась от него и снова уставилась на снег.

— Ты думаешь, я этого не сделаю? — он подошел ближе и встал за спиной. — Или что кто-то придет тебе на помощь? Этого не будет, даже Гру не поможет. Сегодня я получил над тобой неограниченную власть. Подумай, стоит ли начинать совместную жизнь с унижения?

Хок говорил, как будто вколачивал гвозди. При каждом его слове я все сильнее сжимала кулаки.

— Никогда больше не веди себя подобным образом! Я запрещаю это!

— Запрещаешь?! — я резко повернулась и оттолкнула его. — Кто ты такой, чтобы запрещать мне?

— Ты делаешь только хуже! — прорычал он в ответ. — Я пришел, чтобы помириться.

— Да ну? И поэтому я должна растаять и броситься тебе на шею?

— Может быть и так. Особенно теперь, когда мы женаты...

— Женаты? Унизить меня больше, чем ты уже унизил невозможно. Я тебя ненавижу.

Хок дернулся как от удара и сказал:

— Прежде чем ненавидеть, вспомни, что дело не только в отношениях между нами....

— Отношениях? У нас нет никаких отношений.

— А как же это? — указал Хок на подаренный им браслет. — И это? — дотронулся он до пояса.

— Это кусок металла и тряпка, — пожала плечами я.

— Мы обменялись этими подарками в день Средзимья, леди. Добровольно, — с угрозой в голосе добавил он. — Ты сама хотела этого.

— А теперь не хочу, — скривилась я и попыталась снять браслет, но непослушные пальцы никак не могли справиться с застежкой.

— И чего же ты хочешь?

— Я очень постоянна в своих желаниях. Я хочу того же что и раньше, — огрызнулась я.

— Я не обязан потакать твоим капризам, а ты не имеешь права требовать от меня

исполнения своих желаний.

— Ну здорово! Теперь ты будешь говорить мне, как я должна ходить, говорить, одеваться и что чувствовать! Ты..., - я пристально посмотрела в его глаза.

— Ты, бессердечный расчетливый.... Впрочем, теперь это не важно, — глухо сказала я. — Важно, что это не имеет ничего общего с моими желаниями.

— И что желает моя леди?!

— Свободы!

— Никто не свободен. У всех есть долг и обязанность.

— Их ты выбрал сам, — хмыкнула я. — Ты мог бы отказаться от того что тебе предложили, но ты согласился и теперь хозяин положения. Я хочу для себя того же.

— Но ведь ты женщина..., - он был искренне удивлен. — Твое дело дом и дети. Разве тебе не хочется вести спокойную жизнь, защищенную от всех превратностей судьбы?

— Полное подчинение с одной стороны и тотальный контроль с другой. Мне это не подходит.

— Ты женщина и твой дед...

— Я человек, как и ты, а не какой-нибудь кусок железа, переходящий по наследству.

Он пожал плечами.

— Все жены принадлежат своим мужьям, — Хок с улыбкой протянул руку и я отшатнулась.

— Ты не должна бояться.

— А ты не боишься? Что каждую секунду своей жизни я буду ненавидеть тебя?

— Разве обязательно должно быть так? — покачал головой Хок.

— Убирайся из моей жизни!

— Это твое последнее слово?

— Да.

— А ты случайно не забыла кто ты? — с ледяной вежливостью поинтересовался Хок. — Твоя родословная подразумевает не только права, но и обязанности. От твоего замужества зависят судьбы множества людей. Если до тебя еще не дошло, то только ты можешь стать матерью будущего главы клана, Тэйе.

— Не дождешься!

— Я так тебе отвратителен? — яростно выдохнул он.

— Да, — не задумываясь ответила я.

— Мне так не показалось, — усмехнулся Хок. — Тебе определенно нравилось мое общество вчера вечером.

Я попыталась дать ему пощечину, но он мягко перехватил мою руку.

— Не надо! Я очень неприятный противник. Почему ты упираешься, когда я хочу облегчить тебе жизнь? Скажи мне, наконец, в чем дело?

— В тебе! Мы из разных миров. Я не хочу жить твоей жизнью и по твоим правилам.

— Ну, а я хочу! А ты можешь ненавидеть меня, сколько хочешь, но это ничего не изменит. Потому что твой дед все решил за тебя. Ты женщина и моя жена.

— Убью, — тихо сказала я.

Он глубоко вздохнул и отступил.

— Успокойся. Я не собираюсь подтверждать брак. Сейчас, — уточнил он. — Ты должна перестать меня бояться.

— Уходи.

— Боишься..., - покачал головой он. — Почему?

— До сих пор ты открывал рот только для того, чтобы прочитать очередную нотацию, угрожать или сказать какую-нибудь гадость, — я усмехнулась. — Но вчера вечером, ты был... довольно милым. Лицемер.

— Я был искренен в своих чувствах и ни разу не солгал тебе, леди.

— Ну конечно!

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Это невыносимо! Еще немного и сверну этой тупоголовой девчонке шею.

— Хватит! — рявкнул я и выскочил из спальни, громко хлопнув дверью.

— Поздравляю тебя, лорд, — эти слова, неожиданно прозвучавшие в пустом коридоре, заставили меня выпрямиться.

— Что-то вид у тебя не больно-то счастливый, — фыркнул Гру, бесшумно возникая на свету. — Нездоровится? — невинно поинтересовался он.

— Ты о чем? — я смог произнести эти слова почти спокойно.

— Малышка выставила тебя, вот ты и бесишься.

— Ты забываешься.

— Да брось ты! — ощерился Гру. — С чего бы ты стал бодать стену? Я конечно старый, но еще не слепой и вижу, как ты смотришь на нее.

— И что с того? У меня давно не было женщины, ты же не настолько стар, чтобы не понимать этого.

— И каково это? После всех кто вешался тебе на шею?

Я не нашел в себе сил, чтобы ответить.

Тэйе дия Агомар.

Поднос с ужином мне принесла Криста. Поставила на стол у окна и молча встала рядом.

— Скажи мне, Криста, — спросила я, не поднимая головы. — Эти подарки ведь не просто так?

— Да, — тихо ответила она. — Если девушка принимает браслет от мужчины в день Средзимья и дарит в ответ пояс, они считаются связанными друг с другом на всю жизнь. Этот выбор должен быть добровольным, по любви..., - Криста невесело усмехнулась. — Говорят, когда-то так оно и было.

— А сейчас не так?

— Сейчас? Любовь и брак никогда не идут рука об руку, можешь мне поверить. Имя, богатство, земли, родословная, связи, да что угодно, вот что имеет значение. Даже возраст и внешность ни при чем.

— Я так и думала, — прошептала я и отвернулась.

— Не все вещи таковы, какими кажутся на первый взгляд, леди. — Она осторожно опустилась рядом, заглядывая мне в глаза.

— Ведь вы могли и не принять подарка. Я не знаю ни одного мужчины, кроме лорда Хока, способного на такое.

— На что? — хмыкнула я.

— Он предоставил тебе выбор. А мог бы просто заставить.

— Выбор? Да ты бредишь!

— Я завидовала тебе..., - продолжала Криста, как будто не слыша моих слов.

— Мне казалось, — она пожала плечами. — Всем в крепости казалось, что между вами есть что-то кроме обещания. Ты вышивала пояс, а лорд носил браслет с собой, — она мечтательно улыбнулась. — Это было так... романтично. Как в сказке... как в стихах Фанболара.

— Это который умер от любви? — хмыкнула я. — Не думаю, что Хок способен на такой подвиг.

— Девочкой я завидовала дочерям лорда Хирда. Их баловали, исполняя любой каприз. Их наряжали и осыпали подарками. А у меня было всего одно платье. Я не понимала причины, ведь я была гораздо красивее. Мне так хотелось быть дочерью лорда, я мечтала об этом.... Потом в деревню приехали молодые стражи и мне понравился один из них. У него была такая замечательная улыбка. Я даже начала тайком вышивать пояс для него..., - Криста тяжело вздохнула. — До Средьзимья оставалось всего несколько недель, когда погибли мои родители, и я осталась совсем одна. И тогда лорд Хирд счел, что еще одна дочь, пусть даже приемная ему не повредит. О, как же я обрадовалась! Меня нарядили, обласкали и поселили в хорошенькой комнате. И я отдала пояс тому стражу.... Когда сошел снег и открылись перевалы в ланд приехал мастер Фиц и лорду Хирду приглянулся один из его мечей. Они никак не могли сойтись в цене, и тогда милорд предложил меня в качестве доплаты. Когда он пришел и сказал мне об этом, я поступила, так же как и вы, отказалась, — она вздохнула.

— Меня заперли в сыром подвале и держали там без еды, без света.... Мне было всего пятнадцать, леди, и мне было очень страшно! Если бы вы знали, какие крысы там бегали! — Криста покачала головой, как будто стряхивая с себя эти воспоминания.

— Я вышла замуж за человека на пятьдесят восемь лет старше меня. Он считал меня совершенной дурочкой и обращался, как с дорогой игрушкой. У нас с ним не было ничего общего, просто жили вместе.... Я была рада, когда он умер.... А когда срок траура истек, лорд Хирд потребовал меня к себе. Я не хотела возвращаться, я просила Торвальда помочь мне, но он не захотел или не смог, — пожала она плечами.

— Твое появление, леди, спасло меня от брака с очередным стариком, и я думала, что задержусь в Серых Башнях надолго. Но ты совсем ребенок, которого я ожидала здесь увидеть. Теперь ты невеста и мне придется уйти.

— Почему? — я не ожидала от нее подобных откровений. Сейчас, она сама на себя не была похожа. От высокомерной, помешанной на правилах и этикете стервы ничего не осталось, просто молодая усталая женщина с грустными глазами.

— Ты Высокая леди, а я всего лишь приемная дочь лорда. Очень скоро ты выберешь себе более подходящую компанию.

— А разве ты не хочешь уезжать? Мне казалось, ты сделаешь это с радостью, я же тебе не нравлюсь.

— Да, — осторожно согласилась Криста, а потом спросила. — Неужели тебе мало того, что у тебя есть?

— У меня ничего нет.

— Разве?! Ты можешь позволить себе очень многое, гораздо больше того, что позволено другим женщинам, и ты должна повиноваться только главе клана....

— Я не собака, чтобы повиноваться!

— Но он же ни к чему тебя не принуждал! — улыбнулась Криста, но улыбка очень

быстро исчезла с ее лица, уступив место печали — Хотя мог бы.

— Лорд не остался с тобой, хотя все ждали, что он подтвердит ваш брак и позволил тебе не присутствовать на ужине. Я была там и слышала, как лорды выражали свое недовольство. Если бы на месте Властителя был Хирд..., он приволок бы тебя за косы и наслаждался вашим унижением, уж поверьте.

Я вздрогнула, вспомнив, как сама предложила это Хоку.

— Праздник был чудесным, — вздохнула Криста. — Жаль, что ты не видела этого.

— Я всегда мечтала побывать на балу и встретить принца, — усмехнулась я. — Но Золушки из меня не получилось!

Криста недоуменно посмотрела на меня, а потом сказала:

— Лучше не мечтать, будет не так больно.

— Почему ты раньше вела себя, как гламурная стерва? Зачем было притворяться повернутой на этикетке дурочкой? Самой не противно?

— Это слишком глубоко в меня въелось, леди. Все пять лет моего замужества от меня требовалось только это. Мастер Фиц любил повторять, что мужчина в браке ищет хорошую хозяйку, покладистую и скромную, а если она еще и красива, то этим можно хвастаться перед другими, но главное ее предназначение дать мужу наследника. Увы, — зло сощурилась она. — С этим я не справилась.

— В таком случае я абсолютно не подхожу Хоку. Я упрямая и не терплю приказов.

— Это не весь список! — усмехнулась Криста. — Вы не глупы, а все мужчины, за редким исключением считают, что женщины — пустоголовые дуры. Нельзя показывать, что ты умна, этого они не прощают, — нахмурилась Криста и ее лицо потемнело. — Безопасней притворяться милой и беспомощной.

— Ты не представляешь, как тяжело быть такой! Когда тебе все время повторяют, что твои желания ерунда, потому что ты существо совершенно бесполезное и годишься только для продолжения рода! Не поднимай глаз, не повышай голос, не говори что думаешь, не смейся громко, не ешь много, не смей стричь волосы. Вся моя жизнь леди бесконечная череда запретов, — с горечью воскликнула она.

Я с трудом представляла это, мне никогда не приходилось подчиняться запретам и слушать бесконечные замечания.

— Тебе дико слышать это? Рано или поздно, леди, тебе придется подчиниться этим правилам. Прости меня за болтовню, я хотела попроситься и поблагодарить тебя за все. Ты была добра ко мне, — она поклонилась. — Желаю тебе счастья, моя госпожа.

Как только Криста вышла, из спальни выскочила красная, как рак Мей.

— Простить за болтовню, как же! — быстро сказала она. — Не поддавайся на этот трюк, слепому ясно, что ей до смерти хочется остаться. Она старается тебя разжалобить. Надо же, придумала, что ей было плохо замужем за мастером Фицем! Да все что ей нужно было делать, сидеть дома, выглядеть счастливой и украшать жизнь мужа!

— А ты хотела бы такого для себя? — рассматривая снег за окном, спросила я.

— Конечно нет! — рассмеялась она. — Те Кто Видят позволили мне родиться простой девушкой! А значит, могу выбрать мужа сама!

Я обернулась и внимательно посмотрела на нее.

Она побледнела и еле слышно прошептала.

— Смогу, если... вы не захотите выбрать за меня, моя леди.

Полночи я проплакала в подушку и заснула только под утро, а когда открыла глаза,

увидела сидящую рядом с кроватью дородную даму с недовольно поджатыми губами. За креслом, на котором она сидела, стояли две краснощекие полногрудые девушки.

— Ты слишком долго спишь, — заявила мне дама. — Ты слишком худа и тебе требуется надлежащее руководство.

— Вон, — сказала я и повернулась на другой бок.

— Леди, изволь встать и одеться. Мои дочери помогут тебе, а потом....

— Гру! — заорала я не поворачиваясь.

— Присутствие норда в твоей спальне....

— Лен! — еще громче завопила я и услышав как открылась дверь, продолжила. — Почему тут посторонние?

— Это не посторонние, малышка, — хмыкнул Гру за моей спиной. — Это леди Хирд и ее дочери. Они выразили желание помочь тебе стать настоящей хозяйкой Серых Башен.

Я резко села на кровати.

— Вон!

Леди Хирд довольно улыбнулась и кивнула.

— Ты совершенно права, леди. Этим, — она поджала губы, — тут не место.

— Они останутся. Ты уйдешь.

— Но, лорд Хок....

Я слезла с кровати, и пройдя мимо покрасневшей Хирд, рывком открыла дверь, за ней стояла вся моя свита. Девушки, Криста, Томи и Лен.

— Позови мою охрану, Лен. Сейчас же!

— Всю?

— Что значит всю? — удивилась я.

— Властитель увеличил ее в четверо, леди.

— Как мило! Зовите всю, и избавьте меня от этого! — Я ткнула пальцем в пунцовую Хирд и девиц, с круглыми от удивления глазами.

Дамочки не стали дожидаться взвода охраны и ушли сами, пообещав мне хорошую порку «в назидание», за ними потянулись остальные.

— Стоять! — рявкнула я.

— Ты не одета, — попробовала возразить Криста, но Мей дернула ее за рукав и та замолчала.

— Вы предатели! — Томи всхлипнул.

— Зачем? В чем дело? Почему вы так поступаете со мной? Даже ты, Гру! Хранитель!

Алтея заревела, уткнувшись в плечо Мей. Криста вцепилась в кружевной платочек, так, что побелели пальцы. Лен, я видела, разрывался между желанием успокоить Алтею и сохранить невозмутимый вид.

— Прекрати! — сказал Гру, и взяв меня за руку, увел в спальню.

— У тебя нет сердца, девочка.

— Правда?

— Может ты не Агомар?

— Как ты догадался? Отправьте меня домой, и найдите ему настоящую!

— Глупая белобрысая пигалица, тебе обязательно было доводить их до слез?

— Ты спрашиваешь? По-твоему у меня не достаточно причин? Каждый из вас приложил руку. Вы все обманывали, недоговаривали и умалчивали. Вы все планомерно загоняли меня в ловушку, на что вы надеялись? Что я так увлекусь им, что ослепну и оглохну? Он украл, вы

украли мою свободу!

Гру плюнул и ушел, громко хлопнув дверью. В коридоре опять что-то упало со стены.

Я сидела на кровати, рассматривая браслет Хока. Шилд беспокойно бегал вокруг.

— Можешь снять? — протянула я руку.

Дракончик покрутил браслет лапками, обнюхал, даже погрыз, и виновато взглянув на меня, свернулся на запястье тугим кольцом.

— Тебя ждут к завтраку, леди, — Криста стояла в дверях спальни.

— Это традиция..., - замаялась она. — Продолжение праздника....

— А он еще не кончился? — усмехнулась я.

— Средзимье празднуют десять дней, госпожа. Тебе нужно надеть платье, что-то светлое. Мей уже подобрала....

— Светлое не надену, — сказала я и как была в ночной рубашке пошла в гардеробную.

Новенькие охранники по пути следования отчаянно старались слиться со стеной.

Я присмотрела себе отличное платье. Черненькое, миленькое, глухой ворот, длинные рукава. Шилд, хихикая и скалясь, вытащил из шкатулки с драгоценностями длинную нитку алых, как артериальная кровь камней.

— Леди, — робко заметила Криста. — Не надо.

— Что именно? — я рассматривала себя в зеркало.

Эх, мне бы кожу побледнее и глаза покраснее, Дракула удавился бы от зависти!

— Черный цвет власти, красный — месть, — вздохнула Криста. — Могут подумать, что вы....

— Вендетта, — оскалилась я.

Полтора десятка дам при моем появлении дружно исполнили реверанс.

— Прошу к столу, — махнула я рукой, не обращая внимания на их растерянные взгляды.

Томи, с робкой улыбкой, отодвинул кресло, стоящее во главе стола.

— Садись рядом, — шикнула я на Кристу и, поискав глазами Мей и Алтею, поманила их пальцем.

Они все, конечно предатели, но пусть будут рядом, так спокойнее.

Парадный завтрак тянулся бесконечно. Леди ели так, как будто месяц сидели на хлебе и воде. Голодные что-ли?

Конечно, на мои костиросло немного мяса за эти несколько недель, но по сравнению с большинством здешних дам, я выглядела дистрофиком. Похоже, диеты в Мораке не в чести.

Я, усиленно подавляла желание бежать отсюда, как можно дальше. Мне казалось, что я уже целую вечность сижу в этом кресле и слушаю занудные рассуждения. Время от времени мне хотелось сказать что-нибудь этакое, но Криста, как ястреб следила за мной и дергала за рукав. Да если бы и сказала?! Кто бы услышал? Дамочки были слишком заняты собой, сплетничая и перемывая кости друг другу и всем на свете.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Я смотрел на Тэйе. Она казалась единственным ярким и живым существом в этом зале, несмотря на то, что была одета в черное. Кровная месть? Очень интересно.

Иногда скука на ее лице сменялась задумчиво-мечтательным выражением и Криста сразу же отвлекала ее. Моя леди больше не боялась, она была уверена в себе. Она смотрела

на сидящих вокруг дам с видом завоевателя, которому принадлежит весь мир. Думает, что сможет поступать, как хочет? Ей придется уступить. Я опять злился. Почему она не хочет слышать меня? Я мог бы рассказать ей о том, как мне страшно, почти так же страшно как после смерти отца. Когда мне, четырнадцатилетнему мальчишке, только что получившему свое первое оружие пришлось приказывать родовым вождям, и как трудно было сдержаться и не заплакать от обиды и унижения в свое первое посещение Намарры, когда каждый из Высоких лордов счел своим долгом растоптать мою гордость и достоинство. Я мог бы рассказать ей о том, что я чувствую, когда смотрю на нее. Я всегда знал, что буду уважать свою леди, что моим долгом будет заботиться об ее удобстве и безопасности, но я даже вообразить не мог, что женщина будет так важна для меня. Я уже несколько раз ловил себя на мысли о том, что мне интересно только то, что имеет к ней отношение. Если бы не ее невозможное упрямство! Как хороша была бы эта зимняя ночь... Она требует, чтобы я отпустил ее. И как я буду жить, когда она уйдет? Нет, она останется. Ее дед, отдал ее мне. Я ее лорд и я буду отцом ее детей. Я буду заботиться о ней и защищать ее. Моя леди. Пусть ненавидит. Я буду терпеть, лишь бы иметь возможность видеть, слышать, касаться... иногда. В конце концов Те Кто Видят сжалятся надо мной.

Глава восемнадцатая

Тэйе диа Агомар.

Проигнорировав робкие попытки курятника за столом, вовлечь меня в бессмысленные разговоры, я поднялась и посоветовала дамам найти себе какое-то занятие, гденибудь подальше от меня, благо размеры крепости это позволяли. Возражения последовавшие от Кресты и Лена я пропустила мимо ушей, а с Гру я вообще не разговаривала. Мне нужен был Дикон, были некоторые вопросы.

Старик при моем появлении вскочил, испуганно прижав к себе перо и чернильницу.

— Летопись пишете? — я улыбнулась, он вздрогнул и сделал шаг назад.

— Как избавиться от этого? — я положила руку с браслетом на стол. Хочу развод!

— Развестись могут только супруги, а ты пока невеста, леди. Обещанная.

— Какая разница! Снимите это и обещайте вашему лорду кого-нибудь другого. Одну из милашек Хирд, например.

Дикон помрачнел.

— Ты останешься невестой, пока лорду будет угодно видеть тебя в таком качестве. В твоём случае никакие изменения не возможны. Ты, последняя из рода. Он, основатель новой династии. Только так. Вы оба были рождены для этого. Судьба. Ты не можешь ее игнорировать.

— Никакой Судьбы нет! — фыркнула я. — Есть действия и последствия этих действий!

— Так что ты хочешь от меня, леди? — старейшина усмехнулся и сел в кресло. — Ты сама вышла из дома и встретила Гру, привела его к себе, заговорила на языке кланов, нашла Талон и завещание лорда Фредегарда, пришла в Морак. Это твои действия, так? А это, — он указал на браслет, — закономерные последствия этих действий.

Возразить было нечего и от переполнявших меня чувств я пнула массивное кресло, тут же зашипев от боли.

— Леди. Девочка, — покачал головой старейшина. — Посмотри на это с другой стороны....

— Я не девочка, — огрызнулась я.

— Твой дед...

— Умер.

— Я сожалею о его кончине и ты, я знаю, тоже. Он любил тебя.

— Он меня предал и продал.

— Он любил тебя и желал только самого хорошего. Чтобы он не сделал, он сделал это любя.

Я со вздохом рухнула в только что атакованное кресло и закрыла глаза.

— Это невыносимо!

— Выпейте, — я открыла глаза.

— Что это? Яд?

— Как можно, леди, — возмутился старейшина. — Всего лишь настой одной очень полезной травы, Агами заваривает. Я тоже выпью.

Я осторожно взяла чашку и принялась, пахло валерьянкой.

— Это моя ошибка, — вздохнул Дикон и сделал глоток. — Я должен был рассказать тебе.

— Это ничего бы не изменило.

— Пожалуйста, леди. Пожалуйста. От вашего союза зависит слишком многое, если его не будет — пострадает весь клан. Пока родовые вожди будут убивать друг друга, земли Фраги растащат по кусочку соседи, а Серые Башни сровняют с землей. Ты этого хочешь? Ты принцесса крови, наследница великого рода!

— Перестань! — я залпом выпила настой. — Сколько можно! Ну какая я принцесса? А тем более леди?

Дикон покачал головой.

— Настоящая Леди не обижает слабых, она умна и независима, смела. Она искренняя в своих чувствах и верна своим клятвам. Она щит для рода, так же как лорд меч для его врагов.

— И не важно, что мы чувствуем друг к другу?

— Поверьте, он видит боль в твоих глазах и знает, что может избавить тебя от нее, — глядя мне в глаза произнес Дикон. — Это лучше, чем позволить тебе страдать.

— Насильно мил не будешь!

— Тебя ни к чему не принуждали.

— Как удобно!

— Долг сильного — направлять и поддерживать слабого.

— Я не беспомощна! И в состоянии решать за себя сама!

— Ни одному человеку, будь то мужчина или женщина невозможно изменить решение Тех Кто Видит. Они создали все живое, разделив на две половины. Это равновесие не следует нарушать. Пройдет совсем немного времени, леди, и ты поймешь....

— Что я пойму? Что я хочу жить здесь на положении племенной кобылы?

— Леди?! — покраснел он.

— Я хочу уйти! Я с самого начала не собиралась оставаться! Я не претендую ни на что! Я подпишу любую бумагу! У меня есть дом, родители и..., и моя жизнь в конце концов! Моя, собственная, а не распланированная кем-то другим! Все что я прошу — расчеты, жалкий клочок бумаги, отдайте мне его и я тотчас уйду. А лорд Хок сможет утешиться другой, вон их сколько приехало!

Дикон покраснел и дернув себя за бороду, выпил следующую порцию настоя.

— Если бы ты хоть немного подумала, — вкрадчиво начал он и я невольно вжалась в спинку кресла, — совсем чуть-чуть, то поняла бы, что расчеты лорда Фредегарда, тут в Мораке, тебе ничем не помогут!

— Почему?

— Да потому! — эти слова он почти прокричал.

Я задумалась. А действительно, чем они мне здесь помогут? Другой мир, другие условия, все другое! Гру знал с самого начала! Хррранитель!

— Поняла?! — прищурился Дикон.

— Неважно, — отрезала я. — Проходы открываются и с вашей стороны, дайте мне возможность уйти. Дед же ушел!

— Твой дед, — он почти рычал, — два года, два года караулил тот Проход в который провалилась леди Вивет! И ему несказанно повезло, что он попал именно туда куда нужно!

— А куда еще можно попасть? — пробормотала я.

— А твой мир не единственный! — язвительно улыбнулся Дикон. — У нас бывает

множество гостей, смотри, — он подвинул ко мне стопку листков. — Нравится?

Рисунки были схематичны и не давали полного представления, но итак было ясно, что эти существа не принадлежали моему миру. Чужие.

Старейшина, тем временем расстелил на столе карту.

— Смотри, — ткнул он пальцем. — Синими кружками обозначены все точки Проходов. Синими кружками с красной точкой внутри, места, где Проходы наиболее активны. Вот место где вышли вы с Гру. Время между открытиями неравномерно, от нескольких минут, до суток. Вчера один из них открылся, никто не может сказать какой будет следующим. — Он дернул меня за руку, принуждая придвинуться ближе. — Эту карту уточняют со времени постройки серых Башен, леди. Здесь сто сорок активных точек и больше пятисот неактивных. Ты все еще хочешь испытать судьбу?

Я закрыла глаза, уронив лицо на сложенные руки. Это конец.

— Это случается, леди, — медленно заговорил он, — Редко, очень редко, но бывает, когда человек по собственной воле или из-за обстоятельств изменяет свою жизнь, переступает черту, которая отделяет старую жизнь от новой. Ты сделала это и теперь твоя жизнь уже никогда не будет прежней. Никто не сможет вернуть тебя обратно. Да и зачем тебе это? Почему ты так стремишься вернуться туда, где нет жизни? Для тебя нет.

Я открыла глаза и посмотрела на него.

— Налей мне еще настоя, мастер.

— Вот, — дождавшись когда я выпью, он пододвинул мне плотный лист бумаги.

— Ты должна подписать это, — сказал он и немного отодвинулся.

— Брачный договор?

Конечно, я его прочитала. Текст изобиловал поэтическими сравнениями и множественными аллегориями, но суть была одна — у меня было три права и две обязанности. Право на еду, право на жилище и право на одежду, соответствующую моему социальному статусу, а так же обязанность рожать и ублажать. Все остальное принадлежало Хоку, в том числе и дети. Я даже не могла дать им имя по своему желанию. А если в течение пяти лет со дня свадьбы у меня ничего не родится, он мог привести в дом столько любовниц, сколько захочет и рожать детей от них. Никаким равноправием тут и не пахло.

— Не стоит понимать это буквально, — криво улыбнулся Старейшина, судя по тому, как его перекосило, он сейчас проклинаят себя за то, что научил меня читать. — Этот Договор не пересматривался больше двухсот лет, сейчас все иначе.

— Я не буду это подписывать! — схватив злосчастную бумажку, я вылетела из библиотеки.

Я почти бежала по коридорам, слыша за спиной громкое сопение Гру и топот охраны. От злых слез застилавших глаза я мало что видела, и мне пришлось перейти на шаг. Я злилась и удивлялась бесцеремонности близких мне людей, вообразивших, что имеют право распоряжаться мной, как вещью.

Страж у двери попытался остановить меня

— Прочь!

От сильного толчка створки дверей распахнулись, ударившись о стены. И я, прищурившись, оглядела собравшихся мужчин.

Они, стояли около большого круглого стола, заваленного множеством бумаг, и смотрели на меня с явным осуждением. Никто из них не счел нужным хотя бы кивнуть в знак приветствия.

В лице Хока не было даже намека на нежность, обидно, он не считал нужным хотя бы притвориться, а еще жених! Никакой мягкости только жесткость, сила, упрямо сжатые губы и ледяные глаза.

— Тебе не следует здесь находиться. Гру, проводи ее, — он отдал приказ холодным ровным голосом. А после кивнул головой, считая, что инцидент полностью исчерпан и повернулся к остальным.

Я уходить не собиралась. Глубоко вздохнув и сосчитав до десяти, чтобы восстановить дыхание, я медленно пошла вдоль стены, небрежно касаясь, висевшего на ней оружия. Норд, вздыхая, шел рядом. Я старалась произвести как можно больше шума, гремя всем, чем можно, но никто не обращал на меня внимания, кроме лорда Хока. Старик, улыбаясь, внимательно следил за каждым моим движением.

Обойдя зал и захватив по дороге какие-то острые короткие железяки, я подошла вплотную к собравшимся, оказавшись на противоположном от лорда Хока конце стола, и с грохотом швырнула металлолом на бумаги.

— Какое ты имеешь право относиться ко мне, как к вещи! Я не принадлежу никому! Вот! Засунь это в задницу, вместе с твоим чертовым Договором

— Лорд Хок, — прорычал, один из мужчин с широким красным лицом. — Заприте ее в холодной и темной башне. Через несколько дней она научится вести себя, как подобает, — он широко мне улыбнулся.

— О! Любитель запирает в подвалах маленьких девочек! Тебе что, — подалась я вперед. — Зубы жмут?

— Я не желаю этого брака, — я смотрела прямо на Хока, надеясь увидеть хоть какое-то чувство в стальных глазах.

— Ты приняла браслет добровольно, а я в ответ, принял твой подарок, — ответил он. — Обряд обратной силы не имеет.

Остальные, даже красномордый, хранили молчание.

— Я не знала об истинном значении этих подарочков! И никто, даже те, кто назывался моими друзьями, не просветил меня.

— Знала или нет, значения не имеет! Ты остаешься. Смирись с этой мыслью. В Мораке существует определенный порядок. У всех, от последнего пастуха до лорда есть свое место и каждый выполняет свой долг. Твой долг поставить подпись на Договоре.

— Ну, нет! — и прежде чем Гру успел меня остановить, я вырвала у него из рук свиток и тут же порвала его.

Хок в ярости стукнул кулаком по столешнице с такой силой, что толстая доска треснула и просела посередине. Хмыкнув, я повернулась, чтобы уйти, но была поймана.

Держа меня двумя руками, он подтащил меня к столу и обмакнув мои пальцы в чернила, прижал к чистому листу бумаги.

— Вот видишь, как все просто! — сказал он, отпуская. — И зачем было портить глаза, выводя руны? Дикон напишет все, что нужно позже.

У меня потемнело в глазах.

— Не надо, — сжал он мои плечи. — Не надо. Оставь сражения мужчинам, Тэйе.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

— Я думаю, мы продолжим после, — тихо сказал я.

Не поворачиваясь, ждал, пока шаги родовых вождей стихнут. Когда за последним из них закрылись двери, я повернулся, вытирая кровь со щеки.

— Позвольте мне помочь вам, милорд, — подошел ближе Дикон.

— Укус Шилдов очень болезненный.

Старейшина достал из складок своего плаща небольшой пузырек.

— Я все время ношу его с собой, — сказал он, открывая его. — Мастер Агами смешал это, пользуясь древним рецептом.

— Ты как будто знал, что эта тварь на меня кинется.

Осторожно накладывая сильно пахнущую мазь на мою распухшую скулу, Дикон сказал:

— Можете назвать это предвидением, но после вашего первого знакомства, я позаботился о лекарстве.

— Я рад, что лицо лорда-хранителя останется таким же красивым, как и раньше. Но что делать с девочкой? — раздался голос лорда Колина. Старик не ушел вместе со всеми.

— Сожалею, но мне пришлось это сделать, милорд, — твердо ответил я

— Я доволен результатами, мальчик, но мне не нравится способ, которым ты добился своего.

— Леди не оставила мне выбора. Когда она подарила пояс, я решил, что она приняла свою судьбу.... Мне и в голову не могло прийти, что она не понимает значения такого подарка.

Я чувствовал себя провинившимся ребенком. Тон Колина и его обращение «мальчик», были мне крайне неприятны.

— Малышка думала по-другому, — буркнул Гру из своего угла. — Ей никто не сказал, что это значит. Да и я, с самого начала знал, что в свой мир она никогда не вернется. Выходит, я тоже обманул!

— Я мог просветить леди, — вздохнул Дикон. — Она ведь спрашивала об обычаях кланов, а я посчитал неудобным говорить о таком с девушкой...

— Прекратите себя жалеть! — оборвал нас Колин. — Вы сделали то, что должны были сделать, но девочка страдает! Шилд, никогда бы не набросился на тебя, Хок, если бы Тэйе не было больно. Что ты теперь будешь делать, мальчик?

Я больше не мог это выносить.

— Если вы думаете, что ваша обожаемая внучка несчастное забитое создание, то вы совсем выжили из ума или слепы как крот. Эта девчонка командует всем в этом замке, мои капитаны смотрят ей в рот, а стражи, готовы сигануть в ров, лишь бы их леди была довольна. Мне пришлось отдать ей моего лучшего из моих людей, у нее есть исключительно наглый паж, две служанки которые ведут себя как леди и леди, которая штопает носки моим новобранцам. Она строит глазки волкам вере и при желании может натравить на меня Шилда.

Старик довольно усмехнулся.

— Ты беспокоил меня, мальчик. Но теперь я вижу, что Фредегард оказался прав во всем, — кивнул Колин, и медленно двинулся к выходу.

Тэйе диа Агомар.

Мне было душно. Стены давили на меня. Вся эта роскошь, которой я так восхищалась...

золотая клетка, не более. Я не хотела никого видеть, я не хотела ни с кем говорить. Я до темноты просидела в углу спальни, бездумно рассматривая узор на ковре.

— Я могу поговорить с тобой? — Шилд сорвался с моей руки и жутко зашипел.

Хок устало вздохнул и сел на кровать.

— Тэйе, — он опустил голову и медленно заговорил. — Тебе все равно придется делать то, что я скажу, это не обсуждается. Поэтому ты должна подумать и решить, какого отношения ты хочешь. Я бы предпочел, чтобы ты слушалась и делала то, что я прошу.

Я молчала.

— Я не хочу принуждать тебя по каждому пустяку, это... глупо. И я готов уговаривать тебя, скажи мне, леди, чего ты хочешь?

— Я не хочу тебя слушать, я не хочу тебя видеть, я хочу домой.

— Ты же знаешь что не сможешь вернуться, что мешает тебе попробовать? Это трудно, но со временем ты поймешь...

Одни и те же слова!

— Что? Что я должна остаться здесь, далеко от дома, от родных и всю жизнь слепо повиноваться незнакомцу?

— У нас будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга лучше. Ты должна...

— Вот-вот, должна! Ты не просишь, ты требуешь!

— А если бы попросил? Согласилась бы?

— Нет.

— Тогда это бессмысленно. Ты остаешься. И ты даже не представляешь, что я могу сделать, чтобы удержать тебя. И я сделаю гораздо больше, если понадобится.

— Я не подхожу тебе, я никогда не смогу быть похожей на настоящую леди, не смогу смотреть тебе в рот и поддакивать. Я не хочу притворяться дурочкой, мне противно.

— Разве я когда-нибудь говорил, что мне нужна дурочка? — улыбнулся он.

— У нас нет ничего общего.

— Ошибаешься.

— К чему все эти разговоры? Я ведь интересую тебя только как гарантия власти? Так она и так твоя.

— Я не понимаю, — вздохнул он. — Я просто не знаю, как с тобой разговаривать.

— Я хочу сама решать что мне делать и как жить.

— У нас нет выбора, — устало сказал Хок.

— Правда? Наверно поэтому ты все время навязываешь свое мнение, как будто наличие груди подразумевает отсутствие мозгов. Я не могу слепо подчиняться.

— Я твой лорд. Тебе нужно научиться быть послушной, это улучшит твой характер.

— Ты мерзкий феодальный деспот!

— Тогда тебе следует закрыть рот, чтобы я не сделал что-то еще более мерзкое!

— Сидхок Рейф Вольгар, — тихо сказала я. — Ты отнял то, что должно быть подарено, ты доволен?

Вот и поговорили.

А потом меня посетил лорд Колин. Долго молчал, глядя на огонь в камине.

— Девочка, ты выглядишь как ожившая мечта. Ради таких как ты хочется совершать подвиги, доставать с неба звезды и писать стихи. Но ты ведешь себя так, что некоторые начинают сомневаться, а нужна ли клану такая первая леди. Ты позоришь деда и отца.

— Вот и прекрасно! Я с радостью освобожу вас от своего присутствия!

Старик хмуро на меня посмотрел и коротко бросил.

— Замолчи!

— Вот что, девочка, ты мне нравишься. Но твои капризы зашли слишком далеко. Ты, — он ткнул в меня пальцем, — наследница, а значит должна поступать не так, как тебе хочется, а так как будет лучше для клана. Смысл твоей жизни в том чтобы принести как можно большую пользу Фраги, а именно: выйти замуж за достойного мужчину и вместе с ним дать начало новой династии. Я очень любил свою сестру и уважал твоего деда, но их упрямство стоило клану слишком дорого. Пришло время платить.

Глава девятнадцатая

Сегодня у меня юбилей. Ровно четыре месяца со дня «торжественного прибытия». Четыре месяца без телефона, кондиционера, интернета, телевизора, автобусов, метро, полетов в космос, угрозы Армагеддона и вторжения инопланетян. Как оказалось без всего этого вполне можно жить.

Мне было хорошо здесь, хотя я долгое время не могла себе в этом признаться. Здесь я чувствовала себя на своем месте, даже Хок с его идиотским Договором мне не мешал. Мы редко встречались, я старалась не пересекаться с ним лишний раз. Вежливый кивок во время обязательной общей трапезы, вот собственно и все. Несколько раз он пробовал говорить со мной про долг, про честь, про предназначение, но меня эти разговоры не вдохновляли. Злость и обида никуда не ушли, чуть-чуть рассосались, быть может.

У меня появилось множество занятий, отнимающих массу времени. Быть принцессой, как оказалось, трудная и достаточно нудная работа. Хозяйственные заботы поглощали все утро, потом Криста учила меня всяким премудростям, «которые каждая уважающая себя леди должна впитать с молоком матери», например, как поворачиваться в платье со шлейфом. Бред. Платьев я по-прежнему не носила. Туника, штаны, мягкие сапожки и неизменный плащ- халат. Все в черно- красных тонах. Потом наступала очередь библиотеки. Я изучала «Право Кланов», свод законов Морака. Почти осилила первый том, но про развод или расторжение помолвки не нашла. Осталось прочесть еще пять, может, повезет?

Гости давным- давно разъехались. Самым последним отбыл лорд Хирд, настойчиво пытавшийся всучить мне своих дочек. Я стояла насмерть и победила. С отъездом этой «семейки Адамс» развлечений осталось совсем немного.

то так повелось, что вечерами, в моей гостиной (той которая с башенкой) собиралась куча народа. Бертин, заходивший «уточнить меню на завтра». Агами, у которого «накапливались вопросы» или «срочно нужно уточнить кое-что». Торвальд, с ворохом пакетиков и кулек с семенами «весна на носу, я до сих пор не знаю, какие цветы предпочитает леди». И это кроме Мей, Алтеи, вездесущего Томи и Лентолета, моего Хранителя и Кристи. Она осталась в крепости по моей просьбе, отправить ее к Хирду, после всего что я узнала, было бы слишком жестоко. Оказалось, что она вполне может быть вменяемой. Она даже рассказала мне, каким способом собиралась закрепиться в крепости. Одна ночь с лордом-хранителем и женщина получает своеобразный «имунитет» от посягательств других мужчин, ну а если эта ночь принесла свои плоды, еще лучше! Обрадованная избавлением от нежелательного замужества, она разоткровенничалась и «успокоила» меня тем, что у Хока таких вот дамочек было совсем немного, чуть больше десятка. А потом склонилась чуть не до земли и просила прощения.

— За что? — спросила я.

— Если Властитель выразит желание, леди, я не смогу ему отказать. И никто из женщин в крепости не сможет. Это его право, леди.

Нет, я не ревновала, но неприятный осадок остался.

А еще я ходила смотреть, как тренируются мои Тени. С Леном занимались особенно тщательно. Хок приставил к нему двух ветеранов, которые гоняли его до седьмого пота, добиваясь молниеносной реакции и достаточной силы удара. То что происходило внизу, на

засыпанной опилками площадке, напоминало балет, это завораживало. Мой паж наблюдал за этим с не меньшим интересом. Я не раз видела, как мальчик старается повторить движения, отражая воображаемые удары. Мужчины, поначалу бросавшие неодобрительные взгляды на галерею, постепенно привыкли к присутствию зрителей и иногда даже улыбались.

Этим утром у Томи было особенно несчастное выражение лица. Внизу занимались его сверстники. Понаблюдав некоторое время за ними, мальчик отошел от перил и устроился в углу, засопев от обиды.

— Томи, перестань! Если тебе так хочется заниматься, то, пожалуйста! Ты мог попросить сразу и тренироваться вместе с Лентолетом, — парень засопел еще громче.

— Госпожа, — вздохнула Криста. — Ты помогла ему избежать наказания, но сделать так, чтобы он стал таким как они, не сможешь. У него нет ни имени, ни рода, ни семьи.

— Гру? Это правда?

— Да, малышка, — буркнул норд. — Ему и так повезло. Поверь, ты сделала для него все возможное, больше ему рассчитывать не на что.

— Жаль....

— Почему? — удивилась Криста. — Он сыт, одет и находится под твоей защитой, мало кому из безродных так везет. Ни к чему мечтать о большем, — уже тише сказала она. — Ты же знаешь.

— Скажи Гру, из Томи мог бы получиться воин? — задумчиво спросила я.

Критически оглядев мальчишку, Гру сказал.

— Парнишка ничего. Был бы толк.

— Спустись вниз и пригласи лорда Хока сюда. Я хочу с ним поговорить, — кивнула я Мей.

— Ты только навлечешь на себя неудовольствие господина, если будешь просить за это ничтожество, — вмешалась Криста.

— Леди, не надо! Господин рассердится и вышвырнет меня из крепости, — кинулся ко мне Томи.

— Мей. Зови, — велела я. — Я буду говорить с лордом наедине.

— Оставьте меня, не будем дразнить гусей раньше времени.

Дождавшись, когда все уйдут, Гру подозрительно посмотрел на меня.

— Думаю, ты как раз и собираешься это делать. Только помни, гусь очень большой.

— Все будет хорошо, — я поудобнее уселась в кресле, придав лицу задумчиво-мечтательное выражение.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Ее просьба застала меня врасплох. Последний наш разговор закончился грандиозным скандалом. Зачем ей понадобилось меня видеть, да еще, срочно? Поднимаясь на галерею, я понял, что леди всех отослала. Перемирие? Она сдается? Слабая надежда, но от одной мысли об этом я невольно улыбнулся.

— У лорда хорошее настроение? — спросила она.

— Да, моя леди. Ты хотела говорить? Для серьезного разговора это место не подходит.

Ее бровь удивленно изогнулась.

— Как раз наоборот. Сядь рядом.

Боясь спугнуть удачу, я опустился на кресло рядом.

— Скажи, правда, что новобранцев не так много, как хотелось бы?

— С чего бы леди спрашивать об этом?

— Мне не понятно, почему при таком недостатке, капитаны оставляют без внимания вполне годных на службу юношей.

— Здесь, — он указал вниз, — все до одного.

— Нет не все. Разве Томи не созрел для службы? — улыбнулась она.

Я рассмеялся:

— Паж?! Нет, служба для него так же невозможна, как и для вас.

— Ты считаешь, что я не смогла бы противостоять стражам?

— Ты шутишь? Какой из тебя боец? Ты вдвое легче любого из этих мальчишек, не говоря о других. Каким оружием ты собираешься сражаться? Веером? — я поднялся.

Она загадочно улыбнулась и сказала:

— Не хочу тебя разочаровывать, но мне было бы нетрудно сбить с ног любого стража по твоему выбору. И я даже веер в руки не возьму, — снисходительно добавила она.

Что за нелепая фантазия? Я смеялся так, что привлек внимание своих людей. Многие из них начали прислушиваться к разговору. А она еще раз повторила:

— Я могу сбить с ног любого из них.

Ее слова потонули в общем хохоте.

— Я готова спорить! Или вы боитесь?

— Мне? Бояться тебя?

Тэйе диа Агомар.

Он попался! Я изобразила обиду и отвернулась, искоса поглядывая на него. К Хоку подошел один из ветеранов, натаскивавших Лена, и что-то тихо сказал. Слушая его, лорд мстительно улыбался. Глупец! Наконец он произнес:

— Леди, я согласен поспорить. Но в случае проигрыша ты будешь носить платья и каждый вечер вышивать после ужина, в моем присутствии, — с победной усмешкой закончил Хок.

— Согласна! — кивнула я. — Но если проиграешь ты, то Томи получит оружие.

— Паж? Это невозможно!

— Боишься проиграть?

— Хорошо! — резко кивнул он. — Пусть это будет тебе наукой, не пытайся стать тем, кем ты не являетесь. Лен будет твоим противником.

— Ну, нет! Он не подходит. Он моя Тень и неплохо относится к мальчику. Вдруг я выиграю, а ты решишь, что мы заранее сговорились?

— Так кого же ты хочешь? Может меня?

— Ну что ты! Как я могу! — притворно вздохнула я, изобразив смущение а-ля Криста.

— Так что же ты хочешь? — теряя терпение, спросил он.

Так, клиент окончательно дозрел!

— Я хочу, чтобы ты выбрал мне в противники настоящего воина, — выпалила я.

— Как скажешь, — медленно оглядев меня с ног до головы, он предложил мне руку и повел вниз.

Сидхок Рейф Вольгар, лорд-хранитель Фраги.

Я хмурым взглядом смотрел на выстроившихся передо мной людей. Каждый из них был в несколько раз тяжелее девушки. Она едва доставала самому маленькому из них до плеча, но, похоже, такое различие между ней и предполагаемым противником ее не волновало. Что ж, девчонка просто сама напрашивается на наказание, и она сама будет виновата в публичном унижении. Пора поставить ее на место. И я указал на Беорна. Самого здорового из всех.

— Вот твой противник, леди! Ты еще хочешь спорить?

Я ожидал, что она едва взглянув на Беорна, признает свое поражение, но ошибся. Она критически, со всех сторон оглядела его и весело сказала:

— Ну, если у тебя нет ничего лучше, то этот, пожалуй, подойдет. Ты дашь мне минутку? Размяться?

— О, конечно! У тебя сколько угодно времени, только придется обойтись без Шилда, — поклонился я.

— Как скажешь, — она вернула мне поклон.

Я отвел Беорна в сторону.

— Тебе нужно просто поймать ее и держать, понимаешь? Можешь даже немного потрясти. Только не увлекайся! — объяснял я.

— Милорд, да я боюсь к ней прикасаться, а ты говоришь держать! Посмотри, у нее же руки как веточки. Синяки останутся.

— Лучше уж ты сам, да и не могу я нападать на женщину, неправильно это.

— Она сама этого добивается, а синяки это хорошо! Чем дольше они продержаться, тем лучше!

Мне было только на руку, что слух о нашем споре моментально разнесся по крепости. Небольшая галерея была переполнена зрителями, ожесточенно спорящими друг с другом. Меня только радовало такое количество свидетелей. Я с усмешкой следил за ее приготовлениями. Она туго заплела волосы и заколола их на затылке. Скинула тяжелый меховой плащ и несколько раз потянулась, я уже видел это. Она опять закрывает глаза?

— Я готова! — звонко крикнула она и встала напротив Беорна.

Тэйе дия Агомар.

— Спокойно. Дышим глубоко и не боимся, — повторяла я. — Эта показуха не просто так, а для дела. Все получится.

«— Представь, что у тебя реальный противник, — вспоминала я слова Оби Вана. — Он сильнее, быстрее, опытней. У тебя есть только одна попытка. Заставь его выйти из себя, разозли его, рассмеши его! Эмоции заставляют совершать идиотские поступки и все это дает тебе шанс. Тебя хватит на пару минут. Что будет, если за это время ты не справишься? Скорость и движение, только так. Одна попытка.

Я открыла глаза и сказала.

— Готова!

Когда мы вышли на середину, над тренировочной площадкой повисла напряженная тишина.

— Начали, — усмехнулся Хок и махнул рукой.

Беорн, с несчастным выражением лица, попер на меня как танк. Увернуться было легко. Помня о своем единственном шансе на победу, я старалась вывести его из себя. Потеряв терпение, он ошибется и тогда.... Раз за разом руки капитана хватали воздух. Зрители начали свистеть и отпускать обидные шуточки и мой противник начал злиться.

Глядя в его глаза, я видела — еще чуть-чуть и можно будет действовать. Мне становилось все тяжелее уходить от его захватов. Он старался зажать меня в угол, а этого я ни в коем случае допустить не могла. Несколько раз он подбирался так близко, что уклоняясь, я касалась его. В глазах мужчины все сильнее разгорался яростный огонь, и это делало его похожим на огромного, обозленного медведя. В очередной раз, ужом выскользнув у него из рук, я решила действовать.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

С каждой минутой я нервничал все больше. Когда Беорн с первого раза не поймал девчонку, я понял, что не уверен в исходе поединка. Зрители на галерее, лестнице и внизу площадки превратились в болельщиков, яростно поддерживавших обе стороны. Казалось, что никому и в голову не приходит, что они не равны. Я видел, как поначалу смущенно улыбавшийся и притворно неуклюжий Беорн, начинает воспринимать Тэйе, как настоящего противника.

Я не понял, как это произошло. Беорн победно улыбаясь, уже почти схватил ее и она вся подалась навстречу, но мгновение спустя огромный страж уже лежал ничком на полу с заломленной назад рукой. Леди старательно ее выворачивала, упираясь коленом в шею и лишая возможности подняться.

Убедившись, что все собравшиеся осознали факт ее победы, она отпустила руку и уселась на опилки рядом..

— Прошу меня простить, мастер, — улыбнулась она. — Я нарочно злила вас, а злость плохой помощник. Вы прекрасный боец! Вы оказали мне честь.

Беорн, хмурясь, слушал ее.

— Мастер Беорн, признать ваше превосходство будет счастлива любая. Я, к сожалению этого сделать не могу, но зато я знаю девушку, которую вы уже победили, — она подмигнула и посмотрела на покрасневшую Мей.

— Без обид? Мастер?

— Леди, как можно обижаться на тебя! — Беорн одним движением подняв девчонку себе на плечо, крикнул:

— Если бы наши враги были похожи на леди Тэйе, я сдался бы сразу. Правда, пришлось бы здорово помахать кулаками, чтобы успеть первым! — Закончил он под хохот присутствующих.

Неся на ее на плече, Беорн сделал круг по тренировочной площадке и подошел ко мне. Смеясь, он передал ее мне.

— Примите мои поздравления, господин, вот победитель. А мне только предстоит признать себя побежденным.

Последние слова он произнес, глядя прямо на Мей и девушка со всех ног кинулась вверх по лестнице, расталкивая смеющихся мужчин.

Тэйе дия Агомар.

Я очень удивилась, когда поняла, что Хок не собирается отпускать меня. Улыбаясь и кивая головой, он поднимался по лестнице под одобрителльные смешки своих людей. Несколько моих попыток вырваться не произвели абсолютно никакого впечатления на лорда. Я хотела возмутиться, но Хок прошептал мне на ухо:

— Поверь мне на слово, я все равно сделаю то, что хочу. Даже если мне придется тянуть тебя за волосы. Так что наслаждайся своей победой, пока можешь.

Он был настроен решительно, а я особенно не волновалась. За нами следовал Гру. Но на верхней площадке лестницы Хок остановил норда:

— Прошу простить. Я хочу остаться со своей леди наедине.

Мое волнение переросло в настоящую панику, когда я поняла, куда меня несут.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Разговор предстоял серьезный и поэтому мы будем говорить там, где никто не помешает. Даже Гру нет хода в спальню лорда. Она больше не делала попыток вырваться, притихла, сжавшись в моих руках, только ее сердце билось часто-часто, как у пойманной птички.

Опустив ее в кресло, я закрыл дверь и отошел к окну. Мне нужно успокоиться, хотя бы немного. Но как я не старался взять себя в руки ничего не получалось. Это вынужденное молчание давило на меня, вынуждая произнести хоть слово. Но я не мог! В голову лезли слова, совершенно не подходящие для ее ушей! Неизвестно как долго бы это продолжалось, но возня и сопение, за моей спиной вынудили меня обернуться.

— В чем дело?

Тэйе дия Агомар.

Звук поворачивающегося ключа лишил меня остатков самообладания. Я вжалась в кресло и зажмурилась, но шли минуты и ничего не происходило. Открыв сначала один глаз, а потом второй, я с облегчением вздохнула. Хок стоял у окна. В комнате почему-то было очень холодно, из давно прогоревшего камина пахло дымом и еще чем-то неприятным. И вообще, на спальню Властителя эта комната походила меньше всего. Спартанского вида кровать, застеленная жиденьким одеялом, кресло со сваленной на него одеждой, бюро у окна, ворох бумаг на столе, а то что на нем не поместилось было кучками разложено на полу. Абсолютно голом полу! Мне пришлось поджать под себя ноги, озябшие, несмотря на толстые шерстяные носки и сапожки на меху. Разгоряченная поединком я моментально продрогла от холодного воздуха и пытаюсь согреться, ерзала на кресле.

Он, хмурясь, повернулся.

— Почему тут так холодно? — я дрожала, обхватив себя руками.

Хок нахмурился:

— Нужно было сказать сразу, а не молчать, — содрал в кровати одеяло, он бросил его мне и принялся разгребать угли в камине.

— Ты зря стараешься, — ворчала я, кутаясь в колючую шерсть. Теперь я понимаю,

почему он такой бесчувственный. Еще бы, жить в холодильнике!

Хок молчал, продолжая ворошить золу в камине. Его усилия увенчались успехом, под слоем пепла обнаружилось несколько угольков. Бросив на меня победный взгляд, лорд начал колдовать над огнем. Вскоре пламя разгорелось, и он, одним движением, не напрягаясь, переставил кресло вместе со мной ближе к огню.

Я решила, что ласковое слово и кошке приятно и сказала:

— Ты такой сильный!

Хок поджал губы.

— А ты такая глупая!

Это было несколько не то, что я хотела услышать.

— Да ладно, ничего же не случилось! Я все держала под контролем.

— Иногда мне кажется, что ты выросла частями. Тело взрослой женщины и ум младенца.

— Между прочим, ты сам согласился на спор! И я старалась не для себя, мне парнишку жалко!

Хок сморщился и принялся ходить по комнате, изредка бросая на меня недовольные взгляды.

Я поплотнее закуталась в плащ и сказала:

— Может, ты перестанешь изображать из себя маятник, у меня уже голова кружится.

Хок моментально оказался рядом, подавляя своими размерами, навис надо мной. Мне опять стало страшно.

— Ты видела его глаза? Если ты еще, хоть минуту, продолжила бы его дразнить, он бы искалечил тебя. И никакие твои фокусы не помогли бы тебе! Ты подумала, как клан жил дальше, если бы это произошло?

Хок был так близко и с такой болью смотрел на меня, что мне захотелось успокоить его, дотронуться. Но я только виновато улыбнулась, а он, отшатнувшись, скривился.

— Беорн впадает в неистовство во время боя. Я не думал, что ты продержишься так долго, и он потеряет терпение. Хотел вмешаться, но не успел — как будто извиняясь, добавил он.

— Но ты, же не станешь оспаривать результаты? Я выиграла и Томи получит право на оружие?

— Я дал слово, — пожал Хок плечами и отошел к огню. — Но ты оказала парню плохую услугу.

— Это почему?

— Я бы отказался от такого подарка.

— Ну не знаю, — хмыкнула я, — думаю, у Томи хватит ума сообразить, что это единственная возможность стать стражем. Или все дело в мужском самолюбии?

— О! Конечно. И как ты догадалась! — я и не представляла что он способен говорить таким язвительным тоном. — Ты, вероятно, долго раздумывала над решением этой проблемы. А когда других вариантов не осталось, решила сыграть на ущемленном самолюбии.

— Нет! — мне почему-то было обидно. — Я увидела, как он смотрит на своих сверстников на площадке. Спросила, и мне ответили, что мальчик никогда не сможет быть опоясан мечом, вот и пришлось придумывать на ходу.

— И кто же тебе все это рассказал?

— Криста.

— О, конечно! Госпожа Криста большой знаток, несомненно!

— Ты сам определил ее в советчицы.

— Что касается тряпок, конечно! Но она не имеет никакого представления о том, как происходит отбор в гарнизон. Если бы ты хоть немного подумала, то нашла бы другого... советчика.

— И что бы он мне сказал? Что ему очень жаль, но Томи и так получил гораздо больше, чем любой другой в его положении?

— Нет. Он сказал бы, что раз в три года проводятся испытания, в которых может принять участие каждый. Победителей зачисляют в гарнизон. Мне самому нравится парнишка, уверен, из него получится хороший боец. Я хотел понемногу готовить его, чтобы через год он мог достойно участвовать в испытаниях. Шансы у него есть. В этом случае он заслужил бы свое оружие собственными силами, а не благодаря женщине. Даже если эта женщина ты, леди.

Хок говорил мягко, не повышая голоса, но от этого легче не становилось. К горлу подступил тугой комок, глаза налились слезами, несмотря на тепло, идущее от камина, меня снова затрясло. Я плотнее закуталась в одеяло, стараясь скрыть слезы

— Мужчина должен сам заслужить право носить оружие. А получить его из рук женщины недостойно воина. Не думаю, что кто-то всерьез принял наш спор и Томи в том числе. У тебя доброе сердце, но рисковала ты зря.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Она сидела подозрительно тихо.

— Тебе все еще холодно? — женщины создания слабые, может она уже умудрилась простудиться?

— Я не часто растапливаю камин, здесь и, правда, прохладно. С тобой все в порядке? Может позвать мастера Агами?

— Не надо! — почти крикнула она. — Я пойду, мне нужно.

Она так быстро вскочила, что запуталась в одеяле и ничком упала на каменный пол.

Я подошел ближе, протянул руку, чтобы помочь подняться.

— Вот уж не думал, что устояв перед Беорном, ты так легко сдашься моему одеялу! — улыбнулся я.

— Что с тобой? Ударилась? Я зажгу светильник.

— Не надо!

Она плакала. Не редела со злости из-за неловкости, а горько рыдала, как будто потеряла близкого человека. Это было так странно видеть ее плачущей.

— Это не стоит твоих слез! — я осторожно поднял ее.

Уткнувшись мне в грудь, она зарыдала в голос. Я не понимал причины, почему сейчас? Почему она не ругается или смется, как раньше? Подумаешь, шлепнулась! Я укачивал ее на руках и говорил ей это, пока она не начала вырываться.

— Ты бесчувственный чурбан! Ты знаешь, как я испугалась! У меня до сих пор коленки трясутся! И все оказалось зря! Я дура! Все зря! Я все делаю не так! Мне все надоело! Я хочу домой! Хок, пожалуйста! Должен же быть способ! Пожалуйста!

Она смотрела на меня полными слез глазами, положив руки мне на плечи.

— Никто не думает, что ты дура, — я осторожно улыбнулся.

— Конечно! Я же женщина, существо, которое само не знает чего ей хочется! Лично я никому не интересна!

— А как же твои сиделки? Да о них вся крепость говорит! Прислуга под дверьми стоит, каждое слово ловит.

— Мои сиделки! — она шмыгнула носом. — Да кому я нужна сама по себе? Агами интересна только моя аптечка, Бертину рецепты, Торвальду, рассказы о розах в саду у бабушки.

— А остальные? — я осторожно вытер ее слезы, пригладил волосы.

— А остальные приходят послушать сказки! — выдохнула она. — Потому что в ваших все умерли!

— Ну вот видишь, ты всем нужна.

— Не я нужна! Не я! — она оттолкнула меня. — Нужна Тэйе, Высокая леди! А Тая не нужна никому, — едва слышно закончила она.

— Тая никому не интересна, всем плевать что она думает и чего хочет.

Она сопротивлялась, но я, завернув ее в одеяло, поднял и усадил обратно в кресло.

— Дурочка, — я прошептал это совсем тихо, но она услышала и недовольно засопела. — Знаешь, как тебя называют в крепости? Айна — сияющая. Люди поют твои песни и пересказывают друг другу твои сказки, не потому что ты леди, а потому что ты это ты. У тебя темнеют глаза когда ты сердисься и светлеют когда смеешься. Ты беспокоишься о здоровье Гру и поэтому всегда устраиваешься у камина, хотя тебе жарко. Ты обращаешься к каждому по имени и относишься с уважением, ты не считаешь зазорным спрашивать и просить извинения у слуг. Все любят тебя. Перед тобой не устояли даже мои капитаны, а мастер Торвальд? А Бертин, с утра до ночи изобретающий пирожные, только чтобы порадовать тебя!

— Я так соскучилась по родителям! — всхлипнула она.

— Мне так жаль, — я еще раз прикоснулся к мокрому лицу, — но никто в Мораке не сможет отправить тебя назад.

Я поднял ее и отнес на кровать, девушка немедленно свернулась калачиком на подушках, всхлипывая, пока не уснула. Аккуратно, чтобы не потревожить ее, я укрыл ее еще одним одеялом и тихо вышел.

Тэйе диа Агомар.

Проснувшись, я еще долго лежала, ругая себя за слабость. Ну, зачем спрашивается, мне понадобилось реветь у него на руках? Говорить все это? Просить его!? Как стыдно! А ведь еще придется сидеть с ним рядом на ужине. Может не пойти? И без зеркала ясно, как здорово я сейчас выгляжу. И как теперь к себе проскользнуть? Я прислушалась, но тишину, кроме потрескивания поленьев, ничего не нарушало. Осторожно приподнявшись, я увидела Хока. Он сидел за столом и просматривал бумаги. Ну, раз незаметно не получилось....

— Я долго спала?

— Да нет, может час или чуть больше. Смотри, Бертин прислал, специально для тебя, — Хок показал на низкий столик у камина, на нем, источая божественный аромат, стояло целое блюдо пирожных.

Я не смогла удержаться, слетела со своего насеста и уже облюбовала для себя самое

вкусное, но взглянув на лорда, положила его обратно.

Он смеялся.

— Теперь я знаю, как тебя утешить! Что же ты остановилась, это все для тебя!

— А где можно умыться? Я не могу есть такую красоту и выглядеть чучелом.

— Туда, моя леди. — Хок указал на дверь в углу.

Я постаралась как можно быстрее привести себя в порядок. Мне совсем не хотелось, чтобы Хок дольше необходимого смотрел на мое опухшее лицо.

В отличие от моей туалетной комнаты, эта выглядела совсем бедненько. Все чисто и по-спартански. Умывшись холодной водой, я как могла привела растрепанные волосы в порядок.

За время моего отсутствия на столике кроме блюда с пирожными появились яблоки, и большой кувшин с чем-то горячим.

— Похоже, все в крепости опасаются, что я обижу тебя, Тэйе. Твои служанки, Томи, даже Беорн, приходили сюда. А Гру сидит под дверью и больше никогда не скажет мне доброго слова, — улыбаясь, произнес Хок.

— Гру отходчивый, он не умеет долго сердиться. А ты разве не будешь? — Кивнула я на пирожные.

— Я не люблю сладкое, — Хок снова занялся бумагами.

— Ну, тогда хотя бы выпей горячего, — я принялась квару, который поднимался над кувшином. — Это очень вкусно, с медом. Но совсем не сладко. Вот попробуй.

Я протянула ему глиняную кружку.

Он сделал несколько глотков и удивленно сказал:

— И, правда, вкусно.

Я наполнила кружку для себя и села рядом.

— Я могу спросить?

— Спрашивай.

— Что это за бумаги? Какие-то письма? Отчеты? Донесения?

— Как много вопросов. — Хок вздохнул. — Судя по всему мы не дождемся поддержки на Совете Кланов.

— Почему? Ты законный лорд — хранитель, по воле моего деда и праву мужа, — я скривилась, — Что они могут сделать?

— Своим появлением ты нарушила планы очень многих людей.

— Им мешаю я?

— Да нет, твои права никто оспорить не может, а вот мои...

— Я ничего не понимаю. Тебя признал клан. Какие могут быть вопросы?

— Тэйе, мы не выживем в одиночку. Клан Фраги тесно связан со своими соседями. Если Совет в Намарре признает меня не достойным, мне придется уйти.

— Чем конкретно ты можешь их не устраивать? — фыркнула я. Хок хрестоматийный феодал. Какого еще лорда им надо?

— Очень многим, — нахмурился Хок. — Боундлес и Ландфертил уже сейчас выступают против. У них есть свой кандидат. Вот его-то и хотят посадить на Крылатый трон.

— А я?

— А ты невеста лорда-хранителя леди.

Я подавилась пирожным. Ну ничего себе! Хок хмыкнул и подвинул мне кружку.

— А может, ну его?! И не ехать никуда?

— Нельзя. Нас раздавят. Некоторые уже выражают сомнения по поводу твоего существования, — он раздраженно смахнул несколько писем со стола. — Если бы я мог заручиться поддержкой, хотя бы одного из лордов-хранителей, было бы гораздо легче.

— Я могу помочь?

— При всем уважении, тут не помогут ни песни, ни сказки, моя леди! — покачал он головой. — Удели внимание подарку Бертина, только не увлекайся, он обещал нечто выдающееся на ужин.

Он отсылал меня, как ребенка, а минуту назад, мне показалось, что он видит во мне равную. Дура!

— Я могу идти к себе?

— Не надо обид, Тэйе. Ты, и правда, ничем тут не поможешь, — покачал он головой. — Хочешь, я открою тебе секрет!

— Ну? — буркнула я.

— Тебе вовсе не обязательно идти через всю крепость, чтобы попасть к себе. Вот смотри.

Он толкнул еще одну дверь, скрытую в глубине комнаты и пройдя небольшим коридором, оказалась у себя в спальне.

— Эта дверь открывается только с моей стороны, — хитро улыбнулся Хок, цапнул пирожное с блюда и ушел.

Я как раз размышляла о небольшой перестановке у себя в спальне, когда услышала голоса.

— Неужели леди это сделала? Капитан Беорн такой большой и сильный, не может быть, чтобы она одолела его! — В голосе Алтеи слышалось недоверие. — Наверняка это какой — нибудь фокус, или они заранее договорились.

— Милорд сам выбрал Беорна в противники леди. Как они могли договориться? И ничего это не фокус, стражи говорили, что это какой-то хитрый прием или вроде того! — возмутилась Мей.

— И что же Беорн? Он наверно страшно рассердился, когда его победила наша леди?

— Да нет! Глупая! С чего ему сердиться? И знаешь, — шумно вздохнула Мей. — Похоже, я нравлюсь мастеру Беорну.

— Ну, это для меня не новость! Капитан постоянно высматривает тебя за столом и лицо у него при этом, как у собаки, что потеряла хозяина.

— Уж кто бы говорил! А как же Лентолет? Ходишь за ним и вздыхаешь, как привидение, а он так смешно краснеет!

— Ну ладно, — смутилась Алтея. — Ты мне лучше скажи, где госпожа?

— Как где, с лордом! Он ее унес к себе. Гру до сих пор в коридоре сидит, ждет.

— Уж не поранилась ли леди? Может все-таки Беорн зацепил ее своими ручищами? А много ли ей надо!

— Не ждите ее, — раздался голос Кресты. — Она осталась у лорда.

— Он ее ударил! — В один голос охнули девушки.

— Не думаю, но... вероятно будет наказана. Она заслужила.

— Заслужила? Она просила за Томи! Она и за тебя просила! Леди всегда так добра к тебе! Сколько подарков она тебе сделала! А ты?!

— Ну и дура ты, Алтея, — вмешалась Мей. — При чем тут подарки?

— Она же когда ехала, думала, будет тут всем заправлять, да не вышло. Мне многое тут

порассказали! Как она тут Торвальда обхаживала. Да экономом быстро ее спровадил. Что? Скажешь, вру?

— Ты гадкая сплетница! — взвизгнула Криста. — Я велю тебя высечь на конюшне!

— А как же! — зло рассмеялась Мей. — Видали мы таких! Рассказывай про свою несчастную любовь леди, а не мне! На конюшне тебя не высекут, как же — благородная дама! Но к Хирду отправят точно!

В соседней комнате поднялся страшный гвалт. Девушки одновременно кричали друг на друга, понося последними словами. Алтея, пытаясь их успокоить, кричала тоже. Я осторожно выглянула. Криста и Мей стояли друг напротив друга, красные, с всклокоченными волосами, сжав кулаки.

— Не хотите пироженку, девочки?

Я поделилась честно. Им по одному, мне все остальные.

Тейе диа Агомар.

— Не пойму, чего ты злишься все время? — У меня никогда не было подруг, но как оказалось, это может быть очень приятным.

— Мне стыдно за вас и... за себя, — тихо сказала Криста. — Я уже достаточно долго пытаюсь привить вам хоть какие-то манеры, а вы сводите на нет все мои старания. Кончится тем, что меня отправят обратно, к Хирду. И моя жизнь будет кончена, леди, — в ее глазах стояли слезы.

— Никуда тебя не отправят, — хмыкнула Мей. — Леди — невеста.

— Какой жених захочет иметь такую невесту, а потом и жену! Глупая ты корова! Она будет позорить его изо дня в день, — простонала Криста.

Это прозвучало так убедительно, что все разом притихли.

— У тебя нет совести, — в комнату рыча, ворвался Гру и с порога швырнул в меня Шилда. — Почему я должен караулить твою мерзкую ящерицу? Этого змеиноного выползка? От него никакого толка!

Хранитель ругался очень долго. Досталось всем, а в особенности мне, моему деду и Хоку. Гру обвинил нас всех в черствости и отсутствии уважения к его возрасту и больной спине.

— Я могу позвать мастера Агами, — робко предложила Алтея. — У него есть замечательное средство от болей в пояснице.

— Ты смерти моей хочешь? Тогда уж лучше сразу в Айсенгард, чтоб мучиться меньше, — норд, с треском закрыл дверь и в коридоре, как всегда что-то упало.

— А что такого страшного в этом Айсенгарде? — обернулась я к остальным.

— Их никто не любит, — пожалала Мей плечами.

— А норды в особенности, — кивнула Криста.

— Может, норды и не любят, а вот женщины совсем наоборот, — хихикнула Алтея и покраснела.

— Эта дурочка целый год бредила Властителем Каиссы.

— Только не говорите, что вы знакомы, — фыркнула Криста.

— О, она про него такого наслушалась! А потом рисунок увидела и спать мне ночами не давала. О мой лорд! Я вся твоя! — простонала Мей, закатывая глаза.

— Неправда! — покраснела Алтея. — Ты все выдумала!

— Я не верю, — покачала я головой. Чтобы скромница Алтея... да нет!

— Все акадзомэ красивы, — просветила меня Криста. — Но он... невероятно.

— И ненасытен в постели, — подмигнула Мей. — У него куча любовниц.

Алтея судорожно вздохнула. Мей с Криста переглянулись и дружно фыркнули.

— Смертоносный в бою и убийственный в постели, — приложив руку к груди вздохнула Мей.

— Я была ребенком! — обиделась Алтея.

— Он меняет любовниц чаще, чем постельное белье, — сказала Криста.

— Говорят, последней он оставил дом в Намарре, а теперь ищет следующую, —

поддержала ее Мей.

— Мне такого не надо, — нахмурилась Алтея.

— Какого такого? — я придвинулась к ней ближе и обняла.

— Мне не нужен дворец или лорд — красавец. Мужчина должен быть добрым и ласковым. Не обязательно знатный, главное чтобы навсегда, — она опять покраснела.

— Я хочу, чтобы на мужчину можно было положиться и мне хочется, чтобы у меня был свой дом, — мечтательно протянула она. — Не обязательно большой. Просто дом. Сад. И чтобы было много цветов.

— И чтобы он не считал себя самым умным, — вздохнула Алтея.

— Скажешь, когда найдешь такого, — засмеялась Криста.

— Они все считают себя очень умными, но когда работает нижняя часть, верхняя отключается, — заявила Мей.

— Точно.

— А давайте жить дружно? — предложила я и улыбающиеся друг другу девчонки моментально нахмурились.

Ладно.

— А мне так хотелось, чтобы у меня появились подружки, — тяжело вздохнула я. — Я тут надолго и мне нужно как-то общаться с лордом....

— Подумаешь, великий секрет! Всего-то, улыбаться и делать вид, будто он начало и конец всему, — пожала плечами Мей.

— Я так не умею. Криста сказала, что во мне нет ни одного качества, которое интересно мужчинам.

— Мне кажется, что именно это и нравится господину, — еле слышно пробормотала Алтея.

Криста и Мей согласно кивнули.

— А ты хочешь ему понравиться? — Алтея мягко улыбнулась и взяла меня за руку.

Я неуверенно пожала плечами, я и сама не знаю, чего хочу.

— Тебе нужно вести себя по-другому, леди. Хотя бы в его присутствии.

— В этом нет ничего сложного, чуть-чуть постараться и мужчины посыплются к твоим ногам как яблоки. Главное привлечь к себе внимание.

— Она уже это сделала! — воскликнула Мей.

— Начнем с походки, — кивнула Криста. — Когда ты идешь по замку, ты каждым шагом бросаешь ему вызов, показывая кто тут хозяин. Умные женщины так не делают. Леди послушны, приятны и скромны.

— Не говори первой, не смотри в глаза, не ходи с распущенными волосами, — продолжала Мей.

— Тебе нужно научиться изящно покачивать бедрами. Покажите ему, что тебе приятно, когда на тебя смотрят. Мужчины, — сказала Криста.

— Ты же их не видишь! И ножку изредка выставляй, ты же такая..., - вздохнула Мей.

— Ходить и говорить ты должна так, как будто соблазняешь, — кивнула Криста. — И ты должна носить платье.

— Она что заученный текст повторяет? — шепотом спросила я у Алтеи. — Это же бред?!

— Спелись! — я слегка толкнула замершую рядом Алтею, и она неуверенно кивнула.

— Ты не будешь против, леди, если мы оденем и причешем тебя? — улыбнулась Криста.

— Конечно! — Мей сорвалась с места. — Сейчас все принесу.

Я терпеливо ждала, пока девушки спорили, выбирая мне платье, а потом послушно выполняла все их указания. Вставала, поворачивалась, поднимала и опускала руки.

— Ты довольна нами? — они поставили меня перед зеркалом и отошли назад

— Ну же, леди! — дернула меня за рукав Мей. — Скажи хоть что-то.

— Это я?

— Конечно ты! Нравится?

Внезапно до меня дошло, что я вовсе не худая дылда, а девушка с округлыми формами. Не бледное ничтожество, а загадочная незнакомка в рубиновом бархате. Я несколько раз ущипнула себя, чтобы удостовериться, что не сплю.

Не говоря ни слова, я обняла Мей, пожала руку Кристе и поцеловала Алтею.

Криста дат Хирд Фиц

Леди была неправильной, но... она мне нравилась. Когда-то давно я тоже была такой, до того как в моей жизни появился лорд Хирд и ненавистный муж. Я решила, что легче согласиться с мужчинами, быть тихой и безвольной, той, которую им хотелось видеть. Огонь, который горел внутри, погас, и осталась только красивая вещь. Ей приятно владеть и только.

Мы были почти ровесниками, но я чувствовала себя столетней старухой рядом с ней. Я завидовала ее живому характеру, ее смелости и непосредственности. Она так радуется сейчас. Я не буду говорить ей, что никакое платье и прическа ничего не изменит. Как бы она не упрячилась, рано или поздно она будет как все. Тень своего мужа, без мечты и собственных желаний.

Мне было жаль ее и я боялась. Она не будет притворяться, не согнется, а сломается. Слишком непредсказуемая, слишком живая и очень упрямая.

Тэйе диа Агомар.

— Жаль, что лорд Хок этого не видит, — восхищенно вздохнула Алтея.

— Если бы увидел, не устоял! — щебетала Мей, поправляя мою прическу. — Рухнул бы.

— Вряд ли, — неуверенно протянула Алтея. — Он же лорд Хок.

Я кивнула своему отражению, соглашаясь с ней.

— Да бросьте вы! — возмутилась Мей. — Он такой же мужчина, как и все. Пойдите к нему и проверьте.

— Что проверить?

— Все.

— Пойди и... веди себя, как леди. Ну, он же не урод, в самом деле, — закусила губу Криста. — Кто знает, может тебе понравится....

Понравится? Что именно? Пойти или нет? А почему бы и нет? И что я теряю? На крайний случай у меня есть Шилд.

Критически осмотрев себя в зеркало, я пошла искать Хока. Не одна конечно, взвод охраны дружно топал следом. Лен, шедший рядом, подозрительно улыбался. Небось навоображал уже себе, всякого. А ведь ничего такого, проспорила вот и иду.

Его Светлость обнаружилась в полутемном кабинете, Хок сидел за столом, и в полумраке комнаты его лицо выглядело уж очень суровым.

— Ты испортишь себе глаза. Лен, поможешь? — весело сказала я.

Моя Тень кивнула и быстро зажгла еще несколько факелов.

— Зачем ты здесь? — медленно спросил Хок.

— Пари, — пожалала я плечами, — я проиграла. Вот, пришла, в платье. Как договаривались.

— Ты не проиграла. Беорн упал от одного твоего удара.

— Но Томи все равно не получит оружия. Где мне сесть?

Он кашлянул и приложил руку к груди.

— Простуда? — я покачала головой. — У Агами есть замечательный рецепт.

— Не надо! — прохрипел Хок.

— Так где мне сесть?

— Здесь?

— А где? — Я подошла ближе и уселась на край стола.

Мне не хотелось ничего пропустить. А еще больше хотелось узнать, произвела я на него впечатление или нет. Через секунду стало ясно, что произвела. Он, не отрываясь, смотрел в декольте и мыслительного процесса в этом взгляде не наблюдалось. От осознания своей власти закружилась голова. Я слегка наклонилась, вздохнула и спросила.

— Ты велел прийти в платье. Я пришла. И знаешь, это оказалось удивительно удобно. Я собираюсь ходить так все время.

Он встал так резко, что опрокинул стул, на котором сидел.

— У меня... дела. Сегодня ты можешь не вышивать.

— А я могу пойти с тобой?

— Нет!

— Почему? — Я вздохнула еще раз.

Хок исчез из комнаты в мгновение ока. У меня получилось!

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Я знал мужчин, сильных мужчин, очарованных женщиной настолько, что готовы были на все ради одной улыбки или взгляда. Я смеялся. Теперь мне не смешно. Я знал, что она красива. Она была красива даже тогда, в караулке, похожая на мокрого замерзшего щенка. Сегодня я понял, что ее красота не в волосах и не в глазах, не в голосе, а в том, как она двигается, как улыбается, как дышит. Все дело в том, что она просто есть.

И это платье! Ее обещание носить подобное прозвучало как угроза. Для меня и для всех мужчин в крепости, потому что мне хотелось снять его. Другим захочется тоже.

Моя леди слишком жестока, даже Тельмар бывает ласкова. А она... смеется. Чарующий голос, насмешливый взгляд, нежные черты... Никогда не думал, что драконы такие.

Тэйе диа Агомар.

— Ну и куда ты собралась, с утра пораньше? — ворчливый голос Гру, заставил меня замереть около стены.

Шилд быстренько соскользнул с заветного канделябра и юркнул в рукав.

— По лестнице будет гораздо быстрее.

— И паутины меньше, — добавила Мей.

— Мне разрешили выйти из «подполья»? — удивилась я.

— Да давно уже, — пожал плечами норд.

— Мы и помыли там уже, — согласно кивнула Мей. — А ты все по стенкам пыль собираешь!

— С чего это Хок такой добрый? — подозрительно уставилась я на Гру.

— Он не добрый, — хмуро сообщил мне Хранитель. — А предусмотрительный. Шастаешь неизвестно где с этой ящерицей, да мальчишек около дверей собираешь!

— Каких мальчишек?

— Да таких вот, — толстый палец Гру указал на красного, как свекла Томи. — Вчера шпук десять у дверей торчало. На «танцы» твои любовались. Бросай ты эти айсенгарские штучки, у меня от них мороз по коже!

— Никогда не поверю, что сотник боится, — фыркнула Мей.

— Я. Не. Боюсь. — Чеканя каждое слово, ответил Гру и вышел из библиотеки.

— О, леди, — сникла Мей. — Я не подумала....

— Догони его, — его лицо стало маской, — извинись. Гру потерял больше половины своей сотни в стычках на границе с Каиссой. Ему неприятны напоминания об этом.

Мей побледнела и унеслась вслед за нордом.

— А как же мой дед и его дружба с лордом Акадзомэ? — спросила я.

— Об этом нужно спрашивать не у меня, леди, — он легко поклонился.

И что же они не поделили? Мой дед и загадочный Акадзомэ? Спорные территории? Рудники? Нечестная торговля? Женщина? Ни одна из этих причин не казалась мне достаточно весомой. А как же окно в бабушкиной светелке? Великий секрет мастеров акадзомэ? И я знаю у кого спросить.

— Они не просто дружили, — нахмурился Дикон. — Они были побратимами. Лорд Хокку был достойным мужчиной, я сожалею о его смерти.

Мне хотелось узнать больше, но Старейшина остановил меня движением руки.

— Тебе так интересна эта история, что ты пришла сюда, вместо того, чтобы тайком пробираться в старый Арсенал?

— Я думала это тайна.

— Это давно уже не тайна, — улыбнулся он.

— Тогда почему...

— Тебе не мешали развлекаться, — пожал Дикон плечами. — Лорд Хок достаточно мудр, чтобы предоставить тебе определенную свободу.

— Да уж. — А я вообразила, что никто ничего не знает. Наивная.

— Сложно скрыть что-то, если за вами наблюдает столько глаз, леди.

— Зачем?

— Хотя бы потому, что на вас приятно смотреть, — улыбнулся Дикон. — И потом, вы слишком значительная персона, чтобы не обращать на вас внимания. Кроме того, вы не кичитесь своим происхождением, не считаете зазорным спрашивать у прислуги и извиняться за свои промахи. Вы вежливы. Но вы, леди зря стараетесь сделать Мей и Алтею своими подругами.

— Только их? — прищурилась я.

— Не надо, — покачал головой Дикон. — Не сердитесь. Это действительно так. А вот Криста — другое дело.

— Ну конечно, мадам приемная дочь лорда, как я могла забыть!

— Она дочь рыцаря. А ваши девушки..., - он покачал головой. — Вы можете помочь им, вернее их будущим мужьям. Если я не ошибаюсь, ими интересуются Беорн и Лентолет? Достойные молодые люди. Лорд-хранитель с радостью возведет их в рыцарское звание, если вы попросите, — хитро улыбнулся Дикон.

— Ну конечно! А сам он не догадается.

— Девушки-то ваши, — удивился он. — Откуда лорду знать, что вы собираетесь с ними сделать?

— Что значит сделать?

— Что хотите, — пожал он плечами.

«Если вы не захотите выбрать за меня», так кажется, сказала Мей. Ужас какой! И я еще переживаю о своей свободе?

— В Мораке есть рабство? — тихо спросила я.

— Одушевленная собственность, леди. Вы на данный момент владеете тремя такими душами.

— И Томи? — почти простонала я.

— Да. Милорд подарил его вам. И этому есть официальное подтверждение, — Дикон помахал в воздухе какой-то бумажкой.

— Я очень строго слежу за этим, леди. Что не записано, то не наблюдалось.

— И как мне избавиться от этой «собственности»? — поежилась я.

— Отдать, подарить, продать, выдать замуж. А в случае с Томи, получить оружие. Но этот вопрос, похоже, уже решен.

— Девушек я выдам замуж, — вздохнула я. — Пускай хоть кто-то женится по любви.

— Почему кто-то, а не вы? — удивился Дикон.

— Мне такое счастье не светит. У меня другая ситуация. Брак по расчету.

— Брак по расчету?

— Разве нет? Расчет в пользу Хока. Он получает все, а я иду в нагрузку. Бессмысленное существование.

— Это слишком мрачно, леди.

— Зато правдиво.

— А если он будет настаивать?

— Я буду сопротивляться.

— Он может превратить вашу жизнь в сказку.

— Я не продаюсь.

— Вы боитесь, — тихо сказал он. — Вы боитесь быть слабой. Это не правильно.

— Это страшно, — возразила я. — Он будет меня ненавидеть, потому что я не такая как ему бы хотелось, а я никогда не смогу обещать слепого повиновения.

— Это не обязательно должно быть так. Иногда, стоит прислушаться к... просьбам. Ваши решения могут быть опасны для вас самих.

— Мне двадцать два и я все еще жива.

— Вы так похожи..., это пугает.

— Я и Хок?

— Вы и лорд Фредегард, — устало улыбнулся Дикон. — Ему было свойственно

отрицать очевидное.

Я промолчала и, подхватив второй том «Права», побрела в недра библиотеки, настроение идти в Арсенал пропало окончательно. Ноги сами принесли меня к портрету Хантера.

— Вы очень похожи, — Дикон встал перед портретом рядом со мной.

— А как же дед?

— Лорд Фредегард был похож на него, а ты на своего деда.

— Может быть, — пожала я плечами. — По мне так не очень.

— Иногда один и тот же человек рождается дважды, леди.

— Переселение душ? В моем мире в это многие верят.

— В том мире, из которого вы пришли, — мягко поправил меня Дикон. — Это многое объясняет. И я рад, что вы так настойчивы, — он кивнул на толстенный том «Права».

— Но не нужно это выносить за пределы библиотеки. Боюсь что в Мораке...

— Женщина и мозг, несовместимые понятия? — Дикон тяжело вздохнул.

— А почему никто не хочет учиться?

— Лорды и знать считают ученость признаком слабости, леди. И поскольку вы здесь...

— Я должна выглядеть душой, — закончила я.

Своих занятий я не прекращала, осилив второй том, перешла к третьему. Тут мне повезло больше, я даже конспектировала, по-русски, разумеется. И нож, подаренный Хоком, я теперь носила не скрываясь. Естественно, мне тут же указали на мою ошибку, а я в ответ процитировала «Право» и Дикон, нехотя подтвердил мою правоту. Кислое выражение лица Его Светлости стоило времени потраченного на чтение. Это так меня вдохновило, что я читала не только в библиотеке, но и у себя.

— Зачем ты портишь глаза? — Криста, скорбно поджав губы, покачала головой.

— Я же не спрашиваю, почему ты делаешь это? — я отложила исторические хроники в сторону.

Криста нахмурилась, разглядывая рукоделие так, как будто видела его впервые в жизни.

— То, что ты читаешь даже не баллада или стихи. Зачем тебе вся эта... история?

— Знание истории это власть, а умение использовать это знание — сила, — глубокомысленно заявила я, вспомнив любимую фразу школьного историка.

— Если бы тебя слышал лорд Хирд, он бы сказал, что тебя прокляли при рождении, дав ум, больше подходящий для мужчины, — усмехнулась она.

— В этой книге много интересного, а это, — я указала на вышивку, — нудно.

— Зато это очень успокаивает и помогает сделать себя красивой. Но если тебе не нравится вышивка, можно заняться чем-то другим.

— Например?

— Например, торговцы с флагами.

— А есть еще и без флагов?

— Не смейся. Флаг у торговца, все равно, что герб у рыцаря.

— Понятно. Ну и зачем они явились?

— Традиция. Они отправляются в Намарру, на весеннюю ярмарку. Если ты хочешь, мы можем пойти, посмотреть.

— Шопинг?

— Что?

— Неважно, — отмахнулась я. — Признайся, Криста, тебе самой очень хочется пойти,

ведь так?

Она смущенно улыбнулась и пожала плечами.

— Так иди, зачем тебе мое разрешение? И девчонок возьми, я уверена, что в их деревню такие не заезжали. Им понравится.

— А ты? Неужели тебе не интересно? Ты не хочешь ничего для себя?

— Да у меня вроде все есть.

Я никогда не была фанаткой магазинов, к тому же, заплатить за понравившуюся вещь мне нечем.

— А ты пошла бы, посмотрела, — подал голос Гру. — Может быть какая-нибудь безделушка тебя порадует.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Торговцы. Десять торговцев. С флагами. В этом году их много как никогда, Серые Башни обязаны этим Тэйе, не иначе. Двое из торговцев уже приходили, просили разрешения быть представленными. Если бы все было так просто! Я отбросил от себя письмо Питера.

— Мой лорд? — Дикон скользнул в приоткрытую дверь. — Плохие новости?

— Неутешительные. Намарра не признает завещание лорда Фредегарда, отрицает наличие наследницы и требует нашего присутствия.

— Это война, — Дикон вздохнул. — И высшее ее преимущество не победить врага, а разрушить его планы.

— И как, по-твоему, я должен это сделать? Мне придется везти ее в Намарру? Я должен буду. Предполагаю, леди произведет сенсацию! С ее отношением, — добавил я тише.

Мой отец, умирая, сказал мне:

— Я не знаю, кем ты будешь Наместником или быть может Лордом, но рано или поздно рядом с тобой появится женщина. Выбирай любых, но никогда не сближайся с той, от которой теряешь голову. Властитель лишен того, что доступно последнему нищему, это цена власти. Держи свое сердце холодным, Хок. Уважай свою подругу цени ее, как мать своих детей, но не больше.

До сих пор мне удавалось следовать этому совету. Как я повезу ее туда? Что я буду делать, если ей понравится кто-то из лордов Намарры? Что я буду делать, если наш зговор расторгнет Совет Кланов?

Леди честно выполняет условия пари, каждый вечер приходит с вышиванием, в платье. Сидит рядом, не поднимая головы, молчит. Отвечает, если спрашиваю. Потом уходит, а я... как объяснить ей? Мне хочется следовать за ней, видеть ее, прикоснуться.... Я противен сам себе! Щенок! Осталось только лечь у ее ног.

— Милорд? — Старик, наверно, обеспокоен моим долгим молчанием. — Ты позволишь спросить? — он поежился, у него в библиотеке определенно теплее, чем тут.

— Милорд, обстановка твоих комнат, — он покачал головой, — она неприемлема для Властителя Фраги. Почему ты не хочешь обставить их, как подобает?

— А зачем это мне? — разозлился я. — Ты хочешь, чтобы я постелил здесь ковры и зажег свечи так, как будто жду? Так я и так жду, лежу на этой проклятой кровати и жду. Ты хочешь сделать мое ожидание еще более невыносимым? Мне ведь ничего больше не остается только терпеть и ждать. Раньше я думал, что чем дольше мы рядом, тем скорее это случится,

теперь не уверен. Я ждал и просил Тех Кто Видит, думая что чем-то прогневил их, теперь я знаю, они просто не слышали меня. Они равнодушны, так же как и она. Скажи, Дикон, неужели я настолько противен?

— Мой лорд, расскажите ей об этом.

— О том, что лежу и жду?

— О Намарре, милорд, она поймет. Эта леди не из тех, что будет стоять за вашей спиной. Только рядом.

Глава двадцать первая

Тэйе диа Агомар.

Криста ушла, забрав с собой девушек. Они проявили редкостное единодушие в желание пробежаться по «магазинам». Я раскрыла хронику на заложенной странице, но читать не хотелось.

Скоро весна.... С каждым днем я все больше привязывалась к замку, своим обязанностям, людям и Хоку. Вот если бы....

— Госпожа? — Томи замер рядом со склоненной головой. — Милорд просит разрешения поговорить.

— Просит? — С чего бы это? Я кивнула.

— Вы вероятно единственная девушка в Мораке, которая предпочитает хроники Холлака, шатру торговца, — улыбнулся Хок.

Я отложила книгу.

— Мне нужно поговорить с леди наедине, Томи, — повернулся он к мальчику. — Встань у дверей. Я могу сесть?

— Зачем вы спрашиваете?

— Я следую правилам, леди.

— О чем вы хотите поговорить?

Хок сел напротив меня, положив руки на стол.

— Так больше не может продолжаться.

— Я тоже так думаю и есть очень простой выход из этой ситуации.

— Он мне не подходит. Мне очень сложно с вами, но это не значит, что я готов от вас отказаться. Я не могу этого сделать. Слово лорда закон, слово мужчины закон. Я и твой дед дали такое слово и мы не можем отказаться от этого слова, без достаточно веской причины.

Он еще что-то говорил, но я не слышала. Я смотрела. На руку Хока, лежащую передо мной. Большая ладонь, сильные длинные пальцы, шрамы на смуглой коже. Запястье, перехваченное кожаным браслетом.

— Леди?

Я подняла глаза и увидела, что он смотрит на меня.

— Леди? Вы слушаете?

Я покраснела, кивнула и отвела глаза.

— Мне нужна ваша помощь, леди, — он положил передо мной лист бумаги. — Прочтите.

Мерзость. Каждая буква в этом письме была наполнена презрением к Фраги, а в особенности к Хоку. Мне, кстати, тоже досталось.

— Гадость.

— Я рад, что в этом вопросе наши мнения совпадают. Вы нужны мне в Намарре, леди. Как наследница рода Агомар, как леди Фраги, как моя невеста.

— Вы не можете от меня ничего требовать.

— Я прошу, — он смотрел на меня не отрываясь, широко раздувая ноздри, как будто принюхиваясь

— Не смотри на меня так.

— Это трудно, ты завораживаешь.

Я дернула плечом. Как же! Я завораживаю! Я завораживаю его как наследница, ступень на пути к трону!

— Почему ты обижаешься? Ты вызываешь только одно желание — заботиться и защищать.

— Это потому что я такая?

— Какая такая?!

— Последняя из рода! Я ведь интересую тебя только как гарантия власти, зачем претворяться? Мне не нужны комплименты.

Он улыбнулся, откинувшись на спинку кресла.

— Тебе не удастся меня оттолкнуть, леди. Мне все равно что ты думаешь об этом, мне все равно почему ты оказалась здесь и почему ты хочешь уйти. Я не могу отпустить тебя. Сейчас. Но в будущем... Ты помогаешь мне, я тебе. Как только мы вернемся из Намары, ты в праве искать дорогу назад. Я не буду мешать. Слово лорда. Партнеры? — Хок протянул мне руку.

Я потеряла дар речи, тупо зависла, разглядывая протянутую ладонь. Коротко остриженные отполированные ногти, длинные пальцы правильной формы. Мозоли. Длинные характерные мозоли. От меча, догадалась я. Лорд-воин.

— Партнеры, — я пожала его руку.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

Я давно не видел Хока в таком хорошем настроении, да еще после разговора с Тэйе.

— Чему ты улыбаешься, лорд?

Радость преобразила его лицо, совсем мальчишка! Сколько ему? Тридцать? Тридцать пять? Вся жизнь впереди, долгая жизнь.

— Мы заключили соглашение, Хранитель.

— О взаимном ненападении? — не удержался я.

— Не забывайся, норд, — поджал губы человек, но спустя мгновение улыбнулся мне снова. — Она поедет в Намарру и предстанет перед лордами Совета в качестве моей невесты, по собственной воле.

— Пообещала? — что-то я сомневаюсь, что моя малышка, начитавшись «Права», могла пообещать такое. — Ты еще скажи, на ноже поклялась!

Лорд нахмурился.

— А что взамен? — хмыкнул я.

— Мое слово, что как только мы вернемся из Намарры она вправе уйти.

— Уйти? А уехать, значит она может в любой момент? — не удержался я. — Как только снег сойдет.

— Леди не крючоктвор в Намаре. Она дала слово и пожала мне руку, — прищурился он.

— И ты отпустишь ее?

— Она уйдет ЕСЛИ ЗАХОЧЕТ, норд. Кто знает, быть может, леди передумает... по какой-то причине?

— Милорду, конечно, виднее.

Странно, что после всего этого я не увидел радости на лице моей малышки.

— Почему ты грустишь? Я думал, ты будешь петь от счастья, получив то, что хотела.

— Я рада, — бесцветным голосом сообщила она и отвернулась к окну.

— Тогда почему ты сидишь тут, одна? Почему ты не у шатров торговцев?

— А зачем мне туда идти? Чего мне не хватает?

— Девушкам всегда чего-нибудь не хватает, особенно, если предстоит поездка в столицу. Или ты не веришь слову лорда?

— Верю, — легко пожала она плечами.

— Тогда почему? Хок благоволит тебе. Ты не считаешь его достойным? Или, может быть, думаешь, что он шутил?

— О, — вскинулась она. — Он очень серьезен, без сомнений! Но он благоволит не мне, а леди Агомар, Гру. Он все равно делал бы это, даже, если бы я не изменилась. Я так не хочу, — совсем тихо добавила она.

Я подошёл ближе и обнял ее. Девчонка спрятала лицо у меня на груди и прошептала:

— Я была уверена, что в моей жизни никогда не будет мужчины, но даже тогда я хотела, чтобы меня любили. И сейчас хочу. Понимаешь? Я хочу, чтобы любили меня, а не «леди-наследницу».

Ну и что мне с ней делать? Как помочь? Теперь я понимаю, почему у женщин никогда не было Хранителей. Как можно уберечь её от самой себя? А мне повезло! За что Найна так не любит меня? Глупый человеческий ребенок. Испуганный, обиженный на весь мир ребенок. Неужели в плохое верить легче, чем в хорошее? А поверить в то, чего хочешь так страшно?

— Ты не права, — девчонка дернулась, но я только крепче обнял ее.

— Твой дед решил не только твою судьбу, но и судьбу Хока тоже. Ему трудно. Он, вероятно, ожидал совсем другого.

Она снова отчаянно дернулась у меня из рук. Воображает, что может вырваться? Нет уж, придется дослушать до конца.

— Ты с виду такая... беззащитная и трогательная. Дитя. А на деле... дракон.

— Ага, монстр, — всхлипнула она.

— Глупости! Даже твоя мерзкая ящерица красива! Он может и не любит тебя, — малышка замерла в моих руках, — но ты ему не безразлична и он боится этого, так же как и ты. Хок сильный человек, девочка. Ему пришлось. Ты веришь мне? Можешь не говорить, только кивни.

— Если он так тебе неприятен, утешься, в Намарре ты быстро найдешь себе другого.

— Зачем мне другой? — шмыгнула она носом и отстранилась.

Я отпустил. Этим двоим только и нужно, что научиться уступать друг другу. Жаль, у меня не было того, кто подсказал бы, направил, глядишь, и жизнь по — другому сложилась бы...

— Да и то верно, зачем? У тебя есть его защита, забота и верность, а там посмотрим, правда?

Ну, вот и глазки заблестели! Правильно, моя хорошая, все у тебя впереди. Немного уверенности и ты сможешь завязывать мужчин узлами. Хоку будет очень весело в Намарре.

Тэйе диа Агомар.

А потом я сказала девчонкам, что мы едем в Намарру. Правда Хок говорил только обо мне, но правило «короля делает свита» работало и в этом мире. «Право» четко регламентировало количество и состав сопровождающих лиц Властителя и его леди. Так что девушки точно поедут и вообще-то, их должно быть на порядок больше. Я скривилась, представив, что их у меня не трое, а пятнадцать. Да они бы меня за день с ума свели. Болтовней, ссорами и визгом. Ну что, спрашивается, такого сказала? Ну едем, ну столица, но не завтра же? До предполагаемой даты отъезда еще месяца два — три, не меньше. А Криста уже почти в обмороке от того, что ей надеть нечего и эти две, дурочки, туда же. Ах, столица, ах, я буду выглядеть оборванкой! Всего несколько недель и от замерзших испуганных девчонок ничего не осталось. Принцессы! Нет, королевны! И откуда что взялось? И даже с Кристой помирились, на почве общей любви к рюшкам и бантикам. Я с сомнением одернула ставшую привычной одежду — штаны и тунику. Платье я одевала исключительно по вечерам, для Хока. Тыкала в холст иголку, минут пятнадцать не больше. А в Намарре придется платье все время носить,

— ... не менее десяти, а может и больше. Я права, леди? — Криста с задумчивым видом смотрела на меня.

— Что? Прости, я не поняла. О чем ты? — я с трудом вынырнула из своих мыслей.

— Я говорила, леди, что тебе потребуется не менее десяти новых утренних платьев.

— Зачем? Разве их у меня мало?

— Вообще-то, у тебя нет ни одного, — ехидно сообщила она. — Там, — она махнула рукой в сторону гардеробной, — платья леди Вивет, сшитые по моде прошлого столетия. Ты же не хочешь чтобы над тобой смеялись в столице?

— Они очень красивые, — возразила я.

— Были красивыми, — безжалостно отрезала Криста. — За вещами отлично ухаживали, обновляли и чистили, но это не уменьшает их возраст. Тебе нужны новые.

— Леди отлично выглядит в любой одежде, — вздохнула Мей.

— Не завидуй, — тут же толкнула ее Криста.

Оставив девушек спорить о количестве оборок на нижних юбках, я сбежала в библиотеку. Сюда они ни за что не явятся.

— Тебя можно поздравить? — не отрывая головы от своих манускриптов, спросил Дикон. Старейшина уже давно перестал вскакивать при моем появлении.

— Смотря с чем, — пожала я плечами.

— Ваше примирение с лордом обрадовало всю крепость, леди.

— Вообще-то, я с ним не ссорилась, — Дикон некоторое время пристально смотрел на меня, а потом вздохнул и снова опустил голову.

— Все так плохо? — я осторожно начала разговор. — Я читала письмо.

Старейшина отложил в сторону перо и не поднимая головы ответил.

— Более чем. У нас нет союзников, это плохо, очень плохо.

— Неужели ни одного?

Дикон покачал головой.

— Поступок твоего деда, — он замолчал и нахмурился. — Разрушил отношения, которые строились годами. Сейчас, мы пожинаем плоды того, что он посеял.

— А подробнее? — нахмурилась я.

— Подробнее? — Дикон вскочил и начал судорожно складывать расплзающиеся во все стороны листки.

— Я сам! — остановил он меня, когда я захотела помочь.

— Во-первых, одержимость леди Вивет, — начал он.

— Это не «одержимость», а любовь!

— Нет, это одержимость! При всем уважении, госпожа, любить лорд Фредегард мог кого угодно, но взять в жены был обязан равную! Леди Вивет была наихудшим выбором с этой точки зрения. Я уже не говорю о том, что упрямство вашего деда превратило Фраги и Боундлесс во врагов. И это еще не все! Через несколько лет его несдержанность, лишила Фраги еще одного союзника — Айсенгарда. И это не просто вражда, леди — это кровная вражда! На границе постоянно гибнут люди, наши восточные соседи не берут пленных, предпочитая добивать раненых. Гру потерял половину своей сотни и сам чудом остался жив. В Синих горах почти не осталось поселений фраги, люди уходят с насиженных мест, еще немного и там не останется никого. Клан потеряет эти земли, потому что у лорда Хока слишком мало людей, чтобы защитить свою собственность. Я уважал твоего деда, леди. Я восхищался твоей бабушкой, искренне сочувствовал, когда она пропала..., - Дикон глубоко вздохнул. — Буду с вами честен. Я до сих пор корю себя за то, что позволил вашему деду надеяться на успех в его поисках, и я должен был возразить, когда лорд Фредегард назвал своим преемником Вольфа Вольгара. Этот выбор лишил нас поддержки со стороны Ландфертира и Соузбарона. Лорд ушел в неизвестность, бросив на произвол судьбы весь клан! Вы можете возразить мне, любовь, скажете вы. Но ваш дед был не простым человеком, он был Высоким лордом и должен был понимать разницу между сердечной привязанностью к одному человеку и ответственностью за сотни! А теперь, спустя столько лет и имея сына, он отправляет обратно девчонку! И эта девчонка, так же как ее дед пренебрегает своими прямыми обязанностями, не думая о том, что от ее капризов и желаний зависит множество жизней!

Почти выкрикнув последние слова, Старейшина обессиленно упал в кресло и закрыл глаза. Я молчала. Что я могла сказать?

— Прости старика, леди, — пробормотал Дикон. — Я не должен был говорить об этом... с тобой.

— Я не в обиде, — и если бы знала все с самого начала..., что бы изменилось? Принесла бы в жертву свои мечты? Дед, получается, не смог, отец не захотел. А я — компенсация за причинённый ущерб? Обидно.

Меня готовили, дед знал что рано или поздно я попаду в Морак. Все эти рассказы, тайный язык, оказавшийся языком кланов, подробности «из жизни принцесс», все это не случайно. И отец знал об этом, но не хотел мне такой судьбы. Старался ограничить наше общение, уговаривал продать квартиру... Могла бы я натолкнуться на имущество деда случайно? Даже если бы не встретила Гру? Ну, могла, наверное. Стала бы искать возможность попасть в Морак? Однозначно, да. Вероятно, на это дед и рассчитывал. Сам он ничего рассказать мне не мог, дал слово отцу, а вот если бы я сама нашла свое «наследство».... Выходит, положился на случай. Судьба.

— Мастер, — я повернулась к Старейшине. — Я хочу знать подробности.

— Подробности? Зачем?

— Не хочу «пренебрегать своими обязанностями», — скривилась я.

Дикон сел прямо и внимательно посмотрел на меня.

— Ты уверена?

Я кивнула.

Дикон пригладил волосы, расправил складки на своем одеянии и преувеличенно тщательно сложил разбросанные по всему столу листки в аккуратную стопку. Я его не торопила.

— У клана Фраги не осталось союзников, леди. Это вина не только лорда Фредегарда, но многое из того что он сделал, а еще больше того что не сделал, привело к таким печальным последствиям. Лорд постоянно забывал, что принимая на себя бремя власти, приходится заменять слова «хочу и можно» на «надо и должен». Мы не можем выжить в одиночку, используя плоды этой суровой земли. Мифрил, всего лишь металл, им нельзя накормить людей. И если остальные кланы поднимают цены на хлеб, нам приходится соглашаться.

— Разве нельзя торговать самим?

— Леди, — вздохнул Дикон и вновь развернул карту Морака. — Посмотри внимательно, у фраги нет возможности везти свои товары морем. Слишком сильны течения, слишком опасен путь вдоль побережья на западе. А везти мифрил на юг... сушей? Тогда нам пришлось бы отправить на охрану торгового каравана всех стражей Серых Башен, оставив женщин, детей и стариков на милость Тех Кто Видит на полгода или больше.

— А сюда нельзя? — я указала на извилистую ниточку дороги, упирающуюся в довольно крупный кружок на карте. — В Каиссу?

— Это земля Айсенгарда, леди, — нахмурился Старейшина. — И мгновенная смерть для каждого фраги. Сейчас. А не так давно, на этой дороге, — сухая ладонь Дикона любовно огладила карту. — Никогда не прекращалось движение. Торговые караваны беспрепятственно следовали в обе стороны. Порт Каиссы был открыт для фраги. Лорд Агомар, ваш дед, и Властитель Каиссы лорд Хокку были очень дружны. Оба молодые, здоровы, сильны, красивы. Каждое их слово было Законом. Женщины падали к их ногам, а мужчины искали их дружбы. Они были силой, с которой приходилось считаться. Побратимы. Такие отношения крепче любого торгового договора или брачного союза, — старейшина вздохнул, — потеряв такого союзника, как Айсенгард клан лишился всего.

— Они поссорились? — осторожно спросила я, не понимая, как дед, который ценил дружбу, как никто другой, мог допустить, чтобы побратим стал смертельным врагом.

— Это вряд ли можно назвать ссорой, леди, — глухо ответил он. — И к моему великому сожалению я до сих пор не могу понять причин. Прошло столько лет, а ответ на этот вопрос мучает меня по-прежнему.

— Расскажи мне, — я подвинулась к старику. — Расскажи так, как будто-то говоришь об этом впервые.

— К чему пережевывать одно и то же, леди? Ты умная девушка, но, простите за откровенность, у тебя слишком мало опыта и знаний, чтобы понять, — Дикон покачал головой.

— Согласна. Я слишком мало знаю про Морака и его обычаи и про мужскую дружбу тоже, но я могу посмотреть на эту историю свежим взглядом.

— Свежим взглядом? — мои слова его явно озадачили.

— Мой дед во время войны был снайпером.

— Что такое снайпер? — тут же вскинулся Старейшина.

— Снайпер, это стрелок. Одиночка. Деду приходилось подолгу сидеть в засаде, ожидая противника. Он говорил, что после такого напряженного всматривания глаза начинали видеть то чего нет, а то, что появлялось, не замечали, — мой собеседник нахмурился.

— Так сказать, «глаз замыливался».

— Ну, хорошо, — после недолгого молчания согласился Дикон. — Я расскажу.

— Это случилось через месяц после пропажи леди Вивет. Лорд Хокку, был первым кто предложил свою помощь в поисках и единственным, кто, так же как и твой дед верил в то, что леди жива. Они сутками пропадали в долине, надеясь найти хоть что-то, но все их надежды были тщетными. А потом пошел дождь, такой сильный, что продолжать поиски было бессмысленно. Лорд-хранитель сходил с ума от собственного бессилия и приходил в ярость от того, что вода, льющаяся с неба, окончательно уничтожит все следы.

— В тот злосчастный вечер он приказал подать к ужину вино и эконо, желавший отвлечь лордов, предложил Вино-с-холмов. Великолепный напиток! Произведение искусства, согревающее душу. За ужином была выпита не одна бутылка, и господа пожелали взять с собой в спальню еще вина. Тогда я посчитал это правильным, этот напиток способен притупить боль от потери и от него не бывает похмелья, — старейшина сторбился в своем кресле, опустив плечи и нервно перебирая сухими пальцами край своей мантии.

— Они пили четыре дня. Постоянно требуя еще и отказываясь от еды. Твой дед отсылал прочь любого, кто приближался к дверям его покоев, допуская только слугу приносившего бутылки. Сопровождавшие лорда Хокку рыцари Айсенгарда были вынуждены покинуть крепость, повинувшись желанию своего господина. Лорд и его друг не желали никого видеть.

— Здесь нет ничего сверхъестественного, ну ушли в запой, — пожала я плечами, — повод же, согласитесь, был уважительный.

— Леди! При чем тут повод?! Рыцари Морака, а тем более Высокие лорды никогда не напиваются, как чернь! Бокал вина за ужином в повседневной жизни, максимум! Даже на праздниках, количество тостов ограничено тремя, во славу Тех-Кто-Видит, за хозяина, хозяйку, здоровье их детей и в память всех Ушедших. Этот «запой», как вы выразились, был недостойным и неприемлемым для таких, как они. Никакие просьбы и увещания на них не действовали, а власти приказать им не было ни у кого. Потом стало еще хуже, — старик поджал губы, — лорды потребовали принести доску для гинко.

— Что это такое?

— Игра, леди. Мне нужно было вмешаться сразу же, но я был слишком молод и побоялся навлечь на себя гнев лорда. Я занялся делами крепости вместо того, чтобы поступить так, как того требовал мой сан! Я струсил, леди! Мне удалось пересилить себя только к вечеру, но было уже слишком поздно....

— Что поздно? — тихо спросила я и сжалась в ожидании ответа.

— Когда я вошел к ним, — так же тихо ответил Дикон. — Игра была в самом разгаре, и я лишился дара речи, когда понял, на что они играют. Ставками были Каисса и Серые Башни, потом, это им показалось не интересным, и они поставили на кон свои мечи....

изумленно охнула. Меч был не просто фамильной ценностью и символом власти, он был своеобразным индикатором пригодности того или иного кандидата на титул лорда-хранителя. Именно поэтому власть не обязательно переходила от отца к сыну. Наследником становился тот, в чьих руках меч «оживал». Если бы камни в рукояти Талона не сменили свой цвет с черного на красный, никакое завещание не помогло бы Хоку стать лордом - хранителем. Родовые вожди быстренько провели бы кастинг, и нашли мне нового жениха.

Как же нужно упиться, чтобы поставить на кон такое?

— Игра шла с переменным успехом, — старейшина говорил, не поднимая головы. — Талон и Нисса переходили из рук в руки до тех пор, пока лорды были в состоянии играть.

Твой дед выиграл.

— Я счел за благо спрятать оставшиеся бутылки, не посвящая в это никого из слуг. Справедливо опасаясь, что, не устояв перед гневом господина, кто-то подаст им этот проклятый напиток и все начнется сначала. Утро, как вы понимаете, было не добрым. Не получив требуемого лорд Фредегард и лорд Хокку..., - он еще больше сторбился.

— Они были не просто в ярости, они были.... Челядь попряталась по углам, а капитаны были готовы применить силу, чтобы успокоить крушащих все вокруг господ. Именно тогда лорд Хокку обнаружил пропажу своего меча и потребовал его вернуть. Ваш дед отказался, заявив, что отдаст меч только в обмен на жену, мол, он давно подозревает, что ее пропажа дело рук Хокку.

— Это правда?

— Что вы! — махнул рукой Дикон. — Ваша бабушка и лорд Хокку? Нет. Между ними ничего не было. Они никогда не встречались наедине. Леди Вивет была предана своему мужу душой и телом, а лорд Хокку был слишком благороден, чтобы..., - он тяжело вздохнул.

— Он любил ее?

— Было что-то такое в его лице, когда она входила в комнату или улыбалась ему. И он подарил вашей бабушке окно.

— Окно? В башенке?

— Да, моя леди, из него видна Ничейная бухта и когда тарк лорда Хокку бросал якорь....

— Она могла видеть его.

— А он видел свет в ее окне, оставаясь на берегу..., - на лице Старейшины появилось восторженно-отрешенное выражение.

— Мастер?

— Да..., леди?

— Мы говорили о другом.

Недовольно зыркнув в мою сторону он продолжил.

— Твой дед так и не отдал меч. Лорд Хокку говорил с ним еще несколько раз, безрезультатно. Они оба были слишком раздражены, их выводила из себя каждая мелочь. Лорд Фредегард почти не спал, плохо ел, я думаю, что Хокку чувствовал себя не лучше, когда покинул земли Фраги. Через два дня после прибытия в Каиссу он ушел за Грань, совершив ритуальное самоубийство. Род Итогава Кай был объявлен вне закона, кровных родственников Хокку и тех, кто присягнул ему на верность, жестоко преследовали. Имущество рода конфисковали.

— И дед ничего не сделал?

— Когда лорд Фраги окончательно пришел в себя было уже слишком поздно. Он ничего не помнил, совсем. Был в ужасе от того что совершил. Думаете, мы не искали реликвию Айсенгарда?! Искали. На протяжении всех этих лет искали. Лорд Хок и я... мы предполагали, что если бы нам удалось найти этот проклятый клинок, это помогло бы нам в Намаре.

— В Намаре?

— Лорд — хранитель Айсенгарда, леди. Потомок Хокку, сумевший вернуть себе трон Каиссы и мечтающий отомстить.

— Смертоносный в бою и убийственный в постели, — некстати вспомнились мне слова Мей.

— Его называют Радостным Убийцей, леди, — Дикон поджал губы. — Поверьте, это прозвище он заслужил не в спальне.

— Ну? Ты взглянула на проблему «свежим глазом»?

Была у меня одна мысль, не до конца оформившаяся, правда.

— Я хочу попробовать вино.

— Что?

— Ты сказал, что спрятал оставшиеся бутылки. Достань мне одну.

— Леди!

— Ты забыл, куда их спрятал?

— Надеюсь, ты не станешь его пить?

Я пожала плечами.

— Леди!

— Мастер, — остановила я его. — У меня появились кое-какие догадки, но для того чтобы их проверить мне нужна бутылка того вина.

Дикон тяжело поднялся и проследовал куда-то за шкафы с книгами, ну конечно, даже законченный алкоголик не стал бы искать вино в библиотеке!

— Вот! — он осторожно поставил на стол пыльную темную бутылку с залитым красным сургучом горлышком.

— А стакан найдется?

Старейшина пробормотал что-то неразборчивое и снова скрылся за шкафами. Вернулся с пузатым толстостенным бокальчиком, не прекращая ворчать, ловко откупорил бутылку и плеснул в бокал темно-рубиновой жидкости. Пахло замечательно, удивительно, что за столько времени вино не превратилось в уксус. Может попробовать? Но взять бокал в руки я не успела. Шилд резко сорвался с моего запястья, смахнул бокал со стола и страшно оскалился.

— Что и требовалось доказать, — подмигнула я Дикону. — Вино, вероятно, отравлено. А я хотела его Агами нести.

— Отравлено? — Дикон брезгливо отодвинул бутылку. — Но кто? Печати на бутылках не были нарушены!

— Значит его отравили еще до того как запечатали. Я так понимаю, такое вино, рано или поздно, попало бы исключительно на стол лорда, ведь так? Откуда оно?

— Боундлесс, — затравленно взглянув на меня, прошептал он.

— Неужели никто никогда не думал об этом?

— Мне и в голову не приходило.... Почему вы решили, что это яд? Твой... этот..., это существо, быть может, оно не хочет, чтобы ты пила, только и всего!

— Вчера за ужином Шилд мне не мешал. И потом, с чего вы взяли, что если отравы то это обязательно мгновенная смерть? Это слишком просто, не интересно и совершенно пропадает наслаждение от мести. Если бы я была оскорбленной, униженной и брошенной, а именно так отвегнутая дедом леди Боундлесс и была, я бы, вероятно, сделала следующее. Нашла бы отраву, не смертельную, а такую, которая отнимает разум, заставляет совершать дикие поступки, лишает памяти, а главное делает человека зависимым от яда и радовалась бы, наблюдая, как обидчик теряет друзей, уважение, человеческое достоинство. Месть — блюдо которое едят холодным, — прищурилась я. — У тебя еще вино осталось? Вдруг пригодится.

— Ты говоришь страшные вещи, — Дикон покачал головой. — Но мне нечего возразить.

— Это как-то поможет? С Айсенгардом? С Боундлессом?

— Не думаю, что эта новость поможет вернуть доброе имя лорду Хокку или наказать кого-то.

— А что поможет? Если найдется меч, поможет?

Дикон пожал плечами, задумчиво рассматривая початую бутылку на своем столе.

— Все слишком далеко зашло. Я не могу сказать ничего наверняка, — он коротко взглянул на меня и добавил. — С твоего позволения, леди, я должен сообщить обо всем милорду. И я благодарю, леди, за «свежий взгляд», за помощь. Спасибо.

— И тебе спасибо, мастер.

Пока я разговаривала с Диконом, мои комнаты превратились в оптовый склад. Розовый бархат, кремовый шелк и расшитое морозными узорами белое полотно, синий атлас, кружево, мех, тонко выделанная кожа, замша... Стоящий посреди всего этого великолепия Торвальд, благоговейно прижимал к себе какой-то сверток.

— И что это значит?

Из-за тканевых завалов вынырнула растрепанная Мей и радостно сообщила.

— Это подарки, леди. Тебе.

— Это шелк Бхакасса, — дрожащими руками Торвальд развернул сложенную ткань, бесконечные метры легкого, как воздух материала, расшитого тонкой серебряной нитью.

Алтея, восторженно охнув, набросила край мне на голову.

— Ты должна сшить из этого парадное платье леди.

Криста, Торвальд, Мей и Алтея говорили одновременно, не слушая друг друга и не обращая на меня никакого внимания. Похоже, мое мнение по поводу того, чего я хочу никого не интересовало. Все всё знали гораздо лучше меня. Закончив перебирать километры ткани, мне представили двух милых, постоянно кланяющихся женщин, оказавшихся портнихами, которые, мучительно краснея, попросили пройти в спальню «чтобы снять мерки». К тому времени как они закончили, у меня отваливались руки и страшно болела спина. Затем, усадив меня в кресло и нагло игнорируя мои робкие попытки поучаствовать, моя свита начала обсуждать фасоны и отделку многочисленных деталей гардероба.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Почему это раньше не пришло нам в голову? Это так просто! Жаль что нам это знание ничем не поможет. Айсенгард не примет извинений, лорд Киова ждал слишком долго, чтобы отомстить за своего родича. По словам леди, месть едят холодной, вот в Намарре он ее и подаст. Невеселые мысли оборвал приход Тэе. В платье. С вышиванием. Я улыбнулся.

— Добрый вечер, милорд, — она устроилась около камина.

— Ты довольны моим выбором?

— Что? — она нахмурилась, но спустя мгновение улыбнулась. — Благодарю за заботу. Я могу попросить об одолжении?

— Тебе нужно что-то еще? Я с радостью..., - но она покачала головой.

— Того что у меня есть более чем достаточно. Я хочу научиться ездить верхом. Мне шьют костюм для верховой езды, но какой в этом смысл, если я не знаю с какой стороны

подходить к лошади? — она смущенно улыбнулась, а мое сердце пропустило удар.

«А зачем ей ходить, если можно уехать? Как только снег сойдет», вспомнил я слова Гру.

— Так я могу рассчитывать на собействие? Милорд? — широко распахнутые яркие глаза смеялись.

— Несомненно, все, что в моих силах, — улыбнулся я. Та лошадь, которую я тебе подарю будет самой... быстрой.

Она вновь склонилась над вышиванием, вероятно, я все же займусь обучением ее пажа. Такое упорство должно быть вознаграждено. Тем более перед поездкой в Намарру.

— Мой лорд? — с трудом отведя глаза от ожесточенно сражающейся с иглой девушки, я посмотрел на Лентолета.

— Господин, — парень был серьезен как никогда. — Ты позволишь говорить с леди? Мне и капитану Беорну?

Услышав эти слова Тэйе подняла голову.

— Удели несколько минут своего драгоценного времени моему капитану и вот этому молодому человеку.

— Конечно, — радостно затолкав свое вышивание в корзинку, она выпрямилась и расправив складки на платье, кивнула. — Я готова слушать.

Первым к ней подошел Беорн. Опустился на одно колено, склонил голову:

— Я прошу передать мне права на Мей О`Ши, леди, назови цену откупа.

— И я прошу, леди, за Алтею О`Ши, — рядом с моим капитаном встал Лентолет.

Тэйе прищурилась и еще больше выпрямилась, ее пальцы сжались в кулак. Она недовольна? Чем? В их словах нет бесчестья ни для девушек, не для нее.

— В соответствии с «Правом», свита Высокой леди должна состоять из первых дочерей лордов и девиц, входящих в рыцарское сословие. Этому требованию соответствует только Криста, поэтому я намерена выдать девушек замуж за рыцарей. Вы оба — не рыцари. Поэтому, нет, — ее голос был твердым и холодным.

Беорн поднялся, красный, как рак, резко поклонился и стремительно вышел. Лентолет, сжав губы так, что они превратились в тонкую линию, последовал за моим капитаном. А она, счастливо улыбнувшись, снова принялась за вышивание.

— Твои девушки расстроятся, леди, — усмехнулся я.

— Тогда я объясню им, что если бы я согласилась, они стали бы одушевленной собственностью твоего капитана и моего Лена. Ты уверен, что навсегда? А вдруг мужчинам захочется жениться? Что станет с девушками? Будь они рыцарями, вопросов бы не возникало. У рыцарей не может быть одушевленной собственности женского рода. Ты не знал? — ехидно прищурилась она.

— У них серьезные намерения, леди. И со временем, когда они лучше узнают друг друга....

— Они могут узнавать друг друга и так, я не ограничиваю девушек в общении. А мужчины такие непостоянные существа, так и норовят сорвать вишенку и смыться. Мне нужны гарантии, я должна заботиться о своей собственности.

Тэйе дия Агомар.

Мей и Алтея дружно ревели, временами судорожно всхлипывая.

— А я говорила?! — кривилась Криста. — Они не поймут.

— Кто-нибудь, объясните мне, что здесь происходит? — отшвырнув от себя ненавистную корзинку с рукоделием, я забралась в кресло.

— Томи прибежал, — лениво растягивая слова, произнес Гру. — Сказал, что Беорн с Леном к тебе пошли, так эти две заполошные вещи собирать кинулись. Потом снова прибежал, сказал, что ты решила их за рыцарей отдать. А не женатых рыцарей у нас в крепости двое Агами и Умсбар. Вот они и ревут. От счастья.

— Да я лучше в окно выпрыгну, — размазывая слезы по щекам, заявила Мей. — А кочерыжка старый меня не получит.

— Чего ж он старый, — язвительно усмехнулась Криста. — На три года младше мастера Фица, будешь сидеть в спальне, мужа радовать.

Мей зарыдала с новой силой.

— За что ты так с нами? — огромные глаза Алтеи смотрели с такой невыразимой тоской, что я сама чуть не заревела.

— Хватит, — мой окрик оборвал их всхлипывания. — Все не так как вы думаете.

— И что, за рыцарей отдавать нас не будешь? — на зареванной мордашке Мей появилась робкая улыбка.

— Дурочки. Я хочу, чтобы Беорн с Леном рыцарями стали.

— Да зачем это? — удивилась Мей.

— Дуры! — мне показалось, что Криста еле удержалась от того чтобы плюнуть. — Вы головой своей пустой подумали? Что будет, когда ваши красавчики женятся по — настоящему?

— Как по- настоящему? А это не по-настоящему будет?

— А еще над мужиками смеялись, — усмехнулся Гру. — Когда работает нижняя часть, верхняя отключается, — тоненько пропищал он.

— Они не стоят твоих усилий, леди, — сморщилась Криста.

— Скажи Алтея, вот у тебя жених вроде был?

Она неуверенно кивнула.

— Свататься приходил? — снова спросила я. — Что говорил? Слышала?

— Позвольте мне назвать вашу дочь своей леди, — еле слышно пробормотала она.

— У меня этого не просили, — я выпрямилась в кресле. — Меня просили передать права на вас. Чувствуете разницу?

Алтея испуганно охнула, Мей побледнела и поднялась, увлекая за собой сестру.

— На вашем месте, — улыбнулась Криста. — Я бы и смотреть в их сторону не стала. Вот поедем в Намарру, и леди найдет вам самых лучших рыцарей. Щедрых и добрых. Ведь так, леди? — она неожиданно подмигнула и слегка кивнула в сторону неплотно прикрытой двери. Нас подслушивали.

— Действительно, девочки, какой из ваших кавалеров толк? Один мальчишка совсем, а другой здоровый больно, ему и слова поперек сказать будет нельзя, — поддержала я Кристу.

За дверью что-то зашуршало, и послышались торопливые шаги. Томи побежал с докладом.

У Алтеи снова предательски задрожали губы.

— Пойдем, — Мей взяла ее за руку. — Спасибо, леди. И приятных снов.

— С вашего позволения, — поклонилась Криста.

— Спокойной ночи, — кивнула я ей.

— Хитро! — Гру преувеличенно кряхтя, выбирался из кресла. — Ты молодец девочка и

от скотины твоей, какая-никакая польза есть, — толстый палец указал на свернувшегося на запястье Шилда. — Переживать теперь не надо, что отравят тебя. В Намарре это запросто! Вот уж не ко времени поездка эта! И не откажешься!

— Я буду учиться ездить верхом, — сообщила я ему. — Вот завтра и начну.

Глава двадцать вторая

Тэйе диа Агомар.

Мое желание учиться ездить верхом, неожиданно поддержали. Гру ворча, заметил, что в моем возрасте стыдно не уметь делать такие простые вещи. Криста, одобрительно кивнула и сказала, что раз уж мне шьют соответствующий костюм, то я просто обязана хоть раз его выгулять, как полагается. Торвальд, услышав высказанное мной желание, укатился на конюшни. А Лен ничего не сказал, со мной опять не разговаривали. Я и раньше знала, что он красавчик, но теперь, когда на лице не было ничего лишнего (в смысле синяков) он и вовсе стал похож на эльфа, только ушей не хватало. А уж надменности и высокомерия выше крыши! И зачем Алтее такое счастье?

В конюшнях меня уже ждали, правда, главный по лошадам — Умсбар, выглядел не очень довольным.

— Баловство это, — неодобрительно уставившись на меня, хмыкнул он. — И лошадей у меня свободных нет и учить тебя некому!

— Я же не претендую на этого! — кивнула я в сторону огромного, как гора серо-стального монстра. — Согласна и на поменьше. А учить меня и Лен может. Ты же не окажешься, Лен?

Бодигард энтузиазма не проявил.

— Еще чего захотела, — фыркнул старший конюх, а потом вздохнул и махнул рукой. — Ладно, пошли. Есть для тебя лошадка, — он многозначительно ухмыльнулся и повел меня в самый конец длинного ряда денников.

— Вот, — стукнул он сапогом по дверце. — Принимай.

Лошадь была большая, мохнатая и злая. Странная. Я вообще не предполагала, что у лошадей может быть такая расцветка, гламурно — леопардовая.

Я никогда раньше не общалась с лошадьми. Близко. Видела, конечно. В цирке, на масленицу, в зоопарке. Каталась на пони, давно, года в четыре. Ну и конечно видела массу лошадей на Кубани, когда мы с дедом там гостили. Но ездить не пробовала, желания не возникало.

Может, дать ей взятку? Что там лошади любят? Хлеб? Морковку? Яблоки?

— Томи принеси яблок.

— Только не говори мне леди, что эти яблоки для этой лошади. Бертин хотел приспособить ее для нужд кухни, а она разбила тележку.

— Тогда попроси для меня, — пожалала я плечами и Томи убежал.

— Тебе нужно дать имя, — я задумчиво посмотрела на животинку

Коняшка повернулась, и томно взглянула на меня блестящими карими глазами. Я не удержалась и протянула руку, чтобы погладить. Она фыркнула и плюнула.

— Я не знала, что лошади плюются.

— Эта зверюга не для тебя, леди, — соизволил подать голос Лен.

— Вот еще. Лорд отдал ее мне. Она моя.

— Сомневаюсь. Господин не мог отдать ее тебе. Она слишком опасна и перекусала всех конюхов! Ее давно пора пустить на корм для собак.

Кобылка поставила уши торчком, шумно фыркнула и прицельно плюнула в Лена. Попала, увернуться он не успел. И тут же повернулась к нам упитанной попой, лениво размахивая длиннющим хвостом.

— Не смей обижать мою лошадь! — возмутилась я.

— Я назову ее, я назову ее..., - а как я ее назову? Я устала на пестрый зад. Лошадь замерла, мохнатые уши, как локаторы повернулись в мою сторону.

— Барбацуца! Я назову ее Барбацуца. Будешь Барби, девочка?

Она так резко развернулась в своем деннике, что я отскочила от дверцы, столкнувшись с Леном.

— На корм собакам, — прошипел он. — Или в шахты, телеги таскать.

— Никаких телег, — я взяла самое большое яблоко из тех, что принес Томи. — У тебя будет самое красивое седло, и такая упряжь, что все лошади в этой конюшне удавятся от зависти. Я расчешу тебе гриву и вплету туда шелковые ленты. Хочешь яблоко?

Мне чудом удалось сохранить все свои пальцы целыми, и я осторожно сделала шаг назад.

— Прежде чем начать ездить верхом, — буркнул Умсбар. — Нужно научиться любить свою...лошадь. Тогда не будет страха, а когда пропадет страх, ваша...лошадь полюбит тебя. Она должна знать, что ты ее хозяйка, а лошади всегда нужен добрый и любящий хозяин. Даже такой, как эта. Она же боится и выражает свой страх как может, — он едва увернулся от копыта, насквозь пробившее дверцу стойла.

— Будешь учиться, леди? — сладко улыбнулся он.

— На этом..., на Барби? — чуть запнувшись, ответила я.

Конюх тяжело вздохнул и сплюнул себе под ноги.

— Да ладно, — махнул он рукой. — Идем, оседлаю тебе Помс.

Сидхок Рейф Вольгар, лорд-хранитель Фраги.

— Помс? Ты так быстро забыл наш утренний разговор?

— Я сделал все, как ты говорил. Привел леди к этой...лошади. Все, как договаривались.

— И что?

— Она дала ей имя, — Умсбар несмело мне улыбнулся. — Но я же мог позволить леди сесть на эту...лошадь. Я не хочу, чтобы лорд Фредегард являлся мне по ночам из-за того, что я угробил его внучку. Ты бы это...тоже, а? Что такого, пусть девочка порадуетя? У меня и лошадка есть, как раз под стать нашей леди. Беленькая, спокойная, а уж быстрая!

— Мне казалось, что леди уже дала своей лошади имя, разве нет? А передумает, можешь отдать ей Помс.

— Да эта кляча еле ноги волочит! — Возмутился Умсбар. — Ты и так с ней не очень ладишь, а тут такое....

— Делай, как я говорю, — ссору с Тэйе я как-нибудь переживу, а вот ее отъезд....

Старик, ворча, пошел седлать Помс, а я еще раз посмотрел на Тэйе. На бледном лице глаза казались еще больше. Нервничает. Я вижу, как дрожат ее руки. Боится, но делает. Дала этой скотине имя. Пусть. С этой... лошадью, Умсбар не мог справиться третий год. Появилась ниоткуда, а как только скотину выгоняют на летние пастбища, исчезает, чтобы

объявиться осенью и перезимовать в тепле. Давно бы на корм собакам пошла, да только каждая лошадь у нас на счету.

Я не собирался оставаться, но глядя на леди передумал. С нее станется упасть, она ведь не за что не признается что села на лошадь впервые.

— Седлай Краша, — велел я пробегающему мимо мальчишке

— Собираешься покататься? — меня всегда раздражало это умение Гру, появляться как будто из воздуха.

— Собираюсь. Не хочу, чтобы лорд Агомар являлся мне из Мира Теней, если его внука вздумает сломать себе шею.

— Ну-ну, — оскалился норд. — И лошадку ты ей подобрал замечательную! Боишься, сбежит?

Тэйе диа Агомар.

Я смотрела, как седлают лошадь для меня. Флегматичную, толстую, невыразительной мышшиной расцветки. Помс, прелестное имя! И не успела оглянуться, как уже сидела на ее широкой спине.

— Удобно? — поинтересовался Лен, укорачивая мне стремяна. — Она спокойная и у нее ровный ход. Можешь довериться ей.

Я кивнула и подобрала поводья. Я справлюсь. Неужели Хок специально? Сначала Барби, потом Помс.

Моя лошадь сделала шаг, а мое сердце ушло в пятки. Это было все равно, что сидеть на качающейся лестнице. Только бы не упасть! Не сразу, но мне все же удалось уловить нужный ритм и суметь сохранить равновесие. Все получалось не так уж и плохо. Нужно только держать поводья и не вынимать ног из стремян, но на засыпанный опилками пол лучше не смотреть.

— Как ты, леди?

— Отлично, — я натянуто улыбнулась Лену.

— Требуется время, чтобы освоиться на лошади, госпожа. Если чтонибудь пойдет не так, просто скажи, — я кивнула.

Именно этот момент выбрал Умсбар, чтобы гаркнуть какой-то приказ. Помс перешла на рысь и меня начало нещадно трясти, я даже язык прикусила. Изменившаяся походка лошади вынуждала меня снова приспосабливаться. И все это время Хок наблюдал за мной с презрительно-высокомерным выражением лица, а я ему улыбнуться ухитрилась, но стиснутых зубов больше не разжимала.

Через несколько минут я боялась уже меньше и смогла посмотреть не только на опилки под ногами у лошади. Хок на сером монстре (кто бы сомневался!) гарцевал в середине круга. Не нужно быть знатоком, чтобы понять какой он великолепный наездник. Сколько же мне нужно будет учиться, чтобы держаться в седле, так же как и он?

— Ослабь повод, — велел мне Лен. — Держи его вот так.

— Поняла.

— Постарайся двигаться в такт с движениями лошади.

— Как скажешь.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Я все время держался рядом. Нужно признать, она быстро нашла контакт с лошадкой и держалась уверенно. У нее все получится. Посадка отличная, чувство ритма и равновесие выше всяких похвал, но устала. Я еще раз посмотрел на ее напряженную спину. Махнул конюху, вынуждая закончить урок. На первый раз хватит. У девчонки хватит упрямства сидеть на лошади до утра.

Тэйе диа Агомар.

С лошади меня снял Лен. Спасибо ему большое! А Томи заслужил мою вечную благодарность, проводив до спальни. По лестнице он меня почти нес и все это с каменным выражением лица. Хорошо. Потому что жалости и улыбок я бы не потерпела. Сдав меня на руки девушкам, он удалился, а я вдоволь наслушалась причитаний, рекомендаций и восторгов по поводу моего наряда для верховой езды. Я хотела только одного, смыть с себя усталость и боль в мышцах.

— Ничего не дается просто так, — глубокомысленно заметил Гру, когда я держась за поясицу пробиралась в купальню. — Поболит и перестанет, от этого еще никто не умирал. Терпи.

Конечно! Я уже слышала подобное, от Оби Вана. Привыкай к боли, говорил он, этот мир жесток. Будь терпеливой. А что еще мне остается?

— Спасибо, леди, — Мей вылила в воду нечто жидкое, присланное Агами. — Милорд ответил согласием на просьбу Беорна.

— Зачем ты благодаришь меня Мей? Это не я сделаю твоего мужчину рыцарем.

— О, нет, именно ты! Ты отнеслась к нам по-доброму, а милорд сделал то, что ты захотела.

— Как скажешь, — как бы ни так! Мое желание ничего ему не стоило. Я знаю, я читала «Право». Все его капитаны и мой Лентолет, просто обязаны быть рыцарями, им, так сказать, по сроку службы положено.

— И когда свадьба?

— Через две недели, — покраснела Мей. — Старейшина говорит, что это очень благоприятное время.

Ну, надо же, Дикон еще и бабой Вангой подрабатывает! Интересно, день нашего с Хоком «бракосочетания» тоже он определял?

Слушая веселую болтовню Мей и Алтеи, я, с каждым днем, все больше и больше погружалась в некое злобное уныние, приправленное внушительной порцией зависти. Завидовала я не конкретно девчонкам, я завидовала вообще. Радостному настроению, ожиданию праздника, влюбленности, наконец. Ничего этого у меня не было. Мало того, что меня обманом женили, так еще и лишили самого приятного: свиданий, походов в кино, цветов и плюшевых медвежат в день рожденья. А вместо этого... встречи за общей трапезой (почти по расписанию!) и вежливо — отстраненное «Как прошел твой день леди?». В кино я не хожу по причине отсутствия такового, а хожу исключительно в манеж, наслаждаться «подарочком» Его Светлости. Барбацуца, конечно, исключительно плюшевая на вид, а может, даже и на ощупь. Но проверить никак не получается, до тела меня не допускают. Кстати Шилд, дрянь такая, вообще не реагирует на попытки этой леопардовой лошади меня покалечить.

Каждый вечер я засыпала с желанием послать подальше и верховую езду и злобную скотину, а утром заставляла себя подняться, повторяя про себя слова Оби Вана, укрепляя дух, ты укрепляешь тело. Да если бы не волшебное средство Агами, я вообще передвигалась бы исключительно на костылях!

Утренний обход замка с Торвальдом, визит на кухню к Бертину. Занятия с Кристой, бесконечные примерки платьев, которые понадобятся мне для поездки в Намарру, уроки верховой езды и попытки приручить Барби, а под конец общая трапеза и вышивание, над которым я клевала носом. И кто сказал, что жизнь принцессы — сказка?

Сегодняшний ужин вообще превратился в пытку. Две влюбленные пары постоянно перемигивались, краснели и многообещающе улыбались, а напротив меня с каменной мор... , лицом, сидел Хок. Мог бы и улыбнуться, исключительно для разнообразия, конечно. Я глотала очередной шедевр Бертина, не жуя, мне весь вечер хотелось сказать какую-нибудь гадость девчонкам и Кристе, поскандальить с лордом, накричать на Томи... Гру понял это и мы ушли. Я даже поплакала немножко у него на плече.

— Ничего, девочка, не надо. Все у тебя будет, потерпи, — шептал он.

«Потерпи», а что еще мне остается?! Но, тем не менее, стало легче. К тому моменту, как мы добрались до моей комнаты я почти успокоилась. Гру устроился в своем любимом кресле около камина и сказал:

— Не хмурься. Твое лицо, как открытая книга, каждый поймет, что ты думаешь.

— Неужели? — буркнула я, вытаскивая на середину комнаты бабушкину «шкатулку» с украшениями.

У этой «шкатулки», кстати, появился двойник. Хок постарался. И теперь, каждый день меня «радовали» какой-нибудь цацкой. Не лично, нет. Подарочки торжественно вручала моя охрана. Украшения были красивыми, не спорю, но радости не доставляли. Мне. А вот Шилд был в восторге, он трепетно любил каждое колечко, цепочку и камушек. Дракон. Вот и сейчас, сидя на крышке, он ревниво провожая взглядом все, что я вынимала из сундука.

— Любуешься? — лениво поинтересовался Гру. — Или выбираешь что-то? На завтра? Послушай старика, выбери что-то, из того что подарил Хок. Парень уже и не знает, как угодить-то тебе.

— Да что ты говоришь?! — фыркнула я, рассматривая здоровенную брошь, похожую на сказочную птицу с хвостом из россыпи разноцветных камней.

— То и говорю! Раз не носишь, значит, не нравится.

— И куда я, по-твоему, должна прицепить вот этот булыжник? — помахала я брошкой.

— Да куда хочешь! — разозлился Гру.

— Никуда не хочу. Я ее Мей отдам, в приданное. Ей понравится.

Дракончик неодобрительно зашипел.

— Даже твоя безмозглая ящерица понимает больше чем ты! — Хранитель поднялся, выхватил у меня из рук брошку и бросил ее Шилду.

Тот ловко ее поймал и, обхватив лапками, застыл.

— Ты еще скажи «Моя прелесть!», — фыркнула я, протянула руку и меня тут же тяпнули за палец.

— Ты что!

— А то! — отозвался Гру. — Брошка подарок Хока. Хочешь дарить — дари, но не это.

— Да пожалуйста! — я захлопнула крышку своего сундука и не слушая возмущенное попискивание Шилда, начала выкладывать бабушкино наследство на ковер.

Через некоторое время все пространство около меня было заполнено переливающимися в свете свечей драгоценностями. Мифрил, золото и серебро. Ожерелье, темно-синие камни которого оплетала невесомая серебряная паутина. Кованый браслет с забавными кисточками из мелкого жемчуга. Кольца, тиары, серьги.... Я даже не подозревала, что на свете существуют такие камни. Красные, как кровь и зеленые, как весенняя трава после дождя. Синие, со сверкающими в их глубине звездами и бело-голубые, горевшие холодным пламенем у меня в ладонях. Желто-коричневые, как звериные глаза, до краев наполненные жидким огнем....

— И не жалко тебе расставаться с такой красотой? — насмешливый голос норда вернул меня в реальность.

— Нисколько, — вздохнула я, отодвигая от себя сверкающую радугу.

Я подтянула ближе бабушкин сундук, заглянула внутрь... и с сомнением уставилась на темный узкий клинок, лежавший на самом дне. И вот это то самое, из-за которого столько шума? Узкое темное лезвие, почти без гарды, рукоять обмотана тонкими полосками черной кожи, несколько зазубрин..., и это именно меч? Только и красоты, что витой, слегка выцветший, зеленый шнур на рукояти, завязанный хитрым узлом.

— Гру? Скажи мне эти акадзомэ..., они какие?

Норд нахмурился.

— С чего такой интерес?

— Девочки говорили... про Киову, — я изобразила смущение.

— Заполучить его трудно, но усилия того стоят. По крайней мере, он не будет изменять, — хмыкнул он.

— Что?

— Высокие лорды Акадзомэ не изменяют своим женам. Поэтому так поздно женятся.

— Не изменяют?

— Остальные никогда не скрывают своих любовниц. Во дворце Соузбарона живет больше десятка, у Боундлесса еще больше. В Намаре считается неприличным, если мужчина, остается верным одной женщине.

— А Хок? — вырвалось у меня.

— Лорды Фраги чтут клятвы верности, леди, — торжественно ответил Гру.

Я легко кивнула и спросила снова.

— Мне следует опасаться Акадзомэ? В Намаре?

— В Намаре..., - Гру тяжело вздохнул и отвернулся к огню.

— С этими змеиными выползками никогда не бывает просто, каждый их шаг, каждый вздох лишь звено в цепи. Еще ни одного из них не сумели обыграть в шахматы, девочка.

Он молчал так долго, что я и надеяться на продолжение перестала.

— Все они относятся к своей жизни крайне пренебрежительно, а жизнь других, не стоит вообще ничего. Любой из них, крестьянин или Высокий лорд, может убить за не вовремя брошенный взгляд. И не просто убить, а заставить мучиться! И женщины не лучше, сплошь отравительницы! Акадзомэ и в супружеской постели не расстаются с оружием. Они почитают Иссис Неотвратимую, Смерть проще говоря. А Смерть побеждает всех. Я ответил на твой вопрос, леди?

— А...

— Ты хочешь спросить о Киове? Он единственный представитель опозоренного рода за всю историю клана, который смог вернуть себе имя. И не только имя, но и трон Каиссы.

Вернуть и удержать. Почему? Потому что он хитрый, сильный, предусмотрительный, осторожный, коварный и изворотливый. Его род, род Итогава Кай достиг совершенства в искусстве причинять боль, леди. Они делают это красиво..., - Гру сжал руку в кулак, — я видел, что значит «смыть с сердца отпечаток надежды».

— Прошу тебя, — глухо сказал он. — Я прошу тебя. Не вмешивайся в это. Есть вещи, которые не следует знать женщинам, это слишком грязно. Оставь это для мужчин.

Я осторожно закрыла крышку сундука и прижала к себе теплое тельце Шилда.

— Акадзомэ были для нас хорошими союзниками, когда-то, — неожиданно сказал Гру. — Вместе мы были силой, с которой приходилось считаться. И мы и они не жалели крови, охраняя свои границы. И нас и их пытаются ослабить, связать договорами, сеют раздор. Норды превратились в домашних слуг, которым нет места в обществе Высоких лордов и леди.

— Тебе будет трудно в Намарре, девочка. Ты не такая как они и ты должна приспособиться. Знаю, это неприятное условие, жестокое, может быть, но это необходимо. Ты в меньшинстве и ты должна выжить. Самой не получится. У тебя появились друзья, не отталкивай их. У тебя есть уважение клана, сохрани его. У тебя есть Хок, постарайся..., - Гру вздохнул. — Он старается.

Я криво улыбнулась в ответ. И никому не сказала о своей находке. У меня появилась безумная идея самой отдать этот меч. В Намаре. Я даже препятывать ничего не стала. Ведь его не нашли только потому, что никому и в голову не пришло искать на женской половине.

Брачная церемония не впечатляла. Совсем. Мне вообще стало обидно. За девочек. Ну, какая это свадьба?! Собрались в пустом зале (только и красоты что герб клана на стене): Старейшина (нотариус оформляющий сделку), я (продавец), Лентолет и Беорн (покупатели), лорд Хок (гарант законности), Мей с Алтеей (отчуждаемое имущество). Три минуты и все. Брак заключен, как только покупатели подписали Договор.

— Это не стоило твоих волнений, леди, — шепнула мне Криста.

— Было так заметно? — смутилась я.

— Конечно, — усмехнулась она. — Вероятно, ты ожидала чего-то более... пышного?

Я пожала плечами.

— Пышные свадьбы это привилегия Высоких лордов, но, в сущности все то же самое, — Криста кивнула в сторону Беорна, ставившего размашистую подпись на Договоре.

— Большинство девушек в моем мире мечтают о красивой свадьбе, о белом платье и фате. Обычно собирается множество гостей, родственников, все желают счастья, дарят подарки.... У нас это веселый праздник.

— Здесь никто не плачет, леди. Этим двоим, повезло, — поджала губы Криста.

Я легко сжала ее ладошку.

— Мне понравилось быть свахой, хочешь, я найду мужа и тебе?

— Я ценю твою заботу, но я уже слишком стара, чтобы выходить замуж, леди.

— Стара?! — я с удивлением посмотрела на нее. Чудесные темно-каштановые волосы, зеленые нефритовые глаза, кожа нежнейшего кремового оттенка и легкая россыпь веснушек на чуть вздернутом носике.

— И сколько же, вам, бабушка, лет? — рассмеялась я.

— Двадцать, леди. Мужчины предпочитают брать в жены, таких как они, — Криста кивнула в сторону смущённых девчонок.

— Жизнь не кончается в двадцать, — я снова сжала ее руку.

— Спасибо, — движение ее руки было едва ощутимо.

В саду, за окном моей спальни, появилась первая проталина. Гру, жалуясь на ноющие суставы, сказал, что через день два подует южный ветер — тэйе. Весна. Подумать только, я здесь уже почти полгода! В другом мире. Принцесса. Привыкла. К своему положению, обязанностям, свите, неуклонно следующей за мной. Охране. Помощницам в процедуре одевания-раздевания. Немножко замужем. За исключительно терпеливым мужчиной, по словам Кристи. Она говорит, что я веду себя как дура и не знаю, чего хочу, раз ворочу нос от такого как Хок. Девчонки, то есть леди Мей и леди Алтея, соглашаются. И всем в крепости интересно, долго ли лорд будет меня обхаживать?

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Она оказалась очень упрямой. Каждый день являлась в манеж, обмазавшись вонючей мазью Агами, забиралась на Помс и смотрела на Умсбара с восхищением. На меня она так не смотрела. Ей даже удалось приручить жуткое животное, которому она дала странное имя. Она говорила лежащейся и плюющей скотине ласковые слова, таскала яблоки с кухни. И каждый раз, когда она расчесывала ей гриву или гладила, я хотел оказаться на месте этой... лошади. Глупец! Меня она почти не замечала. Я ждал. Ждал, что она поймет, и каждое утро надеялся увидеть на ней что-то из того, что дарил. Ничего. Захочет ли она меня когда-нибудь? Как долго я смогу ждать?

Она была такой счастливой, когда эта ее... Барби, разрешила оседлать себя. Кобылка действительно выглядела неплохо, если бы не ее жуткий норов, то лучшей лошади для принцессы и быть не могло. Тэйе, сделав несколько кругов по засыпанной опилками площадке, спешила и расцеловала наглуую морду.

— Когда сойдет снег, мы обязательно поедem кататься, правда? Ведь можно? — она улыбнулась, и я улыбнулся в ответ, забыв о своем страхе потерять ее.

— Забери девочку и медленно отойди, — неожиданно прозвучавший голос Гру вернул меня на землю.

Глава двадцать третья

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель.

Моя девочка росла не здесь и ей простительно... не знать, Хок слишком молод, чтобы помнить. Но Уго?! Неужели забыл, как двое суток цеплялся за обледеневшие ветки, надеясь на помощь? Почему не помнит Умсбар? Перестали ныть раны? Как они могли подпустить Убийцу так близко?

— В чем дело, Гру? — Тэйе рвалась из рук Хока. — Опустит эту штуку! Чем тебе не угодила моя лошадь?

— Я сделал то, что ты просил, — нахмурился лорд. — Может, ты скажешь, зачем я это сделал?

— Вы что ослепли! — я больше не мог сдерживаться. — Люди! Вы привели Убийцу в свой дом!

— Это просто лошадь! — кричала малышка. — Убери арбалет, Гру, я не позволю убить ее, она моя!

Они не видят, а значит, не верят. Глупые люди верят в то, что хотят видеть, но не все вещи такие, какими кажутся. Я покажу им.

— Смотрите! — это было легко, мишень была большая и стояла неподвижно, даже ребенок сумел бы попасть. Тэйе рванулась из рук Хока, но он сумел удержать ее.

— Ну же, тварь, — я прицелился снова. — Покажись. Твоя смерть будет быстрой. Или медленной, — Тэйе заплакала, когда я выстрелил снова.

Мне было больно от ее слез, но теперь все видели то, что вижу я.

— Не смей меня лапать! — девчонка выскользнула из рук Хока, наградив его звонкой оплеухой.

Я не возражал против оплеухи, затрещина определенно прочистит ему мозги, но он отпустил ее! И малышка тут же кинулась к Убийце! Повисла у нее на шее, смешивая свои слезы с кровью из ее ран. Мы не могли стрелять, без риска задеть леди. Хок посерел, когда увидел оскаленные клыки так близко от ее шеи.

— Вы звери! — кричала девочка. — За что вы мучаете ее? Что она вам сделала?

— У нее истерика, — прошипел Агами за моей спиной. — Спрячьте оружие. Ты пугаешь госпожу и провоцируешь тварь. Я думал, подопечная дорога тебе, Хранитель. И если ты такой глазастый, мог бы потерпеть и тренироваться в стрельбе, когда леди уйдет.

Арбалет выпал из моих рук.

— Это не лошадь, — сказал я. — Ты слышишь меня, девочка?

Она не слышала, всхлипывая, она рвала шарф, который был на ней, чтобы перевязать, скалящую зубы Убийцу!

— Отойди от нее, — рявкнул Хок. — Немедленно! Я приказываю!

— Отвали от меня, живодер! — прошипела она.

— Это не лошадь, глупая женщина! Посмотри, кого ты защищаешь! Это хищник! Злобный, хитрый. Убийца. Мы думали, что уничтожили всех, но эта... хорошо пряталась.

— Вот как?! — девчонка повернулась к нам. — Она последняя? Так же как и я! Может, и меня пристрелите? — прижимаясь к окровавленному боку, малышка подтолкнула тварь в

сторону конюшен.

Никто не двинулся с места. Тварь была ранена, но у нее было достаточно сил, чтобы убить, защищавшую ее дурочку.

— Я повешу тебя на воротах, — повернув голову к Умсбару, сказал Хок. — Ты будешь болтаться там вместе с Уго и Лентолетом.

— Тогда тебе тоже придется там висеть, — плевать на то, что он лорд! У меня руки чесались врезать ему как следует.

— Что ты за хозяин, если у тебя в доме три года скрывалась Убийца!

— На вашем месте, — проскрипел Агами. — Я бы подумал о леди. А когда она окажется в безопасности, вы все соберетесь подумаете и решите, кто и где будет висеть.

— Леди решила оказать этому животному помощь. И она наверняка попытается вытащить оба болта, которые, ты уважаемый Хранитель, так удачно пристроил. Как ты думаешь, животное будет радо?

Подтверждая слова Целителя, эта дурочка приказала:

— Томи! Метнулся за моей сумкой! И воды не забудь, — она обернулась, на заплаканном, измазанном чужой кровью лице, глаза казались черными. — Будешь мне помогать.

Бледный, как смерть мальчишка кинулся прочь. Ноги меня не держали, я без сил опустился на песок. Тварь сожрет мою девочку!

— Леди, — Агами сделал несколько шагов в ее сторону. — Вы позволите ассистировать вам? — морда Убийцы тут же повернулась в его сторону и тварь глухо рыкнула.

— Спасибо, справлюсь сама. У меня уже есть помощник, — она тряхнула рукой. — Давай, Шилд, просыпайся!

Помощник?! Да какой это помощник! Тупая, безмозглая ящерица, способная только спать!

— Будет лучше избавить это существо от страданий, я сделаю это быстро. Она ничего не почувствует, — Хок сделал шаг вперед, перехватывая кинжал для броска.

— Гад! — выплюнула Тэйе. — Ненавижу!

Шилд молнией сорвался с ее руки и вцепился в руку лорда, из прокушенной ладони, закапала кровь. А потом ящерица прыгнула на спину твари и зарычала.

— Оставайтесь там, где ты есть, — прошипела девчонка.

— Сегодня, определенно, не твой день, милорд, — сказал Агами, со вздохом рассматривая, рану на руке Хока. — Я не рискну это зашивать, у госпожи получится лучше.

Сидхок Рейф Вольгар, лорд-хранитель Фраги.

Мне никогда не нравились лошади. Глупые животные, безвольная скотина. А этой... твари я завидовал.

— Ты такая молодец, — ворковала Тэйе, осторожно стирая кровь с ее шеи.

Гроги боднула ее головой, жуткие клыки блеснули рядом с незащитной шеей, а девчонка только смеялась.

— То, что ты просила, леди, — Томи осторожно приблизился. — Вода и сумка.

— Ты хочешь, чтобы мальчик тебе помогал, леди? — ехидно поинтересовался Агами. — Не думаю, что он справится. Тут нужна помощь взрослого мужчины.

— Вот ты и помоги, — буркнула леди.

— Я слишком стар, может Гру?

— Видеть не хочу этого...Хранителя!

Гру обиженно засопел, не отводя взгляда от Убийцы.

— Молодой человек, несомненно, будет рад тебе помочь, — Агами кивнул в сторону Лена.

Где-то в глубине конюшни заголосила Алтея.

— Уберите женщин, — велел я.

— Ничего с твоим ненаглядным не случится, — крикнула Тэйе. — Так поможет мне кто-нибудь или нет?

— Позволь мне, — неожиданно для себя произнес я.

Я ожидал крика или проклятий, но она, замерев на секунду, молча кивнула.

— Командуйте мастер, — сказала она и открыла свою сумку.

— Вели всем выйти, мой лорд, — решительно сказал Агами. — И хорошо бы принести побольше факелов.

— Я против факелов, — тут же заявил Умсбар. — Мне не нужен пожар среди зимы.

— А я никуда не уйду, — буркнул Гру.

— Вон! — заорал я. — Томи! Факелы!

— Тебе не стоит так напрягаться, — тут же встрял Целитель. — У тебя опять кровь пошла, а это крайне не осмотрительно, когда рядом возбужденный хищник.

— Возьми, — Тэйе не глядя протянула мне клочок ткани вонявший крайне гадко. — Вытри кровь.

Стало светлее, Томи был очень исполнительным. Тэйе медленно повернулась и посмотрела на меня. В ее глазах ярость смешалась с болью. Я сожалел о своих словах, но сейчас она не станет слушать, не примет оправданий и извинений. Поэтому я просто наклонил голову, а когда вновь посмотрел на нее, она ласково гладила тварь, шепча тихие слова и та негромко ворчала, будто жалуясь.

Не знаю, сколько времени мы провели в деннике с Убийцей. Агами командовал, Тэйе делала, я помогал. Поддерживал, держал, чистил, подавал, мыл. Леди все время напевала что-то и гроги ни разу не показала своего недовольствия, стойко перенося все, что мы делали. Она очаровала даже это дикое существо!

— Я буду ночевать здесь, — заявила она, как только мы закончили.

— Что ж, — поджал губы Агами, — это правильное решение. Но я бы посоветовал тебе умыться и поесть, леди. Иначе тебе самой понадобится помощь.

— Если остаешься ты, останусь и я, — голос Гру раздался из тонувшего в темноте прохода между стойлами.

— Уйди Гру, — устало вздохнула девушка. — Мне слишком больно говорить с тобой.

— Я останусь с леди, — сказал я. — Ей и мне нужна свежая одежда, теплая вода для умывания и ужин.

— Будет исполнено, милорд, — широко улыбнулся Томи.

Мы не разговаривали. Умылись, переоделись, поели. И устроились рядом с гроги, на куче сена, которую натаскал мальчишка-паж.

Умсбар пришел на конюшню первым. Ему не спалось, всю ночь проворочался с боку на

бок, снова и снова переживая события минувшего дня. Как он мог проворонить Убийцу на своей конюшне? Теперь придется проверить всех лошадей.

Тут было тихо. Только привычные запахи и звуки. Никого. Ворча на нерадивых конюхов, отлеживающих бока, Умсбар толкнул дверь стойла и уже хотел отчитать парочку, устроившуюся на куче сена, но увидев, кто это, захлопнул рот и попятился. Висеть на воротах Серых Башен совсем не хотелось.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Старик пришел слишком рано. Опустив голову, я обнял закутанную в плащ Тэйе. Блеклый свет, пробивавшийся в крохотное окошко под потолком, делал ее кожу похожей на жемчуг. Я не хотел терять ни одной секунды этого волшебного времени. А его так немного осталось. Мне нравилось смотреть на нее. Мне хотелось знать, как она просыпается, увидеть, как она откроет глаза, улыбнется. Я позволил себе только одно прикосновение. Осторожно, кончиками пальцев, провел по скуле, дотронулся до губ, поправил серебряную прядь. Хотелось большего, но не так. Не так и не здесь. Скоро рассвет и здесь появится множество людей. Я повернул голову, тварь с аппетитом что-то жевала. Тэйе будет рада, что с этой...лошадью все хорошо. Убийца внимательно посмотрела на меня, вздохнула и смачно плюнула в сторону Умсбара, перебиравшего что-то в полумраке конюшни. Плотнее закутав леди в плащ, я поднялся.

Тэйе диа Агомар.

Когда я проснулась Хока рядом не было. У Барби, судя по аппетиту, все было хорошо, а вот у меня не очень. Во-первых, было холодно, во-вторых, неизвестно почему, я чувствовала себя брошенной. Я до сих пор чувствовала прикосновение его руки, легкое-легкое, кончиками пальцев. Почему он ушел? Сбежал? В-третьих, ничего хорошего меня не ждет. Вполне возможно, что Его Светлость меня выпорет, может быть даже где-то здесь. Может он как раз за розгами и пошел? А что я не против, чтоб сразу, чтоб не мучится неизвестностью. Зря я его ударила. Да еще и при свидетелях...

— Леди? — над створкой показался смущенный Томи. — Ты уже проснулись? Если проснулись, лорд велел проводить тебя.

Ну вот, началось!

— Куда проводить-то? В подвал?

— Почему в подвал? — искренне удивился мальчишка.

— Пошли, — вздохнула я и поднялась. — Не скучай, милая, — кивнула я Барби. Она коротко всхрапнула и снова уткнулась носом в кормушку.

Я шла по крепости в сопровождении шести своих охранников, сосредоточенный молчаливый Лен, как всегда, на шаг позади. Все шестеро в коже, мехах и бархате. По сравнению с ними я казалась нищенкой, в замызганном плаще и кучей сена в волосах. Я топала молча, спрашивать бесполезно. Лентолет отделается ничего не значащими фразами, а остальные способны только улыбаться и кивать. Такое впечатление, что Хок набрал мне в телохранители немых! Я бы так и шла, если бы не запах только что испеченного хлеба. С наслаждением втянув в себя воздух, я решительно направилась в сторону кухни.

— Леди, — Лен положил мне руку на плечо, — завтрак ждет вас наверху. Боюсь, что ваш...аромат, не совсем сочетается с представлениями Бертина о кухне, — его аристократический нос сморщился.

Я приняхалась. Да. Пахло, честно говоря, не очень. Запахи конюшни, сена и дезинфицирующего средства, которым я щедро поливала Барби, смешались в нечто непередаваемое. А ведь еще была мазь Агами, которой я пропахла насквозь.

— Ладно, — вздохнула я, поворачивая к лестнице.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

— Что будешь делать, лорд? — голос Гру звучал напряженно. — Накажешь?

— Мне придется, — вздохнул я. — Ты против?

— За! Можешь даже выпороть ее, не возражаю, — резко выдохнул норд и зло посмотрел в сторону стойла с тварью.

— Выпороть? — мне это и в голову не приходило, я покачал головой. — Запру в башне. От животного избавимся. Как только леди проснется проводишь ее ко мне.

Хранитель нахмурился, но спустя мгновение кивнул.

Я едва успел умыться и собирался поесть, как в дверь постучали. Старейшина, да еще с толстенным фолиантом в обнимку.

— Я прошу уделить мне время, мой лорд, — поклонился Дикон и у меня тут же пропал аппетит.

— В свете вчерашних событий..., - он вздохнул. — Какое решение ты принял?

— Ты тоже хочешь, чтобы её выпороли? — буркнул я.

— Я? Как ты мог подумать? — всполошился Дикон. — Неужели кто-то требует этого?

— Гру.

— Это неприемлемо, — он поджал губы. — Так что же ты решил?

— Запру в башне, а животное...

— Это недальновидное решение, мой господин.

— Предположим, я смогу забыть, но остальные? Закон один для всех, никто не вправе поднимать руку на лорда.

— Не в этом случае, — прищурился Дикон.

Я нахмурился, старик выжил из ума, если воображает такое.

— Зима в этом году была необычайно суровой, но ни один из охотников не пострадал, не замерз и не вернулся с пустыми руками. Волки обходили стороной наши поселения и все дети, родившиеся этой зимой живы. Ни один караван не попал под лавину на перевалах и не сгинул в метель.

— Я, кажется, уже выражал свою радость по этому поводу. Причем здесь Тэйе?

— Девушка появилась в крепости в снежную бурю. Ей служит Шилд, ей послушны волки-вере, а вчера она оседлала гроги.

— И ты решил, что девчонка воплощение Тельмар? Ты выжил из ума!

— О, милорд, я бы никогда не осмелился! Так решили люди! В крепости полно народа и у всех есть глаза. Если ты накажешь ее или устранишь гроги, тебя не поймут....

— Не делайте такой ошибки, мой лорд. Прости ей..., излишнюю пылкость и храбрость. Тебя никто не осудит за мягкость.

— А гроги? — нахмурился я.

— Оставь, — улыбнулся старейшина. — Для леди она не опасна. Позволь ей думать, что это ее решение и ее выбор. Ты только выиграешь.

Тэйе диа Агомар.

В маленьком холле рядом с лестницей, что вела на мою половину было как-то слишком многолюдно. Моя охрана моментально среагировала, выстроившись «свиньей» и Лен аккуратно (чтобы не испачкаться) взял меня за локоть.

— Мы быстро продвигаемся к лестнице, леди.

— А что им нужно? — поинтересовалась я, стараясь хоть что-то разглядеть из-за спин телохранителей.

— После, — отрезал Лен и подтолкнул меня.

Он буквально втащил меня наверх и, остановившись на верхней площадке, отпустил мою руку и развернул лицом к собравшимся внизу. Рядом тут же оказалась Криста с несчастным лицом. Занудной лекции на тему «неподобающего поведения» мне не избежать. Грустная Алтея, ее ненаглядный вместо того, чтобы вкушать радости супружества, караулил стойло в конюшне. Теперь весь день будет дуться. Хмурый Гру. Смотрит. Не взгляд, а лазерный прицел! А эти что тут делают? Трое сородичей моего Хранителя, четверо странных бородатых мужиков в шубах и высоких шапках, бояре что-ли? Двое смуглых коренастых дядечек, странная фигура в светлом плаще у окна. Кто такой? Коллега нашего старейшины?

Я улыбнулась, и тихонько толкнув Кристу, спросила:

— Чего им надо?

— Благословения, — прошептала Криста. — У тебя сено в волосах, — моя статс-дама закатила глаза, — и запах... Это ужасно!

— Какого «благословения»?! — пискнула я.

— Вот сама у них и спроси, — буркнул Гру.

— И спрошу! — прошипела я в ответ.

— Чем я могу вам помочь? — обратилась я к собравшимся.

Невинная фраза вызвала удивление, и вперед выступил один из мужиков в мохнатой шубе.

— Мы просим о милости, леди, — он слегка поклонился. — Каждый из нас сегодня покидает крепость, наш путь долог и опасен. Благословите на удачную дорогу, госпожа.

— Я!? Почему?

Дядька расплылся в радостной улыбке.

— Тебя одарила милостью Госпожа Путей.

А это еще кто такая? И в каком месте эта «милость»? Я беспомощно оглянулась, похоже, никто мне помогать не собирается. Ладно! Просят благословить, благословлю! Что им сказать-то? Скатертью дорожка? На языке кланов звучит, как-то по дурацки. Ни гвоздя, ни жезла? Вообще нечто нецензурное выходит. А что там бабуля говорила, когда папу с мамой провожала?

— Зеркалом дорога, — громко сказала я, обращаясь к тем, кто стоял у подножия лестницы, — Легкого пути, верных товарищей, ночей без тревог.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель

Ну и зачем я ей нужен? Хранитель! К волку в пещеры ушла, проворонил, отраву в вине не разглядел, Убийцу не почувствовал...эх! Старый я..., даже посоветовать и то не могу, к Дикону бежит. А сейчас и он не в чести, что ей Старейшина, если она «Право» читает? Вот зачем она женщина? В насмешку? Хока рядом оставила...ну да, тут обижаться не на что, но все равно...обидно. Я же защитить хотел, а она...! Глупый человеческий ребенок! Она и охрана ее, дубины стоеросовые! Хорошо хоть ума хватило на лестницу ее загнать. Кто знает, что у этих, с юга, под одеждой? Жрец этот? Таращится на леди из-под капюшона...собака! Да и торговцы хороши, душонки продажные! Как же, за благословением они! Небось, по всему тракту растреплют, что благословляла их сеном присыпанная, да воняла при этом так, что глаза режет! За своих я спокоен, а остальные? Ну надо же, «зеркалом дорога»! Ишь, носы позадирали! Хватит! Толкнув Лентолета в спину, нахмурился, указав на девчонку. Понятливый, враз за локоток ухватил. Да и она упираться не стала, соображает. Иногда.

— Ты останешься, Гру? — вот не ожидал я от нее таких слов. — Нам поговорить надо.

— Если прогнать вздумала, так и оставаться незачем! — нехорошо сказал, зло, но...
накипело у меня.

Девчонка испуганно на меня посмотрела.

— Я и не думала..., зачем ты так? Ты подождешь? Я быстро, — улыбнулась и я, как дурак оскалился.

— Не вздыхай, все будет хорошо! Я быстро.

— Подожду.

— Я голодна, ты про завтрак распорядись, — пропыхтела она из-за неплотной прикрытой двери.

— Девоч твоих прислать?

— Не надо! — я довольно хмыкнул, испугалась!

— Они с меня штаны вместе с кожей сдерут! Алтея на меня волком смотрела! — А Лентолет значит радовался?

— А Криста? Она же мне мозги выест! — И правильно сделает!

— Ты, если что, только Мей пускай, — ага, как же! Беорн всю ночь скотину проверял.

— Наделала ты переполоху, девочка, — пробормотал я.

— А я причем? — вот ведь, услышала!

— Можно подумать это я Барби в крепость привела!

— Барби? — мир с ума сошел, Убийцам имена дают!

— Ты прости меня, Гру? — Причесанная, в платье, глазки блестят, улыбается, как такой отказать?

— Прости? Я не со зла, испугалась и обидно было, я ведь ничего не понимала. Да и сейчас....

— Ладно, садись, ешь, — что ж она тощая-то такая? Кожа да кости!

— Мир? — застыла с ложкой во рту, еще подавится!

— Мир. И ты прости..., что напугал.

— Я понимаю, ты переживал, — да не переживал я! Испугался! Малышка этих зверей в деле не видела. А теперь вот и еще один защитник у нее появился. А что я могу? Ворчать?

— Ты не думай, — улыбнулась она, — ты лучший! — вот, словно мысли читает!

— Я без тебя пропаду. Не бросай меня, ладно? — да кто ж бросит тебя, дурочка, я ж к

тебе до смерти привязанный.

— А ты не пугай меня больше! Мне твоя жизнь всяко дороже, чем....

— Поняла, — остановила она меня. — Лучше расскажи.

— Чего рассказать-то?

— Про нее..., - и смотрит жалобно. Я вздохнул.

— А чего рассказывать? Убийца она Убийца и есть.

— Все равно расскажи, — эх, упрямая!

— А бояться не будешь? Да и зачем тебе знать? Думаешь, ее в крепости оставят?

— Уже весна. Я на волю ее выпущу, — вот, надулась, как ребенок.

— Да не пойдет она на волю-то, — я покачал головой. — Ей податься некуда, думаешь, она от хорошей жизни среди врагов пряталась. Может, и вправду, последняя?

— Тогда, может, оставим?

— Ты не у меня проси, — хмыкнул я, а девчонка, вздохнула и отодвинула тарелку.

— Все плохо? Меня выпорют?

— А как ты думаешь? — не буду говорить, пускай осознает!

— При всех?

— Что «при всех»?

— Пороть будут, — съёжилась она. — Я знаю, я читала.

— Читала она! — нет, молчать не могу, скажу! — Не тронет тебя лорд, взаперти посидишь, да и ладно.

— А Барби? — сразу повеселела она.

— Да что твоей скотине сделается?!

Тэйе диа Агомар.

Я поверила Гру и успокоилась. Все хорошо, меня не выпорют, Барби не тронут, а взаперти посидеть...подумаешь! Мелочи!

Следующие полчаса, я пыталась вытянуть из Хранителя сведения о моей «лошади». Отвечал он неохотно, а того что сказал с лихвой хватило, чтобы испугаться.

Моя Барби была гроги, она же Убийца, она же Вестница, она же Смерть и Погибель. А еще, как оказалось, именно на таких милых животных катается по зимним дорогам Госпожа Сумерек и Хранительница Путей Тельмар.

Судя по всему, до появления человека в Мораке на вершине пищевой цепочки стояли гроги. Всеядные полуразумные хищники, да еще и хамелеоны к тому же. Если прибавить к этому размеры животного, то соседство с ними было проблемой. И эту проблему очень долго устраняли, всеми возможными способами. Гроги жили небольшими семейными группами по три-четыре особи, нападали внезапно, всегда из засады, не брезгуя никакой добычей. Жертва обычно и не подозревала, что на нее ведется охота, воспринимая таких как Барби, как деталь пейзажа, до самой смерти. А она, смерть, чаще всего была долгой и мучительной, гроги любили «поиграть». А еще гроги были очень живучи. Норд, с усмешкой, сообщил мне, что я могла и не тратить на нее лекарства. Она бы справилась и сама, два арбалетных болта в боку и длинный порез на ноге были совершенно не критичны.

А потом он меня «обрадовал» известием о том, что кроме меня к этой «скотине» никто не подойдет, так что я, в ответе за ту, кого приручила по полной программе. Нельзя сказать, что я сильно обрадовалась этой новости.

Вечером явился Хок и его капитаны, я извинилась. Спектакль, который я разыграла перед лордом и его людьми, мне не нравился, но Криста, Гру и Дикон настаивали. Пришлось одеть платье, соорудить на голове замысловатую прическу, нацепить несколько подаренных Хоком блестяшек, а потом не поднимая глаз, просить прощения и выказывать готовность принять любое наказание из монарших рук. Мне сухо указали на недостойное поведение вкуче с отвратительными манерами и озвучили вердикт: сидеть в башне до особого распоряжения. В библиотеку нельзя, в трапезную нельзя, в Арсенал нельзя. Можно вышивать, смотреть в окно, изучать этикет под руководством Кристи и ухаживать за Барби, четко по расписанию. Срок наказания не оговаривался, и я поняла, что мне придется очень постараться, чтобы Его Светлость вернула мне свободу передвижения.

Жизнь в ограниченном пространстве была терпимой только несколько дней. Потом стало хуже, снег растаял, и горы укутала нежная сине-зеленая дымка, зацвела веска. В небе было не протолкнуться от птичьих стай, возвращавшихся к своим гнездовьям, а под стенами крепости призывно кричали кирики. Из айсенгардского окна башни было видно, как стремительно исчезает лед, сковывавший море. Барби волновалась, и широко раздувая ноздри, принюхивалась к терпкому прохладному воздуху, льющемуся из открытых настержь ворот конюшни.

Мне безумно хотелось на волю, ставшие такими родными за это время стены, давили. Высочайшим повелением мне было разрешено выходить в садик, разбитый под окном моей спальни. Это заняло меня на некоторое время, но очень скоро я исходила там каждый сантиметр. Меня тянуло туда — в холмы. Наплевав на гордость и самолюбие, я каждый день просила Хока позволить мне выехать или выйти за ворота крепости, но в ответ получала холодные вежливые отговорки. «Еще не время леди, в холмах еще слишком холодно» или «Вы должны осознать свою вину полностью, леди. Лорд-хранитель не может позволить себе подобную мягкость» или «Мне кажется, что вы еще недостаточно хорошо держитесь в седле для конной прогулки, а гулять вы можете и в саду». Я зверела, но выслушивала это молча, терпеливо дожидаясь, когда на моей улице перевернется КамАЗ с конфетами. И такой день настал!

Глава двадцать четвертая

Тэйе диа Агомар.

Большой день. Большой праздник. Бертин обещал грандиозный пикник. Лорд Хок обещал конную прогулку. Вот оно — счастье!

Барби смотрелась великолепно, пятнистая шкурка блестела, а в гриву и хвост были вплетены ленты, не лошадь-картинка! Вот если бы еще не скалилась, обнажая тигриные клыки, на коняку Хока, цены бы ей не было! Мы чинно объехали празднующих на свежем воздухе «подданных», я сдержанно улыбалась, кивала и желала всех благ. Потом я присутствовала на торжественном принятии Хоком вассальной клятвы у нескольких десятков мальчишек, присланных родителями под опеку лорда, обедала, сидя во главе стола и благосклонно принимала тяжеловесные комплименты, приехавших на праздник родовых вождей. Я честно играла роль образцовой леди, ожидая заслуженной награды — обещанной прогулки по холмам. Но праздник близился к завершению, было уже далеко за полдень, а Хок, похоже, и думать про меня забыл. Пришлось позаботиться о себе самой.

Это было похоже на полет. Барби стелилась над землей, терпкий ветер бил в лицо — свобода! Мы остановились только на вершине холма, как же хорошо! Но идиллия продолжалась недолго.

— Вероятно, твой дед и отец позволяли тебе слишком много, в надежде, что ты превратишься в мужчину, но чудо не произошло, и из тебя выросла вздорная упрямая баба!

— Я..., - я не успела ничего сказать, потому что Хок сдернул меня с седла.

— Видишь валуны? Они все увиты вески, но под ним нет земли или камней, там глубокие дыры, где полно змей и в которые ты провалишься вместе со своей... скотиной. Посмотри вверх, видишь? Это туман. Ты и мяукнуть не успеешь, как окажешься слепой и глухой.

Он схватил меня за плечи и начал трясти. Я чувствовала себя тряпичной куклой, не в силах перевести дыхание или почувствовать землю под ногами.

— Ты безмозглый ребенок, лишенный совести и дисциплины! Зачем ты поехала одна? — он перестал меня трясти, но все еще держал за плечи.

— Я думала, ты забыл..., - мне было неприятно слышать это, но в тоже время это было проявление хоть каких-то чувств по отношению ко мне, как будто я действительно была ему дорога.

— Я. Ничего. Никогда. Не забываю, — чеканя слова, произнес он. — Тебе не хватает терпения. Наказание тебя ничему не научило!? Может мне следует тебя выпороть?

Я испугалась, потому что он вполне мог сделать это. Я не боялась боли, я боялась унижения.

— Отпусти меня! Я не заставляла тебя ездить за мной!

— Не заставляла?! Ты поехала одна на этом...этой...этом, на неизвестно ком! Носишься здесь по зарослям, в которых может прятаться, Мрак знает кто, и просишь не ездить за тобой?! Пора научить тебя послушанию!

— Мама! — шепотом выдохнула я.

Я не была испугана, я была в ужасе! И мне никто не собирался помогать. Шилд не

подавал признаков жизни, а Барби объедала какой-то куст.

Я никогда раньше не целовалась, но уж конечно не ожидала такого от первого поцелуя. Несколько секунд или минут или часов просто выпали из жизни. Но Хок резко отстранился и стоит рядом, сложив руки на груди и глядя куда-то мимо меня. А у меня подгибаются колени и не хватает воздуха чтобы дышать.

— Ты поняла меня? — спокойно сказал он после минутного молчания.

А я..., а я не могла придумать, что сказать в ответ. Эти три слова больно ранили и требовали сказать что-то, такое же оскорбительное или обидное, но я не могла, потому что я все еще переживала его поцелуй.

Я постояла немного, стараясь унять дрожь в коленках, а потом позвала Барби и забралась на нее, удивляясь, как вообще мне это удалось, и поехала в сторону крепости. Спину я держала ровно и ни разу не оглянулась. Мне хотелось плакать. Я хотела его. Я хотела Хока. Я хотела его внимания, одобрения, восхищения, его любви. Я ненавидела его, но себя я ненавидела больше.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Ребенок. Только дети привлекают к себе внимание таким образом. Если не удастся добиться желаемого послушанием, добиваются этого своими капризами. Она добилась, чего хотела, а вот я проиграл. Я проиграл сражение, которое вел сам с собой! Я ни разу в жизни не терял над собой контроль, не был до такой степени поглощен женщиной, что почти лишился рассудка. Если бы случайно мы не открыли глаза в одно и то же мгновение....

Тэйе диа Агомар.

Навстречу мне спешила моя охрана, злые мужики поравнялись со мной, совершили безупречный разворот и пристроились рядом. А потом мимо промчался Хок, от копыт Краша, размером с тазик для салата, во все стороны разлетались куски дерна. Барби недовольно зафыркала, в отличие от серо-стального битюга, ее легкий шаг почти не сминал траву.

Мне не хотелось возвращаться в крепость, ничего хорошего меня там не ждет. Сидеть в четырех стенах и рассматривать набивший оскомину крохотный садик под окном? Да и зудящий голосок здравого смысла, твердивший, как заведенный «Сама виновата, сама виновата...» не особо радовал. Гроги, чувствуя мое настроение еле ползла. Охрана недовольно косилась, но сдерживала рвущихся в уютную конюшню лошадок.

Мы добрались до Серых Башен на закате. Праздник закончился, остающиеся в крепости на ночь гости, медленно двигались в сторону главных ворот, а отправлявшиеся по домам стояли в стороне, ожидая меня. Мое «благословление» стало своего рода традицией. Пришлось изображать на лице улыбку, желать всех благ и счастливого пути.

Я, как могла, затягивала свое пребывание в конюшне, но, в конце концов, мне пришлось отправиться к себе. Сопровождавший меня Томи вздыхал и хмурился, ни Гру, ни Лентолета не было видно. Причина их отсутствия недолго оставалась тайной. Возмущенный рев лорда не слышал только глухой.

— Не нужно, леди, — жалобно попросил Томи. — Ты сделаешь только хуже, не ходи.

— Я виновата, — настаивала я, предпринимая отчаянные попытки пройти мимо парня,

загораживающего проход. — Пусть меня и наказывают. Да пусть же, Томи! — прошипела я, оттолкнула пажа, подхватила юбки и понеслась по коридору.

У приоткрытой двери в караулку, где происходил «разбор полетов» стоял Беорн. Увидев меня, он повернулся спиной к двери, сложил руки на груди и слегка наклонив голову сказал:

— Доброго вечера, моя леди.

— Ты не дашь мне пройти? — прищурилась я.

— К моему сожалению, — улыбнулся он и снова наклонил голову.

— Позволь мне проводить тебя, леди, — облегченно выдохнул Томи и протянул мне руку.

Новая порция проклятий, раздавшихся за дверью и последовавший за ними хлесткий удар, заставил меня вздрогнуть. Но Беорн лишь удивленно приподнял бровь.

— Я должна пройти, — я сделала шаг вперед, капитан покачал головой. — Я виновата, — темная бровь поднялась еще выше. — Алтея не простит мне, если Лен снова окажется в синяках.

— С чего бы это? — он чуть — чуть отодвинулся от двери, давая возможность на мгновение туда заглянуть.

Хок был в ярости и не ограничивался словами. Видимые повреждения отсутствовали только у Лена и Гру.

— Вы забыли, что Лентолет рыцарь, леди? — шепнул Беорн и вернулся на свое место.

Ну конечно! Лицо моего сержанта-ат-армее теперь не пострадает, ударить рыцаря по лицу не может никто, а Хранитель вообще неприкосновенен, поэтому Высокий лорд отрывается на тех, кто попроще. Мне стало ужасно стыдно.

— Это не справедливо, — шмыгнула я носом. — Они не виноваты.

Беорн аккуратно прикрыл створки.

— Они отвечают за тебя, леди. Они поклялись охранять тебя. Их долг следовать за тобой. Оберегать. И они не вчера стали твоими Тенями, им известно..., какая ты. Лорд суров, но справедлив.

— Но....

— Их честь не пострадает, если лорд-хранитель отвесит им пару оплеух, в другой раз они не допустят ошибки, леди. Иди, — меня мягко развернули и легко подтолкнули в сторону переминающегося с ноги на ногу Томи.

— Он лорд, госпожа и не может позволить себе быть добрым, для этого у него есть ты.

— Но..., - я попыталась развернуться, но Беорн не позволил.

— Ты не пройдешь. Хочешь совет? Рисковать собой глупо, леди. Ты удивительная девушка и можешь многое из того, что нашим женщинам и не снилось, но ты не всесильна. И если ты хоть немного уважаешь лорда Хока, ты не станешь ему мешать, здесь и... в Намарре. Он не должен отвлекаться от дел, думая о твоей безопасности. Ты же умная девушка? Значит, сделаешь все правильно? Ведь так?

«Делай так, как скажет лорд», под этим лозунгом я жила почти две недели, прилежно изображая из себя леди. Странно, но никаких репрессий из-за моего «праздничного» выезда не последовало. Все старательно делали вид, что ничего не произошло, особенно Хок. Может тот поцелуй плод моего большого воображения?

Я очень старалась. Я старалась быть образцовой хозяйкой. Я прилежно заучивала правила этикета и терпеливо выстаивала на бесконечных примерках. Я больше не сбегала от своей охраны и присутствовала на вечерних трапезах, не пропустив ни одну. Я была на суде

лорда, сидя по его левую руку, не поднимала глаз и говорила только тогда, когда меня спрашивали. Я вызвала восхищение лорда Хирда, но не впечатлила Хока. С чего я взяла, что он проникнется и тут же растает? Наивная! Лорд-хранитель поблагодарил Криту.

— Ты чудесная воспитательница, леди, — улыбнулся он ей. — И заслужили награду.

А я, значит, не заслужила!? Нет, награды я не хотела. Я хотела уважения и признания. Я была непохожей на других, это его раздражало. Я пробовала быть идеальной, это его не радовало. Что делать? Я не спала ночами, пытаюсь найти способ проявить себя, чтобы он понял, осознал, увидел.... Сидела в своей башенке и смотрела в окно, как будто горы или облака или темное бурное море могли мне помочь.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель

Не знаю, что такого сказал Хок моей девочке, но она очень изменилась. Милая, тихая, вежливая, в платье! Малышку как будто подменили. Это настораживало. С чего бы ей вставать в такую рань и пялиться в окно? Рассветом она любит, как же! С западной стороны! А веер этот? И как только додумалась туда заточенные пластины вставить!? И в Арсенал ходит, чучела потрошит. Томи, паж ее, уж поди всю солому на них перевел. Тренируется она. Зачем? Я ей так и сказал, зачем, мол, солому переводить, если у нее охраны столько? Чтобы быть уверенной, говорит. А я говорю, в чем? Что смогу дать отпор, отвечает, и глазищами своими, зырк! А я говорю, если леди что-то умеет, то ей не обязательно это делать, раз. А два, отвечать на угрозы самой, да еще и кулаками, значит выставять себя дурой! А она, лучше живая дура, чем мертвая леди! И вжик своим веером! У чучела голова-то и отлетела! Довольная!

Эх! Человеку голову отчекрыжить, это не мешки с соломой потрошить, да и потом, что она может? Сил как у котенка. Да и не станет никто ей вредить, вот Хоку другое дело. Парень это понимает, готовится... к поездке этой, Мрак ее заberi! Ему бы союзника какого, хоть самого плохонького, ведь сожрут! Сожрут и не подавятся! И малышку отнимут. А он не отдаст. Я же вижу, как он смотрит на нее. Заколку ее носит. Обронила малышка, а он подобрал, простенькая такая заколка, вроде как цвет яблонеvый. В кармане ее носил, а вчера на шею повесил. Не постеснялся. Девки ее углядели, хихикать начали. Та, глазастая, покраснела и говорит:

— О, леди, заколка твоя у лорда, а думали, потерялась.

А она плечами пожалала и спрашивает:

— Ну и что?

— Обычай такой, если мужчина носит на виду... такую вещь, то это как бы... обещание.

А вот как лорд наш носит, только в песнях поют...

— А что в этом такое?

— Если мужчина носит на шее женское украшение, он признает ее власть над собой.

У малышки моей глаза загорелись, разругмянилась вся, а тут и лорд навстречу. Леди как увидела пропажу свою, на шнурке, да поверх рубахи, засветилась вся. А этот... хоть бы улыбнулся, губы сжал, в глазах лед.

— Рад вас видеть, леди. Вы здоровы? Жаль, что не могу остаться..., - и ушел.

Он в одну сторону, она в другую. В Арсенал, солому переводить, а потом в башню, в окошко смотреть. Иди, говорит, спать. Поспишь тут. Вот и сегодня, сначала, еще темно было, прокралась в башенку. Сидела там до рассвета, а как солнце взошло, выскочила оттуда,

волосы растрепанные, глаза, как у кошки светятся и улыбается. Я как эту улыбку увидел, сразу понял, больше она из себя овцу изображать не будет. Весь день веселая ходила, Тени ее к вечеру уж извелись все, лорд и тот проникся, Лентолета к себе вызвал. Что уж он там ему сказал..., только на парне лица не было, когда вернулся. А после ужина она ему и говорит:

— Удели мне несколько минут, Лен. И ты Гру, останься.

Ну, остались, ну сели. Паж ее у дверей встал, морда хитрющая. И тут девочка моя кладет на стол кусок шелка, разворачивает и говорит:

— Я хочу вернуть это лорду Акадзомэ и прошу вашей помощи.

Я как Ниссу увидел, как говорить забыл. Лентолет побелел весь, на лице ни кровинки. Мальчишка-паж ручонки свои загребущие к мечу потянул, тут я и отмер. Затрещину Томи отвесил, да клинок опять шелком прикрыл.

— Где взяла?

— В бабушкиных драгоценностях, — пожала Тэ́йе плечами.

— Нет. Спросят, скажешь, в тайнике лежал, а ящерица твоя его нашла.

— Почему?

— Потому! Нечего именной меч позорить! Нельзя чтоб такое оружие с бабскими цацками лежало, поняла?!

— Поняла! — схватила сверток и рядом с собой положила. Железка безмозглая с ее руки стекла и сверху на шелк уселась. Охранничек, Мрак его заберите!

— Позволено ли мне будет спросить, леди, — прохрипел Лен. — Какой именно помощи ты от нас просишь?

— Акадзомэ в Ничейной бухте. Я прошу вас сопровождать меня туда.

Тут я снова онемел, а Лентолет аж в синеву отдавать начал.

— Томи, подай воды, — улыбнулась она. — Чего вы так перепугались? Думаю, лорд Киова обрадуется, когда ему вернут Ниссу. И примет предложение дружбы.

— Примет дружбу? Он, приняв от тебя меч, тут же перережет им твое горло, — прошипел я и залпом осушил поданный пажом бокал.

— Он не сделает этого, — она упрямо сжала губы. — Если вы не захотите помочь, пойду одна.

Конечно, пойдет! Наверно Лен тоже так подумал, потому что потребовал вина.

— Киова глава рода Итогава Кай, честь имени для него на первом месте, он не будет делать то, о чем ты говоришь, Гру. Я знаю. Я читала.

— Умная какая! — буркнул я и посмотрел на Лентолета. Он вздохнул, пожал плечами и обреченно кивнул. Ясное дело, одну ее никто не отпустит, а так хоть какой-то шанс.

— И как ты собираешься это сделать? — спросил я, надеясь, что девчонка начиталась какой-то чепухи.

Она улыбнулась, расслабилась и заговорила. Умно. Хитро. Дальновидно. Жаль что Тэ́йе не мужчина, клан только выиграл бы с таким лордом, как она.

Глава двадцать пятая

Я живу во Мраке. Видеть ее каждый день, знать, что она равнодушна ко мне и не замечать ее робких попыток сблизится, худшая пытка из возможных. Но я не вправе, я не могу позволить себе этого. Не сейчас. Я не могу смотреть на нее открыто, но сегодня, стоя в тени, я упивался восхищением и горечью. Куда она собралась, в этом платье, похожая на цветок? Зачем берет с собой Лентолета в парадном облачении? Не важно. Важно, что она смеялась.

А потом, леди и ее эскорт выехали из крепости, и я поднялся на стену. Тэйе была прирожденной наездницей. Для того чтобы так управлять этим жутким животным, едва заметными движениями рук, заставляя ровно идти вперед, причем не шагом, не рысью, а вот так быстрым галопом, надо просто родиться в седле.

Тэйе дия Агомар.

Поднявшись на вершину холма, мы остановились. Все молчали. Я обернулась и кивнула Лену, пора приводить наш план в исполнение.

— Останетесь здесь, — велел он пятерым сопровождавшим нас Теням. — Будете ждать нас.

Никто из них не посмел послушаться.

Когда мы отъехали, я хотела еще раз повторить Лентолету и Томи, как важно выполнить все то, что мы задумали, но передумала. И только ободряюще улыбнулась своим спутникам.

Со стороны могло показаться, что мы бесцельно передвигаемся по равнине, но на самом деле все ждали сигнала Гру. Наконец, норд кивнул.

Мы можем ехать, в нашу сторону уже никто не смотрит. Только делать это нужно быстро. У нас несколько минут, чтобы скрыться, — Хранитель вздохнул.

От того, как быстро мы сумеем спуститься с холма и повернуть, зависело очень многое. Дозорные на башнях и оставленные нами Стражи не должны были видеть, в какую сторону мы поехали.

Я взглянула на своих спутников. Лентолет и Томи, верхом на быстрых тонконогих лошадях, ждали приказа Хранителя, заметно нервничая.

— Ну, Барби, приготовься. Постарайся не отстать! — прошептала я на ухо гроги.

В ответ она презрительно фыркнула, обнажив клыки, и шумно задышала.

— Пора, — почти пропел Гру.

Мне говорили, что гроги, преследуя добычу или убегая, могут двигаться очень быстро, но я и представить себе не могла, что это будет настолько стремительно. Барби распласталась над землей и так быстро перебирала ногами, что толчки следовали гораздо чаще, чем у обычной лошади, бегущей полным галопом. Она не бежала, не скакала и не мчалась — она текла. Только мышцы, ходившие под шкурой, говорили о том, что она двигается. Слететь на землю при такой скорости означало верную смерть, и поначалу я судорожно цеплялась за поводья, проклиная дамское седло. А через несколько минут, расслабилась. Тягучее, струившееся движение не подбрасывало меня, а плавно покачивало. Это был полет! Это так захватило меня, что я почти забыла о главном. Барби остановилась сама, совсем рядом с лагерем акадзомэ. Через несколько минут меня догнали остальные.

Лошади тяжело дышали, роняя клочья пены. Барби плюнула в их сторону и потянулась к ближайшему кусту.

— Эта тварь быстро бегают! — выдохнул Гру.

— Зачем ты так! — сказала я, успокаивая оскалившуюся гроги. — Малышка, он не хотел тебя обидеть.

Хранитель скривился.

— Больше не устраивай таких гонок, девочка, это очень опасно!

— Я и сама не ожидала, что Барби такая быстрая. Я как будто летела! Это было так здорово, Гру!

— Так и лошадей загнать недолго!

— Гру, перестань. Ну как ты, Лен? Ты все помнишь?

— Со всем уважением, леди, — оборвал меня страж. — Я дал слово и выполню все, что от меня требуется! Может, ты помолчишь?

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ

Я старался сосредоточиться на песне моря, звучавшей совсем рядом. Это всегда помогало, но не теперь. Едва мой корабль отошел от пристани Каиссы, я понял — все напрасно! Напрасно я придавал такое значение тем странным снам, что снились мне почти каждую ночь. Там, за стенами дворца, я хотя бы спал! Тут был лишен и этого.

раза рассвет заставал меня на вершине холма. Я смотрел, как восходящее солнце прогоняло утренний туман и огромный замок, всплывая над долиной, напоминал о старом позоре. Долгие часы, я не отрывал глаз от Серых Башен. Где-то там, за неприступными стенами была Нисса. Вот и сейчас, ярость, горечь утраты и стыд сплелись в моей душе в тугий узел. Вернувшись в лагерь, я тотчас же уединился в своей палатке. Лицо Властителя, никогда не должно выражать ничего кроме холодной отчужденности. Какие-либо чувства - непозволительная роскошь для Высоких лордов Акадзомэ. Чувства - удел слабого. Проявляя их, ты даешь своему врагу грозное оружие. Разве мой дед, Хокку, не поплатился за это? Дружба с Фраги принесла ему позорную смерть. Ему и всем его потомкам, кроме меня. Вся жизнь я делал один осторожный выбор за другим, не допустив ни одной ошибки. Мне почти не пришлось убивать на пути к трону, за меня это делали другие, всегда к моей выгоде. Моя мать, мечтавшая о власти, может гордиться своим сыном, мои права никто не осмелился оспаривать, пока.... Ни один из лордов-хранителей Акадзомэ, кроме пожалуй, опозорившего себя Хокку, не правил больше шести лет. А со времени моей коронации прошло уже пять с половиной. Вот если бы я получил Ниссу! Я глубоко вздохнул, стараясь отогнать ненужные мысли. Эта поездка была ошибкой, нужно возвращаться, но сначала надо успокоиться. Медитация не помогала, напряжение росло, и я покинул палатку. Десять моих Теней слаженно поклонились. Через несколько минут все закончилось и только один из них оставил мне небольшую царापину. Скучно. Я закрыл глаза, представляя, как лепестки диких роз падают в маленькие водопады в дворцовом саду. Дыхание замедлилось и стало глубже. Я уже не слышал шума волн и приглушенных стонов охраны. Только тихий шелест падающих лепестков, их тонкий аромат... Но состояние блаженного равновесия было нарушено.

— Господин, — мой личный слуга, опустился рядом со мной на колени.

Я открыл глаза. Причина, по которой меня побеспокоили должна быть достаточно важна.

— Посольство Фраги, господин.

поднялся, взмахом руки отпустив слугу. К камням, отделяющим узкую полосу ничейной земли от владений фраги, я вышел, окруженный плотным кольцом охраны. Слуга не ошибся, сомнений в том, что это Фраги не было. Мое сердце застучало сильнее. Быть может, сны, что привели меня на этот скалистый берег не лишены смысла? Я внимательно всматривался в лица, стоящих передо мной. Всего трое, не считая норда.

Рыжий мальчишка, вероятно паж, молодой страж в парадной одежде, застывший в напряженном ожидании и... леди? Рядом с ней, держа в поводу лошадь странной расцветки, стоял норд. Я не мог разглядеть ее лица, но ясно видел светлые локоны и полыхнувший белым пламенем браслет.

— Наследница?

— Прикажете господин, и она будет у вас через минуту, — жарко зашептал начальник моей охраны. — Ты сможешь....

— Ты предлагаешь мне воевать с женщиной? — спокойно спросил я, и грузный воин тут же упал на колени, протягивая мне свой меч.

— Встань Хосато, твоя жизнь мне не нужна. Чего они ждут? — я первым сделал несколько шагов вперед.

Тэйе дия Агомар.

Мы стояли совсем рядом с лагерем акадзомэ. Я с интересом рассматривала палатки и покачивающийся на волнах корабль. Нас заметили очень быстро и после минутного замешательства, вперед вышел высокий мужчина в белоснежной рубашке.

— Как ты думаешь, Гру, это лорд Киова? — прошептала я.

— Похоже, — так же тихо отозвался норд и добавил. — Не нравится мне все это. Посмотри на толстяка, наверняка уговаривает своего господина напасть, — процедил Гру сквозь зубы.

— В таком случае, пора действовать, Лентолет?

— Я готов. Пообещай мне, леди, что если что-то пойдет не так, ты уедешь. Гроги не догонит ни одна лошадь. И ты не оставишь Алтею, — голос стража дрогнул.

Как бы мне хотелось самой передать Ниссу, но, к сожалению, это было невозможно. Этикет, черт бы его побрал!

— Все будет хорошо, мы уйдем отсюда вместе, — я наклонилась и положила руку ему на плечо. Но Лентолет не заметил этого жеста, обратившись к Хранителю.

— Я могу надеяться на тебя, норд?

Гру оскалился. Барби перестала щипать траву, поставила уши торчком и напряглась, слегка присев на задние ноги.

— Томи, — кивнула я мальчику.

Паж, закусив губу, взял в руки нежно-зеленый шелковый сверток.

— Следуй за мной, — отдал приказ Лентолет и четким парадным шагом двинулся вперед.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда.

Я со спокойным интересом наблюдал за неожиданными гостями. Сделав шаг навстречу,

я показал им, что готов слушать, и слегка улыбнулся, взглянув на оскалившегося норда, вероятно, Хранителя молодого стража. Я жалел, что не могу слышать их короткого разговора. Особенно меня интересовала причина, по которой леди так нежно коснулась плеча юноши. Я на мгновение опустил глаза, как будто меня застали за подглядыванием, а когда вновь посмотрел, страж в сопровождении мальчика-пажа, печатая шаг, шел навстречу. Лицо молодого человека было похоже на маску, только слегка подрагивающие кончики пальцев выдавали его волнение. Они подошли близко, на расстояние вытянутой руки, и хотя стояли совершенно спокойно, моя охрана обнажила оружие. Я улыбнулся. Мне понравилось, что страж остался спокойным, лишь удивленно изогнув бровь. Я ответил легким кивком.

Фраги поклонился. Низко, демонстрируя крайнюю степень почтения, а выпрямившись, держал голову немного склоненной.

— Моя госпожа, Тэйе дия Агомар ситт Вольтар, леди Фраги, следуя воле отца и деда, приносит извинения и возвращает потерянное, чтобы тени прошлого не омрачали будущего, — на одном дыхании произнес страж и опустившись на колени, принял из рук перепуганного пажа шелковый сверток. Развернул его и поднял вверх, еще ниже опустив голову.

— Ради чести, — добавил он.

На зеленом шелке лежала Нисса.

Я, дрожащими руками, принял меч из рук стража и поцеловал холодное лезвие.

Лентолет Хольмгрен, страж Серых Башен, Тень леди Тэйе

Я с облегчением выдохнул, когда лорд забрал меч из моих рук. На меня никто не обращал внимания, но помня указания леди, я поднялся с колен, поклонился еще раз и попятился назад, увлекая за собой Томи. Медленно повернувшись спиной к лагерю, я пошел к ожидающим меня, с трудом сдерживаясь, чтобы не побежать. Ватные ноги почти не держали и я, с облегчением схватился за повод своей лошади, сил вскочить в седло не осталось. Уткнувшись в гриву, я тяжело дышал, стараясь унять бешено колотящееся сердце.

Гру, одобрительно толкнул меня в бок.

— Ты молодец....

— Ты замечательный посол! Дай я тебя обниму, — леди завозилась, подбирая широкие юбки, чтобы спрыгнуть на землю.

Почувствовав это, гроги начала топтаться на месте, выражая свое недовольство, прижала уши и громко зафыркала.

— Ты куда собралась? — тут же накинулся на леди Гру. — Обниматься будем потом, а сейчас нужно уезжать. Лорды договорятся сами, без нас!

— Томи, поддержи лошадь, чтобы мастеру было удобней сесть.

Оказавшись в седле, я почувствовал себя намного уверенней и смог улыбнуться.

— Прости, Лентолет, — леди дотронулась до моей руки. — Ты же знаешь, другого выхода не было! У тебя все получилось и теперь у Фраги будет союзник.

— Да, миледи, — кивнул я, направляя свою лошадь в сторону Серых Башен. — Нам пора возвращаться.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

— Милорд, — меня вывел из задумчивости голос Дикона. — Милорд, я должен сообщить тебе...

— Что-то случилось? — повернулся я к нему.

— Леди Тэйе, лорд, ее поездка...

— Да знаю я! Напялила на себя эти тряпки! Девчонка вьет веревки из всех кто вокруг нее! Зачем, спрашивается, она заставила этих юнцов одеться как на парад?

— Милорд...

— Да знаю, она очень упрямая..., - я замолчал глядя на обеспокоенное лицо Старейшены. — А в чем, собственно, дело?

— Леди велела Бертину приготовить праздничный ужин, милорд.

— И что?

— А Торвальду приготовить все к приезду гостей.

— Каких еще гостей?

— На ничейной земле лагерь акадзомэ, милорд.

Несколько минут я и Дикон смотрели друг на друга. А потом, сорвавшись с места, перескакивая через несколько ступенек сразу, я помчался на Сторожевую Башню. Взлетев на верхнюю площадку, я вздохнул с облегчением. Сверху было хорошо видно четверых всадников, неспеша ехавших по зеленому склону. Когда Дикон, еле дыша, взобрался наверх, я улыбался.

— Мы тревожились напрасно, мастер, — повернулся я к нему.

Но Дикон, едва взглянув вниз, изменился в лице.

— Мне жаль, милорд, — прошептал он.

Я повернул голову.

Воины акадзомэ, невидимые для Тэйе и ее спутников, уже переваливших через вершину холма, почти догоняли их. Высоко запела труба, дозорные на стенах заметили и эскорт леди и ее преследователей. А я уже бежал вниз, на ходу отдавая приказы.

— Лучников на стены! Коня! Открывайте ворота!

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Я медленно провел рукой вдоль узкого чуть изогнутого лезвия. Вокруг, в благоговейном молчании застыли мои люди. Я был счастлив и позволил своему лицу отразить это. На мгновение, оторвавшись от клинка в своих руках, я увидел вокруг только склоненные головы, посланцы фраги исчезли.

Заметив мой интерес, Хосато поспешил пояснить:

— Юноша покинул лагерь, и мы не стали задерживать остальных. Мы ошиблись, господин?

— Ты поступил правильно, они не нужны мне, — пожал я плечами.

Тяжесть Ниссы в моих руках, придавала уверенность, а зеленые кисти, украшавшие эфес были гладкими и нежными. Перебирая их, я вдруг вспомнил, как порыв ветра играл с выбившимися из прически светлыми локонами леди. Наверняка, на ощупь они намного нежнее, чем этот шелк.

— Ради чести..., - повторил я последние слова стража.

Мне захотелось увидеть эту загадочную девушку.

— Хосато! Лошадь. Нельзя, чтобы лорда Акадзомэ обвинили в неуважении к даме. Оружие оставьте. Леди, доверяя, оказала нам честь. Теперь наша очередь.

Тэйе диа Агомар.

Мы ехали молча. Я до самого последнего момента опасалась, какого-то подвоха со стороны Акадзомэ, но теперь самая сложная часть плана была позади. Лентолет расслабился и полужакрыв глаза, покачивался в седле. Томи сиял улыбкой.

— Поторопимся, — буркнул Гру. — Скорей бы добраться, такие волнения не для моего старого сердца.

Мы спускались с холма к ожидающим нас Теням, когда над холмами поплыл резкий звук трубы.

Лентолет, подобрал повод и привстал на стременах, оглядываясь вокруг.

— Что случилось? — спросила я у него. — В замке тревога? Но никто же не нападает?

— Я не знаю, леди. Я вижу лучников на стенах. Нам лучше поспешить.

— Он прав, задерживаться не стоит, — согласился с ним Гру. — Им виднее, — он кивнул на башни.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Когда я спустился, меня уже ждал Краш. Вскочив в седло и выхватив из рук оруженосца Талон, я вылетел за ворота. Следом за мной, не отставая ни на шаг, неслась гвардия Серых Башен.

Я видел, как после минутного замешательства, Тэйе и ее эскорт помчались нам навстречу. Еще чуть-чуть, они окажутся под защитой стен и тогда лучники смогут стрелять. Я закричал, чтобы они поторопились. Но Тэйе обернулась, остановилась и не спеша поехала навстречу преследователям. Я чуть не упал с лошади, когда увидел это. Когда я верну ее в крепость, то запру в башне! Навечно!

Тэйе диа Агомар.

Барби подгонять было не нужно, но я сдерживала гроги, чтобы быть рядом с остальными. И как замороженная следила, как из ворот крепости на своей огромной боевой лошади вылетел Хок и гвардейцы. Лорд размахивал Талоном и что-то кричал. Я уже видела, выстроившихся на стенах стражей с длинными луками — олдринами в руках. Потом обернулась..., и тут же натянула повод. Причина, по которой в крепости подняли тревогу, была ясна. Нас догоняли люди лорда Акадзомэ. С трудом остановив упирающуюся Барби, и развернув ее, я поехала к ним навстречу. А когда до них оставалось несколько метров остановилась.

— Что ты делаешь, леди? — Лентолет, схватив поводья гроги, почти кричал.

— Лентолет, они безоружны....

— Но их больше десятка, — перебил меня юноша. — Им не нужно оружие, чтобы увезти вас!

— Они просто хотят сказать спасибо, это то на что я надеялась. Правда, по плану, мы к

этому времени должны были быть в замке, — перебила я его.

— Она права, — поддержал меня Гру.

— Лорд Киова не знает, что мы действовали сами по себе, а лорд Хок, думает, что нам угрожает опасность. Они убьют друг друга. Нам не нужна кровь!

— Пока я здесь они не смогут стрелять, — я повернулась и показала рукой на стены. — Стрела, выпущенная из такого лука, пробивает всадника и лошадь под ним. Я не хочу, чтобы это случилось с нашим единственным союзником!

— Томи, помоги мне, — прошептала я пажу, улыбаясь идущему к нам мужчине.

Паж нехотя подал мне руку.

— Я бы на твоём месте не доверял им, — сердито зашептал мальчик.

— Томи, мой дед долгие годы дружил с одним из них. И ты совсем не знаешь этого человека! Перестань! Они наши гости, — я спрыгнула на траву и сделала несколько шагов вперед

Гру и Лентолет не собирались оставлять меня один на один с идущим навстречу мужчиной и встали рядом, сзади напирала Тени.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Я поднял руку, приказывая своим людям остановиться. Заметив, что молодой страж, все еще хватается за оружие, улыбнулся и легко соскочил с седла, кивнул охране.

— Оставайтесь на месте.

Мне было интересно наблюдать за леди и ее спутниками. И я совсем не ожидал, что леди спешиться. Стоя вот так, впереди всех, безоружным, я хотел продемонстрировать свои добрые намерения. Это было данью уважения вернувшей Ниссу, леди. Но, несмотря на отчаянные попытки мальчика-пажа и стража помешать, она подъехала почти вплотную и буквально выпрыгнула из седла.

Норд зашипел и я подумал, что еще чуть-чуть и он схватит девушку за подол. А леди подошла ближе, вызвав на лицах сопровождающих, ничем не прикрытое отчаянье, склонилась в реверансе, а потом выпрямилась и откинула капюшон.

Я не ожидал, что меня будут так пристально разглядывать. На это решались немногие мужчины, а о женщинах вообще говорить не приходилось. Её пристальный взгляд был несколько настороженным, как-будто девушка оценивала степень опасности. Я ни секунды не сомневался, что леди не будет колебаться если почувствует угрозу. Из мальчишек с таким выражением лица выходили преданные мне бойцы или опасные враги.... Представив хрупкую девушку своим противником, я не смог сдержать улыбку и ее глаза тут же опасно потемнели. Отогнав ненужные мысли, я постарался придать своему лицу более благожелательное выражение. У нее были удивительные глаза! Такого ослепительно синие, что я вспомнил о своих предках, наносивших краску подобного цвета на свои лица перед тем как идти в бой. Это открытие еще больше удивило меня, и я склонился перед девушкой в глубоком поклоне.

Тэйе диа Агомар.

Несмотря на отчаянное сопротивление Гру, Лентолета и Томи. Я спрыгнула с Барби, игнорируя руку пажу и поклонилась лорду, стараясь в точности выполнять все указания

Кристы.

Мужчина молчал, и я выпрямилась, откинув капюшон. Мне хотелось надеяться, что какие-то остатки прически все же сохранились, и я не выгляжу растрёпанным чучелом.

Но лорд не произносил ни слова, то улыбаясь, то хмуря брови, будто не мог решить для себя, достойна ли я разговора с ним. Это показалось мне обидным, я с вызовом смотрела ему в глаза и не отводила взгляд до тех пор, пока он не поклонился. Довольная достигнутым успехом, я оглянулась на остальных и победно улыбнулась.

— Я, леди Тэйе, — весело сказала я и протянула руку.

Киова вновь склонился передо мной, едва коснувшись губами кончиков моих пальцев.

— Луна сошла с небес, чтобы осветить мой путь, — нараспев произнес он, и улыбка осветила его тонкое, овальное лицо с высокими «восточными» скулами.

От внешних уголков глаз к вискам тянулись светло голубые вытатуированные полосы, состоящие из бесчисленного множества мелких рун. Киова был изящным, аристократично-утонченным и небрежно-красивым. Все его движения были медленными и плавными. Он был таким же, как ученики Оби Вана, но наверняка в несколько раз опаснее. Подтянутый, сухощавый, с неторопливыми движениями, всегда готовый к действию.

Нельзя допустить, чтобы такой человек был врагом Серых Башен. А вот если я превращу его в союзника, Хок станет смотреть на меня более благосклонно.

— Я не ожидала увидеть тебя так скоро, милорд, — улыбаясь, сказала я. — Мне хотелось встретить тебя в замке, как подобает. Поэтому прошу извинить меня за не слишком теплый прием, — я кивнула в сторону своего хмурого эскорта.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Она высоко подняла голову и улыбнулась, синие глаза весело, дразнящее, заблестели. Этот взгляд обезоружил меня и я подумал, что именно такая девушка должна сидеть на троне Каиссы — красивая, сильная, уверенная в себе, с царственной осанкой и я с восторгом поддался ее очарованию, вглядываясь в ее черты. Она... исключительно красива, но определенно не для меня, решил я спустя мгновение. Мне нравились другие девушки, простые без тайн и загадок. А эта была таинственна, как ваза из драгоценного стекла шуичи.

Я скорее почувствовал, чем услышал приближающуюся опасность и едва успел отпрыгнуть в сторону от несшегося прямо на меня огромного серо-стального жеребца со всадником совершенно дикого вида.

Леди Тэйе слегка обернулась и очаровательно сморщившись, фыркнула:

— Ну вот, сейчас он все испортит.

А потом, вместо того, чтобы отойти, она повернулась ко мне спиной, и не поворачивая головы громко сказала:

— Позвольте представить, Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Я видел Вольтара в Намарре, издали, никогда не вглядываясь в его лицо. Но этот... перемазанный в саже дикарь, в одетой на голое тело кольчуге, с всклокоченными волосами, размахивающий огромным мечом никак не мог быть главой клана. Но леди, словно прочитав мои мысли, все так же, не поворачивая головы, вздохнула:

— Не сомневайся, это он.

Дикарь вылетел из седла прежде, чем его лошадь остановилась, и немного нагнув голову, двинулся вперед, сжимая в руке меч. Развернул, стоящую между нами девушку так,

чтобы она оказалась за его спиной и нахмурился, глядя на меня исподлобья.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

был такого же роста, как и я, правда, немного уже в плечах. Его белоснежная рубашка была чиста как снег, на штанах не было ни пылинки, а в начищенные сапоги можно было смотреться как в зеркало. Неровно подстриженные темно-каштановые волосы, янтарные глаза. Акадзомэ собственной персоной! Он смотрел на меня с таким видом, как будто оказывал мне огромную честь одним своим присутствием. Он не просто мне не нравился, я был в ярости. Я прекрасно видел все поклоны и улыбки, которыми обменивалась Тэйе с этим хлыщом, и это бесило меня сильнее и сильнее с каждой минутой.

— Кто ты и что забыл на земле Фраги?

— Я, Киова Симарун Аквайо Итогава Кай, лорд Акадзомэ, — слегка поклонился желтоглазый. — К твоим услугам, дорогой друг.

— Если ты еще не заметил, то я не твой друг и уж конечно не «дорогой». Выбирай слова, лорд. Я выбивал зубы и за меньшее.

— Неужели? — с легкой улыбкой ответил он.

Тэйе дия Агомар

Все произошло очень быстро и я, выглядывая теперь из-за плеча Хока, видела, как напряглась охрана Киовы. А за моей спиной бряцала оружием гвардия Серых Башен. Нужно было спасать положение.

— Милорды! — голосом веселой дурочки прошептала я. — Хочу принести свои извинения.

Протиснувшись вперед, я встала между ними.

— Тебе, лорд.

— И тебе, мой господин, — я положила свою ладонь на руку Хока, сжимавшую рукоять Талона и быстро заговорила.

— Я все перепутала. Но ты же не станешь слишком сердиться на меня? Меня предупреждали, но я, как всегда, обо всем забыла! — вздохнула я и кивнула в сторону своего застывшего эскорта.

— Они предупреждали меня, что на сегодня ты назначил учения. Ведь так, Гру? — я выразительно посмотрела на хмурого норда и тот сморщился.

— И Лентолет говорил мне, что выезжать небезопасно, — с нажимом произнесла я, и юноша с недовольной гримасой слегка наклонил голову.

— Только мне так хотелось выполнить твое поручение, — капризно пожаловалась я и вновь дотронулась до руки Хока.

— Какое поручение? — неуверенно спросил он.

— Перестань! — я игриво шлепнула его по руке. — Ты же сам поручил мне вернуть лорду Акадзомэ его собственность, Ниссу.

Глаза Хока на мгновение широко раскрылись, и он посмотрел на Киову так, как будто только сейчас увидел его.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда.

Понятно, что леди отдала меч по собственной инициативе, ее никто никуда не посылал. Но мне нравилось то представление, которое разыгрывала девушка. Считая себя обязанным леди, я изобразил удивление и спросил у Хока:

— Учения? А что это?

Тот несколько раз моргнул, и его лицо приняло страдальческое выражение.

— О! Это идея милорда. Позволь рассказать мне, милый!? — прощепетала Тэйе.

Это обращение «милый», настолько сбило с толку лорда-дикаря, что он от удивления открыл рот. Становилось все труднее сохранять на лице невозмутимо-заинтересованное выражение, мне уже давно не было так весело.

— Как пожелаешь, — выдавил из себя Хок.

Тэйе дия Агомар

— Это гениально! — я продолжала отыгрывать «блондинку»

— Когда новобранцы ничего не ожидают.... БАМ! Звучит сигнал тревоги и все такое, — я помахала в воздухе рукой. — Все кидаются на свои места. Сражаться. Главное, это неожиданность. Ну, а милорд Хок и капитаны смотрят, как новички усвоили воинскую науку. Мне так жаль, — я закусила губу, — что я все испортила. И ты, лорд Киова, встретил такой неподобающий прием, — я замолчала, приложив руки к груди и тяжело вздыхая.

Гру потянулся, зевнул, а потом задумчиво посмотрел на облака и фыркнул:

— Ох, малышка, мало тебя пороли в детстве.

Я, бросив благодарный взгляд на Хранителя, с облегчением заметила, что окружающие меня мужчины немного расслабились и заулыбались. Решив закрепить успех, я вновь обратилась к Киове.

— Я ожидала встретить тебя в крепости, как положено встречать Высокого лорда. Прояви снисходительность, милорд и позволь мне исправить свои ошибки.

— Мой господин? — я вопросительно взглянула на Хока.

— Да, — тряхнув головой и слегка нахмурившись, ответил он. — Мы будем рады видеть тебя в Серых Башнях.

— Сегодня! Я, с вашего разрешения поеду вперед, чтобы подготовить встречу, — широко улыбнулась я.

— Езжай, — махнул рукой Хок. — Только... не путай ничего больше.

— Я не прощаюсь, — мурлыкнула я и махнула рукой Томи.

Мальчик подвел Барби и помог мне сесть в седло. Моя охрана последовала за мной. Я сделала все что могла. Теперь пусть договариваются сами.

Двое мужчин задумчиво смотрели вслед удаляющейся девушке.

— Простите, — нарушил затянувшееся молчание один из них. — Мне показалось или леди действительно ездит на гроги?

— Я приглашаю тебя в Серые Башни, — рассеянно ответил другой. — А что касается гроги. Это животное... ее лошадь.

Тэйе диа Агомар.

— Ну вот, теперь ты выглядишь как леди, — удовлетворенно вздохнула Мей, разгладив последнюю складку на моем платье. — У тебя все получится! Ведь все самое трудное уже позади, правда?

— Надеюсь, — улыбнулась я.

Я ворвалась на женскую половину не больше двадцати минут назад и обнаружила там разложенное на кресле платье, набранную ванну и одетую в свой лучший наряд Кристу. Мей и Алтея тут же принялись раздевать меня, а моя статс-дама удалилась встречать высокого гостя.

— Ты рада, Алтея? — хихикнула Мей. — Сбылась твоя мечта, приехал лорд Акадзомэ.

— Я замужем, — буркнула она и покраснела. — Сколько можно, Мей? Я была ребенком.

— Ага, — согласилась Мей. — Это все меняет!

— Готово, — сказала она и закрепила последнюю прядь. — Эта прическа очень тебе идет, леди. Теперь мы можем спуститься? Моей сестре не терпится увидеть воплощение своих детских мечтаний.

— Мей!

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда.

Все вокруг казалось продолжением моего сна. Не могу поверить, что нахожусь в Серых Башнях. Безоружный. В сопровождении десятка Теней. Глупо.

— Я леди Криста, милорд. Рада приветствовать тебя в Серых Башнях. Прошу следовать за мной, господин. Я провожу тебя туда, где ты сможешь немного отдохнуть и освежиться перед трапезой, — взглянув на склонившуюся передо мной девушку, я улыбнулся.

Каштановые волосы, отливающие красной медью, сливочная кожа, овальное лицо с изящным чуть вздернутым носиком и бровями вразлет, розовые губы и удивительные, прозрачные, как морская вода, глаза. Она позволила любоваться ими всего мгновение, но этого вполне достаточно, чтобы потерять голову. Безупречно. Такая красавица легко отвлечет внимание и заставит расслабиться. Что теперь? Яд в изысканном вине или кинжал под лопатку в самый разгар любовных игр?

Тэйе диа Агомар.

Бертин превзошел сам себя. Морская рыба в соусе из вина и сливок. Жареное мясо, еще шипящее в подливке из пряных трав. Запеченная с овощами птица и истекающие маслом свежие булочки. Блюдо с желтым сыром и чаши с кроваво-красными маринованными вишнями. Он явно использовал все самое лучшее, что было у него на кухне, ничего не жалея.

Хок стоял у накрытого стола, затянутый в кожу, в небрежно накинутом плаще, надменный и холодный. Коротко взглянул на меня и сказал:

— Встань рядом.

— Может улыбнешься? — хмыкнула я. — Выражение твоего лица не подходит для встречи гостей. Я привыкла, а вот Акадзомэ может неправильно понять.

Когда Киова, в сопровождении Кристи и своих людей вошёл в трапезную, Хок постарался изобразить некое подобие улыбки. Так что процедура представления высокого гостя капитанам и старейшине прошла удовлетворительно.

Киова не сводил глаз с Кристи, а я смотрела на него. Неровная темная прядь постоянно падала на раскосые глаза. Желто-коричневые, похожие на темный отшлифованный янтарь, но в них не было ни капли теплоты, только холодный жестокий интерес... к Кристе.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Уроки не прошли даром, Тэйе очень изменилась. Идеальная осанка, безупречные манеры, плавные движения. Высокая леди, принцесса. Только улыбается она не мне. Я уже начал его ненавидеть. Слишком опасен и слишком красив, чтобы ему доверять.

— Не стоит, — тихо сказал Дикон, сидевший рядом. — Леди оказала нам всем неоценимую услугу. В Намарре имя лорда Акадзомэ вызывает священный ужас. Если он предлагает вам свою дружбу или симпатизирует это бесценная помощь. Никто не осмелится вызвать его гнев, выказывая свое пренебрежение его друзьям.

— Не думаю, что многолетняя вражда, закончится только потому, что леди Тэйе этого захотела. И дружбы мне, кстати, никто не предлагал.

— Если бы это было не так, лорд не приехал бы в крепость. Безоружный, в сопровождения десятка людей. Он доверяет нам.

— Он последовал не за мной.

— Господин! — улыбнулся старик. — Посмотри внимательней, твоего гостя интересует совсем другая. Как мне кажется, леди Тэйе смогла не только вернуть потерянную реликвию Айсенгарда, ей удалось невозможное.

— Что же это? — безучастно поинтересовался я, рассматривая своего предполагаемого союзника.

— Наш гость ей не интересен.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Ужин в компании тех, кого я привык считать врагами, был неожиданно приятен, кухня изысканна, а леди, присутствующие за столом прелестны, ни в чем, не уступая хозяйке. Внучка лорда Фредегарда была привлекательной. Необычной. Несколько худа, но это придавало ей изящества. И я оказался бессилен перед ней, она не воспринимала меня как мужчину и с восторгом смотрела на хмуро-сопящего лорда-дикаря, недовольно поджимая губы каждый раз, когда я улыбался ее фрейлинам. Что не так? Ведь я не посягаю на тех, что замужем, а вот прелестная Криста свободна и вполне может согреть меня сегодня ночью.

Тэйе дия Агомар.

Мужчины везде одинаковы. Застолье может примирить даже смертельных врагов. К концу трапезы на лицах присутствующих появились улыбки. Хок и Киова вели оживленный

разговор, судя по хищному выражению лица лорда Акадзомэ и неприязненным взглядам, которые он бросал на бутылку с вином, говорили они о Боундлессе. К их беседе присоединился Дикон, жаль, что я не могу принять участие в разговоре! Я же леди, а леди не интересуются подобными вещами.

— Позволь просить тебя, госпожа, — Криста придвинулась ближе.

— Что-то случилось? — рассеяно спросила я. Эх, жаль я по губам читать не умею. И ведь совсем ничего не слышно! Капитаны на мужской стороне стола затянули какую-то песню, топая по полу подкованными сапожищами. Беорн ревел громче всех.

— Леди! Ты слышишь меня?

— Извини. Тут слишком шумно. Ты что-то хотела?

— Леди..., - она покраснела? — Я хочу просить тебя..., если лорд Киова выразит желание..., не могла бы ты....

— Желание?

— Он гость и Высокий лорд, а я свободна от обязательств..., - пробормотала она и покраснела еще больше.

— Это принято? — разозлилась я.

— Заставлять меня не будут. Попросят..., вежливо. Но гостю не принято отказывать, а тем более такому.

— Фиг ему! — поджав губы, я посмотрела на другой конец стола. Акадзомэ поднял голову и улыбнулся, я скривилась. Криста покраснела снова.

— Он довольно симпатичен, — заметила я.

— Ты права, — согласилась она. — Но я не хочу так....

— Хорошо. Ничего не будет, не волнуйся.

Криста не зря опасалась. Когда мужчины встали из-за стола, Хок как бы невзначай поинтересовался, свободна ли Криста сегодня вечером.

— Нет, — безмятежно улыбаясь, ответила я. — Я не могу отпустить ее. Она мне очень нужна. Будем вышивать. Всю ночь.

— Приятно провести время, — ухмыльнулся он.

— Ты ночуешь у меня, — шепнула я Кристе, покидая трапезную.

Криста дат Хирд Фиц

— Вы проводите меня, леди? — лорд Киова улыбался мне, и я в который раз покраснела. — Будет ли госпожа более благосклонна в нашу следующую встречу?

Сердце забилось быстрее, когда он коснулся моего лица так легко, как будто я была стеклянной. Это было непривычно и волнующе. Меня никогда так не касались, мастер Фиц не считал нужным церемониться со мной. Хватал, получал то, что нужно и отбрасывал прочь.

Тэйе диа Агомар.

Лорд Киова покинул крепость в сопровождении почетного эскорта из стражей Серых Башен. По словам Гру, это было сделано для того, чтобы убедиться, что «все змеиные дети убрались с нашей земли». Мой Хранитель надеялся, что «желтоглазый» получив то, что хотел, уберется в Каиссу. Я надеялась, что он вернется, и пошла искать Хока. В

сопровождении охраны, естественно. На их лицах ясно читалось неудовольствие, конечно, «в такое время леди полагается спать, а не шастать», так сказал Гру. Он, не пошел с нами, сообщив моим Теням, что «полностью им доверяет».

Его Светлость нашлась на конюшне. Прекрасное место, чтобы поговорить. В случае чего Барби рядом, на Шилда надежда слабая, в последнее время он не часто «бодрствовал». Может батарейки сели?

— Мы можем поговорить?

Хок даже не обернулся. Медленными плавными движениями он продолжал чистить лошадь, будто меня вообще не было. Я усмехнулась, игнорируют меня не впервые. Переживу.

Я подождала еще немного, наблюдая за Хоком и почти впад в кому, представив себя на месте битюга. Чтобы отвлечься от ненужных мыслей, я протянула руку и осторожно погладила Краша.

Хок упорно меня не замечал.

— Мы можем поговорить?

— Нет, — вообще-то я рассчитывала на более эмоциональный ответ.

— Послушай! Я понимаю, ты сердисься, но я сделала это не просто так. Я старалась....

— Слово «сердишься» и приблизительно не передает то, что я чувствую. Уходи.

Повернувшись, он, наконец, посмотрел на меня. Обычно прозрачные серо-голубые льдистые глаза потемнели, и речь, которую я сочиняла весь вечер, тут же вылетела у меня из головы.

— Ты. Слишком. Доверчива. — Он резко выдохнул.

— Мне нужно бояться? — усмехнулась я.

— Тэйе! — Хок прижал меня к стене, нависнув надо мной. — Это Итогава Кай! Я не боюсь честной схватки, но он не будет сражаться честно! Он из тех, кто убивает во сне. И он всегда будет делать только то, что выгодно для него.

— Никогда! — меня встряхнули. — Слышишь?! Никогда! Не смей делать то, что тебе не положено. Это мой замок и мой клан, решения здесь принимаю я.

Ах так! Оттолкнув его руки, я отлепилась от стены. Нет, кричать на него я не буду.

— Ты глупый самодовольный осел, Хок, — мурлыкнула я и придвинулась к нему вплотную.

— Твое раздутое самолюбие нифига не видит! С чего ты взял, что Киова будет вести себя так же глупо, как и ты? Он не дурак и умеет рассчитывать свои действия на несколько шагов вперед. Высокому лорду Акадзомэ нужны союзники, так же как и тебе, — мой палец уперся ему в грудь.

— Он, конечно, жестокий интриган, но у него есть чувство юмора и он уважает достоинство и честь своих противников. Я знаю, я читала, — выдохнула я Хоку в ухо, — мне бы он не навредил.

— Для справки. Это не первое его посещение Ничейной бухты. Он уже два года подряд торчит на том берегу. Дикон аккуратно записывает все его посещения. Что, поинтересоваться, чего он там забыл не судьба? — усмехнулась я.

— Он сидел на том берегу, надеясь, что ты сделаешь хотя бы малюсенький шагок ему навстречу. Но ты же слишком горд для этого, правда? Ты ведешь себя как обиженная девчонка! Вспомни, Высокий Лорд Фраги, что ты говорил мне, про долг, про честь и обязанности, а? Кто говорил мне о признании, о союзниках? Ты же хотел, чтобы я осознала это? Я осознала. Чем ты не доволен? — я чмокнула его в щеку и ушла. Придурок.

Вот и поговорили.

Как я и надеялась, Киова вернулся на следующий день, с официальным визитом, в парадной одежде и с двумя мечами за спиной. Привез подарки. Один из сопровождавших лорда торжественно вручил их Хоку. Хлеб, вышитая скатерть и лаковая шкатулка, с нарисованной виноградной лозой на крышке. Гру рядом со мной скривился, как от зубной боли и пробормотал:

— Змеиные дети....

— Это что-то означает? Плохое?

— Хорошее, — фыркнул он. — Хлеб — знак доверия, скатерть — приглашение быть в его доме желанным гостем, ну а шкатулка, да еще и с виноградом, означает тайну, разделенную на двоих. Не знаю, что будет дальше, но в одном уверен, если Хок захочет предъявить претензии Боундлессу, Айсенгард к нему присоединится.

— Я могу преподнести личный подарок леди Агомар? — спросил высокий гость, когда обмен приветствиями закончился.

Хок нахмурился, но кивнул в знак согласия.

— Прошу вас, леди, — встав на одно колено, лорд Акадзомэ протянул мне шелковый сверток.

Я осторожно его развернула. В моих ладонях лежал стеклянный шар, с распустившимся нежно розовым цветком внутри.

— Очень красиво, — поблагодарила я. Киова поднялся и, сделав шаг назад, церемонно поклонился.

— Анемон, — шепнула мне Криста. — Означает искренность и прямоту.

— Лучше бы он это Хоку подарил, — нахмурился Гру.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Я мог бы уйти в Каиссу с приливом. Не захотел. Если то, что сказал мне Хок правда..., Боундлесс заплатит. Я остался, мне почему-то хотелось видеть лорда-дикаря своим другом. Глупое смешное желание.

Хосато осторожно поинтересовался причиной нашей задержки, а после моего ответа еще более осторожно намекнул, что меня могут не понять в Каиссе.

— Вы же Итогава Кай, мой господин, вы не можете....

— Я Итогава Кай, Хосато, и мне наплевать, что обо мне подумает сброд, которым битком набита Каисса.

Это было неожиданно весело, поступать, так как хочется, а не так как предписывают правила. Поэтому остаток ночи мои люди посвятили поиску подарков. Для лорда и его очаровательной леди, лишившей меня удовольствия заснуть в объятиях зеленоглазой скромницы.

Вольгар, смотрел на меня волком. Похоже, он надеялся, что я исчезну вместе с утренним туманом. Все его мысли были написаны у него на лице, но он, вероятно, воображал, что удачно прячет их. Норда мое присутствие тоже не вдохновляло. Его я помню. Гру` Гард` Виндс, лучший противник из тех, что были у меня. Постарел. И стал еще опаснее. Хранитель леди! Кто бы мог подумать? Но ведь и леди не такая как все. При нашей первой встрече она показалась мне простой и понятной, немного наивной, быть может, а потом...

взгляд, поворот головы, уверенность в голосе, выражение лица. Завидная невеста. Хоку придется постараться, чтобы отстаивать свои права в Намарре.

Для меня это был новый опыт. Сидеть около огня, наслаждаясь приятным разговором, имея возможность видеть заинтересовавшую меня женщину. Она была совершенно не к месту в этом светлом зале со своим вышиванием, судорожно краснея при каждом моем взгляде на нее. Криста не так язвительна как ее госпожа и уж конечно совсем не самостоятельна, но с ее пленительной внешностью этого и не нужно. Единственной леди, которой шло быть умной, была хозяйка Серых Башен.

Мы говорили с Хоком о войне. Вернее обсуждали способы ее ведения. Нам обоим пришла по душе идея о небольшой вылазке в западном направлении. Но леди Тэйе, тут же отбросила в сторону свою жуткую вышивку и сказала:

— Почему женщины должны дрожать от страха за своих мужчин, если владетельные лорды что-то там не поделили между собой? Если вам так хочется воевать, убейте друг друга и дело с концом.

— Ты права... в целом, — я задумчиво посмотрел на нее. — Но войны неизбежны.

— Это в природе человека, — поддержал меня Хок.

— В природе мужчин, — фыркнула она. — Может поэтому, вы и ограничиваете женщин в их правах.

— Там, откуда ты пришла по-другому? — улыбнулся я. — Мужчины и женщины равны, а войн нет?

— Ну..., это не совсем так, — нахмурилась она.

— Держись подальше от всего этого, — хмуро заметил Вольгар. — И тогда все поймут что ты гораздо умнее, чем мужчины.

— Совершенно верно, займись чем-то более приятным, — сказал я, взглянув на занятую рукоделием Кристу.

— Типа вышиванием и сплетнями? — леди Тэйе зло прищурилась.

— Далось ей это вышивание! — пробормотал Хок.

— Есть еще искусство, музыка, поэзия... Все, что наполняет смыслом жизнь мужчины, — продолжая улыбаться Кристе, заметил я.

— Наполняет смыслом? Мне хватило бы уважения, — буркнула леди Тэйе и с ожесточением воткнула иглу в середину своей вышивки. Хок вздрогнул.

Немного позже мне посчастливилось остаться с интересующей меня особой наедине. Пажа с хмурым лицом я в расчет не беру.

— Ты занята сегодня вечером, госпожа? — тихо осведомился я.

— Моя жизнь подчиняется строгому распорядку милорд, — она очаровательно краснеет.

— Тебе не хочется перемен? Это естественное желание.

— Для мужчины, — резко возразила она и на мгновение подняла глаза. — Но я женщина и предпочитаю оставаться одна.

— Мне кажется, мы не понимаем друг друга, — я ласково прикоснулся к ее щеке.

— Я прекрасно все поняла, милорд. Я не так наивна, как кажется, — Криста сделала шаг назад и отстранилась. — Я не хочу. Я дочь рыцаря и тебе придется уважать мое желание.

— Это влияние леди Тэйе?

— Это мой собственный опыт, милорд.

— Тебе просто не встретился мужчина, которому ты с радостью вручила бы себя.

Она выпрямилась, смело взглянула мне в глаза и с насмешливой улыбкой спросила:
— А ты уверен, что мне позволено выбирать, милорд?

Тэйе диа Агомар.

Такое впечатление, что Светлейший лорд Акадзомэ не собирается нас покидать. Уходит за полночь, возвращается ранним утром. Похоже, у Фраги есть союзник и мне приятно, что в этом есть моя заслуга. Вот если бы еще этот «союзник» перестал волочиться за Кристой. Но сегодня моя фрейлина может быть спокойна Хок, Киева и почти все мужчины уехали на охоту, забрав с собой Дикона. И я с чистой совестью сбежала в Арсенал.

Большое помещение в верхнем этаже одной из башен, давно привели в порядок. По распоряжению Хока в арсенал перенесли все старое оружие, которое нашлось в крепости, и Томи усердно приводил его в порядок, удалял ржавчину, полировал, чистил и точил. Мне, естественно, запрещалось приближаться к любому из многочисленных колюще-режущих экземпляров. Мне так тут нравилось, что я с удовольствием проводила бы здесь целые дни, но к своему огорчению, могла заглядывать сюда на часок-другой, рано утром или поздно вечером.

Пока я разогревалась, Криста, недовольно поглядывая в мою сторону, устроилась в специально принесенном сюда кресле с неизменным рукоделием в руках.

Лентолет поставил мишень и принялся отрабатывать броски, один за другим посылая в цель небольшие ножи. Томи, забрался на галерею. Гру не было. Мой Хранитель отбыл вместе со всеми на охоту, лорду Киеве он не доверял.

Каждый раз, когда Криста смотрела на меня, ее лицо принимало несчастное выражение. Ей не нравилось то, что было на мне надето. Широкие, не стеснявшие движений штаны, просторная рубаша, подвязанная поясом и мягкие кожаные туфли. Нищесбродка. Сама Криста, идеально причесанная, утопала в волнах бирюзового шелка и могла служить образцом Высокой леди.

— Не понимаю, — пожала она плечами после получаса моих занятий. — Какое отношение эти странные движения имеют к твоей победе над Беорном? Это всего лишь плавные повороты и взмахи руками. Если тебе так хочется танцевать, леди, то не лучше ли надеть платье и позвать музыкантов?

— Все вокруг твердят мне, что Намарра, это филиал ада на земле, вот я и готовлюсь.

— И чем же помогут тебе эти, — Криста вздохнула, — повороты и жесты?

— Мы можем спросить у Лентолета, — улыбнулась я. — Скажи, имеет ли значение правильное дыхание во время поединка?

— Да, леди, — ответил он, продолжая методично бросать ножи.

Похоже, Лентолет взял за правило говорить со мной как можно короче и по существу. Я, при каждом удобном случае, втягивала его во всевозможные споры, но он хорошо держался. «Да, леди. Нет, леди. Это невозможно, леди. Как пожелает леди. Позволь помочь, леди», это все чего я могла от него добиться. С Алтеей он был гораздо разговорчивей.

— Вот, мнение профи! — ткнула я в него пальцем. — А теперь, чтобы доказать вам это, я попробую кое-что другое, — я повернулась и направилась к стойке с оружием.

— Это невозможно, леди, — тут же преградил мне дорогу Лентолет.

Я посмотрела ему в глаза и сказала.

— Я могу сделать это под твоим чутким руководством или буду делать это одна, когда

отправлю тебя вниз с каким-нибудь поручением.

Лентолет нахмурился.

— Позволь помочь, леди.

— Мне нужно что-то легкое. Что-то похожее на Ниссу. Ты понимаешь меня, Лен? Все это слишком тяжело для меня, — задумчиво произнесла я.

— Да, леди, — и он предложил мне легкий прямой меч.

Я кивнула и легко провела кончиком пальцев по лезвию.

— Давным-давно, в моем мире было принято отдавать оружиею каплю своей крови, чтобы не подвело в бою. В Мораке так делают, Лен?

— Это варварство! — вмешалась Криста. — Милорд будет страшно недоволен и вся вина падет на тебя, страж, если леди вздумает порезаться.

— Да, леди, такой обычай есть. В Айсенгарде, — ответил Лентолет.

— Ты не мог бы поставить сюда этого болвана, — я указала на чучело, набитое соломой и насаженное на шест.

Пока он вытягивал на середину зала нескладную человекообразную фигуру, я скинула с себя рубаху, оставшись в одной футболке. Не то чтобы рубаха мне сильно мешала. Это был протест, против непрекращающегося кудахтанья Кристы.

— Мой учитель не любил оружия, но у нас было несколько занятий..., - я несколько раз взмахнула клинком, вспоминая нужные позиции и повороты.

— Леди, — Лентолет внимательно смотрел на меня. — То, что ты делаешь... правильно, но слишком медленно.

— Естественно, ты же не мужчина, — воскликнула Криста. — Пока ты будешь принимать все эти изящные позы, тебя проткнут в десяти местах!

— А так?! — несколько быстрых движений и остатки соломенного болвана разлетелись по всему залу.

Криста охнула и прижала руки к груди.

— Вот это да! — завопил Томи со своего насеста. — А можно еще раз?

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Охота закончилась так и не успев начаться. Неудачи следовали одна за другой. Моя лошадь, испугавшись взлетевшей из-под ног птицы, попала ногой в лисью нору. Сокол, погнавшийся за кириком, запутался в колючем кустарнике. Поднятое егерями кабанье семейство, неожиданно повернуло назад, раскидав собак и ранив лошадь. И в довершении всего с совершенно ясного неба хлынул проливной дождь. Нам пришлось вернуться.

Роль радушного хозяина удавалась мне с трудом. Меня все раздражало. Его одежда, манера говорить, вежливые улыбки и длинные изящные пальцы, все выводило меня из себя. Ревность сжигала меня изнутри. То, что лорд Киова оказывал знаки внимания Кристе, ничего не меняло. Что может дать постельная игрушка? Мимолетное удовольствие? Что оно значит по сравнению с властью и богатством, которое олицетворяет Тэйе? Ничего. И если Киова решит, что этот брак ему выгоден, Совет Кланов его поддержит.

В прошлом, Намарра принимала меня холодно, почти на грани унижения. Но тогда я был всего лишь наместником, не допущенным в узкий круг Высоких лордов, правящих Моракком. А теперь я не только должен стать одним из них, но и заявить свои права на руку самой завидной невесты страны. А если завещание Агомара оспорят? Одна мысль о том, что у меня могут отнять, нет, не Серые Башни, а Тэйе, заставляла холодеть от ужаса.

— Ты исключительно молчалив сегодня, — заметил Киова, когда мы расположились у огня. Переживаешь неудачную охоту?

Я счел за лучшее промолчать

— Пустое, — улыбнулся Киова.

Я поднялся и отошел к окну.

— Но если дело не в охоте, — задумчиво протянул он. — То это также не стоит особых волнений. За тобой весь клан и воля последнего Агомара. В тебе течет кровь Хантера.

Ну надо же! Рассуждает как друг.

— Эта половина моей крови меня не беспокоит, или ты забыл, что я полукровка? — выплюнул я ненавистное слово.

Киова пожал плечами.

— Один мудрец сказал, «Будь подобен орлу, парящему над бездной. Орел не размышляет о том, как летает. Он просто знает, что умеет это делать».

— В моем положении самонадеянность опасна. Чем выше взлетаешь, тем больше падать. А я хочу сохранить все то, что есть у меня сейчас и то, что должно быть моим.

— Я разделяю это желание. Стремление сохранить свое достоинство и вернуть потерянное, могучая сила, мой друг. А уж если речь зашла о том чтобы приумножить то, что имеешь, укрепить власть, расширить владения..., это желание способно свести с ума, — вздохнул он, вертя в руках бокал с вином.

— Я хорошо тебя понимаю. В этом у моей семьи большой опыт, — усмехнулся он. — Трон Каиссы так часто менял хозяина, что даже старейшины не в состоянии вспомнить все имена.

После недолгого молчания он продолжил.

— После смерти лорда Хокку, мой дядя объявил себя наследником и почти уничтожил всех своих родственников. Но я умудрился не только выжить, но и заполучить Каиссу обратно, в обход остальных. И я пойду на что угодно, чтобы сохранить то, что считаю своим по праву. Ты понимаешь меня? Слишком много за то, что хочешь, не бывает. Вопрос в том, мой друг, считаешь ли ты все это своим? — Киова широко развел руки в стороны.

— Серые Башни в моей крови, — глянув на него исподлобья, ответил я.

— В таком случае, — широко улыбнулся Киова, — ты должен выполнить три условия. Первое, тебя должен признать клан. Второе, тебе должна принадлежать леди Тэйе. Третье, тебя должен признать Совет. Первое и второе условие ты выполнил. Сможешь и третье.

— Я так не думаю.

— Пустое! Родовые вожди не приняли бы другого лорда и без завещания Агомара, а оно у тебя есть. Кроме того, леди Тэйе — сила с которой не поспоришь, — усмехнулся Киова.

— Я уже говорил Дикону и скажу тебе. Лучше иметь дело с Ледяным Драконом, чем с ней, — буркнул я. — Я не могу с ней справиться, мне кажется, что даже Те Кто Видят не знают что она задумала, прежде чем она сделает это.

— Это кровь Хантера, мой друг. Ты должен радоваться, что эта кровь будет течь в жилах твоих детей. Тебе нужно немного постараться, вот и все. Покорность леди, напрямую зависит от ее желания. Заставь ее пожелать. Немного огня в глазах. И меньше хмурься. Леди любят, когда на них смотрят с улыбкой.

Киова улыбнулся и я получил полное представление, что именно испытывают леди, ставшие мишенью его вождения. Теперь было ясно, почему именно о лорде Акадзомэ говорили как о неотразимом обольстителе, перед которым не смогла устоять ни одна женщина. Я так улыбнуться не смогу никогда.

Мы замолчали, думая каждый о своем.

— Милорд? — мой оруженосец осторожно приоткрыл дверь. — Гонец из Намарры. Старейшина просит твоего присутствия.

— Мне неловко оставлять тебя одного, но дела....

— Не стоит, — махнул рукой Киова. — Ты говорил, что у тебя есть интересные образцы старого оружия. Я охотно посмотрю их.

— Да, конечно! Риго, — я кивнул юноше. — Проводи нашего гостя и покажи ему все, что он захочет увидеть.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Я бы мог сказать ему больше. О том, например, что леди Тэйе явно увлечена Хоком. Но я не сказал. Не в моих правилах вмешиваться в сердечные дела друзей, а я был склонен видеть в Хоке друга.

— Ну что ж, веди меня, — я отставил бокал и поднялся.

Мальчишка меня боялся. Приятно, но в данном случае неуместно. Мне хотелось полноценной экскурсии по крепости, а не пробежки по лестницам и переходам.

— Старый Арсенал, — пискнул мой провожатый, собираясь распахнуть передо мной двери, но я остановил его.

Тэйе диа Агомар.

— Ну что? Повторим еще раз? — я сощурилась, оглядывая раскиданные вокруг куски «болванов». — Там еще что-нибудь осталось, Лен?

Лентолет вытащил на середину изрядно потрепанное чучело.

— Да, леди.

— Хватит, — сказала Криста. — Я уже поняла, что все это не просто так, но нас есть еще дела на сегодня. Это ненормально и неправильно, то, что ты делаешь, леди.

— Интересно, кому принадлежал этот клинок? — я пропустила мимо ушей замечание Кристи.

— Может, какому-нибудь юному лорду? — пожал плечами страж. — Слишком он легкий для взрослого мужчины. Может это трофей или подарок. Это принято, дарить оружие, тем более такое красивое и дорогое.

Ну, надо же, как разговорился! К чему бы это?

— Вот, леди. Это последний твой враг на сегодня. После победы, мы уйдем отсюда, — Лентолет был вежлив, но тверд.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Я жестом отослал Риго, мальчишка облегченно вздохнул и тут же скрылся из виду. Мне было интересно, какого «последнего врага» имел ввиду телохранитель леди Тэйе. Осторожно приоткрыв дверь я увидел, как девушка с победным воплем развалила на две части набитое соломой чучело.

Ее волосы выбились из скрученной в узел косы, глаза горели, а яркий румянец заливал щеки. Глубокий вырез странного вида рубашки открывал шею и нежное плечо. Грациозна. Утонченна. А в руках легкий меч с рикассо.... Оружие не для защиты, а для того чтобы убивать. Тихо и быстро. Ну конечно! Мой смех прозвучал так неожиданно, что она почти выпустила клинок из рук.

— Что смешного? Я сделала что-то не так? — сверкнув глазами, спросила она.

— О нет, моя госпожа! — сказал я и вошел.

Здесь были все, кроме норда и двух молоденьких служанок леди. Молодой страж моментально оказался рядом, демонстративно положив руку на рукоять меча. Мне порядком надоело его постоянное недоверие. Паж кубарем скатился с галереи и встал рядом. Все трое хмуро смотрели на меня и только Криста, тяжело вздохнув, склонилась в глубоком реверансе.

— Добрый вечер, леди.

— Но тебя же что-то рассмешило? — продолжала настаивать Тэйе.

— Леди, как можно? — сдавленным голосом прошептала Криста.

— Ты ответишь?

— Акадзомэ считают, что только из женщин получают самые виртуозные убийцы. Красота, сила и непредсказуемость. Я не смеялся. Я вспомнил нашу первую встречу, моя леди. Уже тогда мне стало ясно, что из тебя, будь ты мужчина, получился бы прекрасный воин.

Она недоверчиво взглянула на меня. Не ожидала похвалы?

— Правда?

— Леди! — почти простонала Криста. — Это недопустимо, лорд не должен говорить с тобой.

Тэйе диа Агомар.

Он больше не улыбался. Лицо Киовы лицо приняло жесткое выражение, разом отменяя любые сомнения в серьезности того, что он собирался сказать.

— Ты решительна и не будешь колебаться, когда придет время действовать. А хороший боец никогда не колеблется и идет до конца. Он может и не стремиться к драке, его может пугать предстоящая схватка, но он решительно встречает врага. Лицом к лицу. Не сомневаясь в своей победе. Не многие мужчины обладают такими качествами, а женщины тем более. И это более ценно, леди.

— Но меня упрекают за это, — я пожала плечами.

— Нельзя упрекать за смелость. Это прекрасное качество, как для мужчины, так и для женщины. Но... неразумно говорить об этом. Ради тех, кто дорог, разумеется. Тут не помешает немного хитрости.

Лентолет хмыкнул и заслужил полный презрения взгляд Кристы.

— Очень неплохо, — загадочно улыбнулся Киова, рассматривая остатки искромсанных чучел.

— Да нет, — пожала я плечами, — Я далека от совершенства. Мой учитель любил повторять, что для боя нужна холодная голова, а я слишком увлекаюсь. Никакого самоконтроля. В короткой схватке я еще могу на что-то надеяться, но в серьезном бою — проиграю.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Привычка трезво оценивать происходящее взяла свое. Постепенно, я осознал то, что подозревал с нашей первой встречи. И снова рассмеялся.

— Прошу простить меня, леди. И я надеюсь увидеть тебя за ужином.

Я нашел Хока в библиотеке. Лицо лорда Фраги было напряженным, нетрудно было догадаться, что полученные им известия были не очень приятными.

— Посланник ничего не смог добиться, — вздохнул Хок. — Я по-прежнему нежеланный кандидат на Крылатый трон. Они усиленно продвигают лорда Лютера. И мне все-таки придется тянуть с собой в Намарру леди Тэйе и ее девушек. В столице не верят, что она действительно существует. И мне сообщают, что дороги не безопасны. Разбойники, оборотни-вере и Мрак знает кто еще!

— Все проблемы решаемы, — улыбнулся я. — И мне приятно избавить тебя хотя бы от одной. Не стоит беспокоиться о разбойниках, лорд. Только безумный решиться напасть на эскорт двух наших кланов. К тому же леди прекрасно сможет за себя постоять и сама.

Хок поднял голову от бумаг и прищурился.

— Я говорю о Тэйе, мой друг. И в связи с этим возникает вопрос, откуда леди знает приемы лимииара? О, не затрудняйся, я отвечу сам. От лорда Фредегарда или своего отца.

— Это невозможно, — быстро сказал Дикон. — Я бы знал, ты ошибся.

Я покачал головой, а Хок подошел ближе и спросил:

— Леди сама сказала тебе об этом?

— Нет, но я видел, что она делает. И твой рассказ о споре по поводу этого мальчика, ее пажа. Какие еще доказательства нужны?

— Я не верю. Это глупо! Девчонке повезло, а Беорн — неповоротливый медведь, путающийся в собственных ногах!

— Не нужно отрицать очевидное, — тихо сказал я. — Мне понятна твоя позиция. Но я видел все собственными глазами. Лимиар у меня в крови, говоря твоими словами. Семья Итогава Кай веками оттачивала это умение. Это наше достояние, как мифрил достояние Фраги. Я уверен в своих словах, леди не мастер, но знает достаточно.

— Тогда нужно выслушать ее саму, — поднялся со своего места Дикон. — Даже если ты прав, то девочка просто не знала, чему ее учат. На ней нет вины.

— Закон один для всех, — твердо сказал я. — Знание священно. Им могут владеть только члены моей семьи.

— Я прикажу подать ужин сюда. Мы выслушаем леди и примем решение, а до тех пор прошу сохранить наш разговор в тайне и ничего не предпринимать, — сквозь зубы произнес Хок. — Согласен?

— Что ты будешь делать, если подозрения подтвердятся? — спросил Дикон.

— Я вижу два варианта решения этой проблемы, — немедленно отозвался я. — Смерть или замужество.

— Что? — чуть не задохнулся Хок.

— Как моя жена, леди Тэйе станет частью семьи Итогава Кай и будет владеть секретом лимиара по праву. Или ты предпочитаешь видеть ее мертвой, Вольтар?

Глава двадцать восьмая

Тэйе диа Агомар.

— Что такое? Я что-то не так сказала?

— Ты посмеялась над всеми правилами и обычаями, — обреченно вздохнула Криста. — Лорд Киова исключительно благороден и непостижимо терпелив, раз смог выносить это так долго. Я не удивлюсь, если он откажется от сотрудничества с Фраги. И все из-за тебя! — последние слова она почти выкрикнула и, бросив свое рукоделие, убежала вслед за Киовой.

— Это правда? Томи? Лен?

— Ну..., все не так плохо, — осторожно высказался Лентолет, а паж энергично закивал.

— И уж конечно из-за этого никто не станет разрывать союзный договор, — уверенности в голосе моего телохранителя было с гулькин нос, а Томи вздохнул и протянул мне рубаху.

— Пора леди — Лентолет распахнул двери Арсенала.

Остановившись на пороге, я с тоской взглянула на зал.

— Как ты думаешь, Томи, мне еще разрешат сюда вернуться?

Мальчик криво улыбнулся и пожал плечами. Вот же... влипла! И зачем было выпендриваться? Теперь придется объясняться с Хоком, извиняться и Бог знает что еще! Я медленно брела за Лентолетом, ругая себя последними словами.

— Леди! — крикнула Мей. — Поспеши, милорд ждет тебя на ужин. В библиотеке.

— Что за странное желание, — ворчал Гру, наблюдая за нашими суматошными сборами, — есть в библиотеке? Да еще и наедине?

— Что такого? — сморщилась я. — Может это свидание?!

— Зачем милорду назначать тебе свидание? Между вами и так все ясно, — фыркнула Криста из своего угла. — Это глупо. Поверь, лорд Киова уже рассказал о том, что видел.

— И что такого интересного он видел? — прищурился Гру и Криста всхлипнула.

— Киова видел, что я делала в Арсенале. Ничего такого..., - пожала плечами я.

— У него аж лицо перекошило! — влез в разговор Томи, и Мей тут же отвесила ему подзатыльник.

— Наябедничал Хоку и вот..., - я с такой силой затянула шнурок в косе, что он лопнул. — Теперь вызывают на расстрел... одну.

— Позволь мне? — Алтея забрала у меня гребень и заново начала плести косу.

— Нет, не одну. Раз это не... свидание, — поджал губы норд. — Я тоже, участвую.

— Вот и хорошо! — облегченно выдохнула Мей. — Хранитель не допустит ничего... такого.

Криста, Лентолет и Томи дружно кивнули.

У библиотеки стоял «почетный караул» из двух телохранителей Киовы, Беорна и одного из оруженосцев Хока, Ньюли.

Все четверо молча поклонились и вновь застыли с одинаково безразличным выражением лица.

— Как я выгляжу? — шепнула я Гру.

Норд страдальчески вздохнул и легко подтолкнул меня к услужливо распахнутым дверям.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Я сидел в кресле у камина и наблюдал за беготней слуг. Неужели они думают, что кулинарные изыски заставят меня забыть то, что я видел? Мое одиночество скрашивал только старейшина, мы обменялись парой ничего не значащих фраз и только, он был исключительно вежлив. Обидно, если придется убить его, забавный старик и достаточно приятный собеседник, так же как и лорд-дикарь. А ведь мы могли бы стать настоящими друзьями. Но, быть может, мне повезет обменять дружбу лорда на привязанность леди Тэйе? Она достойна трона Каиссы. Вот только имя..., я дам ей другое. Наверно..., Ирами Олори Нежный Сумрак. Ей понравится, я постараюсь. И я не буду торопиться, я буду терпелив и нежен. Она милая девочка и достойна уважения. Почему так долго? Вся эта суета ни к чему и этот разговор никому не нужен.

Тэйе дия Агомар.

Не ожидала, что здесь кроме лорда будет кто-то еще. А тут... полный набор. Киова с задумчивой полуулыбкой. Дикон, нервно теребивший кончик своей бороды и шагнувший мне навстречу Хок. Вот же... влипла! Приготовившись к самому худшему, я четко следовала правилам и поклонилась.

— Добрый вечер лорды, мастер. Простите, если заставила вас ждать.

Гру за моей спиной хмыкнул.

— Прошу леди, — Хок буквально впихнул меня в кресло и жестом пригласил к столу остальных.

Я вела себя, как учила Криста. Хлопала глазами, «смущенно» улыбалась, молчала, уставившись на вышитую скатерть, и клевала как птичка. Тишина, нарушаемая только стуком приборов, все сильнее действовала мне на нервы. Мужчины обменивались вежливыми округлыми фразами и ни слова не говорили о том, зачем мы, собственно, собрались. А когда Хок и Киова, почти одновременно отодвинулись от стола, демонстрируя окончания ужина, заговорив о ценах на зерно, мое терпение лопнуло.

— Ну, — сердито буркнула я и швырнула на стол салфетку. — Может, скажете, кого мы тут хороним?

Мужчины замолчали и с каждой минутой, молчание становилось все тягостнее. Дикон старательно отводил взгляд, Хок рассматривал узор на ковре. Киова был единственным, кто смотрел на меня. Ни намек на улыбку, а в глазах непонятное для меня жесткое выражение.

— Действительно, похоже на похороны, — тихо сказал он.

— Это не смешно! — рявкнул Хок.

— Я неудачно пошутила, извините, — пробормотала я.

и Гру встал рядом, взял меня за руку и с вызовом уставился на Киову.

— Тебе не за что извиняться, — оскалился норд.

— Я хочу знать, в чем дело! — выдернув руку из захвата Хранителя, я поднялась.

Киова одним текучим слитным движением переместился в пространстве и встал рядом

с дверью, практически загородив выход.

— Кто научил вас лимиару, леди? — вопрос был задан с ледяной вежливостью.

— Чему?

— Не надо, — отмахнулся он, — именно этим вы занимались, когда я увидел вас.

— Я не понимаю....

— Отвечайте! — прошипел Киова. — Ваша жизнь зависит от этого!

— Эй! — подал голос Гру. — Повежливее, человек!

Я снова села и преувеличенно долго расправляла складки на платье, стараясь успокоиться.

— Я нарушила какой-то закон?

— Лорд Акадзомэ подозревает, что твой дед и его дядя совершили преступление и вовлекли в это тебя, — по-волчьи оскалился Хок.

— И что же такого страшного мы совершили? — мне стоило больших усилий сохранять на лице безмятежное выражение.

— Я уверен, что мой дядя раскрыл лорду Фредегарду тайну лимиара, а он в свою очередь, научил тебя, — надменно заявил Киова.

— Неужели? Ты, что больной? — я была так возмущена этими глупыми обвинениями, что эти слова вырвались сами собой.

— Я здоров, — Киова дернулся, как от удара и слегка покраснел.

Гру легко сжал мою руку.

— Осторожнее, девочка, — шепнул он.

Кивнув норду, я вновь поднялась и отошла к окну. Обвинение было серьезным. Я читала об этом секрете Акадзомэ, его охраняли так же тщательно, как Фраги свои мифриловые рудники. Это было совсем не ко времени, грозив разрушить и без того хрупкое взаимопонимание. Я обернулась. Киова смотрел на меня с видом милиционера, поймавшего вора за руку. Нужно успокоиться и доказать желтоглазому красавчику всю абсурдность его обвинений. Только вот как?

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

она испугалась. Значит виновата. Отошла к окну. Черное платье с алой каймой, тяжелый узел волос, узкие плечи. Что ты можешь сказать мне, девочка? Все и так ясно. Мне жаль, но тебе придется оставить и Серые Башни и лорда-дикаря. Я не монстр и, несомненно, позволю навестить нас, через год или два, когда родится мой наследник. А вот норда придется взять с собой. И Кристу.. тоже. Леди повернулась, сверкнув потемневшими глазами, пригладила волосы, поправила идеальные складки на платье и сказала:

— Предположим, ты прав, — Хок вскочил. — Я сказала, предположим! Сядь!

— Тогда получается, что мой дед узнал все секреты лорда Хокку, раньше, чем они поссорились, ведь так?

— Это значит, леди, что мой дядя стал предателем очень давно.

— И твой дядя, насколько мне известно, умер за два года до исчезновения моего деда, так?

— Это так, леди, но это абсолютно ничего не меняет, — быстро сказал я, но она подарила мне загадочную улыбку и повернулась к старейшине.

— А теперь скажи мне, мастер, участвовал ли лорд Фредегард в каких-либо военных действиях с момента ссоры и до своего исчезновения?

— Безусловно! — с готовностью откликнулся старик. — Это было очень беспокойное время. Мародеры....

— А были такие, которые несли угрозу для жизни моего деда? — перебила я его.

— Лорд Фредегард никогда не уклонялся от драки, — вспыхнул Дикон. — У меня есть записи..., — старик подскочил и начал копаться в каких-то бумагах, — в одном из боев его ранили.

— Милорд? — леди подошла очень близко, окутав меня терпким запахом вески. — Мог ли человек обладающий знанием лимиаара не применить его в минуту смертельной опасности? Ведь ему некого было опасаться, фраги молчали бы, а враги были бы мертвы.

— Как сражался мой дед? — она развернулась так резко, что выбившаяся из косы прядь скользнула по моему лицу. — Есть ли записи об этом? Мастер?

понимаю, к чему она клонит? И почему лорд Хок позволяет ей говорить? Я бы не позволил. Я бы увез ее, спрятал, а потом вернулся, чтобы убить. Всех. Уничтожить следы, не оставив даже намека. Ведь это так легко! У него было достаточно времени, чтобы все подготовить. Почему же он медлит? Даже сейчас? Так благороден?

— Так же как все фраги, моя леди, — отозвался Дикон. — Ничего подобного тому, что делаешь ты или умеет наш гость. Лорд Фредегард был непревзойденным стрелком и отличным фехтовальщиком, но и только.

— Это ничего не доказывает, — усмехнулся я. — Вы же сами сказали, ему некого было опасаться, своих не выдают. Не думаю, что лорд-хранитель лично расправлялся с мародерами.

— Лорд Фредегард никогда не прятался за спины своих людей! — прошипел норд.

— О, прошу простить меня мастер! Я не сомневался в вашем лорде, я лишь хотел сказать, что, будучи отличным стрелком....

— Змеиный язык! — похоже, Хранитель желает продолжить наш давний спор?

— Мой лорд, мастер, — леди Тэйе встала между разъяренным нордом и мной. — Я спрошу по-другому. Мой дед искал свою жену, вопреки всему верил, что она жива. Мог ли он позволить себе пострадать в случайной стычке?

Хорошая попытка, девочка. Но этого слишком мало.

— Согласен. Но это не может быть неопровержимым доказательством невиновности, моя леди.

— Прошу извинить меня за дерзость, милорд, — лукаво улыбнулась она, — но лимиаар уникален только в Мораке. На Земле Иссис была щедрее, чем здесь, она одарила своей милостью не один клан, а множество народов. То, что ты видел лишь похоже на лимиаар, но не является им, — мне подарили еще одну обворожительную улыбку.

Норд, что-то ворча, опустил в кресло.

Что ж, это намного интереснее. Она не хочет сдаваться без боя? Отлично, у нее будет одна попытка.

— Ты говоришь очень убедительно, леди. Но это слова, а я привык доверять глазам. То как ты обращаешься с мечом....

— Каким мечом? — поднялся Хок. — Я запретил брать в руки оружие! Леди!

— Это не самая важная проблема сейчас, — удивительно, это опять сработало! Всего лишь ее рука на его плече и разъяренный лорд теряет дар речи.

— Прости, я не могла удержаться от соблазна. До сегодняшнего дня мне никогда не приходилось держать в руках настоящее оружие. Для занятий всегда использовали деревянные мечи, чтобы избежать случайных ранений, — пожала она плечами и убрала свою руку с его плеча.

— Я запрю тебя в башне! — оттаял Хок.

— Это угроза?! — вскинулась она.

— Оставьте, — мне пришлось прервать семейную сцену, игнорируя раздраженного Хока. — Зачем ты вообще училась этому? Тебе угрожала опасность?

Она снова отошла к окну, спрятав лицо.

— Ни в одном из миров не любят тех, кто слишком сильно отличается от остальных, господин. А я не просто отличалась, я была чужой. Всегда. С детства, — она обхватила себя руками и как будто стала еще меньше. Хок, одарив меня ненавидящим взглядом, накинул ей на плечи непонятно откуда взявшуюся шаль.

— Отец или дед не могли быть рядом постоянно, поэтому я начала учиться защищать себя, — вздохнула она. — Правда, Учитель взял меня только потому, что был обязан деду жизнью.... Зато для него и других его учеников мои волосы, кожа, глаза и рост не являлись личным оскорблением.

— Но теперь вы в Мораке, леди, — как можно мягче сказал я. — Здесь тебе не придется защищаться подобным образом. Ведь так? И ты, несомненно, захочешь подтвердить свои слова делом и убедить меня в том, что милость Иссис бесконечна.

Я посмотрел на присутствующих, норд был в ярости. А Хок..., он не отдаст ее. Живой не отдаст, да и мертвой, пожалуй, тоже. Волчья кровь.... Достойный противник. Я кивнул, принимая вызов, и сделал шаг назад. Еще не время. Леди должна сказать свое слово.

Тэйе диа Агомар.

Шаль пришлась очень кстати. Хок стоял близко, почти вплотную.

— Зачем? — очень тихо спросил он. — Киова не Беорн, Тэйе. Он сломает тебя одним движением.

Я пожала плечами.

— Не думаю. Это единственный способ решить проблему. Нам нужен союзник.

— Не такой ценой. Я увезу тебя....

— Нельзя, — я повернулась к нему лицом и уткнувшись в темный бархат, повторила. — Нельзя. Ты же понимаешь? Прости, пожалуйста.

Хок тяжело вздохнул и обнял меня.

— Все это время я задаю себе вопрос, леди. Почему он это делает?

— Что, это?

— Почему ты до сих пор жива? — выдохнул он и его объятия превратились в тиски. — Сначала эта безрассудная поездка и ты чудом сохранила голову. Киова быстрее и сильнее всех кого я знаю, он легко мог убить тебя и всю твою свиту в Арсенале, как только увидел. Никто бы даже не услышал! Но он снизошел до разговора! Почему?! — меня легко встряхнули.

— Почему? — я ошалело уставилась на него.

— Потому что ты ему небезразлична! — прошипел он.

Он ревнует! Я улыбнулась, но моя улыбка только разозлила его.

— Ты покажешь ему все, что умеешь. Сейчас. В Арсенале. Но если он, хотя бы..., - злая гримаса перекосила его лицо.

Мне стало не по себе от того как Хок смотрел на меня.

— Хок, я...

— Милорд? — из-за спины лорда выглянул Дикон. — Сейчас не время и не место....

— Надеюсь, — Киова почти смеялся, — вы нашли приемлемое решение? Леди? Милорд?

— В Арсенале, через час, — пискнула я.

— Я поставлю лучников на галерею, — глядя мне в глаза, сказал Хок.

— Как будет угодно, господину, — ответил Киова.

Господи, зачем я согласилась! С каждой минутой мне все меньше нравилась эта идея. Зачем вообще я в это влезла? Вроде поговорили. Киова, как бы, согласился.... Это Хок виноват, его глупая ревность! Хотя нет, ревность была... приятной. Меня еще никто никогда не ревновал. Я вздохнула. Прохладно. Ну, ничего, сейчас согреюсь! Обидно, что никто не верит. Гру только что волосы пеплом не посыпает, не прекращая меня ругать. Шёпотом. Хоку, правда, тоже досталось. Девчонки режут, не переставая. А Кристу так пробрало, что она сама (САМА!) помогла мне переодеться в штаны и рубашку. И вид у нее при этом был такой, будто покойника обмывает.

Я ожидала увидеть в Арсенале несколько человек, но..., ну вот зачем здесь столько народа? Тут были все его капитаны, а наверху стояли трое лучших лучников. Я видела, КАК они стреляют! Ни одного новобранца, только гвардия. Что это? Они считают Киову настолько серьезным противником или перестраховываются? Вот... влипла!

А Киова? Делает вид, что ничего не замечает, пришел всего с двумя телохранителями. Разминается! Каждое движение выверено до миллиметра. А еще мне кажется, что он нарочно двигается так медленно и плавно. И это удивительное сходство с Оби Ваном! Самоконтроль, уверенность в себе, спокойствие — все было до боли знакомым. Наверно, я никогда не смогу так. Все что он делал, наполняло меня такой восторженной завистью, что хотелось плакать. Мастер. Да он же меня прикончит на первой секунде! Нет, сначала поиздевается, а потом прикончит.

— Леди, не пора ли нам начать? — улыбнулся он, протягивая один из своих мечей Гру.

— Конечно, — мне с трудом удалось вернуть ему улыбку. — Стянув с руки отчаянно сопротивлявшегося Шилда, я сунула его в руки Хранителя.

— Прошу, — Киова церемонно поклонился, — первый удар ваш.

И очень тихо, так чтобы услышала только я.

— Я заранее прошу прощения за боль.

Глава двадцать девятая

Тейе диа Агомар.

Прощения значит просишь?! Раз так..., ладно! Я атаковала, и он едва успел заблокировать мой удар, воспользовавшись этим, я проскользнула у него под рукой и легко уколола в поясницу.

— Есть! — заорала я, не помня себя от счастья.

— В спину?! — разочарованно протянул Киова. — Леди!

— Мой дед говорил: «сражаться по правилам — легкий способ умереть».

— Поединок и сражение, разные вещи, леди, — прищурился он, — и раз ты начала первой....

Его атака, блок, поворот и я не успеваю, а он, оказавшись у меня за спиной, награждает меня звонким шлепком. Больно. Обидно.

С каждым своим промахом я злилась все больше. С трудом удерживая оружие в руках, упала на колено, парируя очередной удар.

— Достаточно! — рявкнул Хок.

— Нет! — мы с Киовой ответили одновременно.

— Не надо бояться, ари, — и он сделал шаг назад, позволяя мне подняться.

Я старалась отключиться от происходящего, сосредоточившись на движениях. Мне было трудно, очень трудно. Я уклонялась или пропускала удары по касательной, но с каждой секундой чувствовала все большую усталость. Меч становился все тяжелее, тянул руку вниз. Киова намного выносливее, опытнее, злее. Он двигался настолько стремительно, что я просто не успевала что-либо сделать, а вот его удары каждый раз попадали в цель. У меня нет никаких шансов. Легкое касание клинка и спокойный голос:

— Сонная артерия, смерть через две минуты...

— Печень, смерть через 15 минут...

— Позвоночник...

— Сердце...

Я устала. Я злилась. Зачем он это делает? Хочет показать свое превосходство? Но это и так ясно. Зачем? Я попыталась прекратить поединок. Но он не позволил мне этого.

— Нет, — выдохнул он после очередного сообщения о моей скорой смерти. — Мы не остановимся пока ты, хотя бы раз, не коснешься меня.

Он увеличил темп, еще немного и я просто выдохнусь. У меня осталась одна попытка. Отбросив бесполезный клинок, я упала ему под ноги. Захват. Бросок. И подаренный Хоком нож у его горла. Глаза Киовы смеются.

— Ты думаешь, оружие что-то решает? — шепчет он, сжимая мою руку и вынуждая разжать пальцы.

Я дернулась, безрезультатно конечно, но очень хочется, чтобы последнее слово осталось за мной. Я прогнулась, прижавшись еще сильнее, глубоко вздохнула и... его рука дрогнула! Удача! Нет. Не купился! Слишком быстро соображает, а я опять оказалась в проигрыше.

— Ты коварна, моя леди, — загадочно улыбнулся Киова и отпустил меня

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Бойтся. Прячет страх за улыбкой. За дерзостью. Она мне нравится! А ее Учитель еще больше. Он не учил ее науке боя, он подстраивал эту науку под нее. Она не лгала, когда говорила, что тот мир, откуда она пришла Иссис одарила больше. Все что она делала, было похоже на лоскутное одеяло, что шьют в рыбацких деревнях около Каиссы. Кожа, шелк, бархат, а иногда и дерюжка попадает, а вместе глаз не отвести! Ее Мастер, вероятно, был похож на моего, постоянно повторявшего, что главное в оружии голова его владельца. Она потрясающа в своей ярости! Могла бы победить.... Жаль, что так слаба. Обидно. Слишком быстро устала. Вот и плечо опустилось.

Мне приходилось быть очень внимательным, у ее меча не было гарды, а мне не хотелось оставлять ее без пальцев. Пришлось пропустить удар и мне понравилось то удовлетворение, нет, скорее радость, которая отразилась на ее лице.

Девчонка. Глупая и доверчивая. Неприятно, если она станет такой же, как моя мать или сестра. Надменной, холодной, жестокой. Она другая и владеет оружием более сильным, чем клинок, просто нужно немного подождать и научиться им пользоваться. Я помогу, я увидел все что нужно. И ради ее блага я не был так снисходителен, как капитан ее лорда. Это было легко, предугадать ее действия, ускорится, и легко прикоснувшись к незащищенной шее, не дать ей упасть.

Ирами Олори. Я выбрал ей достойное имя. Хорошо держится. Прямая спина, плавные движения, равнодушно-надменный вид. Только мне виден ее страх.

— Не надо бояться, ари, — шепнул я ей.

Тэйе диа Агомар.

Собрав волю в кулак, я постаралась принять безразличный вид и поклониться, игнорируя противную дрожь в коленках. Надеюсь, сайкейрей в моем исполнении был безупречен.

— Благодарю, милорд.

— Ты увидел все что хотел? — Хок встал рядом. — Я думаю, леди нуждается в отдыхе. Не будем ее задерживать.

Киова молча склонил голову, приложив руку к сердцу.

Гру, сунув мне в руку гладкое тельце Шилда, обнял и повел к двери.

Сохранить лицо удалось только до выхода из Арсенала, но как только я переступила его порог, прямая спина и легкий шаг растаяли как снег на солнце.

— Мне так плохо, — всхлипнула я и повисла на Хранителе.

Гру вздохнул, взял меня на руки и понес... к Агами. Сообразив, куда он меня тащит, я взбрыкнула.

— Дура, — шикнул норд. — Ты себя видела? А если тебя такую девки углядят!?

— А что не так? — шмыгнула я носом.

— Да все! — рявкнул Гру и умудрился наградить меня шлепком по отбитой заднице.

Я взвыла, но Хранитель не обратил на это никакого внимания.

— Может не надо? — робко попросила я. — У меня еще мазь осталась. Да он спит наверно.

— Не спит, — уверенно заявил Гру. — Никто не спит.

Агами не спал и, судя по всему, готовился. Его берлога была ярко освещена, в камине гудел огонь, а в котелке булькало какое-то неприятное на вид варево. Томи, сидевший у двери, увидев нас, подскочил и изменился в лице. Да что со мной не так? Ну, трясет, ну, коленки дрожат, так понятно — откат. Все закономерно. Или нет?!

— Малец, — тихо сказал Гру, — встанешь около дверей. И чтобы никто, понимаешь, никто не смел входить!

— А леди..., - Томи жалобно на меня посмотрел, — с ней все хорошо?

— Замечательно! — прорычал норд. — Делай что сказано!

— Сюда клади, — спокойный голос Агами нагнал на меня такого ужаса, что я задержалась, вырываясь из рук.

— Это нужно выпить, — около моего лица оказалась кружка. — Немного горчит, но это только на пользу, — проворчал целитель.

Гру усадил меня на низкий твердый диванчик и впихнул в руки питье.

— Давай.

Гадость была невероятная, хотелось плюнуть, но Агами многозначительно посмотрел на полный котелок. Пришлось давиться и пить.

— Да..., - вздохнул он. — Не думал, что лорд будет так суров.

— Так и надо, — хмыкнул Гру, а я подавилась. — Я бы еще добавил. чтоб неповадно было! Ишь, умная какая..., - он еще что-то говорил, но слов было не разобрать. Зачерпнув из котелка, он залпом выпил отвратительное пойло и секунду подумав, полез за второй порцией.

— Мне придется снять с тебя рубашку, леди, — сказал Агами, протягивая мне кусок полотна. — Можете прикрыться вот этим. Но лучше будет, если ты полностью обнажишься. Это не нанесет урона твоей чести, учитывая присутствие Хранителя.

Я покорно кивнула, противная дрожь во всем теле прошла, было тепло и как-то... пофиг, что-ли? Раздеться? Да пожалуйста! Чем меня напоили? Успокоительным? Ну и ладно....

Осмотр целителя, его реплики и ответы Гру, я воспринимала, как сквозь вату.

— Какой мастер, — вздохнул целитель, обрабатывая очередной порез на моем теле. — Аккуратно, точно, чисто, безупречно....

— Шрамов не будет? — безразлично интересовался Гру.

— Нет, конечно! — возмутился старик. — И следа не останется. Поверните ее, осталось еще несколько. Теперь синяками займемся.

— А не надо, — лениво возразил норд. — Пусть сами проходят. Нечего..., нечего заниматься тем, чем не положено.

— Это слишком, мой друг. Аккуратно разогните ей руку, вот так. Небольшое растяжение. Сейчас поправим. Теперь осторожно поворачивай и положи госпожу на живот. Как интересно?! — восхитился он. — Ты тоже это видишь? Какая точность! — вновь восхитился Агами. — Мастер, настоящий мастер!

Лежать было удобно, ничего не болело, было тепло, а бормотание Гру и целителя убаюкивало.

— Томи, леди можно забрать. Пусть завтра ей приготовят ванну, вот с этим. Четыре капли, запомнил? А мастер пусть остается тут, — это было последнее, что я услышала.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Благополучие клана. Возможный союзник. Честь. Мрак все забирает! Она не оставила мне выбора... Я не мог запретить ей. Я не мог спрятать ее. Да что я вообще мог?!

Собрать в Арсенале лучших, тех, что будут молчать даже под пытками? Убрать всю прислугу на нижние этажи? Предупредить Агами? Приказать Кристе найти занятие для женщин? Так мало....

Убивать он не будет, Тэйе нужна ему живой. Я видел его глаза. Азарт, предвкушение.... И он будет осторожен, я... надеюсь на это. А если нет..., одно неверное слово... жест... намек... и трон Каиссы опять будет свободен.

Решил поиграть в благородство?! Отдал меч. Странно, что Шилд до сих пор не вцепился ему в глотку. Я бы хотел сжать его шею так, чтобы лопнули наглые желтые глаза, вырвать сердце.... Ненавижу.

Удивительно, я и предположить не мог, что женщина может быть достойным противником. Из какого безумного мира она пришла? Зачем ей вообще была нужна такая наука?

Акадзомэ глупец, играет с той, что всерьез хочет отнять его жизнь. Жаль, что она так быстро устала. Опускает плечо! Девчонка! Почему он продолжает поединок? Даже я понял, что это не лимитар, будь он проклят!

Безупречно. Поклон, прямая спина, легкий танцующий шаг и потемневшие от усталости глаза, в кровь искусанные губы.... Ее уводит Гру, а я не могу пойти за ней!

Мне пришлось остаться. Предложить освежиться, налить подогретого меда, дать место у огня. А хотелось другого..., Тэйе разбудила того, кого я так долго прятал внутри себя. Зверя. И теперь он ревел, требуя крови.

Желтоглазый, Мрак его забирает, благодарил с улыбкой, принимая мою заботу, как должное. А потом сказал, указывая на мою грудь.

— Цветок яблони? Вечная любовь? Смело. Это ее подарок? — желание вырвать ему горло стало еще сильнее.

— Мы будем говорить об этом?

— Быть может..., позже, — пожал он плечами и наклонился, протягивая руки к огню, открывая шею. Так уверен в себе? Или проверяет? Хватит.

— Давай выясним все здесь и сейчас. Между нами никого, рядом тоже. Чего ты хочешь, лорд?

— Трезвый расчет, общий враг..., что еще нужно для начала дружбы?

— Леди Тэйе?

— Она удивительна, — улыбнулся он. — Довериться одному из Итогава Кай, может только наивный... или глупый.

— Почему же тогда ты не снес ей голову, как только получил то, что хотел?

— Честь моего имени. Честь моего рода, — он уже не улыбался. — Она вернула мне то и другое по собственному желанию. Леди совершила поступок, изменивший мою судьбу. Можно сказать, спасла жизнь.

— И что теперь? — я напрягся, пусть скажет, даст повод....

— Я не могу предложить ей награду или возвысить, леди- принцесса крови и неприлично богата. Поэтому... она станет частью моей семьи, — мягко ответил Киова, —

как сестра. Это решает нашу проблему?

Это было слишком неожиданно, я и надеяться не мог на такую удачу. Но можно ли ему верить?

— Сестра?

— Я планировал взять ее в жены, но передумал.

— Недостаточно хороша? — деревянный подлокотник раскрошился в моих руках.

Он рассмеялся.

— Слишком хороша! Такую как она невозможно заставить или приручить, все, что она сделает или скажет, она сделает только по своему желанию и никак иначе. Такая жизнь не для меня, это твоя битва.

Я смотрел в его глаза и не мог понять, смеется он или говорит серьезно.

— Как можно разрушать такое светлое чувство! Вечная любовь, это так... по — драконьи! — хмыкнул он, указывая на цветок яблони.

Он откровенно насмеялся! Отличный повод, чтобы пустить кровь!

— Ты...!

Он резко поднялся.

— Я, Киова Симарун Аквайо Итогава Кай, говорю тебе, Сидхок Рейф Вольтар — миц между нами, — он встал напротив, глаза в глаза, протягивая мне руку. — Ты сможешь доверять мне? Ты примешь от меня помощь? Ты, Высокий лорд Фраги, обещанный моей сестре?

Его взгляд был жестким, а рука сильной.

— Ты назовешь ее сестрой? — спросил я, не отпуская его ладонь.

— Конечно, — прищурился он. — Ведь малышку здесь явно обидели, раз она предпочитает носить цвета кровной мести. И теперь любой ее обидчик будет висеть на воротах Каиссы вверх ногами, кастрированный и с вырванным языком.

— Смеешься? — прошипел я, но Киова только крепче сжал мою ладонь.

— Осторожнее Хок, леди УЖЕ моя сестра. Иссис приняла жертву, — кивнул он в сторону лежащего на столе меча, на клинке запеклась кровь. Ее кровь!

Киова пожал плечами.

— Это было необходимо и я попросил прощения за боль. Теперь моя очередь, — усмехнувшись, он разрезал свою ладонь.

— Я, Киова Симарун Аквайо Итогава Кай, лорд Акадзомэ, лорд-хранитель Айсенгарда Властитель Каиссы признаю за Тэйе дия Агомар ситт Вольтар родство по духу и крови. Принимаю на себя права и обязанности старшего брата до тех пор, пока не смогу добровольно сложить их с ее согласия.

И все? Так просто?! Я не большой знаток ритуалов, но я представлял это по- другому.

— Что? — нахмурился Киова. — Ожидал другого?

— Иди к ней, — он вложил мне в руку небольшой флакон, — Левое плечо. Там поймешь, что делать. Утром я пришлю человека, он поможет подготовить леди и мы повторим наши клятвы при свидетелях. Меня уже заждались в Каиссе. До встречи, мой друг. И еще, — он остановился на пороге, сверкая желтыми глазами, — Твое лицо. Ты неподражаемо злишься, когда ревнуешь. Учись держать удар, в Намарре водятся звери и пострашнее меня.

Ублюдок. Несмотря ни на что желание удавить красавчика никуда не делось. Он просил прощения за боль! Отмахнувшись от расспросов Дикона, я поспешил туда, куда рвалось мое

сердце, к Тэйе.

У дверей спальни стоял Лентолет, Томи дремал в кресле, а вот старого норда нигде не было видно.

— Где Хранитель?

— Мастер Агами оставил его у себя, сотник был немного... взволнован.

Взволнован! Как же! Гру с трудом сдерживался во время поединка, мне нужно сказать спасибо целителю. Не думаю, что норд обрадуется известию о том, что Тэйе стала сестрой его врага.

— Леди Тэйе спит?

Лентолет кивнул.

— С ней Криста, мой лорд.

— Отдыхай, но сначала пошли за целителем. Пусть придет сюда, как можно быстрее.

Я не буду использовать то, что дал мне желтоглазый без Агами.

— Целитель? Зачем? Разве..., - удивился Лентолет.

— Я отдал приказ, — вышло грубее, чем хотелось, но я не мог дожидаться, когда он уйдет.

Криста поднялась, когда я вошел, слабо улыбнулась.

— Мой лорд.

— Можешь идти, я останусь с ней.

Тэйе смешно сопела и хмурилась. Дракон? Драконы такими не бывают. Ёжик. Маленький храбрый ёжик. Я осторожно повернул ее на бок, обнажая плечо. Шилд тут же оказался рядом. Вот кто настоящий дракон! Отвратительное, мстительное существо. До сих пор мы сохраняли напряженный нейтралитет, я делал вид, что не замечаю его пристального внимания ко мне, а он делал вид, что этого не делает. Теперь перемирие нарушено.

— Я не обижу ее, — стараясь не делать резких движений, я положил флакон на одеяло. — Мне нужно лишь намазать плечо.

Морда Шилда выражала крайнюю степень презрения, но он моментально схватил сосуд, выдернул пробку, принялся, раздвоенный язык облизал горлышко и дракон скривился, несколько раз чихнул и, раздраженно шипя, потянул с плеча Тэйе тонкое полотно.

— Милорд Киова настоящий мастер, — скрипучий голос Агами, раздавшийся за моей спиной, заставил меня вздрогнуть и Шилд мерзко захихикал.

— Что это?

— Ты спрашиваешь о рисунке на плече леди или о веществе, которое держит это существо?

— Мастер, — я из всех сил старался говорить спокойно, — ответь мне.

— На плече леди посвящение Иссис, знак принадлежности роду Итогава Кай. А это..., - целитель аккуратно забрал флакон у Шилда, — своего рода закрепитель. Им нужно обработать.... Для сохранности.... Откуда это у вас?

— Из рук Акадзомэ. Это безвредно? — я не мог отвести глаз от обнаженного плеча. Как он посмел уродовать... совершенство?

— Безвредно, но процесс может быть неприятен. Хотя..., леди спит, и вряд ли что-то почувствует, — Агами пожал плечами.

— Ты позволишь забрать остаток, когда мы закончим? Мне хотелось бы исследовать состав.

— Забирай, — махнул я рукой. — Только как мы... обработаем, — я поморщился, слово было слишком грубым и неправильным. Разве такую кожу можно... «обработать»?

— Вот, — Агами протянул мне небольшую кисточку. — Быть может, ты желаешь... сам?

Я кивнул. Бесцветная жидкость окрашивала кожу Тэйе в снежно-белый цвет и мелкие порезы на плече исчезали на глазах.

— Хиганбан, — удивленно выдохнули за моим плечом и Шилд, настороженно следивший за каждым моим движением, угрожающе оскалился.

— Дикон?! — а он- то здесь зачем?

— Милорд, — старик смотрел на меня преданным собачьим взглядом, — позвольте зарисовать это чудо? Это не займет много времени.... Этот цветок такая редкость! Удивительно!

— Да ты с ума сошел!

— Леди это вреда не причинит, — буркнул Агами, прижимая к себе флакон.

— Милорд, пожалуйста, — выдохнул Дикон, не отрывая глаз от Тэйе. — Мне нужно несколько минут.

Шилд тоненько свистнул, привлекая мое внимание, сморщился и обреченно махнул лапкой.

— Хорошо.

— О, мой лорд! — восторженно зашуршал бумагами Старейшина.

— Тебе лучше сесть, — рассеяно заметил Агами. — Это займет больше чем несколько минут, а день был долгим.

С этим нельзя было не согласиться, и я осторожно опустился на пол рядом с изголовьем. На мой взгляд, кипенно белый рисунок на плече Тэйе даже отдаленно не напоминал цветок.

— Что такое Хиганбан, мастер?

— Паучья лилия. Если бы леди была акадзомэ по рождению, то цветы подобные этому распустились бы не только у нее на плече. Обычно их восемь. Первый наносят на затылок, когда ребенку исполняется двадцать девять дней, — ответил Дикон, не отрываясь от рисования.

— И почему вы решили, что цветок один? — хмыкнул Агами.

— Есть еще? — вскинулся Дикон и потянулся к простыне, которой была укрыта леди.

— Не смей! — мой шепот слился с возмущенным писком Шилда.

Старейшина обиженно поджал губы и уткнулся в свои листки.

— Про затылок ничего сказать не могу, — невозмутимо продолжил Агами. — А вот на шее, груди, бедре, между лопатками и на пояснице есть.

— И что такого интересного у меня там есть? — пробормотала Тэйе. — Водички дайте? — она приподнялась, придерживая простынь у груди. — Чего вы тут все? А?

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Агами, протягивая ей воду.

— Хорошо. Только голова кружится.

— Это пройдет. Тебе лучше лечь, леди.

Она согласно кивнула и я поднялся.

— Не уходи. Останься. Не оставляй меня с ними, — прошептала она. — Они странные.

Тэйе подняла руку и пошевелила пальцами.

— Все как-будто плывет. Это наркота?

— Это отвар алоры, леди, — прокрипел Агами.

— Вы не могли бы повернуться? — робко попросил Дикон. — Я не успел рассмотреть детали...

— Я же говорю, они странные, — снова зашептала Тэе и дернула меня за руку. — Ты же не уйдешь?

— Нет, моя леди.

— Мне повернуться?

Я кивнул, и она легла на живот.

— Милорд, плечо..., - пробормотал Дикон.

Я осторожно приспустил край ткани, открывая белоснежный цветок.

— Что там? — она приподняла руку. — Татушка? Красивая? Пусть будет, только Гру, наверно, рассердится.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Я жалел о том, что не один в этой спальне. Мне хотелось, чтобы только мои глаза смотрели на нее сейчас. Но позже я осознал, другие, не видят того, что вижу я. Старейшине и Целителю не интересен нежный румянец, волосы блестящим шелком стекавшие по спине, они не замечают узкую спину и плавный изгиб бедер, не видят умилительно маленькую ножку, выглядывавшую из под одеяла. Они ничего этого не видят! Слепцы!

Сейчас она казалась еще моложе, чем была на самом деле. Моя девочка. Хрупкая, нежная, ранимая... Я вспомнил, как она уходила из Арсенала. Холодные синие глаза и безупречная осанка, легкий шаг.

— Ей было очень больно?

Агами вздохнул.

— Как сказать..., алора притупляет боль, но... думаю, что да. Она испытывала боль. Я предлагал ей не держать это в себе. Она молчала. И к чему было геройствовать?

— И зачем это было нужно? — вздохнул я и отвел прядь волос от ее лица.

— У меня лучше с тэссеном получается. Я на бабочку похожа, — неожиданно произнесла Тэйе.

— На бабочку?

— Потом покажу.

— Я запомню.

Я все запомню, а когда действие алоры закончится, то тебе, моя леди, будет разрешено держать в руках только веер. Так что об этом тэссене придется забыть навсегда

— Ничего этого тебе не нужно.

— Нужно, — фыркнула она. — Я должна укреплять тело и дух.

Она внимательно смотрела на мои руки. Что в них такого? Ничего особенного я в них не видел, но она уже не первый раз так делает. Руки были чистые, ну и немного загрубевшие, ведь, по словам Тэйе я не только «сизу и смотрю».

Ее пальцы легко исследовали мою ладонь.

— Мозоли, — выдохнула она.

— Я воин, — мне было неловко от того, что мои ладони загрубели.

— Красивые, — прошептала она. — А я?

— Что ты?

— Я красивая?

— Очень, — шепнул я ей на ухо и она покраснела.

Потом хихикнула и сказала:

— Скажи еще, что ты влюбился в меня с первого взгляда.

— Скажу.

Она снова засмеялась.

— Ты была очень убедительна. Маленькая замершая и сердитая.

— И ты влюбился? Сразу?

— Постепенно. С тобой сложно, ты росла в..., да я и не знаю уже, как и назвать то

место где ты росла! Мне хочется заботиться о тебе. Это естественно заботится о тех, кто слабее.

— Я не слабая.

— Ну конечно! Но мне неприятно, когда мою заботу ты воспринимаешь как вызов. И сердись ты не по-женски.

— Правда?

— Ни слез, ни истерик, ни обид.

— Балтийцы не обижаются, балтийцы мстят, — произнеся эту загадочную фразу, она заснула, так и не отпустив мою руку.

— Она не вспомнит этот разговор, господин, — сказал Агами. — Все покажется ей сном.

— Я знаю, как действует алора, мастер. Вы закончили?

— Да, мой лорд, — Дикон собрал свои листки. — Мне позвать Кристу?

— Нет. Отдыхайте. Я останусь с леди.

Тэйе диа Агомар.

Проснулась я от того, что меня осторожно, но настойчиво трясли за плечо.

— А? Что?

— Госпожа, — бледная, с темными кругами около глаз, Криста была не похожа сама на себя.

— Что-то случилось? — я села, с удивлением обнаружив, что раздета. Полностью.

Криста выпрямилась.

— Ты еще спрашиваешь?!

— А почему я раздета?

— Потому! — фыркнула она. — Там тебе дожидаются, от лорда Акадзомэ. Так пойдешь или оденешься?

Я рухнула на подушки, укрывшись одеялом с головой. Передо мной, как кадры из фильма, замелькали эпизоды вчерашнего вечера. Явление Киовы в Арсенале, ужин в библиотеке, наш поединок, Гру, который нес меня на руках, потом..., а что потом? Как я не старалась вспомнить ничего не смогла.

— Криста подожди, — прохрипела я из-под одеяла. — Как я тут оказалась?

— Тебя принесли.

— Кто?

— Томи.

— А... откуда принесли? И куда делся Гру?

— Никуда твой Хранитель не делся, тут он. Ждет.

— Позови его!

— А одеться?

— Потом.

Хмыкнув что-то неопределенное, Криста вышла, и через секунду в спальне появился норд.

— Ну как ты, малышка? — Гру присел на край кровати и взял меня за руку.

— Последнее что я помню, ты несешь меня из Арсенала, — пожаловалась я ему. — А дальше? И почему я раздета?

Хранитель вздохнул.

— Не волнуйся. Тебя Агами алорой напоил. После нее всегда так.

— А зачем? Напоил зачем?

— Ну а как же, — возмутился Гру. — Что думаешь, я бы ему позволил наживую все непотребство замазывать!

— Какое непотребство?

— Да в зеркало глянь! — подскочил Гру. — И одевайся, давай, ждут тебя.

Хранитель вышел, громко хлопнув дверью и я, кутаясь в одеяло, сползла с кровати и подошла к зеркалу. Так. Лицо. Ничего нового я там не нашла и немного успокоилась. Идем дальше. Большое зеркало и два таких же по бокам отразили меня всю. А это что! Татушка? А когда мне ее нарисовать успели? Я прикоснулась пальцем к белоснежным штрихам на коже. Необычно. И красиво. Похоже на цветок, распустившийся на плече и теряющий свои лепестки. Шея, грудь, бедро, я повернулась так, чтобы было лучше видно, между лопатками и на поясице тоже есть.

— Позволь поздравить тебя, госпожа, — незнакомый мужской голос, заставил меня моментально завернуться в сброшенное на пол одеяло.

— Меня не стоит смущаться госпожа, по приказу моего лорда, отныне я всегда буду рядом, — дядечка опустил на колени, уткнувшись лбом в пол.

— Змеиные дети, — Гру рывком открыл дверь, пропуская вперед Кристу и Мей. — Набежали уже!

Вокруг происходило что-то совсем для меня непонятное. Гру ругался, Криста и Мей, не обращая внимания на мое сопротивление загнали меня в туалетную. Незнакомый дядька все это время так и стоял на коленях, не поднимая головы.

— И как это одевать? — Мей вертела в руках ярко-зеленый шелк. — Это же не платье, а сплошные дыры. — Хиро! Да отомри ты уже! Тебя помогать прислали, так помогай! Нечего коленки протирать.

— Я встану только с разрешения леди, — невозмутимо ответил тот.

Гру разразился новой порцией проклятий и со словами:

— Глаза бы мои этого не видели! — выскочил из спальни.

— Леди! — шикнула на меня Криста, — Вели ему встать! Да побыстрее.

— А зачем? — все еще находясь в каком-то ступоре ответила я.

— Леди! — взвизгнула Криста.

— Да замолчи ты! — одернула ее Мей. — Не понимаешь что-ли?! Агами ее алорой вчера накачал, скажи спасибо, что двигается и говорит.

— Да не пугайся ты так, — она взяла меня за руку. — Обычное дело, после настоя-то. Все хорошо. Этого, — она ткнула пальцем в коленопреклоненного Хиро, — лорд Киова к тебе приставил.

— Ты же у нас теперь ого-го какая, ни у кого такой леди нет! Внизу все собрались, только тебя ждут. А этот, — снова тычок пальцем. — Должен сказать, как это платье одевать. Вели ему встать, а?

— Хиро? — неуверенно позвала я.

Он моментально поднял голову и улыбнулся.

— Зачем мне это платье?

— Это традиция, госпожа. Ты позволишь?

Я кивнула. А что еще мне оставалось?

Хотя Мей и утверждала, что это не платье, а сплошные дыры. Стратегические места оно все же скрывало, оголяя кожу только там, где цвел Хиганбан. Красивое название для цветка. Об этом сказал мне Хиро. Он же, мягко отодвинув девушек, ловкими пальцами уложил мне волосы, полностью обнажая шею. Сделал шаг назад, поклонился.

— Ты готова, госпожа.

— Мне страшно.

— Это не страшно. Тебе будут предлагать и ты согласишься, только и всего. Все остальные будут стоять, молчать и свидетельствовать.

— Что свидетельствовать?

— Принятие в род, госпожа.

— Я бы на месте нашего лорда никогда бы не согласилась! — фыркнула Криста.

— А ты не на его месте, — хмыкнула Мей.

— Идем, госпожа, — Хиро протянул мне руку. — Не надо их слушать. Властитель Каиссы не совершает необдуманных проступков и никогда не уронит чести рода.

Глава тридцать первая

Тэйе диа Агомар.

Ощущения были не из приятных. Хорошо, что не зима. Если бы мне пришлось шлепать по каменным плитам месяца полтора назад, я бы пришла в главный зал с отмороженными ступнями.

— Можно мне хотя бы тапочки?

— Нет, моя леди, — покачал головой Хиро. — По сути, это твой день рождения, а люди не рождаются в обуви.

— Изверги! — окрысился Гру. — Застудят мне девку, а ей еще детей рожать!

Я покраснела, а Хиро, не сбившись с шага, умудрился поклониться норду и сказать:

— Уважаемый Хранитель напрасно беспокоится, здоровью нашей леди ничего не угрожает.

— Не нашей, а моей! — рявкнул Гру.

— Уважаемый Хранитель ошибается, — прошелестело слева от меня, — по решению Властителей мы делим эту честь на двоих.

— Да чихал я на твоего Властителя! — сплюнул норд.

В зал меня провожали только эти двое. Хранитель ругался и язвил, а Хиро, начинавший каждый свой ответ со слов «Уважаемый Хранитель» ни разу даже голос не повысил. Железная выдержка у мужика, уважаю!

И вот, наконец, те самые монументальные двери. Я уже заходила сюда как-то, вошла в одном качестве, вышла в другом. Не очень приятные воспоминания.

— Госпожа?

— Малышка?

Они сказали это одновременно, заглядывая мне в глаза.

— Тебе оказана честь, госпожа, ты должна быть достойна.

— Если не хочешь, не иди. Я против этой затеи.

— Уважаемый Хранитель....

— Хватит! — остановила я их и толкнула тяжелые створки.

Меня ждали. Выстроившись в два ряда, друг напротив друга. Только мужчины. В парадной одежде, черное с серебром и зеленое с золотом. Лентолет, Дикон, Торвальд, капитаны, сородичи Гру и шестеро незнакомых мне акадзомэ. Но я смотрела только на двоих.

Я не видела в Киове мужчину. Недостижимая фантазия, сказочный персонаж, да кто угодно! Человек не может быть таким совершенным. Бледная кожа, расцветенная кроваво-красной вязью Хиганбана, рельефная мускулатура, небрежно наброшенный на одно плечо зеленый плащ, затканый золотой нитью.

Воплощение мощи. Хок. Затянутый в черное. Рука в стальной перчатке. Сверкающий камень в рукояти Талона. Жестокое, красивое лицо.

Они были удивительно похожи. Надменные незнакомцы с ледяными глазами. Власть и сила.

Мне стало страшно. Кто я и кто они? Я в чужом мире, и как бы ни пыжилась, все равно,

выше головы не прыгну. Еще и платье это дурацкое! Все мои кости наружу! Стою здесь босая, будто нищенка. Господи, какая я дура!

Киова кивнул и, сбросив плащ с плеча, шагнул мне навстречу. В глазах легкое безумие, а на губах играет легкая улыбка — маньяк!

— Моя ари, — легкий поклон и протянутая мне рука. — Нам нужно закончить, ты позволишь?

Мне очень хотелось крикнуть, «Нет!» и бежать, но кто мне позволит?!

Выражение лица Хока непостижимым образом стало еще более надменным.

вздохнула и приняла предложенную руку.

— Мой лорд?

— По традиции, кандидат показывает свое мастерство, а его Учитель и свидетели оценивают и выносят вердикт — достоин ли он посвящения, — шепнул мне Киова и я вздрогнула. Опять? Да еще и в этом платье?

— Но в твоем случае все это уже было, — я облегченно выдохнула.

— Леди, — он указал мне на белоснежный ковер. — Преклони колени. Начнем.

Я опустила на колени точно посередине. Легкий шелк соскользнул с плеча, открывая Хиганбан.

— Видите ли вы посвящение? — задал вопрос Киова. — Подтверждаете это?

— Да, — голоса остальных эхом отразились от стен.

— Приняла ли Иссис жертву?

— Да.

— Достойна ли она?

— Да.

— Я называю тебя своей сестрой и даю тебе имя — Илари Олори.

— Принимаешь ли ты его?

— Да, — дрожащим от волнения голосом произнесла я.

— Признаю за собой родство по духу и крови. Принимаю на себя права и обязанности старшего брата до тех пор, пока не смогу добровольно сложить их с твоего согласия. Клянусь в этом честью имени и честью рода. Встань, дочь Иссис.

Киова помог мне подняться и подвел к Хоку, вложил мою руку в его протянутую ладонь и сказал.

— На правах старшего брата, обещанной тебе ари Илари Олори и лорда — хранителя Акадзомэ я предлагаю тебе, лорд Фраги разделить смерть наших врагов.

— Принимаю, — Хок усмехнулся и, поцеловав кончики моих пальцев, сказал.

— Леди может нас покинуть. Надеюсь, ты не откажешь нам в удовольствии видеть тебя на трапезе?

— Как будет угодно лорду.

За дверьми главного зала меня ждала Алтея с теплыми домашними туфлями и моим любимым плащ-халатом. Как хорошо!

— А это что-то значит, Хиро?

— Что именно, госпожа?

— Ари Ирами Олори?

— Твое имя очень красиво, леди. Нежный Сумрак на старом языке ас-сшэс. Тебе нужно научиться говорить на нем. Не знать этот язык недостойно Высокой леди Акадзомэ.

Опять учиться? Зачем мне этот язык?

— Да я скорее язык себе отрежу, чем позволю малышке шипеть как Айсенгардские змеи!

— Уважаемый Хранитель волен поступать, как хочет, — невозмутимо ответил Хиро. — Но ари Итогава Кай должна свободно изъясняться на ас-сшэс, это пожелание Властителя.

— Да Мрак побери твоего Властителя! Она говорит, пишет и читает на форал, этого вполне достаточно для одной маленькой леди!

— Уважаемый Хранитель отягощен грузом лет и к сожалению забыл....

— А что такое «ари»? — поспешила я вставить словечко в их перепалку.

— Сестра по крови, моя госпожа.

— А как мне обращаться к лорду Киеве?

— Ты равна ему, леди и поэтому обращение «ани» не будет оскорблять его слух.

— Да чтоб твой «ани»..., -рявкнул Гру.

Их перепалка набирала обороты, меня уже никто не слушал, да и обращение «Уважаемый Хранитель» звучало все реже. Я потянула растерянную Алтею в сторону от моих ругающихся между собой «хранителей» и мы сбежали на кухню, завтракать.

Позже, получив нагоняй от Гру и сводящую зубы вежливую нотацию от Хиро, я опять ускользнула. В конюшню. Кстати Шилд там и обнаружился.

— А теперь я Ирами Олори, представляешь? — яблоки у меня кончились одновременно с окончанием рассказа и Барби тяжело вздохнула.

— Да ну тебя, — я легко дернула ее за ухо. — Еще скажи, что тебе было интересно то, о чем я говорила.

— Это было интересно мне, ари, — Киева неслышно приблизился и протянул на раскрытой ладони половинку яблока.

Гроги недовольно фыркнула, но через секунду ладонь Киевы была уже пуста.

— Ну вот, — улыбнулась я, — а говорили гроги — страшный зверь! Да она за кусок яблока Родину продаст.

— Ты так спокойна, сейчас, моя ари. И эта тень улыбки на губах..., в Летнем Дворце есть фрески, они старые, сделанные неизвестным художником еще при деде моего деда, но все так же яркие и совершенны. Несколько девушек с цветами Хиганбан в руках.... Они прекрасны, изысканны, нежны. Но если смотреть внимательно, можно увидеть кинжалы в их руках.

-. Женщины опасные существа. Они привлекают твое внимание, взглядом и улыбкой. Тебе кажется что эта встреча дарована Судьбой и благодаришь за это Тех Кто Видит. Она становится началом и концом всему в твоей жизни. Ты не можешь без нее, ты веришь ей, ты желаешь ее. А она всаживает тебе нож в сердце или подсыпает яд и оставляет тебя, корчащимся от боли или истекающим кровью у ее ног.

— Я не такая, — отшатнулась я от него.

— Да моя ари, ты не такая. Ты просто улыбаешься, и мне хочется улыбнуться в ответ.

— Больше не бери в руки меч, — тихо сказал он. — Зачем тебе это, ари?

— Это грубо, это тяжело и это мужское оружие. Оружие женщины другое, ее нежность, — он медленно кружил вокруг меня, — ее улыбка, ее взгляд. Опустит ресницы, подумай о чемнибудь приятном, так чтобы у того кто смотрит на тебя замерло сердце.

Я улыбнулась, представив Хока, отвела взгляд, покраснела.

— Не провоцируй его Тэйе, — из его голоса исчезли мягкие вкрадчивые нотки, теперь в нем звучал металл. — Твои... капризы отражаются на авторитете лорда. Серые Башни не

Каисса, но он сумел стать тем кто он есть не потому что был мягкохарактерным слабаком, он жесток и решителен. А теперь он неспособен справиться с женщиной? Это позор для воина. В Намарре этого не простят. Он и так слишком многое позволяет тебе, не заставляй его выбирать между долгом и чувствами.

Вот как?!

— Нет, — Киова сжал мою руку. — Нет, никто не посягает на твои права. Он поступил благородно, дав тебе время, как и подобает Высокому лорду, ответь ему тем же. Позволь ухаживать за тобой, благосклонно принимая знаки его внимания.

— Это мужская солидарность?

— Это трезвый расчет, ари. В Намарре нам нужно быть вместе, — он медленно согнул пальцы в кулак, — только так.

А потом улыбнулся и добавил.

— Тебе не справиться с таким деспотом, как он, ари. Но посмотри на это с другой стороны, борьба это так увлекательно! Неужели ты хочешь кого-нибудь из тех, кому могла бы приказывать?

Мы медленно поднимались по лестнице, ведущей в трапезную.

— Я твой должник, моя ари. Вернув мне Ниссу ты, по сути, вернула мне руку. Эти мечи пара, разделив их, мой дядя обескровил наш род. Но теперь, я смогу прожить достаточно долго, чтобы увидеть твоих детей.

— Разве нельзя было сделать еще один меч?

— Это не возможно. Мастера создавшего их давно уже нет в живых.

— Тогда может просто подобрать похожий.

— Как ты себе это представляешь? Это не просто оружие, это именно меч, символ власти, хранилище духа умерших воинов рода, которые владели им ранее. Подобрать пару не возможно. Они не будут работать

— Почему, можно ведь все повторить заточку, баланс....

— Ты безжалостна, ари, — усмехнулся Киова. — Остановись. Это неприлично. Леди и рассуждает о... заточке!

— И все же, почему?

— Это паучья пара.

— Что?

— Тебе интересно на самом деле? — удивился он.

— Конечно, — кивнула я. — Это очень интересно.

— Безжалостная! — хмыкнул он и продолжил.

— Все дело в том, что в поединке, оба клинка плетут узор, паутину, понимаешь? Приемы лимииара невозможно заучить, их нужно чувствовать, впитать с молоком матери. Рассказывают, что первым приемам лимииара первого Итогава Кай научила Иссис, все остальное он добавил сам, в том числе и паучий стиль в фехтовании. С тех пор так каждого нового члена семьи обучали основам, всему остальному он учился сам.

— Как?

— В идеале противник должен быть уничтожен после первого же удара, ари. Прошу, — он распахнул передо мной двери в трапезную.

Хок был зол, это было видно невооруженным взглядом. Он раздражался по пустякам, почти не ел и был недоволен тем, что подали на стол. Я подозревала, что причина в том в чьем обществе я появилась в трапезной. Я улыбалась, а Киова выглядел очень довольным. Но

ведь он теперь мой брат? Зачем же злиться? Несмотря на это я чувствовала себя виноватой. Желая исправить свою «ошибку», я первая заговорила об оружии. Попеременно восхищаясь Талоном и мечами Киовы. Если бы я знала, во что это выльется!

— Талон значительно длиннее, — хмыкнул Хок.

— Ну и что? — ответил Киова и Хок скривился.

— При всем уважении, Талон конечно длиннее, чем любой из моих клинков, но он намного тяжелее, что делает его хозяина медлительным в схватке, а если учесть что клинков у меня два..., — Киова неопределенно пожал плечами и улыбнулся.

Хок ответил презрительно поджатыми губами.

— Почему бы не проверить так ли это?

— Сейчас?

— А зачем откладывать?

И вот опять знакомая тренировочная площадка. Галерея и лестницы забиты людьми, замершими в напряженном ожидании.

Два сильных мужчины. Хищники, воины, плавные скупые движения и лица, как будто не созданные для улыбок. Они медленно сходятся, кружа, вокруг друг друга, осторожно пробуя защиту, как будто не уверены в своих силах. Темп все убыстряется, Хок и Киова сталкиваются, чтобы сразу же разойтись. Как четко они двигаются, ни одного лишнего движения! Хок немного выше Киовы, и совершенно точно тяжелее, но это не мешает ему... порхать. Обманное движение, разворот и Хок легко уходит из под удара Киовы. Неожиданно для себя я понимаю, что не знаю кто из них победит. Киова конечно хитрее, но Хок быстрее.

Киова прав, мне никогда не стать такой. У меня не получится таких движений, отточенных до легкой небрежности. Такой скорости, когда мечи угадываются только бликам на лезвиях. А вот Хок молодец. Одна эта его кривая улыбка чего стоит! И смертоносная мягкость движений, когда каждый наклон головы, каждый взгляд говорит больше чем любые слова.

Они оба получали удовольствие от схватки, что уж говорить о зрителях! Я болела за Хока, Мет тоже, даже Гру что-то там бурчал. Удивительно, но Киову начала поддерживать Криста. Ее слабый писк стал такой неожиданностью, что Хок на мгновение замер и тут же заработал длинную царапину на груди.

— Эй! — ткнула я ее в бок, — Болей за своего красавчика, но не отвлекай моего! — прошипела я.

Застыли оба, но мгновение спустя Хок, со скучающим видом, отводил удар атакующего Киовы.

— Теперь я знаю, как выглядел ДзиртДоУэрт на самом деле, — вздохнула я.

— Кто это? — отозвалась Криста.

— Тот на кого я всегда хотела быть похожей, мой герой, воин.

— Ты хотела быть похожей на мужчину? — возмутилась она.

— Не просто на мужчину, а на благородного смелого и отважного мужчину, кроме того он всегда был моим недостижимым идеалом в умении обращаться с мечом, вернее с мечами, — опять вздохнула я.

Через несколько минут я поняла, что зацепить Хока, несмотря на все старания Киова не мог. Вольтар был достойным противником, и Талон в его руках мелькал с невообразимой быстротой. А потом я вдруг поняла, что Хок побеждает. Неужели Киова поддается из вежливости? Нет, он точно проигрывает, вон уже и губу прикусил, движения стали еще

более отрывистыми, нервничает! И тут происходит нечто неожиданное, Хок резко ускоряется. Уклоняется от удара, уходит от другого и, не прекращая движения выбивает один из клинков Киовы, разворот и Талон остановился в волоске от шеи Киовы.

— Мертв.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Когда я впервые увидел леди, то был очарован ее красотой, когда узнал ближе, был покорен ее открытым характером и отсутствием жеманства, но сразу понял что она не для меня, не потому что лорд-дикарь смотрел волком. Я всегда объективно оцениваю свои шансы, а тут шансов не было — совсем. Те Кто Видят уже соединили ее судьбу с другим. И мне хотелось, что бы ее избранник был достоин моей ари. Его ревность... это очень забавно. Я нарочно подталкивал его к выяснению отношений. Пусть он выше и тяжелее, зато я гибче, но он удивил меня слишком быстрый и огромный Талон казался легче пера — волчья кровь, как же я забыл об этом?

Его победа была заслуженной. Думал ли я, что могу уступить кому-нибудь в Мораке? Думал ли что проиграю фраги? Да я даже представить себе этого не мог! Но с появлением в моей жизни леди Тэйе, я не удивляюсь ничему.

— Нас учат чувствовать свое оружие с детства. Учат слушать только свое сердце во время боя, слушать песню клинка. Ты и Талон одно целое, милорд. Как лорд-хранитель Айсенгарда, я приветствую равного.

Глава тридцать вторая

Тэйе диа Агомар.

Ощущения были не из приятных. Хорошо, что не зима. Если бы мне пришлось шлепать по каменным плитам месяца полтора назад, я бы пришла в главный зал с отмороженными ступнями.

— Можно мне хотя бы тапочки?

— Нет, моя леди, — покачал головой Хиро. — По сути, это твой день рождения, а люди не рождаются в обуви.

— Изверги! — окрысился Гру. — Застудят мне девку, а ей еще детей рожать!

Я покраснела, а Хиро, не сбившись с шага, умудрился поклониться норду и сказать:

— Уважаемый Хранитель напрасно беспокоится, здоровью нашей леди ничего не угрожает.

— Не нашей, а моей! — рявкнул Гру.

— Уважаемый Хранитель ошибается, — прошелестело слева от меня, — по решению Властителей мы делим эту честь на двоих.

— Да чихал я на твоего Властителя! — сплюнул норд.

В зал меня провожали только эти двое. Хранитель ругался и язвил, а Хиро, начинавший каждый свой ответ со слов «Уважаемый Хранитель» ни разу даже голос не повысил. Железная выдержка у мужика, уважаю!

И вот, наконец, те самые монументальные двери. Я уже заходила сюда как-то, вошла в одном качестве, вышла в другом. Не очень приятные воспоминания.

— Госпожа?

— Малышка?

Они сказали это одновременно, заглядывая мне в глаза.

— Тебе оказана честь, госпожа, ты должна быть достойна.

— Если не хочешь, не иди. Я против этой затеи.

— Уважаемый Хранитель....

— Хватит! — остановила я их и толкнула тяжелые створки.

Меня ждали. Выстроившись в два ряда, друг напротив друга. Только мужчины. В парадной одежде, черное с серебром и зеленое с золотом. Лентолет, Дикон, Торвальд, капитаны, сородичи Гру и шестеро незнакомых мне акадзомэ. Но я смотрела только на двоих.

Я не видела в Киове мужчину. Недостижимая фантазия, сказочный персонаж, да кто угодно! Человек не может быть таким совершенным. Бледная кожа, расцветенная кроваво-красной вязью Хиганбана, рельефная мускулатура, небрежно наброшенный на одно плечо зеленый плащ, затканый золотой нитью.

Воплощение мощи. Хок. Затянутый в черное. Рука в стальной перчатке. Сверкающий камень в рукояти Талона. Жестокое, красивое лицо.

Они были удивительно похожи. Надменные незнакомцы с ледяными глазами. Власть и сила.

Мне стало страшно. Кто я и кто они? Я в чужом мире, и как бы ни пыжилась, все равно,

выше головы не прыгну. Еще и платье это дурацкое! Все мои кости наружу! Стою здесь босая, будто нищенка. Господи, какая я дура!

Киова кивнул и, сбросив плащ с плеча, шагнул мне навстречу. В глазах легкое безумие, а на губах играет легкая улыбка — маньяк!

— Моя ари, — легкий поклон и протянутая мне рука. — Нам нужно закончить, ты позволишь?

Мне очень хотелось крикнуть, «Нет!» и бежать, но кто мне позволит?!

Выражение лица Хока непостижимым образом стало еще более надменным.

вздохнула и приняла предложенную руку.

— Мой лорд?

— По традиции, кандидат показывает свое мастерство, а его Учитель и свидетели оценивают и выносят вердикт — достоин ли он посвящения, — шепнул мне Киова и я вздрогнула. Опять? Да еще и в этом платье?

— Но в твоём случае все это уже было, — я облегченно выдохнула.

— Леди, — он указал мне на белоснежный ковер. — Преклони колени. Начнем.

Я опустила на колени точно посередине. Легкий шелк соскользнул с плеча, открывая Хиганбан.

— Видите ли вы посвящение? — задал вопрос Киова. — Подтверждаете это?

— Да, — голоса остальных эхом отразились от стен.

— Приняла ли Иссис жертву?

— Да.

— Достойна ли она?

— Да.

— Я называю тебя своей сестрой и даю тебе имя — Илари Олори.

— Принимаешь ли ты его?

— Да, — дрожащим от волнения голосом произнесла я.

— Признаю за собой родство по духу и крови. Принимаю на себя права и обязанности старшего брата до тех пор, пока не смогу добровольно сложить их с твоего согласия. Клянусь в этом честью имени и честью рода. Встань, дочь Иссис.

Киова помог мне подняться и подвел к Хоку, вложил мою руку в его протянутую ладонь и сказал.

— На правах старшего брата, обещанной тебе ари Илари Олори и лорда — хранителя Акадзомэ я предлагаю тебе, лорд Фраги разделить смерть наших врагов.

— Принимаю, — Хок усмехнулся и, поцеловав кончики моих пальцев, сказал.

— Леди может нас покинуть. Надеюсь, ты не откажешь нам в удовольствии видеть тебя на трапезе?

— Как будет угодно лорду.

За дверьми главного зала меня ждала Алтея с теплыми домашними туфлями и моим любимым плащ-халатом. Как хорошо!

— А это что-то значит, Хиро?

— Что именно, госпожа?

— Ари Ирами Олори?

— Твое имя очень красиво, леди. Нежный Сумрак на старом языке ас-сшэс. Тебе нужно научиться говорить на нем. Не знать этот язык недостойно Высокой леди Акадзомэ.

Опять учиться? Зачем мне этот язык?

— Да я скорее язык себе отрежу, чем позволю малышке шипеть как Айсенгардские змеи!

— Уважаемый Хранитель волен поступать, как хочет, — невозмутимо ответил Хиро. — Но ари Итогава Кай должна свободно изъясняться на ас-сшэс, это пожелание Властителя.

— Да Мрак побери твоего Властителя! Она говорит, пишет и читает на форал, этого вполне достаточно для одной маленькой леди!

— Уважаемый Хранитель отягощен грузом лет и к сожалению забыл....

— А что такое «ари»? — поспешила я вставить словечко в их перепалку.

— Сестра по крови, моя госпожа.

— А как мне обращаться к лорду Киеве?

— Ты равна ему, леди и поэтому обращение «ани» не будет оскорблять его слух.

— Да чтоб твой «ани»..., -рявкнул Гру.

Их перепалка набирала обороты, меня уже никто не слушал, да и обращение «Уважаемый Хранитель» звучало все реже. Я потянула растерянную Алтею в сторону от моих ругающихся между собой «хранителей» и мы сбежали на кухню, завтракать.

Позже, получив нагоняй от Гру и сводящую зубы вежливую нотацию от Хиро, я опять ускользнула. В конюшню. Кстати Шилд там и обнаружился.

— А теперь я Ирами Олори, представляешь? — яблоки у меня кончились одновременно с окончанием рассказа и Барби тяжело вздохнула.

— Да ну тебя, — я легко дернула ее за ухо. — Еще скажи, что тебе было интересно то, о чем я говорила.

— Это было интересно мне, ари, — Киева неслышно приблизился и протянул на раскрытой ладони половинку яблока.

Гроги недовольно фыркнула, но через секунду ладонь Киевы была уже пуста.

— Ну вот, — улыбнулась я, — а говорили гроги — страшный зверь! Да она за кусок яблока Родину продаст.

— Ты так спокойна, сейчас, моя ари. И эта тень улыбки на губах..., в Летнем Дворце есть фрески, они старые, сделанные неизвестным художником еще при деде моего деда, но все так же яркие и совершенны. Несколько девушек с цветами Хиганбан в руках.... Они прекрасны, изысканны, нежны. Но если смотреть внимательно, можно увидеть кинжалы в их руках.

-. Женщины опасные существа. Они привлекают твое внимание, взглядом и улыбкой. Тебе кажется что эта встреча дарована Судьбой и благодаришь за это Тех Кто Видит. Она становится началом и концом всему в твоей жизни. Ты не можешь без нее, ты веришь ей, ты желаешь ее. А она всаживает тебе нож в сердце или подсыпает яд и оставляет тебя, корчащимся от боли или истекающим кровью у ее ног.

— Я не такая, — отшатнулась я от него.

— Да моя ари, ты не такая. Ты просто улыбаешься, и мне хочется улыбнуться в ответ.

— Больше не бери в руки меч, — тихо сказал он. — Зачем тебе это, ари?

— Это грубо, это тяжело и это мужское оружие. Оружие женщины другое, ее нежность, — он медленно кружил вокруг меня, — ее улыбка, ее взгляд. Опустит ресницы, подумай о чемнибудь приятном, так чтобы у того кто смотрит на тебя замерло сердце.

Я улыбнулась, представив Хока, отвела взгляд, покраснела.

— Не провоцируй его Тэйе, — из его голоса исчезли мягкие вкрадчивые нотки, теперь в нем звучал металл. — Твои... капризы отражаются на авторитете лорда. Серые Башни не

Каисса, но он сумел стать тем кто он есть не потому что был мягкохарактерным слабаком, он жесток и решителен. А теперь он неспособен справиться с женщиной? Это позор для воина. В Намарре этого не простят. Он и так слишком многое позволяет тебе, не заставляй его выбирать между долгом и чувствами.

Вот как?!

— Нет, — Киова сжал мою руку. — Нет, никто не посягает на твои права. Он поступил благородно, дав тебе время, как и подобает Высокому лорду, ответь ему тем же. Позволь ухаживать за тобой, благосклонно принимая знаки его внимания.

— Это мужская солидарность?

— Это трезвый расчет, ари. В Намарре нам нужно быть вместе, — он медленно согнул пальцы в кулак, — только так.

А потом улыбнулся и добавил.

— Тебе не справиться с таким деспотом, как он, ари. Но посмотри на это с другой стороны, борьба это так увлекательно! Неужели ты хочешь кого-нибудь из тех, кому могла бы приказывать?

Мы медленно поднимались по лестнице, ведущей в трапезную.

— Я твой должник, моя ари. Вернув мне Ниссу ты, по сути, вернула мне руку. Эти мечи пара, разделив их, мой дядя обескровил наш род. Но теперь, я смогу прожить достаточно долго, чтобы увидеть твоих детей.

— Разве нельзя было сделать еще один меч?

— Это не возможно. Мастера создавшего их давно уже нет в живых.

— Тогда может просто подобрать похожий.

— Как ты себе это представляешь? Это не просто оружие, это именно меч, символ власти, хранилище духа умерших воинов рода, которые владели им ранее. Подобрать пару не возможно. Они не будут работать

— Почему, можно ведь все повторить заточку, баланс....

— Ты безжалостна, ари, — усмехнулся Киова. — Остановись. Это неприлично. Леди и рассуждает о... заточке!

— И все же, почему?

— Это паучья пара.

— Что?

— Тебе интересно на самом деле? — удивился он.

— Конечно, — кивнула я. — Это очень интересно.

— Безжалостная! — хмыкнул он и продолжил.

— Все дело в том, что в поединке, оба клинка плетут узор, паутину, понимаешь? Приемы лимииара невозможно заучить, их нужно чувствовать, впитать с молоком матери. Рассказывают, что первым приемам лимииара первого Итогава Кай научила Иссис, все остальное он добавил сам, в том числе и паучий стиль в фехтовании. С тех пор так каждого нового члена семьи обучали основам, всему остальному он учился сам.

— Как?

— В идеале противник должен быть уничтожен после первого же удара, ари. Прошу, — он распахнул передо мной двери в трапезную.

Хок был зол, это было видно невооруженным взглядом. Он раздражался по пустякам, почти не ел и был недоволен тем, что подали на стол. Я подозревала, что причина в том в чьем обществе я появилась в трапезной. Я улыбалась, а Киова выглядел очень довольным. Но

ведь он теперь мой брат? Зачем же злиться? Несмотря на это я чувствовала себя виноватой. Желая исправить свою «ошибку», я первая заговорила об оружии. Попеременно восхищаясь Талоном и мечами Киовы. Если бы я знала, во что это выльется!

— Талон значительно длиннее, — хмыкнул Хок.

— Ну и что? — ответил Киова и Хок скривился.

— При всем уважении, Талон конечно длиннее, чем любой из моих клинков, но он намного тяжелее, что делает его хозяина медлительным в схватке, а если учесть что клинков у меня два..., — Киова неопределенно пожал плечами и улыбнулся.

Хок ответил презрительно поджатыми губами.

— Почему бы не проверить так ли это?

— Сейчас?

— А зачем откладывать?

И вот опять знакомая тренировочная площадка. Галерея и лестницы забиты людьми, замершими в напряженном ожидании.

Два сильных мужчины. Хищники, воины, плавные скупые движения и лица, как будто не созданные для улыбок. Они медленно сходятся, кружа, вокруг друг друга, осторожно пробуя защиту, как будто не уверены в своих силах. Темп все убыстряется, Хок и Киова сталкиваются, чтобы сразу же разойтись. Как четко они двигаются, ни одного лишнего движения! Хок немного выше Киовы, и совершенно точно тяжелее, но это не мешает ему... порхать. Обманное движение, разворот и Хок легко уходит из под удара Киовы. Неожиданно для себя я понимаю, что не знаю кто из них победит. Киова конечно хитрее, но Хок быстрее.

Киова прав, мне никогда не стать такой. У меня не получится таких движений, отточенных до легкой небрежности. Такой скорости, когда мечи угадываются только бликам на лезвиях. А вот Хок молодец. Одна эта его кривая улыбка чего стоит! И смертоносная мягкость движений, когда каждый наклон головы, каждый взгляд говорит больше чем любые слова.

Они оба получали удовольствие от схватки, что уж говорить о зрителях! Я болела за Хока, Мет тоже, даже Гру что-то там бурчал. Удивительно, но Киову начала поддерживать Криста. Ее слабый писк стал такой неожиданностью, что Хок на мгновение замер и тут же заработал длинную царапину на груди.

— Эй! — ткнула я ее в бок, — Болей за своего красавчика, но не отвлекай моего! — прошипела я.

Застыли оба, но мгновение спустя Хок, со скучающим видом, отводил удар атакующего Киовы.

— Теперь я знаю, как выглядел ДзиртДоУэрт на самом деле, — вздохнула я.

— Кто это? — отозвалась Криста.

— Тот на кого я всегда хотела быть похожей, мой герой, воин.

— Ты хотела быть похожей на мужчину? — возмутилась она.

— Не просто на мужчину, а на благородного смелого и отважного мужчину, кроме того он всегда был моим недостижимым идеалом в умении обращаться с мечом, вернее с мечами, — опять вздохнула я.

Через несколько минут я поняла, что зацепить Хока, несмотря на все старания Киова не мог. Вольтар был достойным противником, и Талон в его руках мелькал с невообразимой быстротой. А потом я вдруг поняла, что Хок побеждает. Неужели Киова поддается из вежливости? Нет, он точно проигрывает, вон уже и губу прикусил, движения стали еще

более отрывистыми, нервничает! И тут происходит нечто неожиданное, Хок резко ускоряется. Уклоняется от удара, уходит от другого и, не прекращая движения выбивает один из клинков Киовы, разворот и Талон остановился в волоске от шеи Киовы.

— Мертв.

Киова Симарун Аквайо Итогава Кай лорд Акадзомэ, Властитель Айсенгарда

Когда я впервые увидел леди, то был очарован ее красотой, когда узнал ближе, был покорен ее открытым характером и отсутствием жеманства, но сразу понял что она не для меня, не потому что лорд-дикарь смотрел волком. Я всегда объективно оцениваю свои шансы, а тут шансов не было — совсем. Те Кто Видят уже соединили ее судьбу с другим. И мне хотелось, что бы ее избранник был достоин моей ари. Его ревность... это очень забавно. Я нарочно подталкивал его к выяснению отношений. Пусть он выше и тяжелее, зато я гибче, но он удивил меня слишком быстрый и огромный Талон казался легче пера — волчья кровь, как же я забыл об этом?

Его победа была заслуженной. Думал ли я, что могу уступить кому-нибудь в Мораке? Думал ли что проиграю фраги? Да я даже представить себе этого не мог! Но с появлением в моей жизни леди Тэйе, я не удивляюсь ничему.

— Нас учат чувствовать свое оружие с детства. Учат слушать только свое сердце во время боя, слушать песню клинка. Ты и Талон одно целое, милорд. Как лорд-хранитель Айсенгарда, я приветствую равного.

Глава тридцать третья

Тэйе диа Агомар.

Я сидела в своем садике под окнами спальни и с тоской смотрела на холмы. На ломаную линию берега. Ничейную бухту.

Месяц назад мы попрощались там с Киовой. Хок откровенно радовался, Криста вздыхала и украдкой вытирала слезы. Гру и Лентолет злились. Хиро оставался. Тогда я не придавала этому особого значения, ну подумаешь, еще одна Тень, навязанная мне Киовой «для пользы дела». Теперь я так не считала. Хиро был невыносим! Деспот и тиран!

Дядечка считался низкорослым для Морака, чуть-чуть выше моего Хранителя. Коротко подстриженные черные волосы, блестящие карие глаза и никогда не покидающая его лицо полуулыбка. Весь такой вежливый, округлый, в темно-зеленой традиционной одежде со смешным названием ха-пфи. Очень удобная штука, между прочим! Я тоже такую хочу, но Хиро говорит, что мне «по сроку службы» не положено. Ха! Да мне теперь вообще мало что «положено»! Вот вроде и вежливый и кланяется все время и все только «с позволения госпожи», но вцепился как клещ и командует! Хок, прям, светиться от счастья начинает, когда Хиро меня «строит».

И сплю я по часам, и ем я по часам, и с экономом общаюсь тоже по часам. К Барби не сбежать, во-первых, домашний арест, во-вторых, Хиро. Он глубокомысленно изрек, что «раз гроги стоит в конюшне лорда, то его конюхи обязаны за ней ухаживать». А потом добавил, «верховое животное, избранное ари Итогава Кай, должно гордиться оказанной ему честью и не выпрашивать подачки». И как ему Барби голову не откусила? А этот кошмарный язык? Ну не получается у меня свистеть и шипеть! У меня все зубы целые, вот половина выпадет, тогда и учиться буду!

Доставалось не только мне. Хиро своими «вежливыми» замечаниями постоянно доводил Алтею до слез. Мей, начинала швырять в него посудой, а Криста, шипела как змея (ее бы и учил своему ас-сшэс). Красные глаза Алтеи и раздражительность Мей не понравились Беорну и Лентолету, которые решили разобраться с Хиро по-мужски. Им тоже не повезло. Лен «наткнулся на косяк» (два раза) и стал похожим на кавайного енота, а Беорн очень неудачно «упал с лестницы», вывихнув плечо и заработав сотрясение. Хок восхитился и волевым решением определил акадзомэ в наставники к новобранцам. Вот за это ему большое спасибо!

До отъезда в Намарру остались считанные дни. Уже все готово. Даже мои платья уложены. Платья. Я сморщилась. Зачем мне столько?! А обувь? А драгоценности? Мы потащим за собой в столицу пять повозок, три из которых забиты моими тряпками! Правда есть там одно платьице....

— Это все не то, — морщилась Криста, перебирая мои готовые наряды. — Тебе нужно особенное платье.

— Они все особенные, — ответила я. — И их достаточно. Зачем еще одно?

— Это не просто платье, оно для Праздника Цветов это давняя и очень почитаемая традиция, которой следуют все кланы без исключения. Твой наряд должен быть единственным в своем роде, чтобы даже в мелочах не повторял других. Скажи, там, — она

махнула в сторону гор, — на родине твоей матери носят что-то подобное?

— Да.

— Ну вот! — У Кристи загорелись глаза. — Нужно сшить платье по моде того мира.

Сшить? И что «сшить»? У меня не было нужды в вечерних туалетах и в голову лезли только наряды диснеевских принцесс. Вспомнив о кринолинах, я хмыкнула, вот такого уж точно ни у кого не будет. Я перебирала ворох тканей, пока не наткнулась на тонкое серебристое кружево, морозный узор вился по нежно-голубой основе. Мелькнувшая в голове идея, заставила меня разбросать куски материи по всей комнате.

— Нашла! — да, это платье точно будет «особенным».

В детстве у меня была мечта. Я ложусь спать инопланетным кузнечиком, а просыпаюсь принцессой, надеваю бальный наряд, открываю двери, все замирают в немом восхищении и прекрасный принц падает передо мной на колени, одной рукой вытирая слезы радости, а другой, протягивая кольцо с бриллиантом. Жест!

А что? Я вполне могу осуществить свою мечту. Я уже не инопланетный кузнечик, и все точно офигеют, когда увидят меня в этом платье. Ну а дальше, посмотрим! К тому же Криста назвала это платье «неприличным».

Все это время портнихи трудились не покладая рук. Ведь кроме моих нарядов им пришлось шить платья Алте, Мей и Кристе. А потом я вспомнила о Хоке. Что будет носить он?

Мы с Томи, отловили одного из оруженосцев Хока и с помощью взяток (пирожных) и угроз (дисквалификации из оруженосцев в пажии) я получила доступ к одежде лорда. Это было удручающее зрелище. Это было неправильно. Он отвечал за весь клан, он принимал решения, он был главным, наконец. Но существовал как бы отдельно от преимуществ и удобств, положенных Высокому лорду. Как будто не имел право на уют и красивые вещи. Почему? Неужели он настолько неуверен в себе? Глупец! Я, конечно, постаралась это исправить, но портнихи работали без примерок, ориентируясь на ту одежду, которую мы позаимствовали у лорда. Так что еще неизвестно сможет ли он вообще все это носить?

Единственной отдушиной были мои ночные купания.

Есть рядом с крепостью небольшое озерцо с теплой прозрачной водой. Любимое место отдыха для обитателей Серых Башен. Естественно мне тоже захотелось искупаться. Днем мне туда ходить запретили, в этом Гру и Хиро были трогательно солидарны. И вот, вечером, я верхом на Барби, взвод охраны, Гру, Лентолет, Томи и Хиро, тихо и незаметно отправлялись купаться. Охрану расставляли по периметру. Барби сторожила Томи с моими вещами. Гру, Лентолет и Хиро, занимали господствующие высоты и давали мне отмашку.

Вода была теплой и я, блаженствуя, лежала на воде, любуясь звездами. Они были такими близкими, что казалось, только протяни руку и к ним можно прикоснуться. Я наслаждалась тишиной и покоем, почти забыв, что где-то там есть большие города, машины и мобильные телефоны. Похоже, мне вполне достаточно того, что я имею сейчас. Вот только родители.... Я говорила с Диконом об этом, и он подсказал решение. Я написала больше десятка писем, положив их в самодельные конверты с трогательной просьбой доставить письмо по адресу. Эти письма раздали стражам и велели оставлять там, где было замечено голубое свечение Проходов. Я очень надеялась, что хотя бы одно такое послание дойдет до адресата.

А еще был Хок. Он был неизменно мрачен, погружен в свои мысли и почти со мной не разговаривал. Тоска.

Сидхок Рейф Вольгар, лорд-хранитель Фраги.

Я осторожно подошел к озеру, стараясь не испугать девушку. Гру сидевший на берегу, сделал вид, что не заметил меня и бесшумно скрылся в кустах.

— Пост сдал, — усмехнулся я.

Тэйе засела в моем сердце, как заноза. Сотни раз я предостерегал сам себя, что она может исчезнуть из моей жизни так же неожиданно как и появилась. Конечно, теперь у меня есть союзник, но акадзомэ соблюдают договор, только до тех пор, пока сотрудничество им выгодно. А что будет в Намарре предположить невозможно...

Услышав всплеск, я украдкой бросил взгляд в сторону озера. Она лежала на темной воде и ее волосы, как застывший лунный свет, окружали ее. Казалось, что Тэйе парит среди звезд, и я опять вспомнил о Тельмар. И это было последней связной мыслью, которую мне удалось додумать до конца. Потому что она повернулась и подплыла к берегу, собираясь выйти из воды.

Тэйе оперлась руками о берег, приподнявшись, поставила на траву колено, затем ступню и наконец, выпрямилась одним грациозным движением. А потом повернулась ко мне, встряхнула мокрыми волосами и спросила:

— Тебе нравится то, что ты видишь?

Она стояла совершенно спокойно, облепленная прозрачной сорочкой, с высоко поднятой головой. Ее голос развеял чары, и я задохнулся от ярости.

— У тебя есть хоть какая-то скромность?

— Я что, голая? Рядом куча народа! И где твоя скромность? Ты подсматривал?

— Ты раздета! Эта твоя... она ничего не скрывает.

— Отвернись, — отрезала она, накинув на себя полотенце.

— А если бы сюда пришел...? Да мало ли здесь мужчин! — рявкнул я.

— Никто и не думает здесь появляться! Прежде чем запустить меня в воду, Хиро тут целый час шнырял!

— У тебя нет ни капли стыда!

— Понятно, — засмеялась она. — Это тебя мне нужно опасаться.

— Ты больше не должна купаться здесь и стоять вот так!

— И у тебя хватает наглости на меня кричать?

— Во имя Семи ветров! Ты что не понимаешь, какие чувства ты вызываешь у мужчин?

— Я понимаю! А еще я понимаю, что ты запросто можешь обвинить других в том, что у тебя на уме. Интересные чувства я у тебя вызываю! Конечно, думать об этом такому благородному лорду, как ты, так ужасно! Поэтому я виновата, что моча или что там вместо крови, ударила тебе в голову. И это я стыд потеряла, так?

И тогда я не выдержал.

— Послушай, — я сжал в ладонях ее лицо. — Я желаю тебя с той минуты как увидел, мне трудно даже дышать рядом с тобой. Я слабею и не могу думать, когда ты касаешься меня. Я беспомощен рядом с тобой, так не делай нас беззащитными. Не смотри и не касайся меня... для меня мука отказываться от такого, ведь только это у меня и останется если тебя заберут. Но я должен, Тэйе.

Глава тридцать четвертая

Тэйе диа Агомар.

Должен?

Я медленно таяла от звуков его голоса до тех пор, пока он не произнес это слово.

Должен. И я немедленно отстранилась.

— Должен?! Что и кому ты должен?

— Тебе, себе, клану, Серым Башням. Я должен быть сильным.

— А я мешаю?

— Мне мешает мое сердце, леди, оно не дает мне мыслить здраво, а это недопустимо для лорда, — пожал плечами Хок. — И я боюсь.

— Боишься? Ты?

— Боюсь. Боюсь, что ты вернешься сюда невестой другого.

— А ты? — испуганно спросила я. Мне не нужен другой! Я и к этому еще до конца не привыкла. Мне другой не нужен!

Я уже почти решилась сказать это вслух, но появился Гру со стопкой сухой одежды в руках.

— Ты бы переделась, — буркнул он. — Простудишься еще.

— Спокойной ночи, — кивнул мне Хок. — Сладких снов.

Он что уходит? А как же поговорить? Какой сон!

— Останься, — крикнула я. — Не уходи так. Нам нужно поговорить.

— Ты мокрая, — прошипел Гру.

— Он отвернется, а я переоденусь! Хорошо?

— Если леди желает, — усмехнулся Хок.

— Леди уже давно пора спать, — раздался голос Хиро. — Властитель, без сомнения, поговорит с госпожой завтра.

Завтра? Ну уж нет! Хватит! Меня уже тошнит от его приторной вежливости и ценных указаний. Да он в сто раз хуже Кристи! Зашугал всех, его даже Шилд побаивается, заберется мне за шиворот и шипит что-то, матерное надо думать. А это мысль!

— Ссешэ шарэс тэ сатэш ду вай трэш джэш ассаэр порес кэвас! Хиро! — на одном дыхании выпалила я и Гру довольно ослабил.

Если Хиро учил меня изысканным оборотам на своем зубодробительном языке, то Хранитель, втихаря, знакомил с ругательствами. Они почему-то запоминались и произносились гораздо лучше, чем все остальное.

— Что она сказала? — спросил Хок, обращаясь к Хиро, но тот молчал, низко опустив голову.

— Малышка сказала, — мурлыкнул Гру. — Что кровь к языку Хиро, поступает прямиком из его задницы и поэтому все, что он говорит — дерьмо.

— Леди!?

— Мне двадцать два, — твердо сказала я. — Я сама в состоянии решить, что и когда мне делать.

Вот так вот! Долой тиранов!

— Я быстро переоденусь, и мы поговорим, хорошо? — я посмотрела на Хока и улыбнулась.

— Как будет угодно леди, — он вернул мне улыбку.

По дороге в крепость поговорить не удалось, Хиро и Гру ехали сзади и постоянно переругивались, на ас — сшэс. Большинство заковыристых ругательств мне было незнакомо, но кое-что я понимала и хихикала, а потом начала переводить их разговор для Хока.

— Гру сказал, что осел, знает больше, чем мастер Хиро, и он не доверил бы ему даже... ну, не доверил бы ему ничего, вообще.

— Хиро отвечает, что Гру страшный, как дерьмо. И от него воняет, как от собаки.

— Сам ты жирная задница и полный идиот, отвечает Гру. Он еще что-то сказал, но этого я уже не понимаю.

— Вот видишь, — усмехнулся Хок. — А еще жаловалась, что у тебя нет способностей к языкам. По-моему, знаний вполне достаточно, чтобы общаться с акадзомэ на равных.

— Прошу прощения, Властитель, — сказал Хиро. — Такое знание не достойно госпожи, она Высокая леди, а не девка из кабака.

В ответ на это Гру ответил шипяще-свистящей фразой и, обогнав нас, поехал впереди. Я засмеялась.

— Что на этот раз? — поинтересовался Хок.

— Гру пожелал мастеру Хиро, чтобы у него все высохло, кроме штанов на его заднице.

— Это недостойно, леди! — повторил Хиро и пришпорил свою лошадь.

Теперь они оба ехали впереди и продолжали ругаться, только я уже ничего не слышала.

Я опасалась, что Хок, по возвращении найдет какой-нибудь предлог и сбежит. А мне обязательно нужно было выяснить все до конца и желательно прямо сейчас. Поэтому, как только мы оказались у ворот конюшни, я протянула ему руку.

— Ты не поможешь мне?

— А теперь мы поговорим, ты обещал, — поймав его ладонь, сказала я.

Хок вздохнул и кивнул головой.

— Поговорим.

Время шло, но разговор как-то не клеился. Сначала, мы ждали, пока Мей принесет легкий ужин, а Томи разожжет камин. Хок спрашивал меня о каких-то пустяках, вроде нарядов и украшений. Потом мы говорили о погоде. Причем тут погода? Когда ужинали, говорили исключительно о мастерстве Бертина. А теперь вот, молчим. Может, он не знает, как начать разговор?

— Расскажи мне все.

— Все? — Хок усмехнулся.

— Все, — я уверенно кивнула. — В конце концов, это касается меня в первую очередь, разве нет? И потом, ты сам сказал, что мы партнеры. Рассказывай.

— Вероятнее всего Совет Кланов оспорит завещание лорда Фредегарда, Тэйе. Во-собственно и все.

— Они не смогут этого сделать, я читала Право, слово лорда-хранителя....

— Смогут, — перебил меня Хок. — Есть исключения. Если будет доказано, что последняя воля была выражена под давлением или сам Высокий лорд был болен и не отвечал за свои слова или, — он вздохнул и взглянул на меня, — долгое время отсутствовал в Мораке и не мог знать будет ли его решение благом для Кланов.

— Благоем? — переспросила я и он кивнул.

— Да какого черта им надо? Ты-то чем их не устраиваешь?

— А тебе еще не сказали? — криво усмехнулся Хок.

— Что мне должны были сказать?

— Не сказали, — горько улыбунулся он. — Ну, все равно хуже уже не будет. Мой дед вере-оборотень.

— Да ладно! — Оборотень! Вот это да! А интересно, превращаться он может? А Луна? Вроде в полнолуние не прятался и шерстью не обрастал. А разве оборотни не должны исцеляться сами? А я его зашивала? Или он неправильный оборотень?

— Ты не бежишь отсюда с воплями?

— А почему я должна это делать? Тем более что ты неправильный оборотень.

— Я?!

— А что? Шерстью не обрастаешь, на Луну не воешь, регенерация на нуле....

— Что на нуле?

— Регенерация. На нормальных оборотнях все моментально заживает само.

— На нормальных?

— Да.

— И откуда ты все это знаешь?

— Читала, — я пожала плечами, — дома про оборотней много чего понаписано.

— В том мире откуда ты пришла? — уточнил Хок.

— Ну да.

— Там есть оборотни?

— Да нет там никого! Это все фантазия, выдумка, понимаешь. Людям нравится придумывать себе страшилки и бояться их, вот и все. Так ты можешь превращаться или нет?

— Тебя интересует только это?

Я пожала плечами.

— Мне все равно, какой расы был твой дед, я не расистка.

— Кто?

— Мне не важно, как человек выглядит. Не важно, какого цвета у него глаза, волосы, кожа. Мне не важно, какая кровь течет в его жилах. Мне важен сам человек, то чем он является, мне важны его слова и мысли.

— В таком случае, леди, Совет Кланов сплошь состоит из расистов.

— И должен тебя огорчить, я не превращаюсь. И никто из вере ни в кого не превращается.

— Тогда ты не оборотень, — огорчилась я. — Жаль. Говорят они очень романтичные, — и однолюбы, добавила я про себя.

Хок рассмеялся, а потом сказал.

— Вере кочевое племя, раньше они свободно бродили по всему Мораку, но теперь места для кочевьев остались только на севере и востоке. Боудлесс, Ландфертил и Соузбарон наложили запрет на пересечение своих границ.

— Почему? Они воинственны?

— Они отвечают силой на силу, леди. И не хотят жить по законам Кланов у них свой закон.

— И их не любят только за это?

— Высоким лордам этого более чем достаточно, леди.

— И как тогда получилось, что твой дед....

— Тут и до войны было не очень многолюдно, а уж после Вилдвинд совсем обезлюдела. Общая беда сближает, какое-то время фраги и вере даже торговали.... Бабушка говорила, что была очарована моим дедом и не возражала, когда он ее выкрал.

— Бабушка?

— Младшая дочь двоюродного брата твоего деда, леди Блум Элил Агомар.

— И что ее не искали?

— Искали и нашли, но к тому времени леди Блум уже готовилась стать матерью. Лорду — хранителю пришлось признать их брак. Обесчещенная вере девушка, да еще и беременная от него, такая невеста ценности для клана больше не представляла.

Я улыбнулась, ну и слава Богу.

— Они были счастливы?

— Были, — усмехнулся Хок. — Но не долго. Моему отцу исполнилось полтора года, когда дед погиб на охоте. Вере не сжигают своих мертвых, они хоронят их там, где их забрала смерть. Дед погиб в горах, там его и похоронили. А утром, бабушка осталась одна.

— Как одна?

— Так. Племя ушло, оставив женщину и ребенка умирать. У бабушки не было ни оружия, ни дров, ни еды. Только палатка, в которой она провела ночь.

— Почему они так поступили? Ее не любили?

— Да нет, явной неприязни к ней никто не испытывал.

— Ну как же так? Почему?

— Потому что это вере, леди! — яростно выдохнул Хок. — Бездушные животные, понимающие только язык силы! Если бы на женщину и ребенка, почти замерзших, не наткнулся патруль стражей, они бы умерли рядом с могилой моего деда, будь он проклят!

Хок застыл, не отрывая взгляда от огня в камине. Я молчала.

— Прости, — спустя какое-то время сказал он. — Тебе, наверно, неприятны эти подробности.

— Наоборот, — я улыбнулась. — Мне приятно, что ты поделился этим со мной.

— Приятно! — фыркнул он. — Что в этом приятного?

— Я ценю твою откровенность. Доверие, — тихо сказала я, а потом спросила. — Ты расскажешь, что было дальше?

— Дальше? Дальше, лорд-хранитель, твой прадед, взял бабушку под опеку. Она жила внизу, в двух маленьких комнатках рядом с кухней, помогала эконому. Милость лорда была так велика, что он распорядился обучать моего отца, как сына рыцаря, — хмыкнул он.

— Разве это плохо?

— И да и нет, леди.

— Почему?

— Потому что в Мораке семья, род и клан слишком важны. Без их поддержки ты никто! Самое страшное наказание не смерть — изгнание. А мою бабушку, по сути, изгнали дважды. Первый раз, когда она ушла к вере, а второй, когда то проклятое племя бросило ее умирать. У нее больше не было поддержки семьи. Леди Блум Элил Агомар больше не существовало. Была Лил Вольтар и ее сын — полукровка, отвергнутый народом его отца.

— Если бы не желание лорда-хранителя, мой отец до смерти таскал горшки на кухне или ходил за свиньями.

— Ты считаешь это правильным?

— Неважно, что я считаю, — резко ответил он. — Я говорю как есть.

— Твой отец был сильным человеком, раз ему удалось стать Наместником.

— Высокие лорды никогда не интересуются желаниями тех, кого они одаривают, — зло улыбнулся Хок. — Твой дед указал на отца, как на Наместника, воспользовавшись правом Высокого лорда.

— А остальные согласились?

— Твой дед, Тэйе, умел убеждать.

Я согласно кивнула. Дед мог быть очень убедительным. Когда хотел.

Хок опять замолчал и лицо у него было такое... такое, как будто ему очень больно. Я отлично его понимала, я знала, каково это — быть не такой как все. Знать, что с тобой общаются исключительно по необходимости, из вежливости, так сказать. Жаль, утешать я не умею, сейчас бы очень пригодилось.

— Твой отец справился, это главное. О нем очень хорошо отзываются. Наверняка есть те, что любили его.

Хок быстро повернулся, взглянул исподлобья и так оскалился, что я невольно подалась назад.

— Любили? Никогда! За сорок лет беззаветного служения Клану он добился лишь снисходительного уважения и только потому, что никто мог нарушить клятву, данную лордупхранителю. Моего отца никто не любил. Его терпели и боялись.

— А ты? Ты его любил?

— Я? — Хок сник, его глаза потухли. Спустя какое-то время он пожал плечами и отвернулся. — Он учил меня. Учил быть главой Клана, повторял, что тот, кто отвечает за стольких людей, не может позволить себе ни малейшей слабости. Что малейшее неуважение или пренебрежение, проявленное к приказу лорда, заслуживает быстрого и верного наказания. Я благодарен ему за эту науку, — с вызовом закончил он, — его уроки очень пригодились.

Зря я про отца спросила.

— А мама?

— Что, мама?

— Твоя мама, Хок. Она....

— Она умерла, когда мне было четыре. Я плохо ее помню, — он усмехнулся, — Отец считал свой брак совершенным, образцовым. Называл маму идеальной женой — тихая, незаметная, молчаливая и послушная. Пожелал мне найти такую же, когда умирал. Но мне не повезло, — слегка улыбнулся он.

Я вздохнула, поднялась и отошла к окну. Опять туман, на этот раз нежно розовый. Скоро рассвет. Мы проговорили целую ночь.

— Что еще ты хочешь узнать? — Хок стоял за моей спиной. Так близко, что я чувствовала тепло его тела, его запах.

Он пах чем-то терпким, хвойным, свежим. Как пахла бы полынь, выросшая где-нибудь под соснами на морском берегу.

— Я спрашивала не из праздного любопытства. Предупрежден, значит вооружен.

— Хорошие слова, — согласился он, придвинувшись почти вплотную. Его руки накрыли мои ладони. — Но это только слова.

— А если..., - безумная мысль, но если получится... А если он откажется? А если согласится? Потому что я это я или потому что я это ключ к Серым башням?

— Что? — шёпот Хока прозвучал так близко, что я почувствовала тепло его дыхания.

— Давай поступим, как твоя бабушка, — решительно сказала я и замерла в ожидании ответа.

Хок осторожно взял меня за плечи и развернул лицом к себе. Я стояла, опустив голову, мне было ужасно стыдно. Докатилась, сама себя предлагаю!

— Посмотри на меня. Посмотри, — я помотала головой.

— Посмотри на меня, Тэйе, — твердо сказал он. Я подняла голову, но глаз не открывала. — Это слишком дорогой подарок и я не могу его принять.

Дура! Я попыталась вывернуться, но он не пустил.

— Глупышка, — он осторожно привлек меня к себе, обнял. — Сейчас не могу.

Ага! Конечно, не можешь! Скажи еще Родина в опасности!

— Ну нет, так нет. Было бы предложено, — буркнула я. — Отпусти.

— Я не отказываюсь, я не хочу усугублять, — тяжело вздохнул он, и его руки на моих плечах сжались.

— Что значит усугублять? — я подняла голову, вглядываясь в его лицо, но теперь уже Хок прятал глаза.

— Что? — я легко коснулась его щеки. — Ответь?

— Ты не младшая дочь лорда, Тэйе. Ты принцесса крови, последняя из рода и хозяйка Серых Башен, ты гарантия свободного доступа к мифриловым рудникам. Совету Кланов будет безразлично твое ожидание. Избранный ими лорд, просто подождет, пока наш ребенок появится на свет.

— А...?

— Дитя ты не увидишь, — спокойно произнес Хок, но его лицо превратилось в маску. — Никогда.

— Как это?

— Томи, — произнес он и отодвинулся.

— Что Томи? — я не понимала.

— Его нашли охотники, случайно. Ранрах нехорошее место, его стараются обходить стороной, но в тот день они преследовали раненого оленя. Услышали плач, и нашли Томи. Ему было не больше года, младенец едва научившийся ходить, а вокруг мокрые скользкие камни и вода.

Я прижалась лбом к прохладному стеклу, хотелось плакать. Как же так!?

— А его родители? Так просто позволили это? — я старалась говорить спокойно, но голос предательски дрогнул.

— Алора, — тихо сказал Хок. — У нее нет вкуса и запаха, несколько капель в питье или еду, и человека можно убедить в чем угодно. Он заснет, а когда проснется, не будет помнить ничего из своей прошлой жизни.

— Я пила алору, — смахнув слезы, я повернулась к Хоку лицом.

— В том отваре было меньше капли, леди. Агами всего лишь хотел, чтобы ты успокоилась и не испытывала лишней боли.

— Правда? — я жутко испугалась. Нет, я была в панике!

Вот так просто? Выпил и все? А ведь они... могли. Могли это сделать тысячу раз! И сидела бы я сейчас... рядом с Кристой. Цветочки вышивала.

Почему то стало холодно, я обхватила себя руками, села в кресло, уставилась на огонь. Как же все.... Жестокая сказка.

— А у тебя никогда не возникало желание напоить меня таким чудесным средством?

— Один раз, — Хок сел в кресло рядом. — Когда Гру обмолвился что обратился к тебе на ас-снэс и принял тебя за мальчика акадзомэ. И ты ничего не рассказывала. О себе.

— И что? Напоили? — И зачем я спрашиваю? Бессмысленный вопрос, в любом случае я ничего не вспомню.

— Нет. Все разрешилось само собой, леди, — Хок, не отрываясь, смотрел на меня. — Я ни разу не солгал тебе.

Да. Не врал. Недоговаривал, это да.

— И что? После совсем не хотелось? — я не хотела, честно! Само вырвалось! — Накапать?

Хок наклонился ближе и прошептал.

— Скучна победа над сдавшимся врагом, леди, — он выпрямился. — Ты устала.

Я согласно кивнула, и Хок попрощался со мной, сдав с рук на руки двум занудам, Гру и Хиро.

— Неважно выглядишь, девочка, — ворчал Гру.

— Леди уже давно пора спать, — зудел Хиро.

Нет, спать мне еще рано. Есть еще вопросы.

— Мне нужно поговорить с Диконом.

— Нет! — они были на удивление солидарны друг с другом.

— Ты пойдешь к себе и ляжешь спать!

— Госпожа задаст все свои вопросы завтра.

— Какое завтра! Сегодня и спросишь. Только сначала поспишь.

— И поешь!

— Вот-вот! Скоро на тебя будешь похожа. Если бы не твоя ящерица, ветром бы сдуло.

Шилд на моей руке согласно пискнул.

Спала я мало и проснулась задолго до полудня. Было тихо, только из дальних комнат доносились тихие команды Мей и приглушенных стук. Мое барахло упаковывают. Да не хочу я ничего, особенно после вчерашнего разговора. И поездки этой не хочу.

— Леди уже проснулась? — в приоткрытую дверь заглянул Томи. Торчащие в художественном беспорядке вихры, открытая улыбка, яркие глаза. Такой хорошенький! А в детстве был еще лучше. Представив пухлого, кудрявого малыша, ползающего между холодных мокрых камней, в тумане, рядом с водопадом, ночью..., я не выдержала и, уткнувшись в подушки, заревела.

Ревела я самозабвенно, давно такого не было. А в мою спальню набилось множество людей. Они что-то спрашивали друг у друга, что-то отвечали, каждый раз находя новую причину для моих слез. Успокаивали меня, предлагая наперебой воды и пирожных. Вытирали слезы, гладили по голове и плечам, говорили ласковые слова, а я представляла маленького мальчика, получавшего тумачи на кухне, и слезы катились еще сильнее.

— Замолчите все, — скрипучий голос Агами утихомирил окружающих. — Оставьте леди в покое. Мей открой окно, — командовал он.

— Кто из вас обнаружил госпожу в таком состоянии?

— Я, — тихо сказал Томи, и я судорожно всхлипнула.

— Понятно. Она плакала?

— Нет, мастер! Я дежурил около дверей, заглянул. Спросил, проснулась ли она и вот, —

последнее слово он почти прошептал.

— Я так и знала, — прошипела Мей. — Вот паршивец!

Звонкий шлепок заставил меня подскочить на кровати.

— Не смей поднимать на него руку! — размазывая по лицу слезы, прохрипела я. —

Никогда! Всех касается!

Ужас. Их было так много. Мои девушки, изящно причесанные, в невозможно красивых платьях, моя охрана, «эльф» Лентолет в темно-сером бархате, Хиро, Гру, Торвальд и Бертин, прижимающий к себе блюдо с пирожными, Агами. И я. Лохматое, зареванное чудовище с опухшими глазами, всё в жутких розовых оборочках. Ой, стыдно! Я молчала, не в силах произнести ни слова и краснела. Кошмар!

— Леди! — Умсбар буквально ввалился в мою спальню, — Там это...лошадка твоя, значит. Волнуется сильно. Ты бы пошла....

— Сам пошёл! — рывкнул Гру. — А ну вымелись все отсюда! Вы, — он кивнул девочкам, — отправляйтесь тряпки складывать. Ты, — тычок в грудь достался Лену, — дубье свое забирай. Ты, малец, — махнул он Томи, — пойд с Бертином, пусть тебе яблоч даст или морковки какой. Этой отнесешь, в конюшню. Да поспеши, иначе сюда явится.

— Пошли, пошли отсюда! Нечего тут!

— Ну а ты!?! — окрысился он на Агами. — Чего стоишь как неживой? Целитель ты или кто? Лечи, давай.

— Вот, — мне тут же протянули стакан.

Я с подозрением уставилась на прозрачную жидкость.

— Я это пить не буду.

— Это просто вода, леди.

— Правда? — шмыгнула я носом и закуталась в одеяло.

— Что?! Доигрались? — прошипел Гру. — Говорил я вам!

— Быть может, Уважаемый Хранитель изволит объяснить недостойному..., - вкрадчиво начал Хиро.

— Да запросто! — зло улыбнулся Гру. — Они ее алорой напоить хотели. Не доверяли, видишь ли.

— Правда? — безразлично поинтересовался акадзомэ и Агами сделал шаг назад.

Теперь рядом с моей кроватью, как почетный караул, стояли Хиро и Гру.

— Это просто вода, — повторил Агами. — Ничего больше.

— Не желает ли госпожа умыться? — поинтересовался Хиро. — Заодно и напиться можно.

— И то верно, — поддержал его Гру. — Пойди, сполосни личико.

Я кивнула и, придерживая оборки, пошла в купальню. И ежику ясно, зачем меня отсылают. Хранитель разбор полетов устроить хочет, а Хиро, допрос с пристрастием. Удивительно, но Шилд тоже остался. А он — то зачем?

— Иди, иди, — настойчиво подтолкнул меня Гру. — Ты же купаться любишь? Вот. Торопить не будем.

Дверь в купальню захлопнулась. Я подергала ручку, не открывается. Подперли они ее там что-ли? Замка то нет.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель

Поговорили они. Вроде сладилось. Только зачем было ей про мальчика, да про алору эту проклятушую рассказывать? Не зачем ей такое знать. Переживает она больно. И этот, змей подколотный, говорит. Госпожа, мол, слишком все близко к сердцу принимает. Не положено, мол, такое Высокой леди. А уж Итогава Кай тем более. Тьфу, на него. Много он понимает положено, не положено! В одном мы с ним сошлись, не надо было этого лорду говорить и признаваться, не надо было. Не к чему это, не было же ничего! А теперь ей везде отраву мерещиться будет, вон как от стакана того шарахнулась.

И ревела чего понятно. После разговора такого, вихрастый этот... ну и накатило, понятное дело. Я вот, четверых таких брошенных нашел, да только одного вытащить смогли. А остальные трое..., как вспомню, маленькие такие.... Ох, что-то плохо мне. Сяду лучше.

— Вода, — я взял предложенное, отхлебнул.

— Слезы освобождают, — Хиро сел рядом. — Госпоже теперь будет легче.

— Я не заслужил подобного недоверия, — проворчал Агами и уселся с другой стороны. — И подобные волнения, не всегда на пользу.

— У меня сообщение от Властителя, — неожиданно сказал Хиро. — Совет Кланов нашел жениха для госпожи. Лютер Джебта Камарей, — вздохнул он.

— Кто?! — я сплюнул. Этот червяк? Был он тут, типа в гости приехал. Ходил, вынюхивал. Я передернул плечами.

— Очень неприятный молодой человек, — поджав губы, заметил Агами.

— Больше тебе ничего не передавали? — поинтересовался я. — И как передать умудрились, тоже интересно. Гонца то не было. Шпионите помаленьку, да?

— Был гонец, — хмуро заметил Хиро. — Утром, рано. Властитель и старейшина сейчас с ним. Твои подозрения лишни, Хранитель. Мы чтим договор.

— Ага, — хмыкнул я. Чтят они как же. Исисс свою они чтят, остальное побоку. — И что делать будем?

И чего спрашиваю? Кровь этому женишку пустить, да и все дела. Словно прочитав мои мысли, железяка малышкина, по комнате скакать принялась. Глаза горят, зубы наружу.

— Что это с ним? — спросил Агами.

— Шилд предлагает отправить лорда Лютера за Грань. Так? — подал голос Хиро и ящерица довольно оскалившись, остановилась.

— Другого найдут, — пожал он плечами. — К тому же, убийцы есть и у Совета. Властитель предлагает лорду Хоку подождать и искать союзников в Намарре. Пока мы в меньшинстве.

Это да. В Совете Кланов право голоса имеют пятеро лордов-хранителей. Хок не признан, а Киова.... Один голос против трех. Плохо, очень плохо. Ну и кого там искать? В Намарре. Все они там готовы фраги со свету сжить. Один, какой год яд копит, чтоб укусить побольнее, другой рудники заграбастать мечтает, а третий... третьему все равно, лишь бы баб да вина побольше! Эх, и вот в этот гадюшник девочку вести? Знал бы, сидел бы у нее, слушал, как вода в мыльне капает, да ждал пока вернется. Ох, Найна.

Гру` Гард` Виндс, сотник нордов из Серых Башен, Хранитель

— Ну, — я слегка толкнул Хиро. — Новости все? Или еще чего скажешь хорошего?

— Властитель будет сопровождать леди Олори в Намарру. Встреча назначена через неделю на переправе через Анарайоку. Господин так же желает, чтобы его ари продолжила свои занятия.

— Какая она тебе Олори? Сопровождать он ее будет! Занятия! — вот змей подколодный! Пролез, всем голову задурил, теперь командует.

— Не зачем ей эти занятия! — не дам! Костями лягу, а не дам!

— Не думаю, что это верное решение, — проскрипел Агами.

— А тебе, что с того, мастер? Я в твои склянки — пузырьки нос не сую, вот и ты помалкивай, если не спрашивают.

— Уважаемый Хранитель слишком взволнован, — мявкнул змеёныш. — Может водички?

— Ах ты...!

— Прекратите оба! — Ого! Вот это голос! Я и не знал, что этот сморчок сушеный так может.

— Вот ты, — его паучья лапка ткнулась мне в грудь. — Хранитель, норд, а ведешь себя как... курица безмозглая! Туда не ходи, этого не делай, сиди тряпки перебирай! Помог бы лучше. Подсказал. А ты ее непотребства учишь! Собачишься вот с ним, — Агами кивнул в сторону Хиро. — И он хорош! Ты же рыцарь? Посвященный? До-сангшэ? Тебя, зачем лорд Кюва к ней приставил? Правилами ей голову морочить? Так у нее для этого Криста есть. Зачем ее в Намарру везти? Вы ее и тут благополучно уморите.

До-сангшэ!? А я куда смотрел?

— Заниматься он ей не разрешит! Девочка должна быть уверенной в себе! — прошипел Агами. — Да вы, недоумки, гордится должны, что ей уверенности знания и умения придают, а не тряпки с побрякушками!

— Да у нее сил, как у котенка, — пробурчал я. — Какие занятия?

— Если котенок считает себя тигром, он поступает как тигр, а тигру обычно уступают дорогу, — медленно сказал Хиро.

— Ошэс, до-сангшэ рен, — Агами поклонился. И откуда слова такие знает?

— Сэ хораш, до-мэсш Агами-рен, — О! И этот косой пол метет. Вежливые какие!

— Тэ хораш-сэ до-хос, коррес-рен, — я тоже поклонился, пусть знают. И мы манерам учены.

— А теперь, — Агами поймал бегающую вокруг ящерицу за хвост и посадил ее на стол. — Алору распознаешь, животное?

Железяка уселась ровно, чисто собака, и глазами своими глупыми заморгала.

— Так и знал!

— Подожди, — Хиро придвинулся ближе. — А ты ее вообще когда-нибудь пробовал?

— Ага, давайте ему накапаем! — возмутился я. — И так мозгов нет!

Хиро попытался поймать бестию, но его рука схватила воздух. Жаль, вот бы ему Шилд

пальцы отхватил!

— Сейчас проверим, — хмыкнул Агами и достал из-за пазухи склянку.

— Это что? — закаменел я. — Алора? Да ты, мастер сдурел совсем! Здесь хватит, чтобы всю Вилдвинд с ума свести! А ты ее с собой носишь? А если разобьешь? Мышь слепая?!

— Ношу, — буркнул старик. — А что делать? Если все кому не лень ко мне лезут?! Вот и этот ваш Лютер был. Самое надежное место, — Агами приложил руку к груди. — Да я и сплю с ней.

Ну, знал я, что все целители с придурью, но наш всех переплюнул!

— Пусть животное попробует, — вмешался Хиро.

Агами медленно открутил пробку и подвинул склянку к ящерице.

— Не разлей, смотри!

Шилд осторожно приблизился, понюхал, а потом запустил язык, прям туда, в пузырек этот и застыл.

— И что мы скажем леди? — поинтересовался Хиро. — Он уже давно не шевелится. Умер или заснул, как ты думаешь, мастер?

— Вот-вот, девчонка уже, небось, от соплей отмылась, счас выйдет и что? А, Целитель?

И тут железяка эта чихнула, да так громко и сильно, что Агами едва успел склянку поймать да пробкой заткнуть.

— Ну что? — мы втроем тарацились на фыркающую и плюющуюся ящерицу. Хорошо скачет, весело.

Покорчившись еще немного, Шилд снова сел ровно и важно кивнул.

— Думаю, вопрос решен, — вздохнул Агами и убрал склянку.

— А что это вы тут делаете? — девчонка вылезла из купальни и тут же схватила свою железяку.

Рубашка эта на ней. Розовая. С этими, как их, рюшками. Гадость редкая.

— Переодевайся давай, — велел я. — Дел много.

Тэйе диа Агомар.

Я вышла из ванны, все в той же необъятной рубашке. Гру на меня смотрел и кривился, знаю что гадость, ну не голой же мне выходить! Переодевайся, говорит. Тоже мне, капитан Очевидность!

А лица у всех такие....

— В чем дело?

— Мы убедились, леди, что данное существо, — Агами указал на Шилда, — способен уберечь тебя не только от ядов.

Мой дракончик радостно кивнул.

— Алора?

— Да леди, — кивнул Агами и коротко поклонившись, вышел.

Я подхватила Шилда и поцеловала его в нос. Радость моя!

— Хватит тут слюни распускать, — проворчал Гру. — Одевайся, давай. Ждут нас.

— Кто?

— Властитель выражает надежду на скорую встречу с ари и передает подарки, госпожа, — поклонился Хиро.

Подарки? Посмотрим, что за подарки. Только вот кушать очень хочется.

— А завтрак?

— Какой завтрак?! — усмехнулся Гру. — Полдень уж, обедать пора. Шевелись, девочка.

Я переоделась, но выходить из комнаты не спешила. Неудобно. Они все видели, как я истерила. И что я им скажу? Как объясню? Да, знаю, никто и не спросит ничего, но от этого не легче. Неудобно очень.

Гру распахнул дверь.

— Леди?

К моему облегчению во взглядах моей свиты не было ни капли осуждения, жалости или любопытства. Лен поклонился, Криста одобрительно улыбнулась и поправила выбившуюся из косы прядь, а Мей задорно подмигнула.

— Госпожа? — Хиро вопросительно изогнул бровь.

— Да, конечно, — облегченно выдохнула я. — Идемте.

В трапезной меня встречал Хок и двое акадзомэ, которые, едва я переступила порог, рухнули на колени.

— Ого! — хмыкнула Мей. — Каждый раз так падать, без коленок остаться можно!

Хиро, одарив ее презрительным взглядом, немного подтолкнул меня вперед.

— Давай, пошпи им чтонибудь, — тихонько подсказал Гру.

— До-хос, ошэс те рен, — «Приветствую достойных», неуверенно начала я. — Сшэс ай — ру танрэс? — «Была ли легкой дорога?».

Что еще? Я неуверенно оглянулась на Хиро.

— Властитель, — одними губами произнес он.

— Тан — шасс до- линх? Арах лосс сшэс рен. — «Благополучен ли Властитель? Спокоен ли Высокий дом?», выдохнула я.

Больше я ничего сказать не смогу, в смысле приличного.

— Ты радуешь взгляд, ари до-линх Ирами Олори, — поднял голову один из акадзомэ. — В доме Властителя мир. Позволь передать тебе его благоволение.

Я кивнула.

Они поднялись и с поклоном передали в руки Хиро шелковый сверток. Он развернул его и торжественно вручил мне...тессен? Я вопросительно взглянула на Хока. Лорд слегка нахмурился и кивнул.

Веер был изумителен. Тонкие, чуть толще листа бумаги, слегка голубоватые пластины с едва заметной серебряной насечкой, никаких красивостей, никаких драгоценных камней. Я присмотрелась к клейму на одной из пластин. Полумесяц, заключенный в круг из рун.

Хиро придвинулся ближе, одобрительно качнул головой.

— Это клеймо Рейса, госпожа. Сшэг та мимх сайё, — прочитал он руны. — Перевести?

— Попробую сама, — я на минуту задумалась. — Достаточно в моей руке. Так?

— Да, леди, — улыбнулся Хиро.

Я раскрыла тессен, взмахнула, снова закрыла, а потом, подчиняясь внезапному порыву, согнула сложенный веер почти пополам, и он легко поддался моим рукам.

— Он не подведет тебя госпожа, — гонец Киовы улыбнулся. — Властитель надеется, что и этот его подарок придется тебе по душе.

Спустя мгновение Хиро с поклоном протянул мне флакон с тремя веточками вески. Они казались живыми, только что сорванными, я прикоснулась к изящному соцветию с застывшей каплей росы.

— Чудо, — вздохнула я. — Удивительно тонкая работа.

— Нефрит, чароит и горный хрусталь. Пожелание удачи и веры в собственные силы, — прошептал Хиро. — Подарок от всего сердца.

— Все у вас не по — людски, — ворчал Гру за моей спиной, — а с выкрутасами, даже подарки.

— Очень красиво, — улыбнулась я посламу. — Большое спасибо. Мне очень приятно.

— Властитель узнает о твоей радости, ари до-линх, — акадзомэ снова поклонились и сделали шаг назад.

Похоже, подарки кончились.

— Окажите нам честь, — Хок широким жестом обвел богато накрытый стол.

Разговор за столом напоминал ровное и медленное течение реки. Казалось, Хок, Дикон и послы Киевы соревнуются в округлости вопросов и ответов, заданных друг другу. Скучно.

— Зачем он их прислал? — Гру сидел рядом и задумчиво жевал.

— Что?

— Зачем Киева прислал их? Чтобы передать подарки? Так мы встретимся через неделю.

— Я бы попросил тебя, госпожа, добавлять к имени Властителя, лорд или ани, — вмешался Хиро.

— Подарки только предлог, — сказал Гру. — Змеиные дети, что с них взять!

Хиро недовольно зашипел.

— Скажешь, нет? — отодвинув меня в сторону, спросил норд. — Давай, скажи, что я ошибся? Не можешь?

Хиро молчал какое-то время, разглядывая кусок мяса у себя на тарелке, а потом повернулся и легко толкнул меня, вынуждая откинуться на спинку стула.

— Ты прав. Не солгал. Но мне не нравится выражение «змеиные дети».

— Ха! — усмехнулся Хранитель. — Так может, объяснишь «нашей» леди, зачем явились эти двое?

— Хиро? — повернулась я к нему.

— Наши гости, до-сангшэ Властителя. Они....

— А кто такие до-сангшэ? — не удержалась я.

— Итогава Кай всегда выслушивают до конца, — покачал головой Хиро.

Я закатила глаза, а Гру хмыкнул снова, еще более издевательски, чем раньше.

— До-сангшэ, госпожа, это ближний круг Властителя. Те, кому он может доверить свою жизнь и жизнь тех, кто ему дорог.

— Тех, кто ему нужен, — язвительно добавил Гру. — На данный момент.

— Они посланы проверить выполняются ли условия договора между фраги и акадзомэ, госпожа, а так же передать тебе благоволение Властителя, — невозмутимо продолжил Хиро.

— Ага, — зевнул Гру. — А еще показать Хоку, что Киева все еще жив.

— Жив? — удивилась я.

— А ты думала?! Уверен, вся Каисса безумно обрадовалась тому, что лорд-хранитель вернул себе Ниссу и обрел сестру — фраги, — осклабился Гру.

Хиро сел прямо и поджал губы.

— Но раз эти двое тут, — зло прищурился Гру, — праздники удались на славу!

— Я хочу напомнить уважаемому Хранителю слова мудреца, — Хиро подался вперед. — Бойся гнева терпеливых.

— О как!? — улыбнулся норд.

— Гру, — я положила руку на его ладонь. — Не надо.

— Лорду Киеве действительно угрожала опасность?

— Госпожа, — вздохнул Хиро. — Опасности лучше идти навстречу, чем ожидать ее прихода.

— И хорошо бы не в одиночку, — добавил Гру.

— Что в этом плохого? — возмутилась я. — Кто говорил, нам бы союзника, хоть самого плохонького?

— Да веры им нет, — покачал головой Гру. — Союзник нужен, пока полезен, так, кажется, у вас говорят?

— У нас говорят, что если у тебя настоящий враг, значит ты жил не зря, — не глядя на норда, ответил Хиро.

— А у нас говорят, скажи мне кто твой друг, и я скажу, кто твой враг, — поджал губы Гру.

— Скажи мне кто твой враг, норд и я скажу, как и когда ты умрешь.

— А у нас, — вмешалась я. — Говорят, что враг моего врага — мой друг.

— Леди? — голос Хока прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула и подняла голову.

Все за столом смотрели на меня, вернее на меня и моих соседей.

— Мне кажется, леди, что подобные разговоры не способствуют аппетиту.

— Простите, не смогла удержаться. Лорд Акадзомэ, уезжая, сказал, что в Намарре мы должны быть вместе, — я повторила жест Киевы, сжав пальцы. И мне неприятно, что мой Хранитель и мастер Хиро, не могут найти общего языка. Понимаю, что они вряд ли станут лучшими друзьями, но вполне могли бы быть соратниками.

Один из послов Киевы улыбнулся и сказал.

— Властитель будет доволен тобой, ари.

Хок поднялся, вслед за ним из-за стола вышли остальные. Он подал мне руку, и я встала рядом, прощаясь с акадзомэ.

— Ты обещала мне, — шепнул он.

— Что обещала?

— Показать мне, что ты умеешь. Говорила, что похожа на бабочку.

И когда, интересно, я успела пообещать?

— Как будет угодно лорду, — довольно улыбнулась я.

Говорил же, что не позволит мне держать в руках ничего кроме веера. Вот, пусть теперь любит.

Да и мне самой не терпелось проверить, что может мой тэссен.

А в комнатах меня ждал сюрприз. Криста. Застывшая, как соляной столб, посреди моей спальни.

— Что-то случилось?

— Вот, леди, — она указала мне на рулон ярко-зеленого шелка. — Это подарок, мне. От лорда Киевы.

— И что? Он всем прислал подарки, даже Гру, — пожала я плечами. Хранитель долго плевался, но нож все-таки взял.

— Это слишком дорогая ткань.

— Ты себя тоже не на помойке нашла. Сшей себе платье, бальное. Время еще есть.

— Оно зеленое, — вздохнула Криста.

— Тебе очень пойдет.

— Это его цвет, — тихо сказала она.

— И что?

— Он предлагает мне стать его любовницей, леди.

— У меня есть зеленое платье, у Мей с Алтеей тоже, даже у леди Хирд есть такое.

Скажешь, он и на их добродетель покушается?

— Ты не понимаешь, — всхлипнула она, упав в кресло, и изумрудный шелк окутал ее невесомым облаком.

— Красиво, — восхитилась я. — Тебе очень идет. Сшей платье. Такое, чтобы у него и следа непотребных мыслей не возникло, чтобы он видел только тебя, чтобы ему захотелось достать тебе звезду с неба, чтобы ему захотелось отдать тебе свое сердце.

— Леди, — сдавленно прошептала она. — У тебя глаза светятся — красным.

— Правда? — я резко развернулась к зеркалу, поймав в отражении лишь неясный отблеск.

— Тебе показалось, — пожалала я плечами. — Ты сошьешь платье?

— Да, моя леди.

— Тогда нечего носом хлюпать, иголку в руки и вперед.

Отпустив Кристу, я задумалась. Через час в старом арсенале меня будет ждать Хок и мне очень хочется произвести на него впечатление. Я повторю то показательное выступление, после которого «доберманы» Оби Вана начали называть меня Бабочкой. И ритуальное платье для этого будет в самый раз, оно легкое и движений не стесняет. Правда, штанишки я все-таки надену. Черные. О том, что они пижамные знаю только я. В Мораке вообще нет такого понятия как «пижама». Мужики вообще этим не заморачивались, ну а дамы в качестве «одежды для сна» использовали безразмерно-жуткие ночные рубашки. Мне стоило больших трудов убедить портних сшить мне несколько пижамных комплектов. Ничего особенного, свободные штаны и туника с широким прямым рукавом.

Переодевшись, я покрутилась перед зеркалом. На мой взгляд — хорошо. Осталось добавить последний штрих. Прокравшись в гостиную, я аккуратно сняла два шнура, поддерживавшие шторы. Принесла их в спальню и положила рядом с тессеном. Теперь осталось прицепить их к нему.

— Леди? — Хиро заглянул в приоткрытую дверь. — Ты позволишь?

Я кивнула, и вслед за Хиро в спальню вошел Гру. Увидев на туалетном столике шнуры и раскрытый веер, норд тяжело вздохнул.

— Баловство это!

— В руках мужчины, несомненно, — тонко улыбнулся Хиро и поставил на стол лаковую шкатулку.

— Что это? — спросила я.

— Открой.

Я так и сделала, внутри лежал брат-близнец моего тессена.

— Мастер Рейс, уверил Властителя, что подобные вещи должны иметь пару. Так ли это?

— Мастер Рейс гений, — выдохнула я и вытащила второй веер из шкатулки.

— Баловство! — припечатал Гру.

— Мне позволено будет помочь? — Хиро указал на честно стыренные шнуры.

Я кивнула.

— Считается, что Иссис, держит в руках все жизненные нити своих детей, — говоря это, он ловко протянул один из шнуров в небольшое отверстие в основании тессена. — Некоторые, удостоились чести видеть это собственными глазами. Завязывая узел на оружии,

госпожа, нужно быть особенно осторожным, чтобы не связать его дух и силу. Готово, леди, — он протянул мне веер и потянулся за вторым.

— Властитель желает, чтобы ты продолжала свои занятия, приобретая навык, обретая уверенность, которая дается опытом. Но ты сама должна решить для себя, нужен ли тебе такой опыт.

Я внимательно посмотрела на него, желая понять, что он имел ввиду, но лицо Хиро было бесстрастным.

— Это, — сказал Гру, указав на веера, — не глупая женская безделушка. Это оружие.

— Мне не нужен опыт убийства, — я сложила оба тессена. — Только защита и уверенность в себе.

Хранитель вздохнул и покачал головой, а Хиро опустил голову, пряча улыбку. И что все это значит?

— Я сделал то, что ты просила, леди, — Томи ворвался в спальню и застыл. В его глазах читался такой восторг, что я невольно покраснела.

— В Каиссе, милый юноша, — ласково улыбнулся Хиро, — такой взгляд стоил бы тебе очень дорого.

Томи фыркнул.

— Глаза бы выжгли и все дела, — буркнул Гру и Хиро наклонил голову в знак согласия.

Мальчишка побледнел и тут же опустил голову.

— Так гораздо лучше, юноша, — удовлетворенно заметил Хиро и, повернувшись ко мне, спросил. — Ты позволишь заколоть тебе волосы?

Я согласилась, потому что сама хотела просить его об этом. У Хиро это получалось удивительно ловко, но своих секретов он не раскрывал. Вот и теперь, несколько точных движений и все мои волосы собраны на затылке в аккуратный узел.

— На удачу, — шепнул Хиро, достал из широкого рукава ярко-алый цветок и украсил мою прическу.

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Я знал, что она плакала. Агами очень резко высказался по этому поводу, а потом к ним добавились злые упреки Гру. Хранитель обвинил меня в излишней черствости, мол, всего-то и нужно было «приласкать девочку». Интересно, он сам-то понял, что требовал от меня?

Мне стало намного легче, когда я понял, что ей безразлична моя родословная, а ее предложение «поступить, как бабушка» подарило надежду. И я хотел этого, очень хотел! Наплевав на все запреты, сделать то о чем так долго мечтал. Хорошо, что сдержался. Известия, которые привез мне гонец Киовы, остудили мой пыл.

Лютер Джебта Камарей, дальний родственник Агомаров. Очень дальний, крови Хантера в его жилах не больше капли, но он ест с руки Боундлесса и снимает слова с языка Ландфертила. Идеальный жених, Мрак его заberi. Киова написал, что этот слизняк с глазами тухлой рыбы всерьез готовится к свадьбе и уже заказал браслет для Тэе и устроил свою охрану, призвав беклимишей Соузбарона. Выродок!

Акадзомэ просил сдерживать «свои порывы» и набраться терпения, потому что «мы в начале пути». Сообщал, что возвращение Ниссы «укрепило его власть», а «обретение сестры, оказало честь его роду» и поэтому он «с легким сердцем» может ехать в Намарру. Я в который раз усмехнулся, вспомнив эти слова, «укрепило власть», «оказало честь» —

красивые слова. Но означают они только одно, Нисса и Тэйе отличный предлог, чтобы в очередной раз вычистить Каиссу и убрать всех недовольных. И пока залы дворца отмывают от крови, лорд Киова может прогуляться в столицу.

Я вздохнул, вспомнив наш поединок. Киова, такой утонченный, благородный, Высокий лорд. А на деле — Смерть в роскошных ножнах. Он позволил проявиться своему истинному лицу лишь однажды, но мне с лихвой этого хватило. Радостный Убийца, он по праву носит это имя. Мне было трудно, фраги предпочитают открытый, честный бой, но для акадзомэ нет ничего недозволенного. Я уничтожу своего противника одним ударом, он заставит корчиться в мучениях, умоляя о смерти.

В Намарре это считается «благородным», ведь слабые там не выживают, все разделены — охотники и добыча. И в порядке вещей предавать бывших союзников, которые уже не нужны, потому что такие союзники слабость, которой быть не должно. Пока Киова держит слово, но что будет дальше?

Но кое в чем он оказался прав. «Мне хотелось бы напомнить тебе, что покорность моей ари напрямую зависит от ее желания», заметил он. А когда я отказался потакать ее капризам, он прищурил свои желтые глаза, улыбнулся и сказал: «Будь немного хитрее, мой друг. Ты мужчина, ты лорд, ты старше ее, опытнее, наконец». Только поэтому я разрешил ей принять его подарок.

Глава тридцать шестая

Сидхок Рейф Вольтар, лорд-хранитель Фраги.

Двери Арсенала были широко распахнуты, и доносившийся оттуда неясный гул меня разочаровал, мне казалось, что я буду единственным зрителем. Но как только я вошел, все разговоры стихли, а Тэйе улыбнулась и протянула руку, указывая на кресло у стены. Прошептала несколько слов Шилду и он, повинувшись приказу, в мгновение ока взобрался наверх, устроившись на одной из балок. Томи, прижимая к груди корзину и перепрыгивая через ступеньки, побежал на галерею.

— Садись рядом, лорд, — проворчал Гру, опускаясь на стул. Рядом с ним застыл Хиро.

— Можно начинать? — спросила она и, дождавшись моего кивка, вышла на середину зала.

Повела плечами, и меховой плащ волной лег у ее ног. Она глубоко вздохнула и опустилась на одно колено.

Секунда, другая и зал наполнился шумом ветра и стрекотом кузнечиков, а где-то далеко и протяжно затрубил рог, глухо ударили барабаны, коротко вскрикнула флейта. Ритм становился все отчетливей и Тэйе начала покачиваться, плавно взмахивая руками. Ритм становился все тревожней, а ее движения резче. Мгновение и ее руках раскрылись два веера. Тэйе подняла голову и широко развела руки в стороны. Нет, она не была похожа на бабочку, скорее на хищную птицу, приготовившуюся к атаке. Бой барабанов эхом отдавался от стен и в эту дикую музыку начали вплетаться хриплые мужские голоса. Незнакомые слова падали как камни. Девушка выпрямилась, с громким хлопком закрылись веера, превратившись в... ножи? А потом я забыл, как дышать. В ее «танце» была плавность движений, четкий ритм, схожий с ударами сердца и два веера в ее руках действительно казались крыльями, но это было вовсе не то, что я ожидал увидеть.

Когда — то давно, еще при первом посещении Намарры, я видел, как танцевали девушки, развлекая Высоких лордов. Они плавно покачивались, медленно ходили и принимали соблазнительные позы. Сегодня, я был готов увидеть нечто подобное. Но Тэйе не соблазняла. Ее движения были агрессивны, а речитатив мужских голосов, звучал с каждой секундой все более и более угрожающе. Черты ее лица изменились, стали более резкими, скулы заострились, а глаза потемнели до черноты. Тэйе прогнулась и сверху, с галереи, посыпались крупные, темно-розовые цветы дикого шиповника. Оба веера с сухим щелчком раскрылись у нее над головой и нарочито медленно опустились, чтобы через мгновение превратиться в сверкающий вихрь. Темп все нарастал, и воздух наполнился тяжелым сладким запахом от безжалостно разрезанных лепестков. А яростный мужской хор все громче требовал смерти для неведомого врага.

Рядом со мной раздался глухой рык, я повернул голову и увидел ощерившегося Гру. Подавшись вперед, он, не отрываясь, следил за каждым движением Тэйе.

— Знаешь, Хиро, — медленно сказал он, — если бы мы увидели ее у переправы через Иту, мы гнали бы вас в Каиссу, не останавливаясь, чтобы поджечь ее с четырех концов.

Акадзомэ повернулся и, сверкнув глазами, произнес.

— Если бы воинов до-сангшэ направляла рука ари, Вилдвинд той ночью захлебнулась бы в крови!

— Хватит! — оборвал я их. — Вы ведете себя как юнцы, минуту назад, взявшие в руки оружие. Вы воины — вот и разберитесь между собой по-мужски! Все вокруг уже устали от ваших споров! Пустите друг другу кровь и успокойтесь!

Тэ́йе наступала на невидимого противника, безжалостно разорванные лепестки горели в ее волосах, как капли крови, все падая и падая вниз. Барабаны ударили еще раз, резкий голос, прокричав угрозу, затих, и она замерла, немного подавшись вперед, подняв над головой раскрытый веер, а другим прикрывая лицо.

Тэ́йе диа Агомар.

Томи сделал все, как я просила. Принес кресла, оборвал шиповник в моем садике, вон, даже рук не пожалел — все пальцы в колючках. Хиро и Гру увязались следом, мол, не дело мне одной ходить. Ну, хоть в чем-то друг другом согласны. Их постоянные споры вызывали уже не улыбку, а раздражение. Подрались бы они что-ли? Или как там мужики отношения выясняют?

Меня волновал вопрос музыки, ведь ее буду слышать только я. А без нее мое «выступление» потеряет смысл, превратившись в простой набор стоек и блоков. Спросила у Шилда, сможет ли он помочь. Оказалось, сможет! Я не сомневалась, что в «плейлисте» дракончика нужная мне композиция присутствует, ведь я больше недели подбирала и сводила нужную мне мелодию, значит, он ее слышал и запомнил. Действительно, все получилось, как нельзя лучше. Как только Хок появился, Томи устроился на галерее, а Шилд забрался под потолок. Мы были готовы начать. По какой-то неизвестной мне причине я была совершенно спокойна и совсем не волновалась. Хок уселся в предложенное ему кресло и улыбнулся. Его улыбка была несколько двусмысленной. Воображает, что я продемонстрирую ему танец живота?! Сбросив с плеч свой плащ-халат, я опустила на одно колено.

Шепнула:

— Давай! — уверена, Шилд услышит.

И каменные стены старого Арсенала исчезли. Я видела высокое, выгоревшее от безжалостного солнца, голубое небо в котором кружили коршуны и высокую траву, покрывавшую растрескавшуюся красную землю. А впереди, в нескольких шагах, враги. Я не вижу их лиц, но слышу звяканье оружия, щёлканье натягиваемой тетивы, тяжелое дыхание множества людей. И я бросаю им вызов, и древние, как мир, слова слетают с моих губ.

Я погибаю!

Я живу!

Шаг вперед!

Еще шаг вперед!

Навстречу солнцу!

Я расправляю крылья!

Теперь я, пожиратель душ!

Я пью океан, я пожираю огонь,

Я спокойна.

Я готова умереть.

Я готова отдать все ради победы!

И я чувствую, что уже не одна, что за моим плечом, на этом выжженном солнцем поле,

поднимается армия, готовая броситься в бой.

Наваждение схлынуло внезапно. Секунду назад я убивала, а мгновение спустя меня окутал густой цветочный аромат и капли крови, которые я чувствовала на своей коже, оказались лепестками шиповника. Почему так холодно?

— Тэйе? — Хок стоял рядом, протягивая мне сброшенный ранее плащ.

— Тебе понравилось? — слова произносились с трудом, как-будто я не говорила на языке кланов целую вечность.

Он протянул руку, легким движением касаясь тессена.

— Я дал тебе, крайне опрометчивое обещание, леди. Мне нужно быть более предусмотрительным.

— Так да или нет? — на этот раз все получилось гораздо лучше.

— Я ожидал другого, — он придвинулся ближе, — ты удивила меня Тэйе.

— Я могу надеяться на еще один танец, — он завернул меня в мех, наклонился, касаясь шеи, — не такой кровожадный, как этот?

Я глубоко вздохнула, впитывая в себя его запах, наслаждаясь теплом.

— Обязательно, мой лорд.

Конечно, можно было бы сослаться на неизбежный в таких случаях откат или запоздалую реакцию на волнение, но врать себе последнее дело. Так ведь? Мне хотелось, чтобы он меня обнял. Мне всё равно, что он говорил про Намарру и про Совет. Мне надоело бояться. В конце концов, я хочу! И я уже собиралась сказать ему об этом, но нас грубо прервали.

— Мой лорд! — Дикон выглядел неважно, весь красный с растрепанной бородой. — Прошу тебя. Ты должен их остановить!

— Похоже, Гру решил выяснить отношения с акадзомэ, — вздохнул Хок, улыбаясь. — Я должен тебя покинуть.

— Может я....

— Нет, — покачал он головой. — Это дела мужчин, леди.

Он легко сжал мои плечи, отступил на шаг, легко поклонился и вышел, а я осталась стоять в пустом зале, засыпанном растерзанными лепестками. Холодно.

— Томи, — крикнула я. — Где там мои туфли?! Я уже ног не чувствую!

Но мальчик и не думал спускаться. Стоял на лестнице, прижимая к себе пустую корзину, и молчал.

— Томи? — я сделала шаг вперед, и он тут же поднялся на одну ступеньку вверх.

— Что с тобой? — с ним явно было что-то не так, побледнел и глаза какие-то испуганные.

— Что случилось? Ты боишься?

Мальчишка кивнул.

— Меня?

Томи закусил дрожащую губу и рухнул на ступеньки, закрыв руками лицо. Я осторожно присела рядом.

— Можно спросить почему?

— Я видел! — всхлипнул Томи.

— Что видел? — шепнула я.

— Это твой мир, да? — его глаза были полны слез.

Это было так неожиданно, что я онемела, а он смотрел на меня и молчал.

Я осторожно положила руку на его плечо, Томи вздрогнул, но не сделал попытки отстраниться, и тогда я обняла его. Он всхлипнул и уткнулся мне в плечо.

Невероятно! Я считала все плодом моего воображения, галлюцинацией, вызванной волнением или... да мало ли чем! Но если ЭТО видел еще один человек, то..., что это было? Где я была? Что за слова я произносила? К чему призывала? Кого убивала? Кто были мои друзья, а кто враги?

— Это был твой мир, леди? — снова спросил Томи.

— А что именно ты видел? — осторожно ответила я.

— Солнце, — мальчик отстранился и сел прямо, — оно било прямо мне в глаза. Потом земля, красная, как запекшаяся кровь и трава. Много травы. Она была высокой, сухой и жесткой. Я даже дотронулся до нее, хотел сорвать, — он протянул мне ладонь с длинным и тонким свежим порезом, из которого все еще сочилась кровь.

— А потом я увидел... их! — он вздрогнул и вновь уткнулся мне в плечо. — В Мораке нет такого племени! А ты стояла там одна, и они... Я хотел помочь, честно!

Мальчишка вскочил и опустился передо мной на колени.

— Я верен тебе! Я хотел! Мне было страшно, но я..., я мужчина! — он сжал мои руки. — Но мне не позволили!

— Кто? — вздохнула я, в свою очередь, стискивая его пальцы.

— Птица! Здоровенная черная птица! Я даже выронил корзинку.

— Выронил? — а я думала, как удачно Томи выбрал время, чтобы высыпать на меня цветы. Ведь мы ни о чем не договаривались.

— Вот, смотри, я не вру! — он показал мне на застрявшее между прутьями длинное иссиня-черное перо. — Птица била меня крыльями, мне пришлось оттолкнуть ее.

— А когда я ее отогнал, — он опять испуганно взглянул на меня, — все уже закончилось. Никого из тех... чужих не осталось. Только ты и..., - мальчишка побледнел и зажал рот ладонью.

Мне тоже стало как-то нехорошо.

— Дыши глубже, — посоветовала я и глубоко вздохнула, стараясь справиться с тошнотой.

— Это все было по-настоящему, леди? — тихо спросил Томи.

Вот что я ему скажу? Нет, ничего не было? А порез на ладони и перо это так, игра воображения? И почему «видели» только я и Томи? Я не первый раз показывала этот номер и раньше ничего подобного не происходило.

— Леди?

— Раньше такого не было, — честно призналась я. — И кроме нас с тобой никто ничего не заметил.

— Почему?

— Не знаю, — пожала я плечами.

— А что я видел? Ну, то..., там, где мы..., где ты...?

— Ты слышал музыку?

— Сначала нет, только шум ветра и крики птиц.

Я покачала головой. Жуть какая, массовые глюки — слуховые, зрительные и осязательные (хоть я сомневаюсь, что подобные существуют).

— В том мире, откуда я пришла, — вздохнула я. — Есть такая земля, Африка. Там очень жарко и растет трава, которая поранила тебе руку. И птица, что напала на тебя — черный

коршун, — я выдернула застрявшее в корзине перо. — Ну, я так думаю. Музыка, что ты слышал, называется «Сила Духа».

— А заклинание?

— Какое заклинание?

— Ты говорила, — теперь он не боялся. Парень подался вперед, его глаза блестели. — Я не понял ни слова, но это очень действенное заклинание. Чужаки, очень боялись. Они корчились, как будто им больно от твоих слов. Я могу научиться?

— Это слова другого народа моего мира, — улыбнулась я.

— Того мира откуда ты пришла, — нахмурился Томи.

Ну, ничего себе?! И этот туда же!

— Этот народ живет на островах, посреди огромного океана и очень воинственен, те слова произносились перед боем, чтобы настроиться на победу, понимаешь?

— Понимаю! — кивнул мальчишка. — Такие слова есть на юге, у беклимишей и птицы там есть, — он удивленно взглянул на меня, — черные. Вороны.

— Я не думаю, что мы видели с тобой беклимишей, Томи.

— Ага, — вздохнул он и опустил голову.

— А хочешь, я научу тебя танцевать?

— Нет! — отшатнулся он. — Я не могу! Лимиар....

— Это совсем другой танец, — улыбнулась я. — И к акадзомэ не имеет никакого отношения. Только сначала нужно найти мои туфли.

Искать ничего не понадобилось, потому что одна из туфельек буквально упала мне на голову, а вторую, забавно отдуваясь, принес Шилд.

— Спасибо мой хороший, — мне хотелось поскорее обуться, несмотря на весну, полы в крепости были очень холодными.

— А что делать с этим? — Томи указал на перо, лежащее на ступенях лестницы.

— Оставь себе, как трофей, — пожалала я плечами.

— Правда?!

Томи потянулся к нему, чтобы взять, но его опередил Шилд. Вцепившись в перо, он, рыча и повизгивая начал трепать его, мотая головой из стороны в сторону. Через секунду все было кончено, а дракончик, устроившись на кресле Хока и недовольно сверкая красными глазами, начал отплевываться, посвистывая и ворча.

— Я думаю, это была плохая идея, — сказала я.

Томи кивнул головой, не спуская глаз с Шилда.

— Ему лучше знать, наверное, — согласился он.

— Так, больше не отвлекаемся, — я взяла парня за руку и вывела на середину зала. — Сначала послушаем музыку. Шилд?! Вальс Цветов, пожалуйста.

В ответ раздалось недовольное шипение.

— Шилд?! — я обернулась. Моя «железка» с независимым видом сидела на кресле и задумчиво рассматривала свой хвост.

— Мы поняли, что нельзя трогать непонятно откуда взявшиеся вещи, так ведь, Томи? — я слегка толкнула мальчишку. — Правда?

— Чистая правда, леди, — согласно кивнул он. — Спасибо, мастер Шилд, что уберег нас от беды.

Похоже «мастером» дракошу еще никто не называл и ему это понравилось. Сменив гнев на милость, он снизошёл до нашей просьбы, и в зале зазвучала любимая мелодия.

Вальс был единственным бальным танцем, который я знала. Один из учеников Оби Вана получил приглашение на губернаторский бал, вот и попросил помочь ему. Мы оставались после занятий, ставили плейер на повтор и кружились по залу до одури.

Моя наивность была так велика, что годом позже, я шла на свой выпускной, с надеждой, что мое платье и умение танцевать, поразят всех до глубины души. Глупышка. Я покачала головой, отгоняя ненужные воспоминания.

— Ты должен подойти ближе, — велела я Томи. — Эту руку сюда, а эту сюда, — командовала я.

— Я не могу, — он отскочил от меня, как ошпаренный. — Это неприлично.

— Ты у Кристи научился? Что в этом неприличного? Я видела, как тут танцуют, почти в обнимку, и никто не возражает. Быстро положил мне руку на талию!

Мне пришлось еще несколько раз спорить с ним. Мальчик смущался, краснел, но слушался. А потом, когда мы перестали наступать друг другу на ноги и сделали первый круг по залу, на его лице расцвела такая счастливая улыбка, что я чуть не лопнула от гордости.

— Давай еще раз?

— С радостью, моя леди, — паж поклонился и взял меня за руку. — Это чудесная музыка и очень красивый танец. Только вот так играть у нас не сможет никто.

— Ты запомнил мелодию? — я положила руку ему на плечо. — Попробуй подобрать ее на флейте, попроси Кристу помочь. Быть может, ты станешь Королем Вальсов.

— А кто это?

— В моем мире, — начала я, но наткнувшись на строгий взгляд парня, исправилась, — в том мире, откуда я пришла так называли человека, сочинившего множество замечательных мелодий. Шилд?

В этот раз дракончик исполнил мою просьбу без промедления.

— Что это?

— Сказки Венского леса, — улыбнулась я.

Сказка.... Пели птицы, светило солнце, и цветочные лепестки кружились вместе с нами, наполняя душу и сердце светлой, искрящейся радостью.

Где-то очень, очень далеко....

Это было труднее, чем казалось. Слишком далеко, да и силы уже не те. Старик с трудом открыл тяжелую дверь, свежий теплый ветер ударил в лицо. Хорошо. Весна — благословенное время для степи. Он сел на землю, ноги не держали. Провел рукой по лицу. Тяжело, очень тяжело. Слишком стар, слишком слаб....

— Сопутствовала ли тебе удача? О, мудрейший? — молодой сильный голос, раздавшийся рядом, заставил его поморщиться.

— Можете отправляться. Ждите. Она сама придет к вам.

Он закрыл глаза, ожидая, что его оставят в покое. Но кенет не уходил, топтался рядом.

— Что?

— Не навлечет ли воля Владычицы гнев остальных? — тихо спросил он.

Старик вздохнул.

— Иди, твоя дорога будет удачной. Остальные уже получили желаемое.

Наконец-то один. Хорошо. Он улыбнулся, вспомнив, как легко и свободно двигалась тонкая фигурка в вихре цветочных лепестков. Ее смех.... Вытер кровь, сочившуюся из глаз. Пустое, он не жалел, девочка заслужила эту радость.

Тэйе диа Агомар.

Через два дня мы покидали Серые Башни. Мне было страшно и радостно одновременно. И немного грустно, потому что я расставалась с теми, кого успела полюбить. Агами, Бертин, Дикон, вечно насуспенный Умсбар, все они оставались. Договор с Киевой позволил вдвое сократить отряд, сопровождающий Высокого лорда и его леди. Хок был доволен, в крепости оставалось достаточно мужчин.

Мне полагалось ехать в монстрообразной повозке, жуткой помеси телеги, фургона и катафалка. Конечно, я отказалась! Там устроилась Криста со своим вечным вышиванием и Торвальд. Мей и Алтея предпочитали ехать верхом, как и я.

Барби радовалась не меньше меня, и мы носились взад и вперед вдоль длинной вереницы повозок, поднимая пыль. Мои Тени и Лен участия в веселье не принимали.

— Пусть перебесится, — буркнул Гру и Хиро согласно кивнул.

Они с Хиро ехали в одной из повозок. Хок, вызванный Диконом к месту их разборок, успел как раз вовремя. Еще немного и они поубивали бы друг друга. Он с трудом их растащил. Гру требовал меня в качестве доктора, но лорд отказал и ими занялся Агами. Мне кажется, что к согласию они пришли именно поэтому. Целитель не выпускал их из своей «пыточной» до самого отъезда и зверски лечил. Когда я спросила, нужен ли им какой-то особый уход во время пути, Агами сказал, что лучшим лекарством для них будет отсутствие какого-либо лечения. И добавил, что судя по количеству повреждений, нанесенных ими друг другу, на лицо боевая ничья. Ничья Хиро и Гру не устраивала, так что впереди у нас матч-реванш.

Я наслаждалась этой поездкой. Яркое голубое небо, теплый ветер, запах трав, кружащий голову. Свобода! Барби парила над дорогой, время от времени срывая молодые листочки с кустов. Краш, на котором ехал Хок, двигался с ровным безразличием танка. Мы не разговаривали, только изредка улыбались друг другу. Еще немного и я запою! Вот если бы еще не было этих бесконечных подъемов и спусков!

— Тэйе, — Хок остановился на вершине холма, пропуская повозки. — Это последний подъем, дальше дорога идет вниз, к переправе

Я оглянулась и увидела Серые Башни. Дракона, затаившегося между скал. Мощные лапы — подъемные мосты над которыми возвышалась огромная голова донжона с блестящими на солнце окнами главного зала. Спина — башни и переходы, извивающийся хвост — стены, украшенные острыми зубцами. По спине побежали мурашки.

— Мне говорили, что последним драконом в Мораке был Хантер, — повернулась я к Хоку. — Но это не правда! Смотри, Хок! Последний дракон это Серые Башни. Ты видишь?

Хок улыбнулся, целуя мою руку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net